#ONLINE-БЕСТСЕЛЛЕР
16+
Редгрейн Лебовски
#АБСОЛЮТНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
САМЫЕ НАШУМЕВШИЕ КНИГИ РУНЕТА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Софи никогда и подумать не могла, что знакомые с детства легенды могут оказаться правдой, но они ворвались в ее размеренную жизнь охотника за нечистью и перевернули все с ног на голову. Теперь от нее и ее друзей зависит, будет ли мир таким, как прежде, или окажется под властью армии опасных и алчных существ.

Это захватывающий фантастический роман о любви, длящейся от начала времен, о верной дружбе и вероломном коварстве, история об отваге, чести и самопожертвовании.

- Редгрейн Лебовски
  - ○
  - ○
  - ○ Глава 1
  - ○ Глава 2
  - ○ Глава 3
  - ○ Глава 4
  - ○ Глава 5
  - ○ Глава 6
  - ○ Глава 7
  - ○ Глава 8
  - ○ Глава 9
  - ○ Глава 10
  - ○ Глава 11
  - ○ Глава 12
  - ○ Глава 13
  - ○ Глава 14
  - ○ Глава 15
  - ○ Глава 16
  - ○ Глава 17
  - ○ Глава 18
  - ○ Глава 19
  - ○ Глава 20
  - ○ Глава 21
  - ○ Глава 22
  - ○ Глава 23
  - ○ Глава 24
  - ○ Глава 25
  - ○ Глава 26
  - ○ Глава 27
  - ○ Глава 28

- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32
- Глава 33
- Глава 34
- Глава 35
- Глава 36
- Глава 37
- Эпилог
- Благодарности
- Об авторе

Редгрейн Лебовски
Абсолютные Элементы

© Р. Лебовски, 2016
© Т. Грейганн, перевод на русский язык, 2016
© Shutterstock, Inc., фотография на обложке, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Эта книга посвящается памяти моего дедушки. Спасибо, что ты был со мной.

И Вселенная произошла от Слова,
а Слово от Букв.
Буквы формируют порядок Бытия,
Конец Начала и Начало Конца.
Каждая буква – Слово, каждое Слово – Имя.

Книга Стражей

Глава 1

– Это будет грандиозно! – сияя, сказал Патрик. Маневрируя в непрерывном потоке людей, они двигались в направлении «Механической дамы». – Я до сих пор не могу поверить, что Бенни таки достал билеты! Это ведь сами «Аниматоры»! Они перевернут ваше представление о современной музыке! Там собираются все… – Его слова утонули в гуле внезапно раздавшихся аплодисментов и восторженных криков.

Ребята как раз вышли на небольшую площадь, где шло представление. В центре плотного кольца зрителей ярко разодетые парни демонстрировали умопомрачительные фокусы, а смуглая красотка, похожая на цыганку, обходила людей со шляпой в протянутой руке.

– Ну и куда теперь? – Кук на ходу перепрыгнул карликовую собачонку, больше похожую на крысу в модном комбинезончике.

– Переулок номер четыре. – Патрик сочувственно посмотрел на товарища. – Тебе не помешало бы почаще выбираться куда-нибудь из тренировочного центра, а то так скоро одичаешь.

– Я не для того последние четыре года из кожи вон лезу! Глупо, попав в состав Беты, слоняться по ночным клубам в компании сомнительного типа, известного как Бенни Блестящие Пятки.

– Расслабься, – рассмеялась Софи, одернув жакет. – Кук, ты прекрасно знаешь, что, пока не получишь новое задание, вправе делать все что угодно: искать неприятности или сиднем сидеть в Лиге. Не волнуйся, Бенни хоть и скользкий тип, но в своем деле профи.

– Ну, тебе лучше знать. – Парень снисходительно посмотрел на подругу. – Тебя-то неприятности всегда находят сами.

– В общем-то, у нас принято считать, что Софи сама – ходячая неприятность, – с улыбкой сказал Патрик, переходя улицу.

До ночного клуба оставалось каких-то двести метров. Потирая жиденькую бородку, он с любопытством вглядывался в витрины магазинов, тянувшихся вдоль всего квартала. В памяти Патрика мелькнула фраза, напечатанная на обороте билетов метро: «Мегаполис Акрополь всегда открыт для тебя!»

Акрополь. Город, который никогда не спит. Город сотен тысяч огней с многомиллионным населением причудливо объединил в себе величие древней архитектуры и современных небоскребов, раскинувшись по обе стороны южного залива Элбери…

– Пришли, – сообщил Патрик, оторвавшись от размышлений и свернув в темный переулок между старой многоэтажкой и

полуразвалившимся кинотеатром.

Ночной клуб «Механическая дама» пользовался особой популярностью у местной молодежи – и не в последнюю очередь из-за своего своеобразного вида. На сплошной кирпичной стене была размещена невероятная инсталляция – пятиметровое металлическое лицо спящей женщины, открытый рот которой служил входом. Колесики, пружинки и шестеренки, составляющие эту конструкцию, без остановки двигались, тикали и скрежетали. Рядом с клубом их уже ждал Бенни со своей свитой. Мало найдется в городе людей, которые с радостью предвкушали бы встречу с этим долговязым пареньком с болезненным цветом лица и сальными волосами.

Увидев их, Бенни оскалился и помахал билетами, подзывая к себе.

– Вот, как и договаривались. Теперь мы в расчете, Патрик. – Его голос неприятно обволакивал, словно липкая холодная слизь.

– Головорезы? – удивленно подняла брови женщина, похожая на местную проститутку. – Бенни! Сегодня, ты им помогаешь, а завтра они явятся за твоей душой!

– Ой, ну зачем так грубо. – Патрик, подмигнув, грациозно выхватил билеты. – У нас с Бенни старые счеты, поэтому в случае чего час форы ему гарантирован. Так, ребята, проходим, начало уже через десять минут, и я ничего не хочу пропустить!

Двери клуба распахнулись, и на улицу хлынул поток громкой музыки, наполнив теплый сентябрьский вечер низкими басами. С центральной улицы тянулось все больше людей, заполняя и без того тесный переулок.

– А теперь позвольте откланяться! Следующие покупатели уже ждут. – Бенни театрально поклонился и вместе со своей компанией растворился в шумной толпе.

Блестящими Пятками Бенни прозвали неслучайно. Он постоянно прокручивал сомнительные сделки и, когда делишки начинали попахивать жареным, давал волю ногам, оставляя после себя только столб пыли. Патрик мысленно отметил, что Кук прав: даже при большом желании таких жуликов обычно не сыщешь. Он вытащил из кармана вельветового пиджака часы на цепочке, взглянул на них и жестом поторопил своих спутников ко входу.

– Игры Патриотов! Не пропустите увлекательный фестиваль приключений! – размахивая пачкой листовок, залепетала девушка в алом манто.

Она вынырнула прямо перед Патриком, перегородив дорогу и мешая ему попасть на столь желанный концерт.

– Я сам – сплошное приключение, солнышко, так что отойди, – велел тот, небрежно махнув рукой.

– Приходи, и твоя жизнь изменится навсегда! – Удивленно захлопав ресницами, она попыталась впихнуть ему листовку.

– Моя жизнь изменится, как только ты уйдешь с дороги. – Патрик опустил руки ей на плечи и аккуратно отодвинул в сторону.

Недовольно фыркнув, девушка принялась за Софи, но наткнулась лишь на грозный взгляд и, всучив ей несколько бумажек, исчезла в неизвестном направлении.

«Заплати и выживи» – такой была основная идея новой грандиозной аферы. Разнообразные призывы к «Играм» были повсюду: заполонили рекламные щиты, телевидение и первые полосы газет, стремительно набирая популярность среди жителей города. Многие на это клюнули и теперь наперебой рвались пополнить ряды участников столь сомнительного предприятия.

Софи лениво осмотрела листовку. На обратной стороне были какие-то рисунки и буквы, напоминающие запутанный ребус.

«Ерунда какая-то», – подумала она и, скомкав, выбросила флаер.

– Это анкета, – произнес Кук, шагая рядом. – Я уже видел такие. Если правильно заполнишь, то есть шанс, что попадешь в список потенциальных претендентов на участие. Те, кто быстрее оплатит свое место, входят в игру. И, что самое интересное, – никто не знает, что она будет из себя представлять. Поговаривают, «Игры» ни разу не повторялись.

Софи сделала вид, что ничего не слышала. В ее сегодняшние планы не входило обсуждение потех для богатеньких дурачков. К тому же они уже оказались за заграждением, и шумная орава в предвкушении концерта медленно понесла их ко входу. Софи решительно протиснулась в толпу вслед за Патриком, бесцеремонно прокладывая себе путь.

– Глазам своим не верю, кого это сюда занесло! Мои поздравления! – Орфей появился словно из ниоткуда. Его серебристые волосы были аккуратно уложены, что весьма эффектно сочеталось с густыми черными бровями и многодневной щетиной. – Удивительно, как вам удалось вытащить лысого ботана в люди? – Парень кивнул в сторону хмурого Кука, крайне недовольного всем происходящим.

– У нас есть проверенные методы. Для начала это ложь, шантаж и провокация. Ну, а когда это не помогает – на сцену выходит Патрик со всем своим красноречием. И не проходит десяти минут, как клиент готов!

– О, этот маленький говнюк всегда получает то, чего хочет, – расхохотался Орфей.

– А еще он прекрасно тебя слышит, – любезно сообщил

Патрик, пожав ему руку. – Дороти уже в зале и заняла столик.

– И она здесь? – разочарованно простонала Софи. Только не сегодня, только не сумасшедшая Дороти Финч! Кук точно не обрадуется.

– Он об этом еще не знает.

– О чем не знаю? – поинтересовался парень, как раз догоняя товарищей.

Но никто не успел ответить. «Механическая дама» взорвалась громкими аплодисментами, что означало одно: на сцену вышли «Аниматоры». Поспешно вручив билеты высокому мускулистому охраннику, ребята исчезли в темноте ночного клуба.

* * *

Огромный зал то исчезал во тьме, то снова появлялся в ярких вспышках прожекторов. Толпа танцевала, двигаясь в бешеном, но удивительно синхронном ритме. Софи никак не могла понять, куда идти. Встав на цыпочки, она попыталась разглядеть Патрика или Орфея, но тщетно. Музыка была слишком громкой, глаза болели от мерцающего света, а пол предательски бежал из-под ног.

Кук остался с Дороти один, а значит, нужно поскорее найти их столик. Пока Софи пробиралась через толпу, ее толкали, больно наступая на ноги.

– Карма, – процедила себе под нос девушка, вспомнив, как сама недавно бесцеремонно прошлась по парочке туфель.

Двигающимся телам, казалось, нет конца. Закрыв лицо руками, она попыталась сосредоточиться, но мысли прыгали в такт музыке. Внезапно кто-то крепко обхватил ее за талию и притянул к себе. Встревоженно повернув голову, Софи увидела знакомую улыбку и тут же успокоилась.

– Все нормально? – спросил Патрик, развернув девушку к себе.

– Теперь да. Мне нужно к нашему столику.

– Зачем?

– Не стоило оставлять Кука одного с этой сумасшедшей! – выпалила Софи.

Еще она хотела сказать, что Дороти Финч – ужасная девчонка, ведь она с хладнокровным выражением лица, достойным серийного маньяка, преследует беднягу Кука, стоит ему только выйти из дома. Но слова давались с трудом, а язык заплетался, превращая речь в невразумительное бормотание. В ушах стучало с такой силой, что казалось, мозг устроил

собственную вечеринку.

Патрик захохотал:

– Успокойся, он сам справится. Софи Бенсон, вечер только начинается! Не исчезай из моего поля зрения, а то разнесешь здесь все к чертовой матери, уж я тебя знаю.

Не найдя в себе сил протестовать и спорить, Софи покорно прислонилась к другу и обвила руки вокруг его шеи. Собственным ногам она сейчас не доверяла, и рядом с Патриком было спокойнее.

– Наконец-то я вас нашел! – раздался радостный возглас Орфея. Хитро улыбаясь, он держал в поднятых руках несколько маленьких бутылочек. Протиснувшись между парнем в оранжевых очках и пышногрудой блондинкой, он вручил по одной каждому, подозрительно сверкнув глазами. – Дамы и господа, предлагаю вашему вниманию «Хвост Кометы»! Пристегните ремни, ибо эта штука снесет вам крышу!

Патрик осмотрел бутылочку с выражением глубокой скорби.

– За Гарри, – выдохнул он и залпом опорожнил ее.

– За Гарри, – повторил Орфей.

Софи на мгновение заколебалась. На сегодня алкоголя для нее и так было достаточно, а эта штука, по слухам, то еще термоядерное пойло! Она знала: если выпьет – завтра очень об этом пожалеет – но еще больше пожалеет, если не поддержит лучшего друга в этот день. Ведь они «всегда вместе, даже сквозь огонь, воду и сумасшедшие идеи моего братца» – как любил повторять Гарри. Уловив на себе вопросительный взгляд Патрика, Софи вздохнула, открутила крышку и залпом осушила бутылочку…

А дальше – темнота.

Глава 2

Сквозь закрытые веки беспощадно пробивался солнечный свет, заставляя тяжелые руки прикрыть глаза. Голова, казалось, налилась свинцом, и каждое движение отдавалось болью во всем теле.

Софи с трудом открыла глаза и, вздохнув, медленно села. Она попыталась вспомнить, что было после «Хвоста Кометы», но воскресить в памяти события вчерашнего вечера так и не сумела. Девушка потерла виски, опустила ноги на прохладный пол.

Для начала неплохо. Могло быть и хуже.

Понимание того, что она сидит в одном белье, пронзило сознание, словно электрический разряд. А вот это уже скверно.

Избегая резких движений, Софи огляделась: серые стены, большое окно, стеллаж с книгами, мягкое кресло и несколько ретропостеров в рамках – эта уютная, опрятная комната не принадлежала ни ей, ни Патрику, и это пугало. Уповая на то, что все еще может обойтись, девушка обернулась и с жалобным стоном осознала, что все ее надежды рухнули.

Рядом с ней, укутавшись в одеяло, спал незнакомый парень. На миг ее внимание привлек блеск тонкой крестообразной сережки в его ухе. Софи подалась ближе, пытаясь рассмотреть незнакомца, но растрепанные пепельно-русые волосы закрывали бóльшую часть его лица. Не рискнув откинуть их, она пришла к выводу, что никогда раньше его не видела.

Софи медленно сползла с кровати, подобрала с пола свои вещи и, наспех одевшись, на цыпочках вышла из комнаты и тихо закрыла за собой дверь. Похоже, в этой квартире продолжилась вечеринка, так как здесь царил полный хаос. Большая комната, которая, скорее всего, сутки назад была милой гостиной, сейчас напоминала место, затронутое ударной волной взорвавшейся бомбы: повсюду были разбросаны вещи – бутылки, пластиковые стаканчики, коробки от пиццы, а несколько ребят так и уснули, где пришлось. В самом эпицентре бардака на краю журнального столика сидел Орфей. Задумчиво потирая щетину, он выглядел изрядно помятым и озадаченным.

– По крайней мере, ты не проснулся в постели неведомо с кем, – пробормотала Софи, сверля взглядом товарища.

Поколебавшись между желанием дать Орфею хорошего пинка за идею с выпивкой и желанием поскорее отсюда смыться, девушка остановилась на первом варианте.

– Теперь ты в моем черном списке! – любезно сообщила она, осматриваясь в поисках Патрика, но того нигде не было видно.

– Что? А-а-а, Бенсон, доброе ут… Выглядишь просто ужасно.

– Заткнись! Как тебе вообще вчера пришло в голову…

Орфей перебил ее на полуслове. Поднявшись и разминая онемевшую шею, он сказал:

– Если ты готова, уходим. Эстель уже рвет и мечет, пытаясь вас найти.

– О чем это ты? – нахмурилась Софи.

– Дай угадаю: ты оставила компас дома, как и все мы, за исключением зануды Кука. Бьюсь об заклад, этот дурень уже давно нарисовался в кабинете директоров, готовый получить новое задание. Только вся соль в том, что сегодня им нужен состав Альфы, и лысый пролетает.

– Прикуси язык, он все-таки твой напарник.

– Дорогая, я не просто так проснулся в такую рань. Кук приходил и забрал Патрика. И поверь, у меня нет никакого желания узнать, как он нас нашел.

– А какого черта они не позвали меня? – возмутилась Софи, но тут же замолчала.

Учитывая, что она проснулась в одной кровати с незнакомцем, это было ей на руку, ведь она не хотела слушать их язвительные шуточки до скончания веков.

– Для этого здесь остался я. – Орфей скользнул мимо нее к входной двери, остановился на пороге и, не оглядываясь, сказал: – Шевелись, у нас всего час. Патрик будет ждать в «Ракете», а дальше – на расправу к Эстель.

Время действительно поджимало, так что заглянуть домой и принять душ не получится.

Тяжело вздохнув, Софи поплелась вслед за ним.

* * *

Патрик сидел в полупустом кафе, подперев голову рукой и рассматривая остатки кофейной гущи на дне чашки. Часы над барной стойкой показывали всего семь утра. Людей было мало, так что никто не мешал наслаждаться тишиной. Кук, восседавший напротив с хмурым видом, вертел в руках ламинированное меню, никак не решаясь сделать заказ, что явно не нравилось тучной официантке, раз за разом проплывавшей мимо их столика.

– Ради всего святого, зачем ты меня сюда притащил?

– Подумал, ты захочешь подкрепиться перед тяжелым днем. Сегодня ведь предстоит тяжелый день, не так ли? – сказал Кук и, жестом подозвав недовольную официантку, заказал по чашке кофе с черничными пирожными.

– У меня каждый день тяжелый. Переходи к делу.

Кук с облегчением откинулся на спинку кресла. Ему всегда нравилось, что Патрик не любит церемониться.

– Ладно. Я хочу попасть в вашу команду.

– А я хочу велосипед, фломастеры и полкоролевства в придачу, – буркнул Патрик, не поднимая головы. – Ты ведь знаешь, что я ничем не могу помочь. Директорам важен рейтинг, а в списке Беты ты последний. Если кого и переведут в Альфу, то Орфея.

– Ну уж нет! У вас… *пустующее место*! Кодекс гласит, что Альфа должна состоять из трех человек, и этим третьим должен быть я! А я ничем не хуже Гарри! – выпалил Кук и поспешно умолк, поняв, что сболтнул лишнего.

Повисла тишина. Патрик медленно поднял голову и застыл, глядя на Кука. На его каменном лице не дрогнула ни одна мышца, лишь карие глаза еще больше потемнели. Отхлебнув только что принесенный официанткой кофе, он заговорил со зловещим спокойствием:

– Еще раз назовешь смерть Гарри «пустующим местом», и я за себя не отвечаю.

Кук едва заметно кивнул и виновато потупил взгляд.

Патрик был парнем отходчивым, особенно с похмелья, а поэтому, желая как можно быстрее отыграться, насмешливо спросил:

– Ну и как твой романтический вечер?

– Да пошел ты! – огрызнулся Кук, принявшись за пирожные.

Такой ответ вполне удовлетворил Патрика.

О нездоровой одержимости Дороти Финч беднягой Куком ходили легенды. В тот день, когда ему исполнилось восемь, по соседству поселилась семья с рыжеволосой девчонкой. На день рождения мальчик хотел в подарок получить щенка, а получил цербера в лице Дороти, которая своими кознями превратила его жизнь в сущий ад. Патрик прекрасно знал: хочешь уколоть – спроси о Дороти.

Звон колокольчика над входной дверью и знакомые голоса выдернули Патрика из задумчивости. Софи тяжело опустилась рядом с ним на мягкий стул и бесцеремонно выхватила у него чашку.

– Можно поинтересоваться, из какой канавы ты вылезла? – Кук окинул девушку критическим взглядом.

Удостоившись лишь неприличного жеста в ответ, он нахмурился и принялся за второе пирожное.

– Мы искали тебя утром. Куда ты подевалась? – Патрик провел ладонью по голове подруги, приглаживая волосы.

– Никуда, – пробормотала Софи. – Просто вы бездарные ищейки.

– Софи, ты прямо как ниндзя. Вот ты здесь, а стоит мне отвернуться, как тебя и след простыл.

– Да ей, чтоб спрятаться, достаточно встать боком. Накорми ее, и никуда она не денется, – ухмыльнулся Кук. – Софи, откуда у тебя столько сил? На тренировке ты запросто укладываешь меня носом в пол, хотя я в два раза больше!

– Не завидуй, Кук, – рассмеялся Патрик.

– Так, что у нас на повестке дня? – К ребятам присоединился Орфей с подносом, полным еды, и без промедления принялся ее уплетать.

Никто не спешил с ответом. Софи перевела взгляд на большое окно слева. Вниз по улице располагалось здание тренировочного центра. Огромный безупречный куб возвышался над здешними строениями, привлекая внимание своей необычной архитектурой и резко выделяясь на фоне старинных домиков с разноцветными крышами.

Гладкие стены из черного мрамора сверкали под прохладными утренними лучами, а над огромными входными дверями из зеркального стекла светился трехметровый знак Лиги Охотников. Охотников за головами. Переплетение мягких линий, напоминавших пламя, словно вытекало из кругов, похожих на мишень. Таким знаком клеймили каждого адепта, обозначая его принадлежность к Лиге на всю жизнь. В народе его называли Черной Меткой, а самих адептов – головорезами. Их боялись и считали жестокими наемниками, готовыми за щедрую плату выполнить самую грязную работу. Узнавая охотников на улице, прохожие спешили скрыться в ближайшем переулке, дабы не попасться им на глаза.

– Ты был сегодня у Эстель? – Вопрос Патрика был адресован Куку и явно застал его врасплох.

Отодвинув пустые чашку и тарелку, он опустил глаза и принялся рассматривать свои ботинки.

– Конечно, был, – фыркнул Орфей. – Увидев мигающий компас, он помчался лизать ей зад, чтоб получить задание.

Кук нахмурился и бросил недовольный взгляд сначала на Патрика, а затем на Орфея:

– Ты мне не нравишься.

– Ну, знаешь, я тоже не в твоем фан-клубе, – парировал тот.

– Я получил сигнал, когда возвращался из «Механической дамы», и подумал, что вы уже у нее, – продолжил Кук. – Откуда мне было знать, что никто из вас, идиотов, не взял с собой компаса! Представьте себе мое удивление, когда к ней пришел

один только я!

– Удивление? – фыркнул Орфей. – Да ты, наверное, от счастья еще и станцевать успел перед дверью ее кабинета.

– Уймись ты, Орфей, – перебила Софи, заметив, что Кук уже порядком раздражен. – Кук, что она тебе сказала?

– Черный сектор. В конференц-зале в восемь.

– Ого… А ведь давненько мы там не были, правда, Софи? – присвистнул Патрик.

– Давненько? – Орфей скорчил гримасу. – Кое-кто там не был вообще!

– К твоему счастью. – Софи схватила Кука за руку и потянула на себя через стол. Массивные часы на запястье у парня показывали без четверти восемь. – Туда вызывают только в двух случаях: либо дело действительно дрянь, и для нас нашлась мерзопакостная работенка, либо у них лопнуло терпение, и нам придется несладко.

Наспех попрощавшись, Софи с Патриком вылетели из кафе и помчались в сторону тренировочного центра. Орфей проводил их взглядом, а потом обернулся к Куку и, хлопнув ладонью по столу, вдруг резко произнес:

– Ты можешь запудрить мозги им, но не мне. Я вижу тебя насквозь, Кук. Карабкаясь по карьерной лестнице в ряды лучших, ты насквозь прогнил. Ты все никак не можешь смириться с тем, что тебе приходится выкладываться на полную, а кто-то без особых усилий получает то, к чему ты так стремишься. Тебе легче объяснить это несправедливостью, чем отсутствием у тебя нужных качеств. И ты готов идти по головам, лишь бы добиться желаемого. Но это скользкий путь, приятель, поэтому смотри под ноги и береги зубы. По крайней мере старайся держаться подальше от меня.

Глава 3

Взлетев по служебной лестнице на пятнадцатый этаж, Софи тяжело дышала, дожидаясь друга. В который раз она пожалела о том, что они, проигнорировав лифт, устроили гонку по ступенькам. Перед глазами мерцали черные точки, во рту горчило… Худшего похмелья и не придумаешь.

– О-о-о, моя голова… сейчас расколется, – застонал Патрик, догнав подругу, и навалился всем телом на тяжелые двери. Те со скрежетом приоткрылись и впустили ребят в длинный, тускло освещенный коридор, который заканчивался одной-единственной дверью. Она вела в конференц-зал.

Дойдя до нее, Софи вопросительно посмотрела на друга. В ответ тот лишь кивнул, мол, вперед, деваться все равно некуда. Сжав губы и прикрыв глаза, охотница приготовилась к худшему и робко постучала. Ответа не последовало. Хмыкнув, девушка осторожно приоткрыла дверь. В зале никого не было, значит, они первые. Софи довольно улыбнулась и проскользнула внутрь, поманив за собой друга.

Интерьер конференц-зала полностью отражал любовь руководства Лиги к роскоши. Замысловатая лепнина на потолке оплетала искусно замаскированные яркие лампы, узорчатые стены были украшены щитами и оружием. В центре зала стоял громоздкий стол, столешница которого была инкрустирована золотом и драгоценными камнями. С ним соседствовали несколько кресел и диван, обитые бархатом.

Софи опустилась в мягкое кресло, и Патрик шумно уселся рядом, закинув ноги на стол. Некоторое время он молчал, разглядывая подругу. Сегодня вид у нее был неважный и вполне соответствовал ее общему состоянию.

– Так где ты была утром? – наконец спросил он. – Мы с Куком тебя обыскались.

Софи растерянно закусила губу. Не решаясь взглянуть на друга, она молча уставилась себе на руки. Мысли лихорадочно кружились в голове, вновь и вновь рисуя перед глазами картину ее пробуждения, и от этих воспоминаний становилось тошно. Поняв, что, если она продолжит молчать, Патрик, заподозрит неладное и примется за расспросы, Софи сказала:

– Я почти ничего не помню. Уснула в чьей-то спальне, а дверь заперла, чтобы туда не завалилась какая-то полураздетая парочка.

Вообще-то, когда Софи выходила, дверь была открыта, но теперь об этом лучше промолчать.

– Правда?

– Правда.

Патрик поверил. Он всегда ей безоговорочно верил, и от этого становилось только хуже. Если бы Софи сказала, что по улицам бегают единороги, а с небес спускаются ангелы, Патрик без лишних вопросов притащил бы видеокамеру.

Смущенно поерзав в кресле, Софи поспешила сменить тему:

– Знаешь, когда-то я представляла Черный сектор совсем другим.

– Менее помпезным? – Парень улыбнулся. – В принципе, это вполне оправдано: задание такого уровня – это привилегия министра. Не будут же его принимать в подвале. Хотя, зная Эстель, я бы не удивился, если бы интерьер здесь украшали кандалы и инквизиторы с плетками.

– И это все? Я разочарована. – Голос Эстель прозвучал точно стакан ледяной воды, вылитой за шиворот. – Будь добр… – Она презрительно посмотрела ему на ноги. – Этот стол дороже твоей головы.

Патрик покорно выпрямился и опустил ноги.

Директриса бесшумно и грациозно, словно кошка, прошла к дивану и, присев на край, принялась постукивать пальцами по столу. Вслед за ней в зал величественно прошагал темнокожий мужчина с папкой в руке – второй директор, Бестибаль. С первого взгляда его можно было принять за вышибалу из ночного клуба – высокий рост, крепкое телосложение и каменное выражение лица придавали Бестибалю весьма грозный вид, но это впечатление развеивалось, стоило только взглянуть в его зеленые глаза, выдававшие человека недюжинных знаний. За ним семенил третий директор – Мортем. Как и Бестибаль, он был довольно крепким, только ниже ростом. Пронзительный взгляд его хитрых бесцветных глаз оставлял в душе неприятный осадок и стойкое нежелание встречаться с ним еще раз.

Сложив руки перед собой, Эстель принялась рассматривать подопечных. Ее пристальный взгляд прожигал охотников насквозь. Криво усмехнувшись, директриса откинулась на спинку дивана. Изящные черты лица в обрамлении темных волос, выразительные глаза цвета морозного неба, пронзающие холодом каждого, кто встречался с ней взглядом, и кроваво-красные тонкие губы, подчеркивающие необычную белизну ее кожи, – своей холодной красотой она напоминала злую колдунью из сказки.

– Вы пропустили сигнал, полученный в два двадцать, равно как и приказ явиться в тренировочный центр, – нарушил напряженную тишину зычный голос Мортема. – Надеюсь,

причины у вас были веские.

Веские причины действительно были, точнее одна – годовщина смерти Гарри. Он любил проводить время в «Механической даме», и поэтому вопросов, где и как провести вечер, вчера ни у кого не возникло. Но Софи и Патрик промолчали, зная, что такой ответ вряд ли удовлетворит директоров.

– Как жаль, – разочарованно заговорила Эстель, – что таланты достались вам абсолютно незаслуженно. Знания и навыки, полученные в Лиге, бесценны, они сделали из вас элитных охотников, а вы ведете себя как избалованные сопляки, у которых только одно желание – развлекаться.

Патрик театрально закатил глаза и вздохнул.

– Не больно-то просто нам развлекаться! Люди шарахаются, узнав кто мы, – заметил он. – Никто не горит желанием знакомиться с психами, которые шастают по городу в поисках беглых преступников и лезут на Дно, чтоб оторвать голову очередному обнаглевшему отродью Ада. Поэтому мы не особо афишируем свою принадлежность к Лиге и стараемся быть проще, чтоб, так сказать, слиться с толпой.

Эстель поджала губы, выдерживая паузу. Сейчас она особенно напоминала змею, готовую наброситься на неосторожного охотника и поразить его смертельным укусом.

– Знаешь, Патрик, в твоем шутовстве, как и в тебе, есть что-то милое, – наконец сказала она. – Что-то, что до сих пор не позволяет мне закрыть тебя в карцере. Или, еще лучше, стереть тебе память и выгнать из Лиги на все четыре стороны.

– Я хочу видеть ваши компасы, – перебил ее Бестибаль, которому явно надоело это представление.

– Понимаете… Так сложилось, что мы… – начала было Софи, стараясь найти оправдание.

– Хватит! – рявкнул Мортем. От неожиданности охотница едва не подпрыгнула на месте. – Вам платят не за то, что вы слоняетесь по клубам. Зарубите себе на носу – накосячите еще раз, и карцер покажется вам райским уголком. Я понятно изъясняюсь? – отчеканив каждое слово, Мортем вопросительно поднял бровь в ожидании ответа. Патрик и Софи кивнули.

Он посмотрел на Бестибаля, и тот выложил на стол два небольших круглых предмета. Компасы охотников напоминали карманные часы – на большом циферблате было размещено три диска поменьше, испещренные числами и странными символами, являющими собой кодовую систему Лиги. Зигзагообразные стрелки хаотично передвигались по циферблатам, что свидетельствовало о пропущенном сигнале.

– Что? Вы копались в моих вещах? – возмутился Патрик. Он схватил свой компас, и тот громко завибрировал в его руке. – А как же право на частную жизнь?

– У вас его нет, – отрезала Эстель. – А теперь о главном: Альфа уже год функционирует в неполном составе. Из уважения к Гарри мы долго закрывали на это глаза. Но, принимая во внимание те обстоятельства, которые заставили нас здесь собраться, вынуждена сообщить, что в ближайшие дни у вас появится новый член команды.

Патрик побледнел. Софи с грустью посмотрела на друга. Для него это была больная тема, и сейчас здесь собралась далеко не лучшая компания для ее обсуждения.

– Что за обстоятельства? – спросила Софи.

– Завтра в полдень команды Альфа и Бета встретятся с министром и отрядом его лучших ловцов, – игнорируя вопрос, продолжила Эстель. – Он лично хочет ввести вас в курс дела, ознакомить с заданием и планом дальнейших действий.

Встреча с министром не предвещала ничего хорошего. Ни для кого не было секретом, что Теодор Эванс, как, впрочем, и все его предшественники, боялся и ненавидел Лигу. Он терпел существование этой организации исключительно из меркантильных соображений. Ловцы министерства патрулировали улицы и занимались обычными преступлениями, где не фигурировало ничего сверхъестественного, а вся работа, связанная с потусторонним, была в компетенции Лиги.

Ловцы и охотники являлись двумя сторонами одной медали Порядка: одна официальная и открытая, другая теневая. Как известно, теней принято бояться, ведь они отражают истинную суть вещей. Такова политика.

– Тогда я не понимаю, – прищурился Патрик. – Если встреча завтра, зачем вы вызвали нас сегодня? Бета ведь тоже получила сигнал, так почему здесь только мы?

– Дела Беты не должны волновать тебя, – недовольно ответила Эстель. – А для вас есть задание, которое необходимо выполнить до встречи с министром.

Бестибаль достал из папки снимок и протянул его Софи. То была фотография незнакомого мужчины лет тридцати с длинными огненными волосами, заплетенными в толстую косу.

– Это Томас Джоэл, – пояснил Бестибаль. – Ловец под прикрытием. Сейчас работает на Дне. Ваша задача – найти его и принести пакет, который он передаст.

Патрик тихо рассмеялся:

– Ловца отправили на Дно! О небеса, да он, наверное, визжал, как девчонка.

– Но ведь Дно – наша территория. – Софи передала фотографию товарищу. – Ловцы не подготовлены к встрече с тамошними жителями и вряд ли знают даже основные правила общения с ними.

Бестибаль кивнул:

– Ты права. Но министр предпочитает все делать по-своему, что в конечном счете все равно приводит его к нам.

– Значит так, ориентировочное местонахождение Томаса – площадь Шенум, неподалеку от блошиного рынка, – заговорил Мортем. – Важно не наделать шуму и не привлекать к себе лишнего внимания. Жду вас завтра ровно в десять утра в своем кабинете. А сейчас – убирайтесь и приведите себя, черт возьми, в порядок!

– А что должно быть в пакете? – спросила Софи, поднимаясь.

– Шкатулка с двойным дном, – ответил Бестибаль. – Томас оставит там медальон. Его обязательно нужно принести и передать министру. В нем информация, которую ловец собрал за время работы под прикрытием. Доставьте его целым и невредимым. Еще вопросы?

В зале воцарилась тишина. Вопросов не было.

* * *

Софи проспала почти весь день. Проснувшись, она отправилась в душ и провела там около часа. Выйдя из ванной, девушка бросила взгляд на часы в коридоре. Стрелки показывали без четверти десять. Вздохнув, она пошла одеваться. Через пятнадцать минут Патрик будет ждать ее у подъезда. Спускаться на Дно лучше всего ночью, по крайней мере это не вызовет подозрения у местных.

Открыв дверцу громоздкого шкафа, Софи остановила взгляд на отражении во внутреннем зеркале: ничего особенного, ничего нового. Будучи значительно выше сверстниц, Софи выглядела весьма худенькой, и, глядя на нее, мало кто мог поверить, что она на пару с Патриком зачастую до отвала наедается сладостями.

Собрав длинные светлые волосы в хвост, она натянула джинсы, тонкий свитер и кожаную куртку. Охотники не принадлежали к числу любимчиков публики, ошивающейся на Дне, и появляться там в служебной униформе могли только дежурные охотники из команды Гамма, которые посменно патрулировали территорию.

Напевая прилипчивую мелодию из какой-то рекламы, Софи еще раз взглянула на часы и, закрепив компас чуть выше локтя,

засунула несколько кинжалов за пояс, обулась и поспешила покинуть квартиру.

Глава 4

– Патрик, да прекрати ты, – пропыхтела Софи, с грохотом отодвинув тяжелый металлический люк. Из отверстия в земле ударило невыносимым зловонием. Девушка привычно задержала дыхание, потом резко выдохнула и продолжила: – Эстель все равно пришьет нам Орфея, а твои попытки протестовать только позабавят ее. Я даже не представляю, как ты собираешься переубедить директоров.

Патрик сделал шаг вперед, выйдя из тени гротескного театра, острые шпили которого вздымались высоко вверх, словно подпирая звездное небо. От любопытных взглядов прохожих ребят скрывали несколько декоративных кустов и огромный контейнер для мусора.

– Знаешь, я стал лучшим охотником благодаря не только тому, что я чертовски обаятелен, но и тому, что в рукаве у меня всегда скрыто несколько козырей. Согласись, передо мной трудно устоять. Хотя, должен признать, ты держалась долго. – Очаровательно улыбнувшись, он глубоко вдохнул и скрылся во тьме канализационной шахты.

– Ты слишком высокого мнения о себе! – рассмеявшись, крикнула ему вслед Софи.

– И это еще мягко сказано!

Старые керосиновые лампы тусклым светом освещали стены, покрытые причудливым узором из трещин, грибка и плесени. Под ногами хлюпала мутная жижа, почти достигавшая щиколоток. Поморщившись и зажав рукой нос, Софи пошла за товарищем в глубь тоннеля. Она спускалась сюда уже сотни раз, но к этому смраду невозможно было привыкнуть.

Каждый город таил в своих недрах Дно, и Акрополь не был исключением. Объединенное канализационными сетями мегаполиса, оно простиралось на сотни километров, давая приют всем, кому не нашлось места наверху. Под городскими кварталами встречались небольшие поселения бродяг, пьяниц и мелких преступников, но они не представляли для горожан существенной угрозы, и Лига закрывала на них глаза. А вот старые водохранилища интересовали охотников куда больше. Тамошние жители были полностью лишены чего-либо человеческого – демоны, ведьмы, колдуны и даже джинны. Правда, последние здесь появлялись крайне редко.

Ребята молча преодолели немалый отрезок пути, прежде чем Патрик остановился и, откашлявшись, тихо спросил:

– Нам ведь не нужен третий в команде? Это ведь место Гарри,

правда?

Обычно он избегал разговоров о брате, и его вполне можно было понять. Смерть Гарри надолго выбила его из колеи.

Софи согласно кивнула. Мгновение Патрик молчал, глядя на подругу. Охотница подошла ближе и сжала его холодную ладонь. Патрик потупил взгляд и продолжил:

– Знаешь, мне очень его не хватает. Мы ведь с самого рождения были вместе. Он поддерживал меня. Прикрывал. Все то, что я знаю и умею, – результат его усилий. То, кем я стал… Гарри верил в меня, понимаешь? А с его смертью не осталось ничего, одна тьма и бесконечная боль. И самое страшное то, что иногда… Иногда я даже не могу вспомнить его. Знаю, это звучит безумно, мы же близнецы, но я… В такие минуты я не могу дышать. Гарри же погиб, выполняя задание… Разве Лига не может оставить его место за ним?..

Патрик замолчал. Он выглядел столь разбитым и несчастным, что Софи не находила слов поддержки, которые смогли бы утешить его и облегчить боль. Они перестали существовать вместе с Гарри.

– Мы что-нибудь придумаем, – заверила она и, поднявшись на цыпочки, заглянула ему в глаза. – Но сейчас… Давай быстрее найдем Томаса и заберем шкатулку. А потом зайдем в кондитерскую, наберем пончиков и до утра будем смотреть фильмы.

– Мне нравится такой вариант. – Он нежно сжал ее ладонь в своей.

Софи улыбнулась. Идея с пончиками всегда была беспроигрышной.

Внезапно за их спинами послышался сдавленный смешок. Они резко обернулись. В полутьме тоннеля стоял невысокий горбун в длинном грязном рубище. Его лицо скрывалось под капюшоном, но Софи все же смогла рассмотреть кожу, усыпанную ужасными нарывными язвами.

– Какие-то проблемы? – В голосе Патрика звучала угроза. – Что-то тебя рассмешило?

– О, нет, нет, господин! Юлий просто рад, что так быстро нашел вас. Хозяин Томас прислал Юлия проводить гостей к нему, – затараторил уродец.

Софи взглянула на Патрика.

– Лжешь. – Ее рука скользнула к кинжалу.

– Хозяин предупредил, что гости с поверхности не поверят Юлию. Поэтому он передал это. – Из-под рукава скользнули тонкие скрюченные пальцы с длинными грязными ногтями. Горбун развернул ткань свертка и протянул его охотникам. Там

лежала металлическая шкатулка, украшенная фигурными завитками.

Такой поворот событий заметно удивил Патрика.

– Ты знаешь, кто мы? – спросил он.

– Да, господин.

– А знаешь, что мы сделаем с тобой, если ты лжешь?

– Да, господин, – съежившись, ответил горбун.

Софи занервничала. Ловец ни в коем случае не доверил бы секретную информацию первому встречному, тем более, обитателю Дна. То, что перед ними со шкатулкой в руке стоял оборванец, а не сам Томас Джоэл, было явно не самым хорошим признаком.

Патрик, кажется, думал так же. Выхватив шкатулку, он открыл ее: внутри было пусто. Перегородки, отделяющей тайник, тоже не было.

– Вздумал шутки с нами шутить? – Парень с молниеносной скоростью прижал горбуна к стене и приставил кинжал к его горлу.

– Ш-ш-шутки? Юлий только выполняет приказ хозяина Томаса, – залепетал уродец. – Он давно ждет гостей в таверне «Трехглавый пес». К-к-клянусь! Пожалуйста, господин, не убивайте Юлия!

Софи понимала, что здесь что-то нечисто и горбун явно не тот, за кого себя выдает. Ловцы министерства известны своим пренебрежительным и брезгливым отношением к обитателям Дна, и поверить, что один из них взял себе в компаньоны грязного горбатого уродца, ребята не могли.

Таверна, о которой он говорил, действительно существовала и находилась неподалеку от площади Шенум. Если ловца уже нет в живых, то медальон все еще может быть там.

– Веди, – коротко скомандовала Софи, оттянув Патрика от горбуна. – И лучше не дергайся.

Юлий кивнул и послушно засеменил в глубь тоннеля. Теперь Софи поняла, почему раньше не услышала его приближения – горбун двигался совершенно беззвучно.

– Только не говори, что повелась на эту басню, – прошептал Патрик у нее над самым ухом.

– Не смеши. Нет, конечно.

– Так давай покончим с ним прямо здесь.

– Рано. Сначала надо отыскать медальон.

Через несколько минут они достигли конца тоннеля в виде малоприметного отверстия в стене, прикрытого всяким хламом. Юлий отодвинул трухлявые доски и, поманив ребят за собой, скрылся в этой дыре. Ребята переглянулись и шагнули за ним.

Проход вывел их в огромный тускло освещенный зал. Высокий сводчатый потолок помещения поддерживали массивные колонны. Они служили своеобразными метками, разделявшими Дно на секторы. Со всех сторон гремели сотни голосов, многократно усиленные эхом, а обитатели Дна носились туда-сюда, непрерывно мелькая перед глазами. Впереди кособокие деревянные лачуги образовывали подобие лабиринта из узких улочек и переулков.

– Господин, госпожа, нам туда, – сказал Юлий, указывая на прилавки неподалеку.

Путь к таверне пролегал через блошиный рынок, а это было не лучшее место для прогулки. Патрик натянул на голову капюшон, Софи последовала его примеру. Опустив голову так, чтоб в поле зрения остались только ноги горбуна, она двинулась следом.

– Похоже, Томаса грохнули. А нам, как всегда, все разгребать. С этими ловцами только одни проблемы, – недовольно отозвался Патрик. – Я никак не могу понять, что за существо этот Юлий. Он не демон, иначе компас бы завибрировал, но и не ведьмак – компас не нагрелся.

– Нужно срочно что-то придумать, – как можно тише прошептала Софи. – У меня с собой только пара кинжалов.

Блошиный рынок Дна был уникальным местом. Здесь продавали абсолютно все – от гнилых отбросов до редчайших артефактов и драгоценных украшений. И в ходу тут была особенная валюта, ведь деньги Акрополя здесь ценились не больше оберток от конфет. На Дне платили зубами. Девушка никогда не вникала в подробности курса такой валюты, но знала, что на человеческие зубы здесь можно неплохо «закупиться».

– Кого я вижу, – прозвучал рядом неприятный низкий голос. Возле прилавка в нескольких шагах от них стояла женщина. – Охотники за головами, какая неожиданно неприятная встреча! За чьей душой на этот раз?

Она была худа, словно скелет, обтянутый кожей. Тонкие обескровленные губы изогнулись в злой улыбке. Увидев ее глаза, Софи невольно содрогнулась: и зрачки, и белки у нее были совершенно черными и, словно две дыры, зияли на фоне серебристой радужки. Ведьма. Сколько бы раз они с ними ни встречались – девушка никак не могла привыкнуть к этим ужасным глазам.

– У тебя души все равно нет, так что расслабься, – сказал Патрик, пристально вглядываясь в женщину. Его взгляд ожил, и в нем мелькнул озорной огонек, что свидетельствовало о рождении какой-то идеи. Софи тем временем вгляделась в толпу, ища

взглядом горбуна. Тот не заметил, что их нет, и все так же двигался в сторону таверны. – Назовись, – повелел Патрик ведьме.

– Шибон.

– Так вот… Шибон, мы кое-кого ищем. Рыжий такой мужчина с поверхности, зовут Томас Джоэл. Поговаривают, он залег в «Трехглавом псе». Может, ты что-то знаешь? Вдруг что-то слышала или видела?

Она окинула охотников недоверчивым взглядом.

– Я не обязана помогать головорезам.

– В принципе, да, – недовольно буркнул Патрик. – Но есть дело, и, если сейчас ты поможешь, голова останется у тебя на плечах, даю слово.

Шибон смерила собеседника недовольным взглядом и задумалась. Блефует? Непохоже, возможно, удастся выгодно сторговаться.

– Слова – пустой звук, охотник. – Она закатала рукав платья до локтя и протянула тонкую бесцветную руку. – Черная метка – и тогда договорились.

«Черная метка» или Знак охотников за головами, – символ, которым охотники метили своих лучших информаторов на случай, если кому-то из коллег захочется тех прикончить. Идеально выполнить узор клейма Лиги могли только те, кто непосредственно туда входил. Попробуй Шибон сделать это самостоятельно – ее подделку разоблачат за считанные секунды, и это определенно будет стоить ей жизни.

– А не слишком ли велика цена? – Софи вопросительно изогнула бровь.

– Парень говорил о каком-то деле. Я так понимаю, для вас это очень важно.

– Сначала выкладывай все, что знаешь о Томасе. – У Патрика начинало лопаться терпение.

– Ладно, пусть будет по-твоему. – Вздохнув, Шибон неохотно кивнула. – Мужчина, которого вы ищете, действительно был здесь. Он все интересовался легендами о Мастерах и Играми Патриотов. Слышала, у вас наверху любят забавляться с нечистью. И даже платят за это большие деньги.

Патрик нахмурился.

– Мастера? – спросил он, но женщина, проигнорировав вопрос, продолжила:

– Куда он делся, я не видела. Знаю только, что в таверну, куда вы идете, никто уже очень долго не заходит, кроме горбатого.

– Таверну? Мы ничего не говорили тебе о таверне! –

вспыхнула Софи. Волна жара прошла по телу, сердце забилось быстрее. – Не смей лезть мне в голову, ты, грязная…

Она не смогла договорить. Патрик ласково коснулся ее плеча, встав между ней и Шибон. Схватив ведьму за руку, он принялся выводить лезвием метку. Шибон зачарованно наблюдала за точными движениями охотника, воспроизводящего причудливый узор клейма и оставляющего капли крови на ее мраморно-белой коже.

– Слушай сюда. Если мы не выйдем через двадцать минут, ты должна сделать все, чтобы вытащить нас. Только тогда я закончу рисунок. А попробуешь слинять – я тебя с того света достану. Поняла? – сказал он, пряча кинжал.

Женщина кивнула и, склонив голову, скрылась переулке.

«Дожили, теперь наши жизни зависят от паршивой ведьмы», – возмутился внутренний голос Софи.

* * *

Юлий ждал их у двухэтажной лачуги, нервно оглядываясь по сторонам. Старая таверна, казалось, была сколочена из первого, что попало под руку: трухлявых досок, ржавых металлических пластин, разломанных кирпичей – и больше напоминала огромную груду хлама. Над входом висел кусок фанеры с аляповатым изображением трехглавой собаки. Рассмотрев ее, Патрик перевел взгляд на Юлия.

– Хозяин Томас ждет вас внутри.

– А мы с удовольствием подождем его здесь, – ответил парень.

Внешне он держался спокойно и непринужденно, но на самом деле был очень встревожен. Им нужно было выиграть немного времени, чтобы ведьма в случае чего успела придумать, как вытянуть их из передряги.

Юлий пропустил слова охотника мимо ушей и открыл дверь, жестом приглашая войти.

Переглянувшись, ребята осторожно сделали шаг вперед и осмотрели помещение. Окна в таверне были наглухо заколочены, поэтому ничего не было видно, чувствовался только удушающий запах крови, пота и плесени. Патрик собирался уже что-то сказать, но вдруг из глубины таверны донесся гортанный хрип, за которым последовало тихое бульканье, напоминающее судорожное дыхание. Софи почувствовала, как волосы на руках становятся дыбом.

– Томас? – позвала она, крепче ухватившись за рукоятку

кинжала.

– Да заходите вы уже! – вдруг рявкнул горбун и, схватив обоих за шиворот, грубо толкнул внутрь.

Софи растянулась на грязном полу рядом с Патриком. Юлий захлопнул дверь и включил свет. Рассмотрев наконец, что скрывается во мраке, девушка покрылась испариной. Вокруг них плотным кольцом столпились не менее тридцати человек – мужчины и женщины разного возраста, цвета кожи и телосложения, одетые в старое рваное тряпье. У Софи не было времени размышлять, как они все здесь уместились, ее больше волновали их лица, вернее, то, что когда-то было лицами. Твари уставились на охотников белесыми глазами, причудливо изгибая бесцветные брови. Их рты скривились в уродливых ухмылках, обнажая ряды острых конусообразных зубов, а отвратительная зеленоватая слюна стекала по подбородкам, капая на пол.

Патрик громко выругался.

– Ну конечно, людоеды, – прошипел он.

Теперь вопрос, куда делся Томас Джоэл, отпал сам собой.

– Молодое мясо – вкусное мясо, – прорычал кто-то в толпе.

– Смотри, не подавись, – сказала Софи. Медленно поднявшись и не спуская глаз с людоедов, они с Патриком встали спиной к спине, приняв оборонительную позицию. Кинжалы для такой ситуации были малоэффективным оружием, но выбирать не приходилось.

– Хочу парня! – чавкая, произнесла уродливая девушка и облизала губы.

– Ничего личного, но скорее ад замерзнет, чем я тебе достанусь…

Людоеды смыкались вокруг охотников еще более плотным кольцом, и теперь Софи мало что могла разглядеть, кроме омерзительных слюнявых морд. Обернувшись в сторону выхода, она скривилась – единственный путь отсюда перекрывал горбун. Сняв капюшон, он молча наблюдал за происходящим – похоже, это здорово его развлекало.

– Мясо, съесть, – выплюнул один из уродов, стоящих в другом конце помещения.

– Это мясо может и по морде надавать! – сказал Патрик.

Сейчас единственным шансом на спасение был старый проверенный трюк – тянуть время любой ценой. Патрик готов был танцевать, петь, рассказывать сказки, лишь бы выиграть несколько минут и придумать наконец, что же делать дальше. А пока что все умные мысли с успехом обходили его стороной, оставляя только горькое понимание того, что таким жалким оружием с оравой людоедов не справиться.

В отдаленном углу комнаты опять раздался гортанный хрип и тихое бульканье. Софи передернуло.

– Что это? – спросила она, адресуя вопрос тому, кто их сюда привел.

– Головорезы искали Томаса, и головорезы нашли его, – ответил горбун.

Комната взорвалась смехом (если, конечно, эти отвратительные вопли можно было назвать смехом). Повелительным движением руки Юлий велел людоедам расступиться и показать источник звука.

Софи закрыла рот ладонью, пытаясь сдержать крик. Их взору предстала массивная металлическая клетка, на дне которой в бесформенной куче тряпья угадывались очертания человеческого тела. Если бы не огненно-рыжая коса, девушка вряд ли бы узнала в этом изуродованном бедняге ловца Томаса Джоэла. Но хуже всего было то, что он еще дышал.

Патрик застыл, не веря своим глазам. Софи сделала шаг вперед, но внезапно перед ней вырос Юлий. Охотница отпрянула, пораженная чересчур резкими и ловкими движениями уродца.

– Ни с места! – прошипел он.

– Кажется, ты забываешь, с кем имеешь дело, – холодно произнесла Софи. – Советую не злить меня, когда стоишь так близко. Мне уже нечего терять, и перед тем, как твои уродливые прихвостни набросятся на нас, я все же успею всадить кинжал тебе в горло.

Поколебавшись мгновение, горбун неохотно отступил к двери.

Софи никогда не считала себя сентиментальной, ведь, будучи охотником, видела немало жестоких и кровавых зрелищ, но такое… Джоэл уже давно был без сознания, и это явно к лучшему. Удивительно, как он еще не умер от болевого шока и кровопотери. Твари обглодали его конечности, содрали кожу с туловища, почти превратив в фарш, и оставили умирать. Даже заклятые враги не заслуживают такой смерти.

Софи тяжело сглотнула, присела на корточки, прислонившись лбом к грязным прутьям клетки, и просунула руку с кинжалом внутрь. Всего миг, и ловец дернулся, в последний раз глотнув воздух. Его изуродованное тело напряглось, и Софи заметила, как под лохмотьями что-то блеснуло. Медальон! Зажав его в ладони, девушка крепко ухватилась за перепачканную кровью цепочку и сорвала ее с шеи.

– Уберите ее, – раздраженно пробормотал Юлий.

Чьи-то крепкие руки больно схватили Софи за плечи и бесцеремонно бросили обратно в центр круга.

– О, вы, я вижу, джентльмены, – сказал Патрик, помогая подруге подняться.

Юлий повернулся к входной двери и, прежде чем покинуть помещение, ехидно произнес:

– Приятного аппетита.

Толпа явно только этого и ждала. Радостно взревев, людоеды бросились на охотников. Большинство из них обступило Патрика, так что с первыми нападавшими у Софи проблем не возникло. Вытянув окровавленное лезвие из горла тучного мужчины, она бросилась прикрывать спину товарища. Но людоедов было слишком много, и нужно было срочно придумать, как убраться отсюда, пока их не разорвали в клочья.

– Патрик! Послушай…

– Не самое удачное время для болтовни. Может, ты не заметила, но я здесь очень популярен!

– За барную стойку! Быстро! – бросившись вперед, скомандовала Софи.

Свернув шею очередному голодающему людоеду, Патрик буквально взлетел на соседний стол, оттолкнулся и, сделав нехитрый кувырок, приземлился на барной стойке. Людоеды оттеснили Софи к стене, но ей удалось отодрать от стены полку прямо с торчащими ржавыми гвоздями. Решив, что это вполне сойдет за оружие, она ударила первого, кто попался под руку. Коренастая женщина свалилась на пол, истошно вопя и потирая окровавленную щеку.

Но тварей было слишком много. Охотница не заметила, как сзади подобрался очередной любитель человеческой плоти и, зарычав, впился острыми зубами ей между лопатками. Софи взвизгнула, пытаясь вырваться, но тщетно. Тут рядом возник Патрик и в мгновение ока отправил эту пиранью к праотцам.

Внезапно дверь вылетела с оглушительным треском, и в таверну с деликатностью бульдозера ввалился двухметровый громила. Людоеды, мигом позабыв об охотниках, бросились на него, видимо, соблазнившись огромной тушей, но остались с носом, а кто и без, разлетаясь в стороны и выплевывая собственные зубы вперемешку с землей.

– Голем! – просиял Патрик. Ведьма не подвела, и в этот момент он был готов от радости хоть всю ее разрисовать черными метками. Бросившись в сторону великана и прошмыгнув мимо него, охотники наконец выбрались из таверны.

Как и следовало ожидать, Юлий исчез. Прохожих на улице также поубавилось, а те, кто остался, прятались по углам или за горами хлама. Обитатели Дна знали: беда не приходит одна – с ней появляются охотники, а им на глаза лучше не попадаться.

Шибон стояла там, где и оставила их. Она молча протянула руку, чтобы Патрик завершил метку. Несмотря на то что им стоило побыстрее убраться отсюда, он аккуратно добавил несколько линий и, поблагодарив, потянул Софи вверх по улице, к туннелю, ведущему на поверхность.

* * *

Ночное небо расколола яркая молния. Дождь лил как из ведра. Выбравшись из люка, Софи отползла в сторону и, уткнувшись в ладони, лежала не двигаясь. Сердце отчаянно стучало где-то в горле, кровавые раны на спине горели, а мокрая одежда неприятно липла к телу. Патрик выбрался следом за Софи и закрыл люк.

– Представляю, что с нами теперь сделают в Лиге, – тяжело вздохнув, произнес он. – Мы провалили задание, не смогли спасти ловца и, что самое худшее, вернулись с пустыми руками. Да нас в порошок сотрут.

– Я бы так не сказала. – Софи села и, порывшись в кармане куртки, протянула товарищу серебристый медальон.

– Но где ты…

– Сорвала с шеи Томаса, когда… Эти твари, видимо, поймали его до того, как он успел поместить медальон в шкатулку. Жаль беднягу.

– А откуда тогда они знали о нас?

Софи поежилась и обхватила себя руками. Дождь только усиливался, а она уже промокла до нитки.

– Возможно, выбили из него информацию, а возможно, ничего и не знали. Подумай сам, ведь этот Юлий мог идти за нами довольно долго. Он двигался абсолютно бесшумно, как тень… Он мог слышать наш разговор о Томасе и о том, что тот должен нам передать. И шкатулка могла быть у него с собой на продажу. А все это сопоставив, он наверняка решил позабавиться и затянуть нас в свое племя.

– Но ведь это было весьма рискованно. Мы могли забрать шкатулку и уйти. – Патрик повысил голос, чтобы перекричать шум ливня.

– И тогда бы ему пришлось нас отпустить. Но он получил все карты, когда ты заявил, что шкатулка пустая.

Патрик выругался и, нахмурив брови, надолго замолчал. Софи взволнованно наблюдала за другом, чувствуя, как он злится. Она знала, что он очень не любит, когда его оставляют в дураках, особенно если это удается провернуть какой-то нечисти.

– Недалеко отсюда есть кондитерская, – наконец сказал он с едва заметной улыбкой. – Если предложение о пончиках и фильмах еще в силе.

Глава 5

– Обожаю карамельно-грушевую начинку, – произнес Патрик, с аппетитом принимаясь за уничтожение пончика. Крем потек между пальцами, и парень взялся его усердно слизывать.

Наблюдая за другом, Софи рассмеялась. Самой же есть не хотелось, поэтому она остановила свой выбор на большой порции крепкого латте. Ливень наконец прекратился, принеся с собой вожделенную свежесть и прохладу. Необычно пустые улицы слегка настораживали, но девушка все списала на непогоду. Держа одной рукой стаканчик, она шла вдоль дороги, балансируя на высоком бордюре.

– И зачем Томаса отправили разведывать об Играх Патриотов, да еще и на Дно? Что там могут об этом знать? – спросила она, остановившись напротив парфюмерной лавки. – Это ведь просто развлечение для богатеньких дурачков. Даже до шоу недотягивает, повсюду сплошная реклама и ничего интересного.

– Не совсем так. – Дожевывая пончик, Патрик указал на постер, приклеенный к витрине. – Вот читай, тут написано мелкими буквами: «Заплати и выживи». Какой смысл этим денежным мешкам прощаться с жизнью и деньгами, втягивая свою задницу в черт знает что? Правильно, никакого. Но можно развлечься за счет других. Вся эта реклама, анкеты, которые раздают прямо на улицах, – все рассчитано на обычных людей. Туда попадают или настоящие сорвиголовы, или те, кому нечего терять.

– Значит так: Патриоты – закрытый клуб, и что там творится на самом деле – неизвестно, – сказала Софи. – И вполне вероятно, что слова ведьмы о забавах с нечистью не лишены смысла. Тогда это объясняет повышенный интерес министра и его встречу с нами… Ладно, завтра все выясним, а теперь пойдем, ты замерз.

– Вот и неправда! – Патрик демонстративно расправил плечи.

– Ну да, скажи это своим зубам, которыми ты только что отстучал девятую сонату. – Софи улыбнулась, подтолкнув товарища, и вдруг замедлила шаг. Чувство тревоги, не покидавшее девушку с самого Дна, внезапно усилилось. Она огляделась: все магазины закрыты, свет в окнах не горит, на улице ни души, даже патрулей нет. Как они раньше не обратили на это внимание?

Вдруг земля под ногами задрожала, словно к ним неслось стадо слонов. Софи и Патрик переглянулись. Софи уставилась в темноту, пытаясь обнаружить источник вибраций, но ничего необычного не увидела. Улица была зловеще пустынной. Тем

временем грохот приближался, и к нему прибавился треск асфальта. Дорога под ногами покрылась паутиной тонких трещин. Стекла в окнах домов задрожали. Софи нервно сглотнула и обернулась к товарищу, который явно был настроен отсюда смыться.

– Что за… – выдохнул он, доставая кинжал и глядя ей за спину. Софи оглянулась.

На них неслась толпа людей, появившаяся из-за угла.

– Назад! Убирайтесь! – кричали они, размахивая руками.

Дорога задрожала с новой силой. Охотникам следовало бы внять советам бегущих, но ноги словно приросли к земле. Толпа настигла их, и Софи почувствовала, как кто-то крепко схватил ее за запястье и потянул за собой. Выбора не было, и она стремглав побежала вперед. Патрику тоже не дали отстать двое других незнакомцев.

Софи попыталась разглядеть того, кто ее тянул. Судя по телосложению и размеру руки, это был парень, одетый в темно-серый балахон с капюшоном, полностью скрывающим лицо. Спотыкаясь и корчась от боли в боку, она пыталась не отставать, а это было весьма тяжело, учитывая ее нелюбовь к бегу. Уж лучше бы она еще раз полезла на Дно отрывать головы демонам!

Грохот приближался, и теперь к нему прибавилось ужасное шипение. Асфальт ходил ходуном, будто под ним ползло что-то огромное. Добежав до перекрестка, толпа, как по команде, разделилась, и парень рванул в пустынный переулок, увлекая за собой Софи. Она не увидела, куда потащили Патрика, и попыталась освободить руку, но тщетно – незнакомец даже не смотрел в ее сторону. Завернув за угол многоэтажки, он всем телом навалился на нее и крепко прижал к стене. От него веяло жаром, одежда насквозь пропахла потом и дымом. Поморщившись, девушка попыталась оттолкнуть его, но парень только раздраженно что-то прошептал и принялся осматривать улицу.

– Да что здесь происхо… – начала было Софи, но его ладонь бесцеремонно закрыла ей рот.

Вот это уже ни в какие ворота! Не на ту напал! Прикинув, что на ее стороне эффект неожиданности, она точным натренированным движением заехала парню прямо под ребра. Это явно сбило его с толку. Он успел только ойкнуть и уже в следующее мгновение стоял с заломленной рукой.

– Э-эй! Леди так себя не ведут, – сдавленно прохрипел он с заметным акцентом.

Софи и раньше случалось слышать этот акцент, правда, редко. Он сразу резал слух – все слова произносились мягко,

плавно перетекая от низких тонов к высоким.

– А ты не из сообразительных: леди не бродят ночью по улицам.

Парень рассмеялся:

– Согласен, бродят только проститутки и охотники за головами. Делаю ставку на второе, хотя и первое отвергать не возьмусь.

Софи громко фыркнула и поближе познакомила его физиономию со стеной.

– Не знаю, кто вы такие и во что нас втянули, но вы дорого за это заплатите! Куда твои дружки увели Патрика?

– Поверь, у него сейчас гораздо меньше проблем. Да отпусти ты меня! Эта тварь порвет нас на куски прежде, чем здесь появится кто-то из Патриотов!

Вывернувшись и отпрыгнув в сторону, незнакомец посмотрел на Софи. Тень от капюшона наполовину скрывала его лицо, и Софи видела только точеный кончик носа, тонкие губы и мягкие линии скул.

– Патриоты? – недоверчиво переспросила она. – Сегодня что, все сговорились?

Тут прямо у нее за спиной послышался оглушительный треск, заставивший забыть о незнакомце. Софи обернулась и застыла. Швыряя во все стороны обломки тротуара, из-под земли вылезла уродливая помесь саламандры со змеей метров четырех в высоту. Гулко втянув воздух, чудовище на миг притихло, словно принюхиваясь. Потом повертело уродливой головой и, уставившись прямо на ребят, зашипело. Они не шевелились.

Крепкие когти заскрежетали по асфальту, высекая искры: чудовище наконец полностью выбралось из-под земли и решительно поползло к ним, оставляя за собой скользкий след.

Софи читала об этом демоне, но видеть ничего подобного ей еще не приходилось.

Парень выругался, медленно отступая назад:

– А вот и Йян-ти. Отлично… Спасибо тебе, не могла заткнуться? Здесь твое оружие не поможет, – выпалил он, взглянув на кинжалы, которые обнажила Софи. – Просто не отставай… И давай в этот раз без фокусов…

Софи послушно отступила. Саламандра добавила скорости, изрыгнув сгусток красноватой слизи. Девушка в последнюю секунду уклонилась, и слюна растеклась по стене. Стена задымилась, зашипела, и уже через мгновение в ней зияла дыра размером с кулак. Софи не желала испытать на себе действие этой гадости, поэтому бросилась догонять незнакомца.

Улочка казалась довольно длинной, но постепенно

предательски сужалась. Обежав нагромождение мусорных баков, в которых, кажется, кто-то спал, они уперлись в стену.

– Проклятье – тупик, – выдохнула Софи.

– Серьезно? Да от тебя ничего не скроешь! – Парень расстегнул балахон и достал из-за пояса необычный серп из темного металла. Ловко покрутив его в руке, он задрал голову вверх и лихорадочно зашептал: – Думай. Думай! Что делать? Что делать? Что ты можешь сделать?..

Позади послышалось шипение. Софи испуганно обернулась. Рептилия преодолела уже полпути и стремительно скользила к ним.

– Сюда! – воскликнул вдруг парень, указывая на пожарную лестницу в нескольких метрах у них над головами. Но она была слишком высоко…

Небольшое расстояние между домами сыграло им на руку. Парень разбежался, подпрыгнул, оттолкнувшись ногами от стены, и зацепился серпом за нижнюю перекладину лестницы. Она с грохотом опустилась вниз. Кем бы ни был этот незнакомец, он действовал необычайно ловко и явно проделывал такое не впервые. Это насторожило Софи, но в разы меньше, чем разъяренная Йян-ти у них за спиной, готовая броситься в атаку.

– Тебе прислать приглашение? Лезь давай! – закричал парень, на мгновение отвлекшись и выпустив из поля зрения рептилию.

Комок едкой слизи пролетел совсем рядом, задев его плечо и мгновенно разъев одежду. Парень стиснул зубы, но не издал ни звука. Софи ощутила запах паленой плоти и испуганно полезла вверх по лестнице. Парень немедля последовал за ней.

На крыше буйствовали бешеные порывы ветра, пробирая до костей. Девушка мгновенно окоченела в мокрой одежде. Обхватив себя руками, она огляделась. Вокруг были только антенны, кучи ржавых банок и несколько фанерных листов.

– Если перепрыгнуть на соседний дом, сможем спуститься на Западный бульвар, а там нас встретят, – произнес незнакомец, перегибаясь через перила, и вдруг прибавил: – Не волнуйся, твой друг в безопасности.

Казалось, раненое плечо его мало волновало, или он прекрасно владел собой.

– Здесь оставаться опасно, Патриоты найдут саламандру и быстро поймут, куда мы смылись.

От соседней крыши их отделяло всего несколько метров, и, хорошо разогнавшись, можно было с легкостью их преодолеть. Упершись взглядом в парня, Софи нахмурилась. То, что она до сих пор не знала, с кем имеет дело, весьма раздражало.

– Ничего не хочешь объяснить? – произнесла она, скрестив

руки на груди.

– Не имею ни малейшего желания.

– Например: кто ты, черт возьми, такой? – продолжила охотница, проигнорировав слова парня. – Почему за тобой гонится смертельно опасный демон? И кто те люди, что забрали Патрика? Раз вы убегали от Патриотов, значит, имеете к ним какое-то отношение. Та к что ты скрываешь?

– О, у меня для тебя есть шокирующая новость: не твое дело! – Незнакомец недовольно покачал головой и, пройдя мимо Софи, остановился возле пожарной лестницы. Он тревожно поглядел на Йян-ти, которая угрожающе шипела внизу.

– Ошибаешься! Я не просила втягивать меня в неизвестно что. Невелика радость – застрять на крыше в компании какого-то сомнительного типа. Впрочем, если не хочешь говорить, я с радостью могу помочь тебе…

– Ты всегда такая надоедливая?

– А тебя всегда колотят девушки?

– Девушки – нет. – Он криво усмехнулся. – А вот всякие сумасшедшие – бывает. – На несколько мгновений он замолчал. – Пора убираться отсюда. Та к что либо ты идешь со мной, либо остаешься здесь. Решай.

Парень постоял еще несколько секунд, а потом быстро разогнался, оттолкнулся от перил и, выписав в воздухе невероятный кувырок, приземлился на крыше соседнего дома. Софи не заставила себя долго ждать и через несколько секунд приземлилась рядом с ним.

– Жаль… Я до последнего надеялся, что ты останешься там. – Парень еще ниже опустил капюшон.

Софи сжала кулаки. Пришлось приложить немало усилий, чтобы успокоиться и не врезать этому идиоту как следует.

– Не знаю, кем ты там себя возомнил, но лучше не нарывайся!

– Как скажешь, охотница. – Он едва заметно улыбнулся. – Пойдем.

Без единого слова они спустились с крыши и так же молча прошли несколько кварталов. Выйдя на площадь, ребята увидели, что посреди дороги припаркован огромный темно-синий фургон, возле которого их дожидалась компания в серых балахонах. Неподалеку от машины стоял Патрик, раздосадованно притоптывая на месте и вглядываясь в соседний переулок. Увидев Софи, он бросился ей навстречу.

– Ты как? Цела? – Он осмотрел ее с головы до ног, но, не заметив видимых повреждений, успокоился и крепко обнял.

– Да, все хорошо, – произнесла Софи, проводив взглядом своего нового компаньона, имени которого так и не узнала. Тот

медленным шагом подошел к своим, не оборачиваясь и не обращая на них с Патриком никакого внимания. – Кто эти люди?

– Ловцы. – Патрик проследил за ее взглядом. – Это они перекрыли и очистили улицы. Выполняли какое-то задание, а тут влезли мы.

Это многое объясняло: ведь ловцы – хорошо обученные солдаты. Работая при министерстве, они патрулировали город двадцать четыре часа в сутки, без выходных и перерывов на обед. Вот почему парень двигался так искусно.

– Эй, вы двое! – позвала их к себе крепкая женщина с седыми волосами, заплетенными в тугую косу. Бóльшая часть команды уже залезла в фургон, и на площади остались только эта женщина и девушка с эмблемой ловцов на рукаве. Патрик и Софи покорно подошли.

– Слушайте и мотайте на ус. Если еще раз куда-то вляпаетесь, мои люди не будут рисковать, спасая ваши шкуры!

– Мы что их просто так отпустим? – спросила девушка, сверля взглядом Патрика.

– Головорезов не трогать, приказ есть приказ.

– Головорезов, – с притворной мягкостью повторила Софи. – Запомните вот что: мы – охотники! И свои приказы можете засунуть сами знаете куда.

– Да-да, конечно, охотники, – произнесла незнакомка с насмешкой. – В руках Лиги охотники – всего лишь способ держать Дно в узде. Но как долго вы продержитесь? Как долго продержишься ты, София Бенсон?

– Что-то я не припоминаю, чтобы мы знакомились.

– Ну как же! Ведь это головорезы легендарной Альфы собственными персонами. В министерстве вы вызываете особый интерес. Но запомните, детки: когда Лига рухнет, а Дно восстанет, город будут защищать ловцы, чем мы и занимались задолго до вашего появления.

– Как-то не очень успешно, – хохотнул Патрик.

Софи вспомнила рептилию. Ловец знал о ней и о Патриотах, хотя работа с нечистью была не в компетенции сотрудников министерства… Все это показалось ей очень странным. Эти ребята явно что-то затевали. Была лишь слабая надежда, что встреча с министром прольет на это свет.

До рассвета оставалось всего несколько часов. Не желая больше тратить попусту время, Софи, не прощаясь, направилась к ближайшей станции подземки, надеясь, что хоть движение поездов еще не перекрыли. Патрик поплелся за ней. Почти всю дорогу они молчали, перекинувшись лишь парочкой ничего не значащих фраз.

Поезд парня прибыл почти сразу, и, молча усевшись в вагон, он помахал подруге. Собственную электричку Софи пришлось ждать еще добрых полчаса.

Оказавшись наконец дома, она упала на кровать, даже не раздеваясь, и провалилась в глубокий сон.

Глава 6

– Почти два часа, – недовольно произнес Патрик, когда за ним закрылась дверь лифта. – Почти два часа Мортем терзал мою светлую голову своими идиотскими вопросами! Да я даже Кодекс за всю свою жизнь не пересказывал столько раз, сколько наши вчерашние похождения! Ему что, отчета мало?

Парень запустил руку в свои темные, чуть вьющиеся, до плеч волосы и взъерошил их. Характерные черты лица и слегка раскосые глаза выдавали принадлежность его предков к восточным народам.

– Ты ведь знаешь, он не любит возиться с бумагами. – Софи стояла, прижавшись спиной к стенке кабины.

– Да уж… Его маниакально-скрупулезный допрос напоминает средневековые пытки. В такие моменты он хуже Эстель! Для полной картины еще б дыбу у себя в кабинете установил.

Лифт стремительно мчался вверх, отчего у Софи защекотало в животе. Она устало вздохнула и оттянула воротник рубашки. По случаю визита министра охотникам пришлось натянуть парадную форму, которую Софи считала ужасно неудобной. Черный приталенный пиджак с золотыми погонами, черная рубашка, узкие брюки и высокие ботинки – в этом наряде она просто обливалась потом. Золотые погоны были отличием команды Альфа. Команде Бета принадлежали серебряные, команда Гамма (в которой состояла бóльшая часть охотников) – щеголяла с бронзовыми, а отряд новоиспеченных рекрутов – Дельта – довольствовались медными.

Поднявшись на нужный этаж, ребята поспешили по длинному узкому коридору. В конференц-зале их уже ждали. С одной стороны огромного стола сидели несколько ловцов и министр Теодор Эванс – пожилой седовласый мужчина, походивший на напыщенного борова в своем дорогом костюме. Другую сторону заняли представители Лиги: Эстель, Бестибаль и полный состав Беты: Орфей, Кук и Ива Хейс – привлекательная рыжеволосая девушка с выразительными зелеными глазами и милыми веснушками.

– Имеем честь видеть вас сегодня с нами, – произнес министр напряженным голосом. – Прошу, присажи вайтесь!

Софи и Патрик с равнодушным видом заняли отведенные им места, игнорируя строгие взгляды присутствующих.

– Воистину, – продолжил Эванс, – юные ангелы смерти во плоти. Дно слагает о вас невероятные истории, не так ли?

– Спуститесь туда, и сами узнаете, – заверила его Софи.

За последний год это была ее пятая встреча с министром, и он по-прежнему считал себя пупом Земли, если не целой Вселенной.

– Уже продолжительное время мне не дает покоя вопрос: кто из вас двоих убрал предыдущего министра? И сколько вам заплатили за его голову?

Никто не ответил. Это сделал Гарри. Кто был заказчиком, так и осталось для них тайной. Все, что сообщили в Лиге, – министр Вернон Уэйд давно перестал быть человеком, превратившись в одного из демонов Дна, а значит, подлежит уничтожению.

– Господин министр, – вмешалась Эстель. – Давайте перейдем от личных вопросов и комментариев к цели вашего визита.

Теодор Эванс заскрежетал зубами, смерив ее недобрым взглядом. Пока он пространно бормотал о важности данной встречи, Софи взялась рассматривать его прихвостней. Всего их было пятеро. Скользнув равнодушным взглядом по бритоголовому бородатому мужчине, женщине, с которой они общались накануне у фургона, и темнокожим близнецам, Софи уставилась на парня, сидевшего напротив. Чем больше она в него вглядывалась, тем больше не могла избавиться от дурацкого дежавю: спутанные пепельно-русые волосы, серьга в ухе – все это казалось таким знакомым… Откуда она его знает?

Серьга.

Тонкая, крестообразная. Тонкая кресто…

Софи могла поклясться, что в ту секунду, когда она вспомнила утро после вечеринки, ее шарахнуло током. Гулко втянув воздух, она быстро опустила глаза и сползла по спинке стула, едва не оказавшись под столом.

«Спокойно! Просто сделай вид, что ничего не было и ты не знаешь этого типа!» – Мысли хаотично вертелись у нее в голове.

К сожалению, ее реакция не осталась незамеченной. Скользнув по ней взглядом, парень уставился в окно, но уголки его губ приподнялись в едва заметной улыбке.

– София передала нам вот это. Она лично сняла медальон с шеи вашего коллеги. – Голос Бестибаля, произнесший ее имя, вернул Софи к реальности.

– Что же, Томас Джоэл погиб как настоящий герой, – вздохнул министр, передав медальон бородатому ловцу. Тот сразу поспешил покинуть помещение. – Для нас и всех жителей Акрополя наступили темные времена. Эта напасть явилась как гром среди ясного неба!..

– О чем это вы? – спросил Орфей, усердно ковыряя ногтем стол и всем своим видом демонстрируя смертельную скуку.

Теодор Эванс откинулся на спинку дивана и лениво

покосился на женщину. Как позже выяснилось, ее звали Меланта Стэм, она была командиром отряда ловцов и руководила операцией.

– Легенды, – сказала она и тут же встала из-за стола. – Вам ведь известны легенды, мистер… э-э-э…

– Лейтон. И нет, сказки не относятся к числу моих интересов.

– Стражи, – подал голос один из близнецов. – Только не говорите, что вы никогда не слышали историй о Стражах? – Удивленно взглянув на Орфея, он смущенно затараторил: – Если это так, тогда я не знаю, зачем мы сюда пришли… Мы справимся без них, головорезы будут только путаться под ногами!

В ответ министр одарил его испепеляющим взглядом.

Софи слышала о Стражах еще в детстве, но всегда считала эти истории выдумками. Согласно легендам, вся Вселенная создана из семидесяти двух Букв, и тот, кому удастся найти и сложить их в правильном порядке, сможет прочесть Имя, которое положило начало Бытию. Каждая Буква Имени символизирует определенный Элемент, заложенный в основу Вселенной. Но что конкретно собой являют эти загадочные Элементы, никогда и нигде не упоминается, да и зачем – это ведь все сказки. Также ей было известно, что Буквы охраняют некие Стражи: Огненный Лев, Мудрый Орел, Могущественный Телец и Человек-Творец. Впрочем, все эти байки рассказывают для развлечения детей и особо доверчивых взрослых, иногда приплетая в историю ловцов, которые якобы сотрудничают со Стражами, скорее, ради дешевого пиара. Вот и все. На этом все ее знания о Стражах исчерпывались.

– Стражи? Вы серьезно? – рассмеялся Патрик.

– Более, чем ты думаешь, парень, – кивнула Меланта. – Стражи так же реальны, как я или ты. Но не в их интересах показываться людям, поэтому общается с ними исключительно президент. – Она сделала паузу, изучая удивленные лица охотников, затем продолжила: – Полагаю, вы слышали о Патриотах?

– Допустим.

– Та к вот, в круг так называемых Патриотов входят в основном публичные и состоятельные персоны, – продолжил министр. – Чиновники, аристократы, известные писатели, музыканты, спортсмены… Всего их насчитывается около сотни, и они стараются сохранить свою причастность к кругу в тайне. Все они обладают определенными ресурсами и тратят их на то, чтоб отыскать нечто связанное со Стражами. Нам не удалось узнать, что именно они ищут, но, смею предположить, что это весьма важно. Недавно один из Стражей обратился к госпоже Догерти с просьбой разузнать о делах этой сомнительной организации. Чтоб

отвлечь внимание общественности и властей от истинной цели своего существования, они организовали Игры Патриотов. Участники – обычные граждане, которые добровольно соглашаются с условиями Игр и, более того, сами оплачивают участие, тем самым пополняя карманы Патриотов. Известно также, что здесь не обошлось без нечисти, которая и делает эти игры столь привлекательными для смельчаков. А поскольку чудовища ни за что не станут слушать простых смертных, Патриоты умудрились вовлечь в это демонов высшего класса, которые всячески поддерживают их в поисках. Мы зовем их Мастерами.

– И что, вы тоже в их адском фан-клубе? – полюбопытствовал Кук.

– Что за чепуха! – возмутился министр.

– Так что вам нужно от нас? – перебила Ива. – Уничтожить целую армию фанатиков?

– Меня интересуют эти двое, – игнорируя ее, министр обвел широким жестом Патрика и Софи. – Остальные будут лишь оказывать посильную помощь в выполнении задания. Попасть в круг Патриотов весьма нелегко, необходимо пройти ряд проверок, чтобы доказать свою преданность, и только тогда появится возможность узнать их планы. – Он на мгновение замолчал, переводя дыхание, после чего продолжил: – Большинство ловцов уже успели засветиться. Как и в случае с Томасом Джоэлом, они не вернулись.

– С Джоэлом расправились людоеды, – сказал Патрик. – Они что, подчиняются этим вашим Мастерам?

– Нет, – Теодор Эванс покачал головой. – Согласно данным нашей разведки, они сохраняют нейтралитет, руководствуясь собственными неписанными законами. Похоже ловцу просто не повезло оказаться не в том месте не в то время.

– К вам Патриоты еще не добрались. – Меланта неторопливо обошла стол и остановилась напротив Бестибаля. – Следовательно, вы не вызовете подозрений, по крайней мере сразу. Как мне стало известно, в команде Альфа не хватает одного участника. Посоветовавшись с вашим руководством и приняв во внимание все обстоятельства, мы решили, что его место займет ловец.

– ЧТО?! – хором выпалили Орфей и Кук.

Патрик и Софи лишь мрачно переглянулись.

– Большей глупости я еще не слышал, – выдавил Патрик.

– Мы не станем работать с ловцом! – безапелляционно заявила девушка, бросив на министра гневный взгляд.

Эстель хлопнула ладонью по столу, выдав нечто среднее

между рыком и приказом немедленно заткнуться.

– Плевать я хотел на ваши прихоти, – вяло отмахнулся Теодор. – Президент отдала приказ, который я обязан выполнить. София и Патрик, с вами будет работать Захария. Это решение окончательное и не подлежит обсуждению. В случае неповиновения ваше нежелание сотрудничать будет рассматриваться как государственная измена. А итог знаете сами – вас казнят.

Патрик побледнел от злости, еле сдерживаясь, чтоб не разорвать министра голыми руками, но тот лишь довольно ухмыльнулся.

Юноша, которого только что представили, слегка кивнул в знак приветствия и взял слово. У Софи перехватило дыхание и возникло непреодолимо желание залезть под стол, а еще лучше – провалиться сквозь землю. Тот же голос и вычурный акцент…

Прямо напротив нее сидел незнакомец, лицо которого вчера скрывалось в тени капюшона.

* * *

– Вы должны осознать всю важность задания. Если провалите его, то просто не выберетесь оттуда. – Меланта задумчиво переводила взгляд с Патрика на Софи. – Ловцам так и не удалось пройти все проверки и внедриться в круг Патриотов. И мы очень надеемся, что это удастся вам. Мы создали каждому из вас новую личность и легенду. – Она раздала охотникам толстые папки. – И прошу вас, изучите все очень внимательно.

Софи решила отложить знакомство со своим новым «я» хотя бы на следующие несколько часов. В голове шумело, да и боль в спине решительно напомнила о себе. Утром, когда она рассматривала следы от зубов, рана уже начинала нарывать. Пообещав себе после совещания зайти в лазарет, она перевела взгляд на хмурого Патрика.

Софи прекрасно понимала его чувства. Он скорее бы смирился с тем, что место его брата занял Орфей – как-никак товарищ, которого он давно знал и которому доверял, но только не ловец. Это было выше его сил.

Захария сидел, сложив руки перед собой. Взгляд его разноцветных глаз (правый – светло-карий, левый – голубой) был прикован к новым напарникам.

– У них надежная система охраны, там даже у стен есть уши. Та к что настоятельно советую придерживаться ваших историй до мелочей, – сказал министр. – В эти выходные в загородном

поместье будет проводиться бал, организованный Патриотами в честь новых последователей их движения. На таких мероприятиях они присматриваются к новым членам клуба, которыми, как я уже говорил, являются лишь уважаемые лица, обладающие властью и деньгами. Вы – в списке приглашенных. Вам необходимо приложить все усилия, чтоб им приглянуться.

Орфей недовольно фыркнул:

– Два дня? Чудесно, нам дают только два дня, чтобы изучить эту кипу бумаг!

– Один, – поправила его Меланта. – Послезавтра мы будем приводить вас в порядок. Вы ведь не можете явиться на бал в потертых джинсах, растянутых футболках и с оружием в руках. Поэтому сосредоточьтесь, времени мало.

– Мы так не договаривались, Теодор! – вмешался Бестибаль.

– Мы вообще не собирались вести какие-либо переговоры. Охотники сейчас полностью под руководством министерства и президента. Тем, кто участвует в задании, по окончании совещания запрещается приближаться к зданию Лиги. Никаких связей и сообщений. И… у вас, кажется, есть какие-то радары – сдайте их.

– Вообще-то это компасы! – Патрик швырнул свой компас на стол.

Меланта села рядом с Эвансом.

– Патрика будет сопровождать Ива, – сказала она. – Софи будет работать в паре с Захарией. Ну, а с деталями вы ознакомитесь сами.

– Что? Но… – Софи потеряла дар речи. Такого она не ожидала. Изумленно обведя взглядом присутствующих, она с трудом продолжила: – Мы с Патриком всегда работаем вместе!

– Не в этот раз, – отрезала Эстель.

У Софи внутри словно что-то оборвалось. Она не могла позволить кому-то другому пойти на опасное задание в паре с ее лучшим другом. Не то чтобы Софи не доверяла Иве, дело было даже не в ней. Они с Патриком были слаженной командой и благодаря годам усердных тренировок понимали друг друга без слов. Что, если с ним что-то случится? Перед глазами все плыло, жар разлился по телу, и Софи уже готова была взорваться гневной тирадой, как почувствовала на своей дрожащей руке ледяную ладонь Патрика. Он наклонился и прошептал:

– Все будет хорошо, Соф. Мы все равно надерем им задницы.

– За вами заедут в четверг. В пятницу вы отправитесь в поместье и, если все пройдет хорошо, останетесь там до воскресенья. А после – мы встретимся. – Министр встал. Остановившись у двери, он еще раз окинул взглядом молодых

людей и усмехнулся. – Надеюсь, вы умеете танцевать.

Софи еще долго сидела за столом, растерянно переваривая услышанное. Патрику, как всегда, удалось быстрее овладеть собой. Подойдя к Захарии, он протянул ему руку и сказал:

– В пять мы собираемся в «Ракете» через дорогу отсюда. Приходи, если захочешь.

Захария пожал руку и, кивнув, вернулся к Меланте. Женщина разложила перед ним какие-то бумаги и принялась вполголоса ему что-то объяснять.

Охотники разошлись. Патрик уже вышел в коридор, и Софи поспешила за ним. Закрывая за собой дверь, она обернулась и поймала взгляд ловца. На лице его мелькнула тень улыбки.

Глава 7

Обзаведясь парочкой швов и бутылочкой обезболивающего, Софи возвращалась из лазарета. Чувствовала она себя неважно, шум в ушах не прекращался, а каждый шаг по гулкому коридору тупой болью отдавался в голове. Мысли путались, ускользали от сознания, и ей никак не удавалось расставить все по местам. Ну и пусть, она займется этим потом.

По коридору сновали люди в униформе. Зеленый Сектор тренировочного центра занимал со второго по пятый этаж и был отведен под научно-исследовательские лаборатории, лазарет и залы, где охотники проводили ежедневные тренировки.

Спустившись в вестибюль, напоминавший потревоженный улей, девушка протиснулась между компанией молодых людей, здорово смахивающих на ниндзя в своих черных униформах, и увидела, что ее уже ожидают.

Дороти Финч, молоденькая секретарша Эстель, заняла весьма выгодный наблюдательный пункт, пристроившись возле входной двери рядом с постом охраны, и пристально вглядывалась в каждого, кто проходил мимо.

Маленькая и хрупкая, она производила впечатление очаровательной девушки. Но стоило ей сдвинуться с места и открыть рот, как это впечатление улетучивалось, словно туман с первыми лучами солнца. Ее отличительными чертами были катастрофическая неуклюжесть и создаваемый ею информационный хаос, который в первом же раунде отправлял логику в триумфальный нокаут. Дороти провалила выпускные экзамены и так и не стала охотником, поэтому Эстель назначила ее своим секретарем, что вполне подходило ее настырной вездесущей натуре.

– Софи! – Лихорадочно помахав рукой, Дороти начала неуклюже пробираться сквозь толпу. – Тяжелый день, да? Мы не виделись после «Механической дамы»! О, вы ведь сегодня говорили с министром, да? Я боялась, что ты уже ушла, но Патрик сказал, что ты в лазарете. Не хотела заваливаться туда, сама понимаешь, – врачи, кровь, иголки – терпеть их не могу, – выдала она на одном дыхании, ни разу не запнувшись.

– Возникли какие-то проблемы? – вяло спросила Софи.

– Проблемы? Да нет, что ты… Какие у нас, простых смертных, проблемы? По сравнению с твоими просто пшик. – Тут ее взгляд остановился на папке, которую Софи держала в руках. – О, так министр поручил вам задание, да? Это все так интересно! Да-да, я понимаю, конечно, ты не можешь ничего рассказать, это ведь

государственная тайна. Подумать только, Лига так много делает для министерства, а они этого не ценят!..

– Дороти, если что, я не знаю, где сейчас Кук. Он мне не отчитывается, – бесцеремонно перебила Софи, надеясь поскорее от нее избавиться. Все разговоры Дороти так или иначе сводились к Куку, поэтому нетрудно было предугадать, в какое русло направляется и этот.

– При чем здесь Кук? Я искала тебя, – обиделась Дороти.

– Меня? Может, потом? Я очень устала.

– Не волнуйся, моя скромная персона не займет много времени. – Девушка натянуто улыбнулась и, покопавшись в сумке, достала конверт и протянула Софи. – Вот, держи. Утром курьер принес вместе с другой почтой. Адресовано тебе. Я разбирала корреспонденцию Лиги и подумала, что стоит отдать его тебе лично, оно какое-то странное.

Софи засунула папку под мышку и взяла конверт. Отправитель не удосужился оставить ни обратного адреса, ни имени, но в этом не было ничего странного. Письма охотникам присылают весьма редко, и зачастую отправители – отнюдь не добрые феечки из сказок. Девушка извлекла из конверта прямоугольный листок, больше похожий на открытку. Дорогая глянцевая бумага была ей хорошо знакома – такой обычно пользовались ее родители. Но это послание явно было не от них. Аккуратным незнакомым почерком на листке был выведен стишок:

И на счет пять мы в шахматы сыграем,
Друзья во сне кошмары повидают.
У стен здесь руки вырастают —
Софи, беги, не то тебя поймают!
Но от себя не убежать —
На сцене ты должна сыграть.
И в Сердце Города тьма воцарится,
Ищите знак, ваш номер триста.

Софи нахмурилась и взглянула на Дороти.

– Курьер не говорил, кто передал конверт?

– Он вообще не смог выдавить ни одного толкового слова. Беднягу трясло от того, что он в здании Лиги. А что там такое? Что-то случилось? Можно взглянуть?..

– Да так, ерунда… – Софи отпрянула и быстро спрятала послание в карман.

– А вы сегодня собираетесь в «Ракете»? Я просто тоже свободна после работы…

– Откуда?.. Кто тебе сказал? – удивилась Софи, сомневаясь, что Патрик мог проболтаться надоедливой Дороти, и всем своим видом давая понять, что радость ее не взаимна.

В ответ девушка лишь загадочно улыбнулась. Рыжие волосы, взметнувшись, хлестнули Софи по носу, и Дороти исчезла за приоткрытой дверью.

Глава 8

В дверь барабанили с такой силой, точно пытались ее выбить. Софи резко поднялась и села на кровати, недоуменно уставившись в окно. На улице уже стемнело. Оторвавшись от созерцания едва заметных звезд, она перевела взгляд на часы. Семь вечера. Но…

– Черт!

Девушка спрыгнула с кровати и выбежала из спальни. От резкого подъема закружилась голова, и, споткнувшись о ковер, охотница остановилась.

– Да я сейчас прибью вас этой дверью, если не прекратите стучать! – гневно пробурчала она.

Спросонья все звуки казались громче, и требовательный стук болью отдавался в висках. Он не прекращался, пока она не открыла.

На пороге возвышался Патрик, а за его спиной жались в кучку Кук, Орфей, Ива и Захария.

– Что случилось? – взволнованно спросил друг. – Ты не пришла в кафе, и мы начали беспокоиться.

– Не мы, а ты, – поправил Кук.

– Усохни, – толкнула его локтем Ива.

Софи растерянно потерла лицо, пытаясь прогнать сонливость:

– Извини, я проспала.

В ответ Патрик с облегчением улыбнулся. Софи в который раз поймала себя на мысли, что так умеет улыбаться только он.

– Тогда тебя приветствует доставка на дом. – Парень поднял руку, демонстрируя пакет, доверху набитый коробками с едой навынос. Головокружительный аромат итальянской кухни мгновенно взбудоражил аппетит. Отступив, Софи пропустила гостей.

Последним в квартиру вошел Захария. Закрыв дверь, девушка встревоженно проводила ловца взглядом, пока он не скрылся в гостиной. Его присутствие никак не давало ей покоя, и не только из-за пробуждения в его постели на той злосчастной вечеринке. Уже много лет в их компанию не вливался никто новый, тем более ловец. А их общий секрет только усложнял положение. Хотя, судя по всему, парень быстро освоился среди охотников и чувствовал себя вполне комфортно.

Тяжело вздохнув, она поплелась в комнату.

– Куда поставить? – кивнув на подносы с бумажными стаканчиками, спросил Захария. Софи молча указала на небольшой круглый столик, вокруг которого уже расположились

ее друзья.

– У меня тут возникла парочка вопросов. – Ловец принялся осматривать комнату. – Ты сюда недавно переехала?

– Нет, я живу здесь уже несколько лет.

– Значит, тебя ограбили? – На его лице появилась лукавая улыбка.

– Чего? – Софи старалась держаться непринужденно, но внутри сгорала от желания вытолкать ловца из своей квартиры.

– Минимум мебели, никаких фото, книг и даже цветочных горшков. Создается впечатление, что здесь либо поработали воры, либо давно никто не живет.

– Да ты, я вижу, эксперт по обустройству квартир. Лучше присаживайся. – Она нетерпеливо махнула в сторону дивана.

Изнуренный голодом желудок сначала возликовал от обилия пищи, но потом принялся протестовать. Софи отложила тарелку – третий кусок запеканки оказался слишком тяжелой задачей.

– Кстати, – Орфей внезапно прервал свой увлеченный рассказ о новой модели байков и перевел взгляд на ловца, – Захария, расскажи нам о себе.

– Не думаю, что вас заинтересует моя биография. Хотя в ней найдутся несколько интересных и весьма пикантных фактов, – ответил ловец, на миг задержав взгляд на Софи.

– О, чую тайны, интриги и провокации, – не сдавался Орфей. – Я сплошные уши! – произнес он, картинно растянувшись на диване и спихнув Иву на пол.

– Зак, имей в виду, этот белобрысый тот еще сплетник, – улыбнулась Ива, доставая из своего рюкзака несколько фолиантов. – Это просто Легенды о Стражах, – объяснила она удивленно уставившейся на книги компании. – Ходят слухи, что ловцы сотрудничают с ними. Это правда?

Повисла пауза. Орфей и Патрик, настороженно переглянувшись, уставились на Захарию. Как-то они уже чуть не поубивали друг друга, споря об этом. Ловец минуту помолчал, а потом рассмеялся и покачал головой:

– Министр очень любит блефовать и пускать пыль в глаза, но… Мы, ловцы, явно еще не доросли до такого уровня.

Орфей поник и тихо выругался. Патрик триумфально похлопал в ладоши.

– Фея, с тебя двадцатка, – удовлетворенно произнес он, отхлебнув кофе. Называть Орфея Феей без какой-либо угрозы для жизни и здоровья мог только он.

– Выходит, вы даже не одни из лучших. Тогда какого черта тебя подослали к нам? – впервые подал голос Кук. Не удостоив ловца даже взглядом, он изучал свои ногти.

– Подослали? Я вам не враг.

– Да что ты говоришь…

Улыбка сползла с лица Захарии.

– Поверь, я не напрашивался, – произнес он. – Можешь злиться, сколько влезет. Это ведь ты мечтал попасть в Альфу?

Кук поднял голову и посмотрел на ловца. Заметив в глазах товарища злобные искорки, Патрик поспешил перевести разговор в безопасное русло:

– Выходит, эти Стражи покруче «Аниматоров»?

– Ты сравниваешь их со стайкой косматых рок-музыкантов? – ухмыльнулась Ива, перелистывая страницы книги.

– А что? Я не удивлюсь, если кто-то из Стражей тайком играет в какой-нибудь хеви-метал группе.

Софи с Орфеем переглянулись и расхохотались.

– Однажды я видел одного из них. – Захария произнес это таким тоном, как будто во время торнадо сообщал, что на улице слегка моросит, пока мимо пролетают деревья, авто, а из-под земли вылезают динозавры.

Услышав это, Патрик поперхнулся и долго не мог откашляться.

– Врешь, – сказала Софи, похлопав друга по спине.

– А смысл? Как-то я без предупреждения влетел в кабинет министра и наткнулся на Стража. После этого меня на несколько дней заперли в карцере.

– О, у вас тоже есть карцер, – подхватил Орфей. – Однажды я провалил задание, и меня отправили туда на неделю. Сначала было нереально скучно, а потом ничего так, втягиваешься – сидишь такой в депрессии и стены соплями разрисовываешь.

– Но ведь со Стражами встречается только президент, – сдавленно прохрипел Патрик. – По крайней мере так сказал старый боров.

Захария кивнул.

– Со всеми четверыми – да. Но раз в полгода один из них наведывается к министру. То, что Стражи не влезают в дела смертных, не значит, что они ими не интересуются.

– Так они что, люди? – ошеломленно произнес Кук, не веря собственным ушам.

В ответ в комнате раздался громовой хохот.

– Ну… Не совсем, – ответила Ива, мягко взглянув на товарища. – У них человеческий облик, но по своей сути это Высшие Существа, созданные для того, чтоб охранять Имя. И вот здесь написано, – она снова вернулась к книге, – что Буквы запечатлены у них на руках.

– Лысый, а ты думал, у них там зоопарк? – спросил Орфей,

потянувшись за куском запеканки, шестым по счету. Остальные только диву давались, как в него все это влезает.

Кук покраснел и пристыженно замолчал.

– Та к вот, послушайте, – слегка повысила голос Ива, привлекая всеобщее внимание. Когда все обернулись к ней, она, водя пальцем по тонким, почти прозрачным страницам, прочитала:

Там, где Конец Начала – Начало Конца,
Четыре зверя на Страже, Имя храня.
Каждая Буква – Слово, каждое Слово – Имя.
Войдешь сквозь Сотворенье, дальше Сила Тельца.
За ним встретишь Мудрость Сэмаэля – Орла.
Возле Третьих Ворот видишь Леонардов Огонь,
И замка от Четвертых коснется ладонь,
А за ней будут Стражи и пара Извечных.
Свет прочь от Тьмы в годах бесконечных.

– Да уж, – сморщил нос Орфей. – Теперь мне осталось только дождаться своего сказочного единорога, и все – я морально готов свалить в страну счастья, радуги и шоколадных тортов.

– Фея, тебе что, домой приспичило? – съехидничал Патрик.

Тем временем Софи разморило после столь сытного ужина, и она опустила голову на колени сидящего рядом Патрика. Его прохладная рука едва коснулась ее волос. Опять. И снова. Казалось, парень даже не обратил внимания, как начал гладить ее по голове, время от времени нежно касаясь щеки. Все было так непринужденно, словно иначе и не могло быть. Эта сцена не ускользнула от внимания Захарии, и он принялся наблюдать за ними с весьма озадаченным видом. Из задумчивости его вывел голос Ивы:

– А какой он? – поинтересовалась она. – Ну, Страж… На его руках действительно какие-то буквы?

Захария неохотно перевел взгляд на Иву.

– Вот этого я не знаю. Это произошло зимой, и он был в пальто и перчатках, так что все может быть. Хотя с виду ничего особенного в нем не было. Обычный парень, немного старше нас. Только спустя время я узнал, что это был Сэмаэль.

– Вы только представьте себе: едешь в метро, а рядом сидит Страж, но ты даже не догадываешься об этом. – Орфей с хрустом потянулся и встал с кресла. – Ладно, ребята, пора двигаться дальше. Надо еще вызубрить наши легенды. Кстати, юный отпрыск владельца крупной автомобильной компании, Николас Фостер-младший, к вашим услугам, – учтиво поклонился он.

Патрик склонился над подругой:

– Софи, – произнес он, похлопав ее по плечу. – Нам нужно идти.

Вздохнув, охотница поднялась. Осмотрев сонным взглядом друзей, она внезапно кое-что вспомнила и бросилась в спальню, а через мгновение вернулась, держа в руках конверт.

– Вот, хочу вам что-то показать. – Она протянула его Патрику. Парень вытянул записку и дважды прочел ее.

– Откуда это у тебя?

– Дороти передала мне сегодня утром, когда я возвращалась из лазарета. Она сказала, что это сегодня принес курьер. Я понятия не имею, о чем здесь речь и кто это написал.

– Кто такая Дороти? – Захария взял записку у Патрика и, повертев ее, передал Куку.

– Которая встретила нас возле «Ракеты», такая рыжая, – ответил Орфей.

– Судя по интонации, она вам не очень нравится?

– Не всем, – вмешалась Ива. Из всей компании она была единственной, кто мог продержаться в обществе Дороти довольно долго.

– По-моему, у кого-то туго с чувством юмора. – Орфей уже успел натянуть куртку и задумчиво произнес: – Но это мелочи, у нас есть куда более важные дела.

– А вот я не соглашусь, – внезапно возразил Кук. – И я даже догадываюсь, куда нужно идти.

– Что ж, детектив, извольте поделиться своими гениальными мыслями, – съязвил Орфей, но Кук, поглощенный разгадкой таинственной записки, не обратил на него внимания.

– Вот, смотрите. Я уверен, что все, кроме последних строк, – банальный стишок для придания эффекта. Например, Сердце Города – так ведь называют квартал, в котором расположен парк Танцующих Ангелов. А номер триста – это ведь может быть и дом, и один из множества переулков возле парка, и даже вечно припаркованная на обочине машина. Постойте… – Его глаза округлились, словно его действительно посетила гениальная мысль, и он, широко улыбнувшись, продолжил: – Ведь в Акрополе больше четырех сотен скульптур, и все они пронумерованы. И пусть меня утащат демоны на Дно, если в парке не будет ангела под номером триста!

– Не думал, что когда-то это скажу, но, возможно, лысый не так уж и безнадежен, – выдохнул Орфей.

Куку действительно удалось произвести впечатление на друзей, и теперь они удивленно таращились на него. Первой опомнилась Ива:

– Ну что, прогуляемся?

– Мне нужно двадцать минут, – пришла в себя и Софи, поспешив в спальню.

Приняв душ, девушка надела джинсы и полосатый свитер. Немного подумав, она приоткрыла дверь и осторожно выглянула в коридор. Друзья, оживленно беседуя, толпились на лестничной площадке.

– Патрик, – позвала она. – Э-э… Можешь мне помочь? Что-то снова с дверью в ванную.

Парень без лишних вопросов вошел в квартиру, хотя был уверен, что с дверью все в порядке. Он проводил с Софи почти все свободное время, так что был прекрасно знаком с функциональным состоянием ее жилья.

– Как ты думаешь, стоит идти? – спросила она, затянув его в комнату.

– Стоит проверить. Тем более, я не прочь прогуляться, прежде чем засесть за не очень привлекательное чтиво о художнике-модельере Лукасе Дагоберте. Черт, узнаю, кто подобрал мне такое альтер-эго, – лично поблагодарю, причем дважды.

Софи улыбнулась, подумав, что биография ее новой личности наверняка ничем не лучше. Да и работа с новым напарником явно не предвещает ничего хорошего. Похлопав Патрика по плечу, она подошла к огромному деревянному сундуку, стоявшему в ногах ее кровати. Обычно девушки хранят в таких платья, тонны косметики и ворохи писем от воздыхателей. Софи же не была типичной девушкой, так что весь ее сундук был заполнен оружием. Открыв тяжелую крышку, она принялась раскладывать на полу свое снаряжение.

– Пообещай, что будешь осторожна с этим Захарией. Я ему не доверяю, – тихо сказал Патрик, встав за ее спиной. – Он что-то скрывает или вообще не тот, за кого себя выдает.

Недоговаривать лучшему другу, было просто невыносимо. Слова застревали в горле, а голос предательски дрожал.

– Хорошо, если и ты пообещаешь не влезать в неприятности без меня. – Софи наконец удалось взять себя в руки.

Она как раз закрепляла на спине ножны для катаны, чтоб в случае чего быстро выхватить оружие. Патрик хмыкнул и взял пару небольших мачете.

– Ты забываешь, кто из нас двоих ходячая неприятность, – подмигнул он ей и обнял девушку за талию. Софи уткнулась носом в его плечо, вдыхая приятный и родной запах, напоминающий о лесе после сильного дождя.

Раздался тихий стук в дверь, а за ним последовал насмешливый голос Орфея:

– Эй, вы там в приличном виде? Можно войти?

Патрик отпрянул от Софи и, пробормотав себе под нос что-то вроде «придурок» и «довыпендривается», открыл дверь.

Орфей бесцеремонно ввалился в комнату и, осмотрев арсенал, лежащий перед сундуком, скорчил мину, больше подходящую оскорбленной пятилетней девочке:

– Не люблю я вас! Столько игрушек, а меня даже не позвали!

– Это взаимно, Фея, – улыбнулся Патрик.

Проскользнув мимо товарища, он направился к входной двери.

– Позову остальных, а вы поторопитесь.

Глава 9

Парк Танцующих Ангелов в Акрополе был излюбленным местом гостей города. Толпы туристов, вооруженных картами и увешанных фотоаппаратами, курсировали по нему круглосуточно семь дней в неделю посреди разнообразных передвижных сувенирных лавок, тележек со сладостями, фокусников и огненных шоу.

Патрик остановился перед центральным входом и, обернувшись, обнаружил, что немного опередил компанию. Ну что ж, зато быстрая ходьба – отличный способ согреться, если все время мерзнешь.

Глядя на деревья, украшенные гирляндами, словно в канун зимних праздников, он не заметил, как Софи оказалась рядом.

– Все хорошо? – От нее веяло жаром, и он еле удержался от соблазна привлечь ее к себе и снова обнять.

– Терпеть не могу это место, – ответил парень. – Слишком много крылатых.

– Это всего лишь ангелы. – Софи пожала плечами. – Ты придаешь им слишком большое значение.

Патрик покачал головой.

– Не все, у кого есть крылья, – ангелы.

Софи хмыкнула и хотела сказать что-то еще, но передумала.

– Ну, с чего начнем? – произнес Орфей, догнав друзей. Усердно поглощая шоколадный батончик, он кивнул в сторону хмурого Кука. – Не похоже, что наш детектив знает нумерацию скульптур. Эй, лысый! Что будем делать? Возьмемся за ручки, и ты отведешь нас куда нужно?

Ива косо посмотрела на товарища.

– Орфей, серьезно, сколько можно жрать? – Она собрала длинные рыжие волосы в хвост на затылке. В ответ тот лишь демонстративно откусил очередной кусок.

– Дайте подумать. – Кук потер лоб. – Мы не знаем, кто прислал сообщение, так что разделиться будет глупостью. Парк очень большой, а нам нужно, чтоб в случае чего мы могли быстро собраться вместе.

– Минутку! – вмешался Захария, оглядываясь по сторонам. – Нам нужна… Нам нужна… Она! – Парень указал на миловидную девушку, которая стояла за прилавком в фургончике с кофе.

– Не понял, – удивился Патрик, проследив за его жестом.

– Если она работает здесь все время, то должна знать о парке побольше нашего. Каждый день возле нее проводят десятки экскурсий, и вполне возможно, что она хоть краем уха слышала

что-то о скульптурах. – С этими словами ловец направился к фургончику. Никто не сдвинулся с места, с интересом наблюдая, что будет дальше.

Ловцу понадобилось всего несколько секунд, чтоб продавщица, зардевшись, кокетливо заулыбалась в ответ на его слова, а потом принялась что-то непрерывно щебетать.

– А парнишка-то не промах, – кивнув, уважительно заметил Орфей. Софи в этот момент почему-то очень захотелось обернуться и со всех сил заехать ему в ухо.

– Ничего особенного, – сказала Ива, явно не желая смотреть это представление до конца. – Пойдем, осмотрим тут все.

Вняв ее предложению, охотники сдвинулись с места. По обе стороны главной аллеи возвышались огромные колонны, насчитывающие несколько сотен лет, верхушки которых украшали старинные скульптуры ангелов. Расправив громадные крылья, они величественно возвышались над прохожими, словно неутомимые стражи, призванные оберегать этот город.

Впереди виднелось большое озеро, вода в котором казалась маслянистой и почти черной в тусклом свете фонарей. Гладкая безмятежная поверхность напоминала огромное зеркало, улавливающее призрачные блики огней, освещающих аллеи. Шагая рядом с Патриком, Софи раз за разом бросала на него тревожный взгляд. Парень выглядел не на шутку взволнованным, но явно не горел желанием делиться своими мыслями с подругой.

– Давайте обойдем с обеих сторон… – произнес командир Альфы, кивая на тропу, огибающую озеро с дальней стороны. – Ива и Кук пойдут со мной, Софи – с Орфеем и Захарией. И будьте осторожны.

Выдавив жалкое подобие улыбки, охотник зашагал по мощеной дорожке вдоль озера.

– Что это с ним? – Орфей проводил взглядом друзей, быстро затерявшихся в толпе прохожих.

– Понятия не имею. – Софи тем временем наблюдала за ловцом, который, наконец закончив флиртовать, приближался к ним. Только сейчас она заметила, что Захария держит левую руку вдоль тела, избегая резких движений.

«Плечо, в которое попала Йян-ти», – мысленно напомнила себе девушка.

Она махнула ловцу рукой и, не дожидаясь его, сдвинулась с места. Пылкое желание разгадать загадку, присланную незнакомцем, понемногу иссякало. Скорее всего, это чья-то глупая шутка, которую они восприняли слишком серьезно. В Лиге их учили не только бороться с демонами, но и сомневаться всегда и во всем. Ведь, ставя под сомнение тот или иной факт,

начинаешь докапываться до истины.

Пройдя половину пути, ребята так и не обнаружили ни номеров, ни каких-либо других отметок на колоннах или скульптурах. Вообще ничего.

– Похоже, Кук ошибся в своих предположениях. – Радость Орфея была безграничной. Еще бы! Он ведь никогда не упускал возможности позлорадствовать над напарником. – Бенсон, там еще какая-то аллея. Пойду гляну.

Охотник исчез в кустах, напрямую продираясь к постаменту, стоявшему на отшибе, и напевая приторную песенку о неразделенной любви.

– Ради всего святого! – Захария поравнялся с Софи. – Это ужасно! Я готов купить еще дюжину шоколадок, лишь бы заткнуть его.

– Уверена, ты поёшь не лучше, – пробормотала охотница, поднимая с земли крупную еловую шишку.

Ловец мягко рассмеялся:

– Не говори о том, чего не знаешь.

Парень оперся на громадный дуб и уставился на Софи, изучая ее пристальным взглядом. Старательно игнорируя его интерес, охотница пожалела, что не пошла с Орфеем. Вскоре Захарии надоело молчать, и, вооружившись кривой улыбкой, он ехидно произнес:

– Зря лишь потратил время. Тиффани ориентируется здесь не лучше нас.

– Тиффани?

– Продавщица из кофейного фургончика.

– А, та девушка, которая чуть не потеряла сознание от счастья, что болтает с тобой? О, мы заметили, – с нескрываемым сарказмом сказала Софи.

– Так это еще ничего. С тобой мне вообще не пришлось прилагать каких-либо усилий.

– Что? – Софи замерла на месте. – Повтори, что ты сказал!

– И как долго? – спросил он.

– Что?

– Как долго мы будем играть в эту игру?

– Понятия не имею, о чем ты. – Софи выдавила безуп речно милую улыбку, придумывая, где зароет его труп.

Прекрасно зная, к чему ведет Захария, она больше всего на свете хотела избежать этого разговора, но приняла правила игры, и теперь не оставалось ничего, кроме как следовать им.

– Вот как. И долго ты будешь притворяться, что не помнишь меня?

Софи стиснула зубы, всеми фибрами души желая, чтоб

парень прекратил нарываться. Но Захария, поняв, что ответа не будет, продолжил:

– Ты что-то не спешишь рассказывать друзьям о той ночи. Особенно Патрику, не так ли? Думаю, ему было б ой как интересно узнать, что мы познакомились еще до того, как нас официально представили в Лиге.

Софи и не заметила, как шишка, которую она держала в руке, полетела в ловца и с глухим треском рассыпалась, угодив в ствол дуба, потому что Захария успел увернуться.

– Вот видишь, – рассмеялся он. – Ты не умеешь врать.

– Заткнись! – огрызнулась Софи, прислушиваясь, не возвращается ли Орфей. К счастью, его пение звучало еще довольно далеко. – Все эти твои взгляды и намеки… Прекрати это! То, что произошло на вечеринке, – не более чем чудовищная ошибка, которую я, к счастью, даже не помню! – злобно сказала она.

Глаза парня сверкнули, а глупая улыбка, которую Софи хотелось просто выбить из него, не покидала лица. Захария подмигнул.

– Поверь, тебе понравилось.

Из горла Софи вырвался рык, больше подходящий разъяренному зверю, и она потянулась за более увесистой шишкой. К черту Лигу, министра и Патриотов! Она прикончит этого придурка прямо здесь!..

– Эй-эй-эй! – Проследив за ее движением, ловец поднял руки. – Я лишь хочу договориться. Одно мое условие, и я подчинюсь твоим правилам в игре про амнезию. Ты меня выслушаешь?

– Ладно, валяй.

– Значит так, как морально пострадавшая сторона, я оставляю за собой право на одну услугу с твоей стороны, о которой могу попросить в любое время, и ты мне не откажешь.

– Что? Морально пострадавшая сторона? – Софи не поверила своим ушам.

К сожалению, второй шишке тоже не посчастливилось попасть в его тупую башку. Софи громко выругалась.

Захария пожал плечами и перевел взгляд на носки своих ботинок.

– Ну а как ты думала? Мое самолюбие дало трещину. Неприятно, когда девушка, с которой проводишь ночь, даже не помнит тебя.

– Сейчас у тебя еще и череп даст трещину, идиот! – крикнула Софи и направилась к нему, но парень попятился. Понял же, говнюк, что нельзя подпускать ее к себе!

Остановившись, она глубоко вздохнула и закрыла лицо руками. Волны раздражения жаром расходились по телу. Злость смешалась со стыдом, неприятно зашевелившимся в душе.

«Успокойся. Успокойся, Софи. Он хочет развлечься, так ты подыграй ему».

Мысли в голове медленно прояснялись, и, наконец овладев собой, она изменила тактику. Добавив в голос смирения и обреченности, девушка произнесла почти шепотом:

– Хорошо, чего ты конкретно хочешь?

Захария не отвечал, внимательно наблюдая за ней, точно почувствовал подвох.

– И часто тебя так переклинивает? – недоверчиво спросил он.

– Когда понимаю, что нет шансов выйти сухой из воды. Та к что лучше говори, чего хочешь, и покончим с этим. Орфей сейчас вернется.

Выдержав испытание взглядом, Софи триумфально отметила про себя, что ловец клюнул. Вот и попался!

– Ты права. – Парень взглянул туда, откуда доносилось пение Орфея. – Ну что? Одна услуга. Ничего такого, что могло бы тебе не понравиться.

Софи с трудом подавила желание броситься на него и разорвать в клочья. Опустив голову, она медленно направилась к нему. Ловец отступил, но девушка миролюбиво подняла руки. Заинтересовавшись таким поворотом событий, Захария застыл на месте. Софи приближалась, мысленно умоляя, чтобы Орфей в кустах решил спеть на бис и, желательно, с подтанцовкой. Расстояние между ней и ловцом сократилось – она уже чувствовала тепло его тела и удивительный запах – запах солнца и легкого ветра. Та к как он был на голову выше, охотница встала на цыпочки и остановила взгляд на его губах. Спокойное и размеренное дыхание парня стало прерывистым. Она наклонилась еще ближе. Их губы почти касались. Такая настойчивость окончательно выбила Захарию из колеи. Софи выдержала паузу… и со всей силы заехала ему под дых. Он согнулся вдвое и выругался на незнакомом языке.

– Это подло, – покончив с бранью, процедил он.

– Хрена с два! Подло то, что делаешь ты… Вот теперь мы договорились.

С этими словами Софи направилась к Орфею, который уже ломился сквозь кусты обратно.

– София, – сдавленно произнес Захария. – Это второй раз. В третий я дам сдачи.

– Буду иметь в виду. – Она не оглянулась.

* * *

– У нас глухо, – сообщила Ива, когда они встретились, обойдя озеро.

– Аналогично, – кивнула Софи.

– Мы осмотрели лишь треть парка! – запротестовал Кук.

– Мы можем хоть всю ночь бродить здесь, и это ничего не даст. Скульптуры НЕ пронумерованы, болван, – раздраженно сказал Орфей. – Нам что, здесь лагерь разбить? Засядем на пару дней… Расследование проведем, а? Лысый, твой план, как и следовало ожидать, провалился, смирись с этим!

– Хм… Странно, – пробормотал Захария, перебив охотника. – Я вижу этих людей уже третий раз. – Он кивнул в сторону группы туристов в желтых футболках.

– То есть? – Недовольный Патрик нахмурился еще больше.

– Они все время впереди нас, и каждый раз их действия повторяются. Вот смотрите, сейчас тот худощавый парень споткнется и разольет коктейль на спину женщине с фиолетовыми волосами.

Не прошло и десяти секунд, как случилось то, о чем сказал Захария. Софи машинально потянулась за мечом, но Патрик остановил ее, жестом велев не двигаться.

– Не нравится мне это, ой как не нравится, – выдохнул Орфей.

– Так… Валим отсюда, – приказал Патрик. – Старайтесь не привлекать внимания.

Но стоило им сдвинуться с места, как земля под ногами задрожала. Этот шум был знаком Софи – он предшествовал появлению шестиметровой ящерицы. Захария, кажется, тоже узнал его и кивнул, встретившись с охотницей взглядом.

Туристы, или те, кто выдавал себя за них, вдруг замерцали, как изображения на экране старого телевизора… и исчезли. Просто растворились в воздухе, один за другим, равно как и все остальные люди в парке.

– Какого?.. Вы это видели? – прошептал Орфей.

– Кажется, мы влипли, – как всегда вовремя подытожил Кук.

Шум нарастал, и на этот раз он был куда мощнее. Земля под ногами ходила ходуном, а вода в озере поднималась волнами.

– Эта тварь не одна, их сразу несколько. – Захария обратился к Патрику. – Если убираться отсюда, то только врассыпную.

– Ты с ума сошел?

– Послушай, – парень заметно побледнел, – Йянти – одни из домашних любимцев Патриотов. Они знают, что мы здесь, и натравили их на нас. Если мы побежим все вместе, нас быстро

загонят в ловушку. Хочешь продолжить со мной спорить – сначала попрощайся с жизнью.

– Но откуда они узнали?.. – Софи почти кричала, потому что грохот уже в полную силу разносился по парку.

– Не хочу в это верить, но, кажется, среди нас предатель, – отозвалась Ива.

Патрик прокричал что-то в ответ, однако Софи уже не смогла разобрать ни единого слова. Последнее, что она услышала, – как Захария кричит, что слюна Йян-ти ядовитая и, возможно, ящерицы будут в компании с парой-тройкой прочих демонов. А в следующий миг Софи вместе с Орфеем уже бежала в глубь парка.

Глава 10

– Похоже, оторвались. – Орфей первым выпутался из кустарников и, тяжело дыша, стоял на полянке, поросшей густыми сорняками. Софи пробиралась вслед за ним, стараясь уклоняться от колючих ветвей. Идти приходилось почти на ощупь. Эта часть парка была заброшена и больше напоминала непроходимые дебри вперемешку со свалкой. Лунный свет едва пробивался сквозь деревья, а иного освещения здесь не наблюдалось.

– Орфей, рано радуешься, – прошептала девушка, доставая меч и не отрывая взгляда от старого разбитого фонтана, находившегося посреди поляны.

Между руинами мелькнуло туманное пятно, похожее на призрак, и, хотя оно находилось в зоне видимости всего какую-то долю секунды, Софи успела рассмотреть белое платье.

– В чем дело? – нахмурился Орфей, ожидая новой волны земной дрожи.

– В маленькой девочке.

– Что?

– За фонтаном ребенок… Очень странный. – Софи крепче сжала оружие в руках. – Выходи! – велела она, повысив голос.

– Бенсон, тебе показалось. Здесь нет никого… – начал было Орфей, но затих, когда к ним неуверенной походкой вышла девочка лет восьми.

– Я просто хочу найти Пушистика, – отстраненно прошептала она. Вид у нее был болезненный, словно она бродила здесь не первый день. Темные круги под глазами пятнами чернели на фоне бледного лица и бескровных губ.

– Кто бы сомневался. – Орфей покрепче сжал секиру, позаимствованную из арсенала Софи, а свободной рукой достал из-за пояса охотничий нож.

– Что ты делаешь? – удивилась девочка, проследив за его движениями. – Вы видели Пушистика? Я ищу Пушистика.

– Ничего личного, но четвертое правило классических ужастиков гласит: если ночью из леса к тебе выходит подозрительная малявка – или делай ноги, или вали эту тварь к чертовой матери. – И, не дожидаясь ответа, Орфей точным движением метнул нож, попав ей прямо в горло. Пошатнувшись, девочка упала на землю. – Мой вариант: демон-хамелеон, – тихо сказал он.

– Сейчас узнаем. – Софи подошла к телу, наблюдая, как оно прямо на глазах превращается в прах. – Да, ты прав.

– А где один… – Орфей запнулся.

– …там и его стая. Вот дерьмо!

Чувствуя, как вспотели ладони, Софи покрепче сжала рукоять меча. Хамелеоны охотились стаями, насчитывающими до полусотни особей, и самым опасным было то, что они в мгновение ока принимали облик другого человека – тебя или твоего партнера. Они спокойно могли сражаться с тобой бок о бок, а потом, улучив момент, вонзить нож тебе в спину. И вот эти твари где-то рядом, готовы явиться на эту поляну в любой миг и окружить охотников со всех сторон. От этой мысли тело пробирала дрожь. Софи испуганно подпрыгнула, когда Орфей неожиданно схватил ее за руку.

– Чего? – выдохнула она, облизав пересохшие губы.

– Тихо. – Парень приложил указательный палец к губам.

Охотница затаила дыхание. К ним кто-то приближался. Шаги было слышно все отчетливей, как и тяжелое дыхание наперебой со всхлипами. Похоже, хамелеоны были ближе, чем они надеялись.

Перепрыгнув обломки статуи-ангела, прямо на них вылетела девушка. Ее рыжие волосы развевались на ветру, щеки блестели от слез, а поцарапанные до крови руки были крепко прижаты к груди. Увидев охотников, она испуганно замерла. Софи от удивления чуть не выронила меч.

– Дороти?

– Софи? Орфей? Это вы? О боги, не могу поверить, это действительно вы! – Волна плача и дрожи захлестнула девушку, и она опустилась на колени.

– Как?.. Как ты здесь оказалась? – спросила Софи, подбегая к ней.

Орфей ошеломленно молчал. Помогая Дороти подняться, он поддержал ее, обхватив за талию. Она прерывисто залепетала, стараясь не сорваться на крик:

– Мой друг… Свидание… Он привел меня сюда… А потом все вдруг исчезли, и только эти… Монстры и какие-то сумасшедшие! Полным-полно демонов! И теперь я не знаю, где он… Они гонятся за мной! Они найдут нас, найдут! Умоляю, идем отсюда…

– О, лучшего места для свидания сегодня нельзя было придумать. – Софи тяжело вздохнула. Сложившаяся ситуация требовала молниеносного решения. Дороти права, оставаться здесь опасно, ведь очутиться в лапах чудовищ, возглавляемых Йян-ти, не самая радужная перспектива.

– Так кто гонится за тобой? – спросил Орфей.

– Я не знаю… Они все время говорили о Патриотах, – сквозь слезы начала Дороти. – Их здесь около дюжины. И у всех на лбу

нарисован какой-то знак. А демоны их не трогают. Ребята, давайте быстрее убираться отсюда!

– Бенсон, мы должны вывести ее из парка… а потом вернемся за нашими. – Орфей нахмурился и посмотрел на Софи. – И ее дружка надо отыскать, мы не можем оставить гражданского среди демонов. Надеюсь, ему хватило ума куда-нибудь спрятаться.

В зарослях, откуда несколькими минутами раньше появилась Дороти, послышался хруст веток. Девушка не лгала, кто-то ее действительно преследовал. Софи с Орфеем переглянулись и приготовились к драке.

– Это или очень большие хамелеоны, или парочка разъяренных оленей, – сказал Орфей, ловко прокручивая секиру в руке.

Из кустов не то выпрыгнули, не то вывалились Патрик и Захария. Увидев друзей, парни остановились, пытаясь привести дыхание в норму.

– О… Оу! – Орфей расслабленно опустил оружие. Софи облегченно вздохнула и подошла к ребятам. Наконец-то Патрик был здесь, живой и невредимый!

– Дороти, объясни, как так может быть? – прохрипел охотник. – Как сдавать экзамен по физической подготовке – то оказывается, что даже моя прабабушка бегает быстрее, а когда мы хотим помочь, то за тобой не угнаться. – Парень перебросил руку через плечо Софи и осторожно оперся на нее. – Ты цела?

– Вполне.

Орфей склонил голову набок, рассматривая ребят:

– Старик, я еще никогда не был так рад тебя видеть! Так это вы напугали Дороти?

– Не совсем. – Захария выпрямился. – За ней действительно неслась пара демонов, но мы их опередили. Они будут здесь с минуты на минуту, так что держи, – сказал он, протягивая Дороти кинжал. Та растерянно уставилась на него.

– Она не охотник, – объяснил Орфей. – Это длинная история, вкратце скажу лишь, что Мортем лично запретил Дороти приближаться к оружейной.

– Вот как… Тогда приятно было познакомиться! – Зак решил поупражняться в остроумии, но под испепеляющим взглядом Софи его улыбка быстро увяла. – Да шучу я, шучу…

– Парк просто кишит тварями со Дна. – Патрик вытер взмокший лоб. – А вы видели Кука с Ивой?

– Нет. Но, думаю, нам стоит… – Софи не договорила.

Деревья вокруг словно ожили. Поднялся оглушительный шелест, в темноте замелькали десятки пар светящихся желтых глаз. Их окружили хамелеоны. Напоминающие карикатурную

помесь человека и лягушки, они хищно скалились и щелкали зубами в предвкушении расправы. Некоторые свисали вниз головой, уцепившись крепкими лапами за толстые ветки, остальные же облепили стволы деревьев.

– Они готовятся это сделать, – простонал Патрик, словно прочитав мысли подруги. Орфей тем временем заслонил собой Дороти, и остальные охотники последовали его примеру, создав тесный круг, в центре которого находилась беспомощная секретарша.

– Что именно? – спросил Захария.

– Скопировать нас. Настоятельно советую не выходить из круга и запомнить то, что я сейчас скажу, – ответил Патрик и, склонившись к Софи, прошептал ей на ухо: – «Карамельно-грушевые пончики».

При уничтожении хамелеонов охотники всегда использовали кодовые фразы на случай, если вдруг засомневаешься, кто перед тобой – друг или демон. И, как подсказывал опыт, наилучшим вариантом было что-то глупое и бессмысленное. Девушка кивнула и передала код Орфею, а когда тот сказал его Заку, ловец скривился:

– Серьезно? Они ведь отвратительные.

– Я притворюсь, что никогда этого не слышал, – улыбнулся Патрик.

Хамелеоны одновременно спрыгнули со своих мест, а когда приземлились, то уже приняли облик охотников.

– Вот всегда знал, что я красавчик! – произнес Орфей, окинув оценивающим взглядом своих двойников. Друзья только хмыкнули в ответ.

Демон в облике Дороти издал нечто похожее на боевой клич, и стая бросилась в атаку. На Дне Софи не раз приходилось вступать в бой с этими тварями, но и теперь ее сердце замирало при виде того, как лезвия пронзают тело двойника Патрика. Закусив губу и на миг зажмурившись, она снесла голову очередному монстру в облике друга и огляделась в поисках следующей жертвы.

– Ты так эффектно выглядишь в бою. Карамельно-грушевые пончики… – Захария внезапно вынырнул из-под руки охотницы, и лишь ее отличная реакция и слух спасли его от обезглавливания.

– Черт! Придурок, я чуть не убила тебя! – злобно прошипела Софи, отпихивая ловца и вонзая лезвие в демона.

– Ну, еловых шишек у тебя сейчас нет, чтобы забросать меня до смерти, а с этим я как-нибудь справлюсь. – Он подмигнул и исчез так же неожиданно, как и появился.

Несмотря на все старания охотников, численность

хамелеонов не уменьшалась. На смену погибшим из кустов появлялись все новые и новые твари. Патрик краем глаза заметил, что из глубин парка к ним несется целое их полчище, и, выругавшись, велел своим отступать, держа хныкающую Дороти внутри круга.

Вдруг послышалось знакомое шипение, и над головами демонов промелькнула невнятная тень, направлявшаяся прямиком к командиру Альфы. Софи, отшвырнув с пути Орфея, бросилась к Патрику и повалила его на землю. Над ними пролетел сгусток красноватой слизи и угодил прямо в лицо ее двойника. Ребята быстро вскочили и возоб новили круг.

– Я же говорил, что ты как ниндзя. – Парень улыбнулся, взглянув на подругу.

– У нас еще гости! – прокричал Орфей, отрубив голову очередному демону. – И мне кажется, им известен наш план! Хорошо бы и нам его узнать… Ребята, так какой у нас там план? Черт! – Он отскочил, уклоняясь от новой порции ядовитой слюны Йян-ти.

На этот раз ящерица прибыла без грохота и землетрясения, но пока не могла подобраться к охотникам из-за несметного количества хамелеонов.

Вдруг Дороти опомнилась и закричала:

– Эй! А я знаю, где выход… Это совсем близко!

– Хорошо. Тогда показывай, куда идти. Давай вперед! И беги изо всех сил, – велел Патрик.

Лихорадочно закивав, секретарша выбежала из круга. Оценив численное превосходство тварей, ребята переглянулись и, не сговариваясь, бросились за девушкой. Они мчались сквозь парк, подгоняемые разочарованным улюлюканьем демонов. Хамелеоны заметно отставали, ведь скопировать выдержку и физическую подготовку охотников было не в их силах.

Между деревьями замелькали ухоженные аллеи. Софи безумно устала. В последние несколько дней ей никак не удавалось нормально отдохнуть, а постоянные драки и беготня отнимали последние силы.

– Мы на месте, – прервал ее грустные размышления на удивление спокойный голос Дороти. Девушка остановилась посреди небольшой площадки. Но выхода из парка почему-то не наблюдалось.

– Э-э-э… Дороти, ты уверена? – Орфей озадаченно осмотрелся.

– Абсолютно. – Страх на лице Дороти вдруг изменился самодовольной улыбкой. – Ну что ж, я и подумать не могла, что все получится настолько легко. – Она обернулась и прокричала: –

Я привела их!

Демоны исчезли, но теперь они были наименьшей проблемой. Площадку заполнили странные люди, невесть откуда взявшиеся, и окружили охотников, отрезая все пути к бегству.

Большинство из них были одеты в красные костюмы из прочной ткани, а на лбах у них красовался причудливый символ: витиеватый узор из множества штрихов, изображающий глаз. Также среди этой странной компании находились существа в длинных одеждах, с накинутыми на голову капюшонами. Особенно примечательными в их внешности были глаза, отливающие холодным серебристым светом радужки на фоне таких же черных, как и зрачки, белков. Ведьмы.

Отступать было некуда.

– Вот же сучка, – процедил Орфей, когда наконец осознал, что произошло.

– Да, теперь я понимаю, почему она вам всем не нравилась, – сухо произнес Захария.

Ехидная улыбка не покидала лица Дороти. Еще бы, заманить опытных охотников в столь простую ловушку… Это не могло не радовать.

– Приведите тех двоих, – приказала она.

Послышались глухие удары, несколько сдавленных ругательств и шорох чего-то тяжелого, что волочили по земле. Толпа немного расступилась, и к охотникам вытолкали Иву и Кука. Они были связаны по рукам и ногам, а во рту у них были кляпы.

– Даже и не думай, – сказала Дороти, когда Орфей дернулся навстречу плененным товарищам.

– Немедленно бросайте оружие!

Софи мрачно покосилась на Патрика и опустила катану на землю. Дороти подняла руку, и сзади к охотникам бесшумно подошли четверо Патриотов. Ловкими отточенными движениями они заломили ребятам руки и повалили их на колени. Софи попыталась сопротивляться, но громила, сваливший ее, одной рукой больно сжал ей плечо, а другой схватил за волосы и потянул на себя. Девушка с шипением задрала голову вверх, не сводя взгляда с предательницы.

– Так это они? – Сквозь толпу к Дороти вышел высокий мужчина лет пятидесяти.

Хотя седина уже пробивалась сквозь его черные как смоль волосы, он казался еще полным сил.

– Конечно. Признаюсь, Рогволд, не ожидала тебя здесь увидеть, – сладко прощебетала Дороти, кокетливо улыбаясь.

– Дороти, как ты могла? – тяжело дыша, прохрипела Софи. –

Мы ведь доверяли тебе!

– Вальдо, ну-ка объясни нашей гостье, что влезать в чужой разговор очень невежливо.

Патриот, державший Софи, злорадно ухмыльнулся и изо всех сил ткнул ее коленом между лопатками. Боль пронзила все тело, и девушка, вскрикнув, подалась вперед, но громила притянул ее к себе за волосы, не давая упасть и лишая возможности двигаться. Швы на спине разошлись, и девушка почувствовала, как по коже заструилась теплая кровь.

Дороти довольно кивнула и обратилась к Софи:

– Кстати, я должна тебя поблагодарить! Если бы не ты, вряд ли мы сейчас бы здесь собрались.

– Послушай, ты, стерва рыжая, если я выберусь живым, то собственноручно сверну тебе шею, – не сдержался Орфей.

Дороти в ответ рассмеялась. Сейчас ее смех звучал на удивление мерзко.

– Та к это ты написала ту записку и потом дала ее мне, – наконец догадалась Софи. Во рту пересохло. – Тебе известна причина приезда министра в Лигу. Но откуда?

– О, это совсем несложно. Когда есть доступ к кабинету Эстель, можно узнать абсолютно все, что происходит в Лиге и у каждого охотника в частности, – ответила девушка, поправляя растрепанные волосы и подмигивая Рогволду.

– Кейс! – рявкнул Патриот, и женщина с обритой наголо головой вручила ему небольшой чемодан. Он открыл его и достал шесть пустых шприцев. Дороти сразу выхватила у него один и легкой походкой направилась к Куку, а остальные разобрали близстоящие Патриоты.

К Софи подошел Рогволд. Присев, он наклонился к ней так близко, что она почувствовала его дыхание у себя на коже.

– Твое милое личико многих вводит в заблуждение своей невинностью. Головорез, обладающий ангельской внешностью, – смертельное сочетание. Тихо-тихо… Не дергайся, красавица, это совсем не больно. – Мужчина осторожно ввел иглу ей в шею и быстро наполнил шприц кровью. – И маленький сувенир на память.

С этими словами он достал из кармана тонкий перочинный нож и отсек прядь ее волос.

– Прекрасно! Встретимся на балу, принцесса. – Улыбнувшись, Рогволд поднялся и, отступая, кивнул Патриоту, держащему девушку.

Тупая боль растеклась по затылку Софи, наполняя сознание пульсирующей темнотой. Тело ее обмякло, перед глазами все поплыло. Последним, что она увидела, был испуганный взгляд

Кука.

Глава 11

Яркое полуденное солнце пробивалось сквозь красные шторы, окрашивая гостиную в багровые тона. Из открытого окна доносился шум улицы, а легкий ветерок задувал в комнату пряный аромат из шоколадной лавки, расположенной на первом этаже. Патрик с легкой завистью взглянул на диван, на котором мирно и безмятежно спала Софи. Поскольку она наотрез отказалась ложиться в спальне, там расположился Орфей.

Патрик тоже был бы не прочь вздремнуть, но он хорошо знал всемирный закон подлости: чем сильнее пытаешься – тем меньше у тебя на это шансов. Откинувшись на спинку кресла, он принялся осматривать комнату. Все в квартире Захарии казалось ему смутно знакомым, ведь именно здесь продолжилась вечеринка после «Механической дамы». Как оказалось, ловец жил всего в двух кварталах от парка. Сейчас он любезно предоставил охотникам свою квартиру и отправился доложить Меланте и министру о провале операции. Кук с Ивой пошли с ним на случай, если Теодор захочет услышать версии обеих сторон (хотя, зная министра, это было маловероятно).

Предательство Дороти и, как результат, раскрытие их личностей перед Патриотами вселяли призрачную надежду на то, что ребятам уже не придется лезть в их логово, дабы угодить министерству и Стражам. Но, с другой стороны, такой вариант развития событий был слишком легок, чтоб Эванс до него снизошел. Патрик тихо вздохнул, наблюдая, как Софи что-то бормочет во сне. Интересно, что ей сейчас снится? Парень с умилением закрыл глаза и не заметил, как воспоминания нахлынули на него бурным потоком:

– Ну и где тебя носило все утро? – Патрик оторвался от книги, косо взглянув на брата. – К твоему сведению, у нас завтра экзамен, и я очень надеюсь увидеть тебя в аудитории. Не хочу, чтобы моим напарником стала Дороти Финч.

Гарри лишь рассмеялся, оставив его слова без ответа.

– Дружище, такое впечатление, что по дороге сюда ты встретил какую-то знаменитость и она пригласила тебя на пиво, – не удержался от комментария Орфей. Он прыгал по комнате, размахивая руками и отрабатывая боевой блок.

– Даже лучше, – ответил Гарри, усевшись прямо на журнальный столик и закинув ногу на ногу. – Я был на тренировке в паре с Софи.

– Ага, и она опять надавала тебе по шее… Ух, эта девчонка – настоящая катастрофа для моей самооценки. – Орфей ловко

развернулся и приземлился на диван, потеснив Патрика.

– Ну кто же виноват, что ты дерешься как пьяный пингвин, – сказал Гарри и улыбнулся.

– Ой, да пошел ты! – раздраженно буркнул Орфей.

– И как все прошло? – делано равнодушным тоном поинтересовался Патрик. Когда он смотрел на брата, казалось, он смотрит на собственное отражение в зеркале, если не учитывать, что Гарри всегда коротко стригся и на его лице не наблюдалось никакой растительности, в отличие от Патрика, который тщательно отращивал бородку.

– Отлично… – мягко ответил Гарри. – Она, кстати, спрашивала о тебе. Жаловалась, что вы давно не виделись… Ты пропускаешь тренировки. Что-то не так? Ты что, избегаешь ее?

Патрик сглотнул, не торопясь отвечать. Сложно избегать девушку, с которой связывает не только многолетняя дружба, совместное обучение, но и Гарри. Ведь это благодаря ему они познакомились с ней семь лет назад.

Однажды одиннадцатилетняя задиристая девчонка попала в кабинет Мортема в то время, когда в приемной уже сидели близнецы, ожидая взбучки за разбитое окно в кафетерии. Как они позже узнали, она расквасила нос какому-то мальчишке прямо посреди урока истории. Конечно же, такая девочка не могла не заинтересовать Гарри. «Он насмехался над Куком», – равнодушно объяснила Софи в ответ на его вопрос: а как ее угораздило влезть в драку на уроке?

С тех пор они почти все время проводили втроем. Патрик видел, как с возрастом меняется отношение Гарри к ней. Как он сияет, стоит ему только ее увидеть… Вот так, благодаря Гарри, его связывала с ней многолетняя дружба, и, благодаря тому же Гарри, это была всего лишь дружба.

– Не мели ерунду, – наконец сказал Патрик, выдавливая слабое подобие улыбки. – Просто много дел, экзамены на носу…

– Гарри, ну сколько это может продолжаться? – Патрик с грохотом захлопнул дверь, стараясь не отставать от брата. – Когда ты расскажешь ей о своих чувствах?

– Патрик, не будь идиотом! – Брат быстро бежал вниз по лестнице, в холл тренировочного центра. – Мы работаем в одной команде… И это будет несправедливо по отношению к ней.

– И что теперь? Ты будешь до конца жизни молчать о том, что любишь ее?

– Если это будет необходимо, то буду.

– Придурок! – Патрик обогнал его и преградил дорогу. – Ты должен ей сказать!

Гарри вспыхнул, отталкивая брата:

– Я ничего никому не должен! Мы охотники за головами! Ты ведь знаешь, какая это жизнь! Рано или поздно кто-то из нас двоих погибнет… и если первым буду я, то лучше Софи ничего и не знать! Никогда!

– Черт тебя побери, что за чушь ты несешь? – Патрик подался вперед, почти наступая близнецу на ноги. – Ты должен ей сказать, – медленно произнес он, тщательно акцентируя на каждом слове и чувствуя, как внутри все сжимается.

– Зачем? Зачем, Патрик, если она все время говорит только о тебе?

Патрик замешкался и отвел взгляд.

– Это ничего не значит. Я не…

– Что ты не? – грубо оборвал его Гарри. – Ты ведь не любишь ее, да?

Патрик молчал, глядя куда-то брату за спину.

– Ты ведь не любишь ее… Патрик, скажи, что ты ее не любишь… – Гарри внезапно изменил тон, и казалось, он ожидает не ответа, а выстрела в голову.

– Нет, – наконец сухо и безжизненно произнес Патрик. – Конечно же нет.

Гарри облегченно вздохнул и отступил на несколько шагов.

– Слушай, пусть это останется между нами, ладно? Так будет лучше для всех. – Он похлопал брата по спине. – Идем, Софи ждет у входа.

А через полгода Гарри погиб.

– Эй… – Кто-то нежно коснулся плеча Софи. Вздохнув, она потянулась и открыла глаза. Ее разбудил Захария, возвышающийся над диваном. – Как ты себя чувствуешь?

– Что? А… Нормально…

– Мы тут поесть принесли и решили вас разбудить, пока Орфей первым не добрался до кухни, – сказал он, кивая в сторону двери.

– Ладно… А который час? – Софи села на диване, потирая глаза. Патрик спал в кресле возле нее.

– Половина пятого. И у нас есть новости, так что вставайте. – Парень растормошил Патрика и вышел из комнаты.

– Привет, – сладко потягиваясь, улыбнулся Патрик и встал. – Выспалась?

– Трудно сказать, – прохрипела Софи. Спросонья ее голос зазвучал как после недельной простуды. Спина, которую вчера приложил коленом громила, болела, безжалостно разошедшиеся швы горели, а голова просто-таки раскалывалась.

– Советую поторопиться, – донесся из коридора голос Захарии. Он как раз проходил мимо комнаты, а вслед за ним, шаркая, тащился растрепанный Орфей.

– Фея, ты как? – поинтересовался Патрик, помогая Софи натянуть свитер поверх футболки, одолженной у Захарии. Ее кофточка была безвозвратно испорчена из-за открывшихся ран.

– Прекрасно, – пробормотал Орфей. – Знаешь, я просто обожаю дни, когда сначала меня колотит стая демонов, а потом я попадаю в лапы психованных фанатиков. О, кажется, я чую пиццу… – Парень жестом позвал ребят за собой и, принюхиваясь, двинулся по коридору.

Пообедав за маленьким столиком, охотники расположились в крохотной опрятной кухоньке кто где, так как места всем не хватало. Софи уселась на подоконник, наблюдая, как Орфей копошится в пакетах с едой. Одной только пиццы этому обжоре было мало.

– Ну так что там сказал министр? Мы возвращаемся в Лигу и забываем все это, как страшный сон? – Патрик отодвинул тарелку и похлопал себя по животу.

– К сожалению, нет. Старик настаивает на том, чтобы мы выполнили задание, – сказал Кук. – Он считает, что раз Патриоты нас знают, то мы сможем себя вести более свободно. И, мол, у нас больше возможностей что-то разведать.

– Черт, да они нас прикончат прямо на пороге! – воскликнул Орфей.

– Мы ему так и сказали, – вздохнула Ива. – А он ответил, что как раз в поместье мы будем в относительной безопасности… Мол, нас не убьют при таком количестве свидетелей, а они тем временем придумают, что делать дальше. Та к что утром за нами заедут их люди, чтоб, как сказал Эванс, привести в «человеческий вид».

– И мы должны в это поверить? Пфф, относительная безопасность… Какого черта мы должны рисковать своими шкурами? – возмутился Патрик.

– Мне, пожалуй, не стоит этого говорить, – вступил в разговор Захария. – Но, думаю, в данной ситуации мы должны полагаться исключительно на себя и следовать инструкциям министерства только формально.

– Если так, тогда нам нужен план. – Патрик встал и уперся руками в стол. – Никогда не думал, что я это скажу, но мы можем хоть как-то связаться с Эстель?

Захария отрицательно покачал головой:

– Меланте решение министра тоже не пришлось по душе. Она хочет нам помочь. Завтра она встретится с нами перед отправкой

в поместье. На данный момент это все, что у нас есть.

– А я ведь даже не читала свое новое досье, – вскочила Ива. – И спать хочется безумно, я так устала… Я, наверное, пойду.

– И я, пожалуй, тоже не стану задерживаться. – Кук поднялся вслед за ней.

Идею поскорее разойтись по домам Софи полностью поддерживала, так как квартира Захарии навевала не самые приятные воспоминания. Спрыгнув с подоконника, она вернулась в комнату и, забрав оружие, раскиданное по полу, пошла в прихожую обуваться. Патрик задержался на кухне, разговаривая о чем-то с ловцом. Поскольку последние дни были уж слишком насыщенными, протестовать против нового напарника у парня не было ни сил, ни времени, оставалось только прочесть ему сжатый курс лекций о методах уничтожения разных видов демонов. Скорее всего, именно этим он сейчас и занимался.

– Орфей, это ты сожрал мои печеньки? – воскликнула Ива, копаясь в своем рюкзаке.

– Мятные «Бонти-Бо» с кусочками шоколада и грецкими орехами?

– Да!

– Впервые о них слышу.

Девушка забросила рюкзак за плечо и пригрозила напарнику пальцем.

– Знаешь, – сказала она, – такими темпами ты скоро растолстеешь и уже не сможешь убежать, когда я решу надрать тебе задницу!

– Не угрожай мне, женщина! Еще ни один хомяк не закончил добром, пиная слона. – Орфей быстро попрощался со всеми и покинул квартиру вместе с Ивой и Куком.

– Подожди еще минутку. – Патрик наконец вышел из кухни и направился в гостиную. – Заберу куртку.

– Я так вижу, жизнь охотника довольно веселая. – Последовавший за ним Захария прислонился к дверному косяку, скрестив руки на груди. – И опасная.

– Одно вполне компенсирует другое. – Софи пожала плечами. – Спасибо, что разрешил нам передохнуть у тебя. До дома я б точно не добралась… Ну и за одежду. – Она оттянула край футболки, торчащий из-под свитера.

– Можешь оставить ее себе. Сошьешь из нее куклу вуду на случай, если я буду сильно тебя доставать.

– Все, я готов. Можем идти. – Патрик вернулся из комнаты, надевая на ходу куртку. Молча пожав руку ловцу, он вышел в коридор и выжидательно уставился на девушку, следующую за ним.

– Софи, завтра около девяти нас отвезут в салон, где будут подбирать одежду и все остальное, так что будь готова. В восемь мы заедем за тобой. До встречи! – сказал Захария, закрывая за ней дверь.

– Да уж, какая радость, – усмехнулась она, заходя с другом в кабину лифта.

Глава 12

Автомобиль министерства на добрых полчаса застрял в длинной пробке, конца которой Софи так и не увидела, высунувшись в приоткрытое окошко. Девушка откинулась на спинку сиденья и потерла раскрасневшиеся глаза – все-таки знакомство со своим новым «Я» в шесть часов утра оказалось не самой лучшей затеей.

«Лили Остин (София) – официальный представитель сети ювелирных магазинов «Остин и Фрейзер» (прим. дочь Элеоноры и Джаспера Остинов). С Чарли Фрейзером (Захария – ловец Первого уровня доступа) знакома давно, так как он является партнером по бизнесу (прим. сын Амбер и Белтона Фрейзеров) и сыном соучредителей компании…» Скользнув равнодушным взглядом по первым строкам желтоватой страницы, выглядывающей из папки, она перевернула увесистое досье. Если нет возможности победить соперника, самое мудрое решение на данный момент – это принять его сторону. Захария хоть и не вызывал у нее дикого восторга и желания упасть в обморок от счастья, но все же сейчас был их напарником, и, поскольку мнения охотников никто не спрашивал, приходилось смириться.

– Почему ты решила стать охотником за головами? – вдруг спросил ловец, отложив книгу, которую читал до этого. – Это ведь вполне добровольный выбор. Возможно, не совсем осмысленный в силу малого возраста, но раз твои родители дали согласие, значит, ты смогла их убедить.

– Ну, знаешь, как это бывает в детстве: одни дети просят родителей записать их в балетную школу или кружок умелых ручек, а у меня все выглядело примерно так: «Родители, смиритесь, я хочу лазить на Дно и убивать демонов!»

– А если серьезно?

– Это вполне серьезно!

Ловец лишь едва улыбнулся уголками губ:

– Врешь.

– Отнюдь.

– Ты все еще врешь.

– Ладно, и что меня выдало?

– Тиканье мозга… Давай рассказывай. – Парень заговорщицки подмигнул, и в этот момент Софи почувствовала, как машина наконец медленно сдвинулась с места.

Закусив губу, она принялась воскрешать давно подзабытые воспоминания о том, как оказалась в тренировочном центре, ведь сейчас ей казалось, что в ее жизни Лига была всегда.

Неподобающие для порядочной девочки выходки и шалости заставили терпение Томаса и Агаты Бенсон с треском лопнуть ровно через год обучения в обыкновенной школе. И когда ей исполнилось восемь, они решили что ее вспыльчивый и задиристый нрав нужно направить в подходящее русло, поэтому, не доверяя министерству и его ловцам, остановили свой выбор на Лиге.

Конечно, это весьма опасная работа, но такой вариант куда лучше, чем слушать постоянные возмущения дирекции школы и жалобы на то, что Софи боятся даже старшеклассники.

Здесь система обучения, равно как и условия, значительно отличались от стандартных школ и гимназий, и родители ни за что не платили, наоборот – за каждого ученика Лига ежемесячно переводила на счета семей кругленькие суммы. Та к что год за годом Софи из дочери превращалась в весьма выгодный и прибыльный проект, позволив родителям неплохо заработать.

– Во мне слишком много энергии плюс нездоровая страсть бить морды всяким монстрам, – произнесла наконец девушка, демонстративно разминая пальцы.

Захария хмыкнул, и в его разноцветных глазах зажглась игривая искорка.

– Я бы предложил тебе отличный способ сжечь лишнюю энергию, но боюсь, ты снова полезешь драться. Кстати, ты со всеми так себя ведешь или это только я такой особенный?

Софи смерила его холодным взглядом и, проигнорировав провокационное предложение, сказала:

– Твоя очередь. Почему ты стал ловцом?

– У меня просто не было выбора, – как-то грустно произнес Захария. – В моей семье уже несколько поколений придерживаются обязанности служить Порядку. Та к что, когда мне исполнилось десять, родители даже не задавались вопросом, что со мной делать дальше. В тот же день прислуга упаковала мои чемоданы, и я торжественно был доставлен в Академию при министерстве.

– Прислуга? – удивленно переспросила Софи. – У тебя была прислуга?

– И даже дворецкий. – Парень рассмеялся, глядя на девушку.

– Ты шутишь?

– Нет. Когда работа ловца превращается в семейное дело, оплата за нее также существенно возрастает. Неудивительно, что дом, в котором я вырос, являет собой уменьшенную копию средневекового замка, разве что не хватает рва с крокодилами и частоколом вокруг.

Софи молчала. Ее занятие всегда казалось ей увлекательным

приключением, а не работой. Каждый раз новые интересные задания, опасность, бурлящий в крови адреналин, забавные воспоминания. И всегда вместе с Патриком и Гарри… а потом и с ребятами из Беты. Нет, это было для нее не работой, это было всей ее жизнью.

Тем временем машина въехала во двор и затормозила перед трехэтажным домом.

– Приехали, – сказал Захария и, распахнув дверцу, выбрался наружу.

Софи вслед за ним поспешила покинуть душный салон. Ступив на дорожку из гравия, она огляделась. Ребята стояли перед шикарной усадьбой с красивыми клумбами, фигурно выстриженными кустами, окруженными невысоким белым заборчиком. Черный автомобиль, доставивший их сюда, сразу же покинул территорию, скрывшись за коваными воротами.

Поднявшись по мраморной лестнице, Захария нажал на звонок, и по дому раскатилось звучное «дин-дон». Дверь открылась без промедлений, и на пороге появилась невысокая улыбчивая женщина лет сорока. Она была одета очень просто и в то же время со вкусом, а ее светлые кудрявые волосы сразу напомнили Софи россыпь пружинок, которые торчали в разные стороны и забавно подпрыгивали при малейшем движении.

– О, Захария! – радостно воскликнула женщина, заключив парня в объятия. – Ты прекрасно выглядишь! Мы подготовили для тебя просто изумительный костюм! В нем ты будешь неотразим!

– Не сомневаюсь, – сказал он, широко улыбаясь. – Софи, познакомься, это Анабель, наш стилист.

Девушка не успела опомниться, как дружелюбная Анабель принялась обнимать и ее.

– Ах, этот негодяй не сказал мне, что ты само очарование! А какое милое личико… у меня уже руки чешутся начать наряжать тебя! У меня столько платьев! Столько платьев! О, да, входите побыстрее, ваши друзья уже здесь! – Она наконец опомнилась и поспешно шагнула в сторону, пропуская гостей в дом.

– Они все уже здесь? – спросила Софи, надеясь поскорее увидеть Патрика.

– Скоро должна приехать вторая девушка, только ее и ждем, – ответила Анабель, провожая ребят по длинному коридору в одну из просторных комнат.

Возле окна стоял взъерошенный Орфей, а возле него, словно пчелы вокруг цветка, кружили несколько человек. Одни оглядывали его со всех сторон и переговаривались между собой, другие обмеривали с ног до головы и подносили к его лицу разноцветные лоскуты ткани. Увидев Софи, парень замахал

руками и направился к ней, распихивая надоедливых работников.

– Бенсон, пока есть возможность, беги отсюда, – прошептал он, украдкой оглядываясь. – Эти гномы ужасно надоедливые! Как возьмут в оборот… О, привет, Зак.

– А где остальные ребята? – Пожав Орфею руку, Захария уселся на стол в центре комнаты, чем едва не спровоцировал инфаркт у пожилой дамы, усердно что-то кроившей на столешнице.

Орфей вздохнул, указывая сразу на две двери:

– Там и там. Их утащили почти сразу, а меня оставили с этими…

– Захария, – позвала Анабель, – ты идешь со мной. А ты, Софи, подожди пока здесь, мы скоро начнем.

Ловец спрыгнул со стола и последовал за женщиной на второй этаж. Тем временем охотница села на мягкий пуфик, смирившись с тем, что когда они с Ивой попадут в руки Анабель – эту даму никто не остановит.

– Ты Орфей? – Низкий бас, прогудевший неподалеку, вернул Софи к реальности, и она уставилась на его обладателя.

Перед охотником возвышался почти двухметровый громила, увешанный сумками с различными парикмахерскими инструментами.

– Орфей, – повторил он, растягивая гласные, словно пробуя это слово на слух. – Странное у тебя имя… И такие серебристые волосы. Это твой естественный цвет?

– Конечно! А еще я живу на радуге, и у меня есть ручной единорог, – насмешливо кивнул охотник, намереваясь как можно скорее исчезнуть с глаз парикмахера.

– У нас все готово, Софи, поднимайся! – позвала Анабель, перегибаясь через перила.

Девушка обреченно вздохнула. Взрослая версия детской игры «Одень куклу» началась.

* * *

Казалось, время остановилось, по крайней мере пока рядом была Анабель. Софи уже потеряла счет переодеваниям. Она меняла платья одно за другим, самых разных цветов и покроев, и от бесконечных примерок ее уже начало подташнивать.

Наконец Анабель остановила свой выбор на трех платьях. Одно предполагалось для предстоящего вечера, и еще два – для последующих. Удовлетворившись проделанной работой, она с радостью вручила Софи парикмахерам и визажистам, и девушка

безропотно ступила на очередной круг ада преображения.

Несколько часов стилисты кружили вокруг охотницы, сооружая немудреную, но невероятно стильную прическу из локонов, нанося грамотный, подчеркивающий естественную красоту макияж, в общем – привели Софи в полную «боевую готовность». Ей даже пришлось отметить, что результат оказался выше всех похвал и стоил пройденных мучений.

Когда с модельно-парикмахерскими пытками было покончено, часы показывали девять. Софи облачилась в платье, которое Анабель отобрала для первого бала. Оно было поистине изумительным – насыщенного изумрудного цвета из воздушной ткани, расшитое тонкими золотыми нитями и струящееся до самого пола.

– О, ласточка моя, ты просто неотразима! – Женщина даже слегка прослезилась, осматривая результат своих стараний. Приоткрыв дверь, она велела Софи идти за ней, и девушка подчинилась, неторопливой походкой плывя по коридору – в тренировочном центре ее не учили бегать на пятнадцатисантиметровых каблуках.

Ива поджидала ее в конце коридора, и вид у нее был также потрясающий. Длинное кроваво-красное платье в сочетании с завитыми рыжими локонами и безупречным макияжем, подчеркивающим тонкие черты лица, производило умопомрачительный эффект.

– По сравнению с этим местом, Дно – всего лишь парк развлечений, – прошептала Ива, подойдя к подруге. – Я еле дышу в этом корсете.

Анабель тем временем спустилась вниз и поманила девушек к огромной, украшенной причудливой резьбой двери. Переступив порог, Софи оказалась в том же помещении, где утром встретила Орфея. Сейчас здесь находилась Меланта и четверо элегантных, невероятно красивых парней в стильных костюмах.

Орфей присвистнул, рассматривая девушек.

– Анабель, вы действительно мастер! Заставили меня по-новому взглянуть на своих старых подруг, – сказал он, расплываясь в широкой улыбке. Кажется, женщина не уловила иронических ноток в его тоне и искренне расплакалась, растроганная похвалой.

Патрик улыбнулся, подойдя к Софи.

– Я еще никогда не видел тебя такой роскошной. – Парень осторожно обнял ее, стараясь не зацепить прическу.

– Я почти уверена, что на мне килограмм косметики, – рассмеялась охотница. – Я так рада тебя видеть!

– Софи, нам надо кое о чем поговорить, – прошептал он ей на

ухо. – Сейчас вряд ли удастся, но в поместье я найду тебя.

– Хорошо.

Патрик отошел от нее, а Софи уловила на себе на удивление нежный и мягкий взгляд Захарии. Ловец улыбнулся и, вздохнув, отвел взгляд, сказав что-то Меланте.

– Я не буду ходить вокруг да около, поэтому перейдем сразу к делу, – произнесла она командным тоном. – Вам известен приказ министра. К сожалению, мне не удалось отговорить его от безумной затеи отправить пятерых юных охотников и ловца прямо в лапы Патриотов. Поэтому ваши дальнейшие действия таковы: формально вы придерживаетесь своих легенд. Для большинства обычных людей, которые там будут, вы те, о ком читали в папках. И постарайтесь вести себя максимально осторожно, не провоцируйте хозяев поместья, чтоб они не попытались убить вас раньше запланированного.

– Звучит весьма многообещающе, – скривился Кук.

Меланта устало посмотрела на него.

– Я прекрасно понимаю, что впустив вас в свое логово, Патриоты сделают все, чтобы вы оттуда не выбрались. Вам необходимо продержаться до вечера воскресенья, когда состоится финальный бал в честь новых членов братства. Именно тогда мы планируем облаву. Я приложу все усилия, чтоб вытащить вас оттуда.

– Подождите, – удивленно округлил глаза Орфей. – Стар… эм-м… министр говорил, что в клуб мы отправимся в пятницу.

– Ты хоть открывал свое досье? – возмутилась Ива. – Там черным по белому написано: открытие в полночь с четверга на пятницу, идиот.

– Рыжая, ты еще скажи, что у крыльца нас ждут кареты!

– Да, принцесса, ты едешь на бал! – насмешливо отозвался Кук.

В ответ Орфей весьма доступно объяснил, где окажется его нога, если лысый еще раз его так назовет.

– Вся информация, которую вам удастся собрать, на вес золота, – продолжила Меланта. – Будьте бдительны и берегите себя. Не доверяйте никому, кроме друг друга. В воскресенье ровно в десять вечера ловцы окружат клуб. Будьте готовы к этому. И еще, багаж проверяют, поэтому оружие даже не пытайтесь пронести.

– А министр хотя бы планировал помочь нам выбраться? – спросила Софи, чувствуя, что ответ и так ей известен.

– Нет. – Меланта вздохнула. – Мне неприятно об этом говорить, но в его планах было спасение только Захарии. Вас же он хотел использовать как объекты отвлечения, пока у ловца не

появится возможность убежать.

– Вот сукин сын, – прошипел Патрик.

Дверь в комнату приоткрылась, и малоприятный тип, появившийся на пороге, сообщил, что машины для отправки прибыли.

– Эх, к черту это все, давайте повеселимся! – воскликнул Орфей и первым направился к выходу.

– Встретимся в воскресенье, – крикнула вслед ребятам Меланта и, провожая их взглядом, тихо добавила: – Захария, сыночек, береги себя.

Глава 13

– Прекрати на меня пялиться, – недовольно пробурчала Софи.

– Не выходит. Я все никак не могу провести параллель между шикарной девушкой, которая сейчас сидит рядом, и той бешеной белкой, что уже дважды меня поколотила, – ухмыляясь, ответил Захария.

Софи проигнорировала его слова. Они уже подъезжали к огромнейшему поместью, архитектурные изыски которого явно были родом из периода барокко.

Высунувшись в окно, она наблюдала за медленно продвигающейся очередью автомобилей, выстроенных в ряд перед центральным входом. Как только один притормаживал, из него выходили богато разодетые гости, и пока они степенно поднимались по широкой мраморной лестнице, из глубин салона следующей машины появлялись новые пассажиры.

– Столько людей, – выдохнула Софи, не отрывая взгляда. – Неужели они все хотят стать Патриотами?

– Большинство и не подозревает, что на самом деле скрывается за этими играми. Для них это очередной элитный клуб, членство в котором поднимает их самооценку до заоблачных вершин, плюс это еще один способ весело провести время, наблюдая, как отчаянные сорвиголовы гибнут в лапах демонов. Но никто и не догадывается, что их просто используют как спонсоров и что здесь все намного серьезней… Они не знают, что здесь замешаны Стражи и что на самом деле игры ведутся на куда более высоком уровне. А истинный смысл существования Патриотов известен лишь тем, кто посвящен в братство и тщательно проверен.

– Весело провести время? – Софи хмыкнула, разглаживая платье. – Странное у них понятие о веселье. Кстати, а как вам удалось разведать их тайные планы?

– Ценою случая и жизней не одного десятка ловцов, – грустно произнес Захария. На долю секунды его лицо исказила гримаса боли, и, шумно втянув воздух, он прижал руку к плечу.

– Извини, – тихо сказала Софи, взглянув на ловца.

– За что?

– Йян-ти ведь ранила тебя из-за меня.

– Нет, это совсем другое. – Парень улыбнулся и, заметив недоумевающий взгляд девушки, принялся объяснять: – Это старая травма, не обращай внимания. А ожоги от яда Йян-ти почти несущественны, и их легко излечить, если, конечно, знаешь как. Та к что тебе не за что просить прощения.

– Да уж, несущественны, – фыркнула под нос Софи, вспоминая дыру в стене, прожженную слюной ящерицы.

Их автомобиль как раз остановился, и девушка аккуратно отбросила с лица пряди волос, приготовившись выходить. Рядом с машиной уже материализовался швейцар в элегантном красном костюме и белых перчатках.

– Доброй ночи, мисс Остин, – произнес он, сверкая безупречной улыбкой и протягивая руку. Софи благодарно кивнула, покидая салон.

– Доброй ночи, мистер Фрейзер, – обратился швейцар уже к Захарии, который вышел из других дверей и быстро обошел автомобиль. – Разрешите взять ваш багаж и проводить вас в номер. Торжественное открытие начнется через полчаса.

– Да, пожалуйста. – Захария согласно кивнул на багажник и подошел к Софи. – Лили, у вас такое длинное платье. Разрешите предложить свою помощь.

Софи натянуто улыбнулась и взяла его под руку. Согласно плану министра, все охотники должны были явиться в клуб в разное время. Поэтому, покинув дом Анабель, их машина еще долго кружила по Акрополю, прежде чем оказалась здесь. И насколько Софи помнила, Патрик, Ива и Орфей уже должны быть внутри.

Переступив порог поместья, они словно оказались в богатейшем музее в момент открытия грандиозной выставки – царящие вокруг роскошь, напыщенность, и блеск создавали впечатление, что все сошлись сюда исключительно для того, чтоб похвастаться своими возможностями и положением друг перед другом.

По обе стороны от входа располагались две массивные винтовые лестницы из красного дерева, ведущие на второй этаж. Стены были увешаны полотнами выдающихся художников, и что-то подсказывало Софи, что это были не копии.

– Прошу за мной, – просеменил мимо них швейцар в направлении одной из лестниц. Он нес чемоданы, которые предусмотрительно приготовила им Анабель, и что она туда засунула, помимо вечерних нарядов, оставалось загадкой.

Поднявшись вслед за ним, ребята прошли еще три коридора и два небольших зала, прежде чем остановились перед дверью, украшенной золотым орнаментом.

– Ваш номер, – сказал швейцар, занося багаж внутрь.

Софи растерянно заморгала. Казалось, от удивления у нее пропал дар речи, и, пока он не вернулся в виде громких возмущений, вмешался Захария:

– Спасибо, дальше мы сами, – сказал он, осторожно

поглядывая на девушку. – Вы можете быть свободны.

– Приятного вечера, господа! – Мужчина учтиво поклонился и, развернувшись, поспешил назад. Захария тем временем затолкал остолбеневшую Софи в комнату и запер дверь.

– Тихо, только тихо… – произнес он, с опаской отступая от Софи на несколько шагов, ведь в ее взгляде уже отчетливо читалось желание свернуть ему шею. – Да, мы будем жить в одной комнате. Да, тебе об этом никто не говорил, и этого нет в досье… В твоей копии не хватает одной страницы. Да, это я ее оттуда вытянул, зная, что ты будешь протестовать. Но, поскольку мы уже здесь, нам надо держаться вместе. Патрик будет жить с Ивой, у Орфея с Куком соседние номера, поэтому, ради бога, держи себя в руках. И вообще посмотри на это с другой стороны: мы можем устроить пижамную вечеринку – будет весело!

Выдав все это на одном дыхании, парень замолчал и, зная Софи, осторожно сделал еще несколько шагов назад. Тяжело дыша, девушка села на кровать и огляделась. Конечно же, здесь только одна кровать!

– Софи, скажи хоть что-то… Твое молчание заставляет волноваться больше, чем если бы ты сейчас метала в меня ножи.

– Спать будешь вон там, – наконец выдавила она, указывая на небольшой диванчик у камина.

– Кто бы сомневался, – улыбнулся Захария, вздыхая с облегчением. – А насчет вечеринки подумай, я ведь не шутил! Я чертовски привлекателен, когда на мне только пижамные штанишки.

В ответ Софи лишь скорчила гримасу, передразнивая его. Парень фыркнул и принялся изучать корешки книг, расставленных на каминной полке, а потом сказал:

– У тебя явно не все в порядке с головой.

– Знаешь, что для меня НЕ в ПОРЯДКЕ? Мы рискуем своими жизнями в логове демонов, которые о нас прекрасно знают и в любой момент могут воткнуть нож нам в спину, а все, что у нас есть, – это огромное НИЧЕГО… И как бонус – самовлюбленный кретин!

Захария развернулся, злобно сверкнув глазами.

– Я что, первая, кто тебе об этом сказал?

– Все, кто посмел сказать подобное до тебя, – отошли в мир иной. – Прищурившись, ловец наклонился к девушке. – Но ты сегодня настолько прекрасна, что я даже не могу злиться на тебя. Тем более что до начала этого дурацкого открытия осталось десять минут.

Девушка поднялась и, отпихнув Захарию с пути, показала ему язык.

– О да! Это действительно весомый аргумент, – улыбнулся он, закрывая дверь номера.

* * *

Зал, в котором проходил бал в честь открытия, по размеру походил на футбольное поле и уже был заполнен людьми. Мягкий свет, льющийся из вычурных матовых плафонов, окрашивал помещение в приглушенные пастельные тона, а музыка, исполняемая симфоническим оркестром, приятно убаюкивала.

Знакомясь с огромным количеством акропольской элиты, Софи приходилось так долго улыбаться, что у нее уже свело челюсть. Запоминать, кто есть кто, она даже не пыталась – бесполезно и бессмысленно.

– О, Лили, мы столько слышали о компании ваших родителей! – лепетала дама в пышном бордовом платье. Она держала в руке бокал шампанского, и, судя по ее захмелевшему виду, он был далеко не первым. – У вас такие изумительные украшения! Когда я заглядываю в ваш салон, Гровер начинает нервничать. Он волнуется, как бы я не оставила там все его состояние, – доверительно прошептала она и захохотала. – О, а это, я так понимаю, Чарли? – Ее бегающий взгляд остановился на Захарии и попытался на нем сфокусироваться. Парень стоял неподалеку, беседуя с уже упомянутым Гровером – пожилым мужчиной, ширина которого значительно превышала рост.

Софи кивнула.

– О, вы так чудесно смотритесь вместе! – Женщина всплеснула руками, позабыв о бокале, содержимое которого тут же вылилось на ее платье. – Такой юноша… Ик… с него ангелов только писать. Вы такая милая пара.

Внезапно Софи ощутила, как на ее талию легла чья-то рука и нежно притянула к себе. От неожиданности она вздрогнула и обернулась, но, увидев Патрика, успокоилась и положила руку ему на плечо.

– О, ангел! – Разбрызгав последние остатки шампанского, женщина вытаращилась на охотника. – Юноша, и с вас можно ангелов писать… Гровер, посмотри! Здесь ангелы…

– Она слегка не в себе, – прошептала Софи на ухо товарищу. – Не знаю, сколько она выпила, но, судя по всему, не одну бутылку.

– Заметно, – Патрик улыбнулся, глядя подруге в глаза. – Мы с Орфеем уже дважды обошли этот террариум, пока нашли тебя. Нам нужно поговорить.

– Гровер, черт тебя подери… Ик… Ангел стоит… Ик… – Тетка

все никак не унималась.

Гровер устало закатил глаза, повернувшись к жене спиной и лопоча извинения за столь неподобающее поведение супруги. Захмелевшая дама уже открыла рот, собираясь выдать новый поток возмущений, но тут ей на глаза попался официант с целым подносом спиртных напитков.

– Чудесная музыка, не так ли? – произнес, обращаясь к Софи, молодой мужчина, незаметно оказавшийся рядом. Высокий, крепкого телосложения, одетый в изысканный черный фрак и белоснежную рубашку с небольшим жабо, он производил впечатление благородного дворянина. Его длинные волосы насыщенного медного оттенка были собраны темной лентой в аккуратный хвостик и вызывали стойкие ассоциации с языками пламени.

– Да, конечно, – рассеянно согласилась Софи, явно не обрадовавшись вниманию незнакомца. Патрик хотел о чем-то поговорить, и сейчас это было важнее чудесных музыкантов, громогласных пьянчужек и всевозможных эстетов с котами на руках. Стоп. Софи еще раз посмотрела на мужчину, который действительно держал бесшерстного кота.

Лысая кожица животного была покрыта загадочными символами и рунами, которые девушка видела впервые. Кот смотрел прямо перед собой с невозмутимостью слона в посудной лавке, откровенно игнорируя весь бренный мир и лениво размахивая тонким хвостом.

– Разрешите представиться, Леонард, – произнес мужчина, склоняя голову в знак приветствия.

– Лили. Лили Остин. Извините, но нам нужно отойти. – Она посмотрела сначала на Патрика, который, отойдя немного в сторону, ждал подругу около массивной колонны, а потом перевела взгляд туда, где еще минуту назад стоял Захария. Ловца уже куда-то сдуло.

– Прочь с дороги! Катастрофа! – С деликатностью локомотива сквозь толпу к ним протиснулся Орфей и, выхватив у Софи полный бокал, мигом опустошил его.

Патрик раздраженно вздохнул и подошел.

– Что такое? – холодно спросил он.

– Какая-то старуха ущипнула меня за задницу! Да здесь полно безумных баб… Ой, какой классный котяра! – Орфей мигом забыл о старухах и, наклонившись к зверюшке, принялся ее разглядывать. Не удостоившись кошачьего внимания, он удивленно взглянул на Леонарда: – А он живой?

– Байрон, веди себя прилично, ты пугаешь людей, – с улыбкой сказал Леонард. Кот, ко всеобщему удивлению, послушался

хозяина и взглянул на Орфея. В его взгляде, полном величия всего кошачьего рода, так и читалось: «Чего тебе, презренный раб?»

Орфей хмыкнул и почесал животное за ухом. Такой наглости кот не выдержал, фыркнув, спрыгнул с рук хозяина и шмыгнул куда-то в толпу.

– Черт, его ведь затопчут, – потупился парень.

– Думаю, Байрон справится.

– Извините, но нам нужно отойти, – вмешалась Софи, напоминая о себе и уже готовясь последовать за Патриком.

– Правда? – Леонард загадочно улыбнулся. Его голос напоминал шелест ветра, а взгляд небесно-голубых глаз был сосредоточен на парне.

– Да, – судя по тону Патрика, его терпение закончилось.

Музыка тем временем утихла. Маэстро, похожий на старого индюка, торжественно объявил, что наступило время танцев. Люди расступились, освобождая место для танцпола. Леонард, отведя взгляд, сделал несколько шагов к Софи и произнес:

– Лили, разрешите пригласить вас на танец?

Девушка умоляюще посмотрела на товарища. С одной стороны, ей не хотелось провоцировать своим отказом этого незнакомца, ведь она не знала, кем он является, а с другой – ей не терпелось покинуть зал вместе с Патриком. Друг, кажется, уловил ход ее мыслей и понял, что не стоит создавать конфликт.

– Я буду ждать у выхода, – наклонившись, прошептал он ей на ухо и направился в сторону двери. Орфей поспешил за ним.

– Но ведь… – Софи раздраженно взглянула на мужчину, и в этот момент в зале зазвучали первые ноты вальса. Он учтиво поклонился и подал руку в белой лайковой перчатке. – Один танец! – выдохнула охотница и, протянув руку Леонарду, последовала за ним в центр зала, где уже кружились в танце другие пары.

Девушка двигалась на удивление легко, ведь танцевать умела еще с раннего детства. Этому ее научил дедушка – единственный, кто считал маленькую хулиганку абсолютно нормальным ребенком и пытался ненавязчиво привить ей манеры настоящей леди.

– Простите мне мою грубость, видимо, я не должен был забирать вас у кавалера, – виновато произнес Леонард.

Они двигались по кругу, и у Софи была возможность видеть бóльшую часть зала. Даже крайне озадаченный чем-то Захария попал в ее поле зрения – он стоял в толпе и сосредоточенно кого-то высматривал. Не ее ли?

– Не должны, – отвлекшись от созерцания ловца, согласилась

Софи.

– Но мне безумно хотелось с вами потанцевать. Как я могу загладить свою вину, Лили?

– Не стоит беспокойства.

– Знаете, мне кажется, что вы очень особенная девушка.

– Вполне возможно, – улыбнулась Софи. – Скажите, откуда вы?

– Отовсюду, – уклончиво ответил он.

Софи вгляделась в его глаза, очень напоминающие осеннее небо в солнечную погоду – такие же ярко-голубые, насыщенные и наполненные почти ощутимой прохладой.

Мелодия тем временем плавно утихала, и Софи даже улыбнулась, подумав, что наконец покинет это сборище аристократических зануд и поговорит с Патриком. Она твердо решила, что уж на этот раз ей ничто не помешает.

– Спасибо за прекрасный танец. – Леонард галантно поцеловал ей руку. – Я уверен, мы скоро снова встретимся с вами.

В приглушенном свете он напоминал Софи благородного льва… Возможно, это из-за имени и цвета волос?

– Сомневаюсь, – кивнула она и, сделав изящный реверанс, поспешила к выходу.

– А вот я уверен в этом, Софи, – прошептал Леонард, провожая ее взглядом. – Абсолютно уверен.

Длинное платье для быстрого передвижения было неудобным, и, чтоб не спотыкаться, Софи пришлось все время приподнимать подол, что никак не помогало лавировать в толпе.

– Вот ты где! – схватил ее за локоть Захария, неожиданно вынырнувший из компании хохочущих дам. – Я тебя потерял.

– Поздравляю! Ты меня нашел, – отмахнулась она, не сбавляя шага.

– Эй! Да куда ты так торопишься? – Парень увязался следом.

Софи даже не оглянулась. Добравшись до выхода, она с огромным разочарованием обнаружила, что Патрика здесь нет.

– Черт, где Патрик? – Девушка оглянулась, выглядывая друга.

– Не знаю. Софи, Рогволд здесь. И мне удалось кое-что подслушать. Он с остальными Патриотами сейчас собирает срочное совещание. Мы должны проследить за ними и узнать как можно больше. Да послушай ты меня! – Захария вдруг резко схватил ее за плечи и встряхнул. – Нам нужно идти! Ты это понимаешь?

– Да. Но Патрик пойдет с нами, – отстраненно произнесла она.

То, что ей так и не удалось поговорить с парнем, безумно раздражало. Софи видела, как он был взволнован, а значит, хотел

сообщить что-то важное, ведь фраза «Нам нужно поговорить» была не в его стиле.

– Нет. На поиски у нас нет времени! – сказал Захария и тряхнул ее сильнее.

– Плевать! Я найду его…

– Софи, ты… Ты просто невыносима! Ладно, если тебе это так нужно, идем искать твоего драгоценного Патрика. Но имей в виду – если нас будет только двое и кто-то из гостей заметит нас, блуждающих по коридорам, – можно будет разыграть какую-то романтическую чушь, чтобы не вызвать подозрений. Но если с нами будет еще один парень… Такой расклад мне не по душе.

Девушка вырвалась из его рук и зашипела, словно дикая кошка:

– Как же ты меня достал! Показывай, куда идти!

– Ты – это какой-то кошмар, – вздохнул Захария. – Ладно, давай руку. Там, куда нам надо, – нет света… И лучше разуйся, ибо этот стук слышит половина Акрополя.

– Может, мне еще и раздеться? – вспыхнула Софи.

– Не стану возражать, – пробормотал он, улыбаясь.

– Да пошел ты!

– Уже бегу. Но имей в виду, ты со мной! – Захария схватил ее за руку, и они быстро исчезли в конце коридора.

Глава 14

Старая деревянная дверь никак поддавалась. Захария со всей силы толкнул ее плечом, и та наконец приоткрылась с длинным протяжным скрипом. Софи обдало волной затхлого воздуха, в котором явственно ощущался запах плесени. Казалось, последний раз сюда заходили еще первые хозяева имения – если заходили и если вообще знали о существовании двери под гобеленом в одном из многочисленных коридоров.

Софи шагнула в непроглядную тьму, встретившую их по ту сторону. Ловец не отпускал ее руку, поэтому удавалось сохранять дистанцию, не налетая друг на друга. Он двигался вполне уверенно, словно был здесь не впервые.

– Осторожно, тут ступеньки, – сказал парень и начал подниматься.

– Где мы? Ты был здесь раньше?

– Нет, но хорошо изучил план дома. Министерство приложило немало усилий при подготовке этого задания.

– Ага, и о Стражах узнали, и план нарисовали, и охотников втянули как приманку демонам – молодцы ребята, без дела не сидели! – возмутилась охотница.

– Мы не знали… Министр подал все в совершенно ином свете, – несколько виновато произнес Зак.

– Да неужели?

– Я серьезно.

– Ладно, проехали, – сказала девушка и вздрогнула, неожиданно ступив босыми ногами на ледяную плитку.

– Сейчас сама все увидишь. – Парень остановился. – Постойка на месте. Если я не ошибаюсь, где-то здесь должна быть лампа.

Пальцы Захарии разомкнулись, отпустив руку охотницы. Его шаги удалялись, а вскоре совсем стихли. Минуты сменяли друг друга, а Софи все так же стояла неизвестно где, в кромешной тьме, и это начинало действовать ей на нервы. Наконец послышался звук зажигаемой спички, и вспыхнул слабый огонек – парень все же нашел керосиновую лампу и поспешил обратно.

Эта абсолютно пустая комната своими размерами могла смело потягаться с квартирой Софи. Низкий потолок буквально нависал над головами ребят, вызывая неприятное чувство клаустрофобии. Когда Захария подошел достаточно близко к девушке, она разглядела на потолке дверцу, ведущую на чердак.

– Подержи, – сказал он, протянув прокопченную дымом лампу, в которой едва тлел огонек – кто знает, когда ее заправляли.

Софи и ухом не повела. Сделав несколько шагов назад, охотница разбежалась и, подпрыгнув, легким толчком открыла дверцу.

– Вуаля! – сказала она, вглядываясь в проем в потолке. Кажется, на чердаке было окно, и даже не одно, так как в тусклом лунном свете можно было разглядеть балки под крышей.

Захария закатил глаза.

– Дай угадаю, если бы тебя попросил не я, а Патрик – ты бы послушалась, так?

– Нет, – выдохнула Софи, подпрыгнув и ухватившись за край проема. – Он бы не стал о таком просить. – С этими словами она подтянулась и исчезла из поля зрения.

Парень что-то неразборчиво проворчал себе под нос и, оставив лампу на полу, поднялся вслед за ней.

– Нам туда. – Ловец направился куда-то в сторону, переступив через связку газет. – И смотри под ноги, тут куча барахла.

Софи поморщилась, наступив на пуговицы, что были рассыпаны по всему полу. Она уже пожалела, что оставила туфли внизу, перед тем как нырнуть за пыльный гобелен.

– Я бы предложил свою помощь, – язвительно сказал Захария. – Но ты у нас мисс «Разойдитесь, я все сделаю сама!».

– Ты это специально? – спросила она, догоняя парня. – Специально вызываешь у меня желание придушить тебя?

– У меня же должно быть хобби! – заверил он, улыбаясь. – Тем более, признай, что тебе это нравится. Тебе нужен кто-то, кто бы время от времени бесил тебя и при этом оставался живым и относительно невредимым… Тут на сцене появляюсь я во всей своей красе, готовый в любой момент разозлить тебя. Идеальное преступление!

– О, ты превзошел самого себя! – возмутилась Софи. – Большего бреда я еще не слышала.

– Тс-с-с-с…

Обойдя трехногий столик, заставленный бутылочками с неизвестным содержимым, Захария опустился на колени перед небольшим отверстием в полу, закрытым кованой решеткой. Сквозь фигурные прутья пробивался свет из комнаты, где уже собрались шесть Патриотов, расположившись на диванах перед камином. От удивления Софи закрыла рот ладонью – троих, склонившихся над толстой книгой, она узнала сразу. Рогволд, Леонард и… Мортем? Девушка почувствовала, как ее желудок сдавило стальными тисками. Это не могло быть правдой! Мортем не мог так поступить. Не мог…

– М-да, со Стражами будет сложно, – задумчиво произнес

Рогволд, откинувшись на спинку, обшитую красным бархатом.

– Они бессмертны, куда уже сложнее? – хмыкнул Леонард.

Худощавый мужчина с серебристой бородкой протер вспотевший лоб платком, после чего сорванным голосом сказал:

– Нам нужны остальные Абсолютные Элементы, без них мы не откроем ни одни из Сумеречных Врат и, тем более, не сможем противостоять их Стражам.

– Генри, и что бы мы делали без вас? Я вот ни за что бы сама не догадалась, – ехидно оскалилась молодая темнокожая женщина с черными, как смоль, волосами, волнами ниспадающими ей на плечи.

– Книга у нас, – сказал Рогволд, зачарованно глядя на языки пламени в камине. – Осталось найти Перчатки и Кисть.

– А Огонь? – спросила девушка с туго заплетенной косой цвета молочного шоколада.

– Одри, солнышко, вот с Огнем все сложнее, – мягко отозвался Мортем.

Наступила пауза, которую нарушил Леонард:

– Так вы уверены насчет этих Абсолютных Элементов?

– Совершенно! – кивнул Мортем. – Как нам известно из Книги – Вселенная создана из семидесяти двух Букв. Шестьдесят восемь охраняют Стражи. Тогда где еще четыре? Чтобы прочесть Имя, нужны все Буквы. Это и есть, мой дорогой, Абсолютные Элементы! Четыре буквы – четыре слова… Найдем их, тогда и займемся этими небесными зверями, или как их там. Урсула, будь добра, прочти семнадцатый стих.

Женщина с черными волосами недовольно отложила бокал с вином и потянулась к книге, которая лежала у ее ног.

– Минутку. – Перелистнув несколько страниц, она зачитала: – Четыре зверя на Страже, Имя храня… это мы пропускаем. Войдешь сквозь Сотворенье… Сила Тельца. За ним встретишь Мудрость Сэмаэля – Орла. Возле Третьих Врат видишь Леонардов Огонь, и замка от Четвертых коснется ладонь, а за ней будут Стражи и пара Извечных… Ох, вы ведь все слышали это стихотворение сотни раз! – Урсула лениво швырнула книгу на пол.

Генри разгневанно что-то проскрежетал, после чего сказал уже громче, обращаясь к Леонарду:

– Мудрость Сэмаэля – то бишь Книга, которую мы с таким трудом отыскали, откроет только Вторые Врата. Без Сотворения – Кисти Хоула – мы не найдем вход. Без Силы – Перчаток Димитрия – не пройдем Первые Врата. А там Огонь Леонарда испепелит все, что приблизится к Третьим Вратам. Поэтому нам и нужно найти это слово раньше Стражей, это дает шанс получить очень

сильного союзника.

– Союзника? – переспросил Леонард, сделав глоток вина.

– Ведь это не может быть зажигалка или коробок спичек, – сказал Мортем и улыбнулся. – Нет, это должна быть стихия, живая энергия. А лучший способ сохранить энергию – заключить ее в тело человека.

– А какие догадки насчет Извечных? Это еще что за чертовщина? – спросила Урсула, нахмурившись.

– Мастера так ничего нам и не рассказали, забрали книгу и все. Несправедливо как-то, не считаете? – спросил Рогволд.

– У них есть на это полное право, – вмешался Мортем. – Мы не можем подвести их… Этот ничтожный мир получит второй шанс! Только представьте: Сумеречные Врата таят за собой само Время. Поток невероятной энергии, с помощью которой можно переписать абсолютно ВСЕ по собственному усмотрению! Тот, кто пройдет все Врата и доберется до нее, получит власть над пространством и временем! Надо только найти три вшивых игрушки и человека-огонька.

– Ты о Стражах не забыл? – напомнил Леонард.

– Благодаря мудрости Мастеров, к нашим услугам целый ад, так что мы справимся, – ухмыльнулся Мортем.

– Вы взяли кровь у тех щенков, которых подослал министр? – спросила Одри, взглянув на Рогвода.

– Это было проще простого. Кровь как кровь, ничего особенного. Никто из них не является Элементом. А в воскресенье с ними уже будет покончено.

– Кровь? Я об этом ничего не слышал. – Леонард заинтересованно подался вперед.

Генри недовольно покачал головой. Такая неосведомленность во всемирно важных вопросах его порядком раздражала.

– Абсолютный Элемент, именуемый как Огонь, не может быть человеком до конца. Энергия внутри ищет выхода, чтобы не сжечь тело. И кровь играет здесь далеко не последнюю роль – она горит, в прямом смысле этого слова! А каким образом можно максимально истратить эту силу, эту энергию? Правильно – потягаться с демонами! Элемент трудно убить… Честно говоря, я сомневаюсь, что это вообще возможно. К тому же нам неизвестно, бессмертен ли он, как и Стражи. Поэтому мы и собрали всех этих олухов в Игры. Рано или поздно Огонь сам к нам придет, а тем временем мы сосредоточимся на двух других.

– Мастера возлагают на вас большие надежды, Тайрон, – сказал Мортем, лениво скользнув по собеседнику взглядом.

Тайрон? Софи удивленно изогнула брови. Всего каких-то двадцать минут назад она танцевала с этим мужчиной, и он

представился ей как Леонард. Получается, он солгал ей? Хотя чего еще можно ожидать от одного из Патриотов? Охотница пошатнулась, на мгновение утратив равновесие. Перед глазами все поплыло, сливаясь в сплошное пятно. Нужно как можно быстрее найти охотников и убираться отсюда.

– Софи. – Ловец тут же оказался рядом и обнял ее. – Тебе плохо? Пойдем отсюда.

Они очень осторожно покинули чердак и спустились сквозь мрак к двери под гобеленом. Путаясь в извивистых коридорах, ребята не произнесли ни слова. Софи шла, потупив взгляд и машинально переставляя ноги. Она была настолько погружена в размышления об увиденном, что чуть не налетела на Патриотов, патрулирующих поместье.

– Ты слышал? – сказал один из них своему напарнику.

– Что?

– Здесь кто-то есть.

– Тебе показалось.

– Надо все осмотреть!

– Но…

– Это приказ!

– Слушаюсь.

Захария в последний момент успел затащить охотницу в первую попавшуюся дверь, за которой оказалась крошечная каморка с какой-то одеждой. Ловец нырнул вместе с Софи к дальней стенке, и они спрятались за двумя рядами развешанных плащей. Здесь было так тесно, что девушке пришлось обнять Захарию, уткнувшись носом ему в шею.

– Мне жаль, что все так получилось, – прошептал он. – Ты вся дрожишь…

Одной рукой парень крепко прижал Софи к себе, а другой не прекращал гладить ее по голове, пока не почувствовал, как ее тело немного расслабилось.

– Посмотри там, – раздалось совсем близко, в каморке зажегся свет.

– Никого! – крикнул патрульный, осматривая гардероб. – Старый маразматик, вечно ему что-то чудится, – пробормотал он и захлопнул дверь.

Захария облегченно вздохнул.

– Софи… – тихо позвал он.

– Что?

– Прекрати дышать мне в шею…

– Это еще как понимать? – В ее голос возвращалась привычная интонация крайнего недовольства компанией ловца.

– У меня очень бурная фантазия… Просто прекрати.

– Да в чем твоя проблема? – Софи слегка отстранилась. Ее брови вопросительно изогнулись, а взгляд так и сочился ядом – все возвращалось на свои места.

– Я почти уверен, что в тебе…

Софи не сводила с него взгляда, который Захарии так и не удалось понять. Он хотел еще что-то сказать, но передумал. Девушка развернулась и молча исчезла между плащами. Парень шумно втянул воздух, чувствуя, как бешено колотится сердце, а потом, прошептав что-то на незнакомом языке, отправился вслед за ней.

К счастью, по дороге в комнату им больше не встречались ни Патриоты, ни гости. Софи очень хотелось сменить неудобное платье на более привычную одежду, а затем найти Патрика и остальных друзей. Ведь столько всего нужно было рассказать! Увиденное никак не укладывалось в голове, но охотница твердо решила держать себя в руках. Сбитая с толку – она легкая добыча.

Захария открыл дверь – в комнате их уже дожидались. Патрик сидел в мягком кресле, нервно поглядывая на часы над камином. Орфей оторвался от книги, которую читал, и, взглянув на парочку, с головы до ног покрытую пылью и паутиной, сказал:

– Сударь, извольте объясниться! Что же с вами могло случиться? Уж ночь все близится к концу – девы нет в покоях! Наш юноша уж посему извелся и взволнован! – закончил он паясничать, получив крепкого подзатыльника от товарища.

– Где вас носило? – Патрик осмотрел подругу. – Я так волновался! С тобой все в порядке?

Обрадовавшись, что друг здесь, Софи рассмеялась. Но смех получился истеричным и только еще больше встревожил парня.

– Дай ей минутку, – сказал Захария, проходя вглубь комнаты.

– И все-таки где вас носило? – спросил Орфей, запрыгнув на диван и усевшись на спинку.

Софи не знала, с чего начать. Она растерянно закрыла ладонями лицо – информация смешалась с эмоциями, которые переполняли ее, и непонятным образом сменялись – от радости и облегчения к возмущению и ярости. Ребята терпеливо ждали, пока она соберется с мыслями.

Гарри в такие моменты всегда говорил: «Начни с начала…» И Софи начала. Она рассказала все, с того самой минуты, как закончился их с Леонардом танец, и до того, как они вернулись сюда в комнату, предусмотрительно упустив сцену с каморкой и патрульными Патриотами.

Реакция охотников не особо отличалась от ее собственной. Орфей все время ругался, а Патрик просто молчал.

– Нам следует все рассказать Иве и Куку. Захария, ты

достаточно узнал, чтобы мы могли утром убраться из клуба? – наконец сказал командир Альфы.

Ловец неспешно подошел к окну и утвердительно кивнул.

– Отлично, – отозвался Орфей. – А то, боюсь, я больше не выдержу здесь, среди всяких озабоченных старушек.

Софи оступилась и чуть не упала – внезапная волна слабости застигла ее врасплох. Ноги казались ватными, перед глазами все плыло, во рту пересохло и горчило. Девушка громко втянула воздух.

– Я, наверное, прилягу… А вы тем временем… – Каждое слово давалось ей с трудом.

Патрик подхватил ее.

– Софи! Что с то… Черт, почему ты босая? – строго спросил он, но ответа не последовало. Комната кружилась вокруг, и Софи не заметила, как закружилась вместе с ней.

* * *

Шум воды нарастал. Тяжелые холодные капли касались кожи, но не охлаждали ее. Мокрые волосы прилипли к лицу. Софи хотела убрать их, но не могла даже пальцем пошевелить. Казалось, что всю кровь из нее выкачали, заменив расплавленным свинцом. Каждая клетка тела кричала от невыносимой боли. Она тихо ахнула.

– Это не помогает, она вся горит…

– Конечно, горит! Ты ведь знаешь, как он действует на нее. Отойди!

Тьма заботливо обволакивала девушку, не давая никакой возможности сопротивляться. Софи снился сон. Это был один из тех снов, что слишком реальны, чтобы оставаться просто снами, и вместе с тем слишком невероятны, чтобы быть реальностью.

Чья-то прохладная рука мягко опустилась на вспотевший лоб, протерла его и прижала ее голову к своему плечу. Софи не покидало ощущение свободного падения. Она то появлялась, то снова исчезала в кромешной тьме.

– Гримуар у них, – совсем близко произнес голос.

Кто-то тихо выругался и спросил:

– Тот, что написал Соломон?

– А тебе известны другие? Сэмаэль – ленивая задница, он не может написать даже список еженедельных покупок. Свалил все на беднягу Соломона.

– Так вот откуда у них столько демонов.

– Да, но книга состоит из нескольких частей. И если Мастера прочтут их все, они смогут заставить Ангелов воевать против нас.

– Хреново…

– Не то слово, брат, не то слово!

– Я сейчас вернусь. – Голос становился все тише, а потом и вообще умолк, оставив только мрак.

Софи хотела открыть глаза, но сил не хватало. Ее клонило в сон, и она удивлялась – ведь забавно хотеть спать во сне.

В голове неожиданно зазвучал шепот. Кто-то нежно касался губами ее уха. Слова дразнили и ускользали, как песок сквозь пальцы. Нет, она никогда раньше не слышала такого мотива, таких красивых слов, теплых, как солнечные зайчики. Девушка хотела сказать, что эти стихи – самое прекрасное, что она когда-либо слышала, но все, что у нее сейчас получалось, – проваливаться во тьму своего сознания.

Скрипнула дверь. Голос вернулся со словами:

– Его здесь уже нет. Он ушел.

– Зачем он вообще сюда явился? – шепот прервал свою волшебную мелодию.

– Ты ведь знаешь, что, отыскав нас, он больше не упустит ее из вида. Он пришел познакомиться с тем, что по праву принадлежит ему. И он вернется за этим.

– Не смешно! – отозвался шепот.

– Абсолютно.

Софи была все дальше от этого сна, готовая окунуться в другой. Тьма окутывала ее, и вдруг вдали она разглядела маленькую точечку света – а значит, ей туда.

Глава 15

Софи проспала почти весь день. Проснувшись в восемь вечера, она обнаружила, что все охотники собрались в их номере. Ива дремала на кровати рядом с ней, уснув поверх покрывала. Орфей соорудил себе перед камином поистине царское ложе из всех подушек, которые ему только удалось найти в номере. Кук и Захария играли в шахматы, а Патрик читал газету.

– Это был тяжелый день, – потягиваясь, зевнул Орфей. – Может, разбудим ее и наконец свалим отсюда? Мне уже осточертело сидеть в четырех стенах… И без обид, но мой номер посимпатичнее будет.

– Фея, еще слово, и у тебя начнется тяжелый вечер, – произнес Патрик, не отрываясь от чтения.

– Я вообще не понимаю, зачем нам покидать клуб раньше запланированного? – недовольно спросил Кук. – Ловцы завтра уже будут здесь, и пока будут разбираться, мы сможем вырваться. Мне кажется, так намного безопасней. А сейчас у нас есть шанс собрать побольше информации.

Захария сделал последний ход, в котором поставил шах, и сказал:

– Если нам удастся ускользнуть сегодня, ловцам не придется рисковать своими жизнями, спасая нас.

Кук покачал головой.

– Министр нам этого просто так не подарит. Старик только и ждет, чтобы снести нам головы, правда, Зак?

– Это не обсуждается, – вмешался Патрик и посмотрел в сторону кровати. – О, ты уже проснулась. – Он отложил газету и подошел к Софи. – Как себя чувствуешь?

– Я в полной боевой готовности, – ответила охотница, отметив про себя, что это бесстыдная ложь. Ее до сих пор лихорадило, внутри все горело, и в какой-то момент Софи подумала, что вот-вот начнет выдыхать языки пламени.

– Она ведь лжет, – сказал Захария, взглянув на нее, убирая шахматы в коробку.

Софи с титаническим усилием подняла руку, согнув пальцы в неприличном жесте.

– Узнаю Бенсон! – рассмеялся Орфей, подойдя к кровати. – Хватит дрыхнуть, красавица, мы ужасно хотим домой! Патрик, подвинься. – Парень протянул руку, помогая подруге подняться.

Благодарно кивнув, Софи направилась в ванную. Виски безжалостно ломило, а голова тяжелела с каждой минутой пребывания в вертикальном положении. Но сейчас было не

лучшее время, чтобы полностью расклеиться.

С зеркала над умывальником вместо привычного отражения на Софи смотрела… панда. Темные тени на веках растеклись, образовав черные круги под глазами. Волосы растрепались, напоминая воронье гнездо… Отлично, именно то, что хочет увидеть утром в зеркале каждая девушка! Тяжело вздохнув, она еще минуту разглядывала себя, а потом скрылась в душевой кабинке.

Странный сон все никак не шел из головы, уж больно он казался реальным. От упоминания о дивной песне у Софи прошел мороз по коже. Она закрыла ладонями лицо, пытаясь вспомнить хоть одно слово из нее, но это было все равно, что пытаться поймать руками лучи солнца.

Вода, стекая по телу, не приносила желаемой бодрости. Охотница отрешенно рассматривала свои руки: тонкие длинные пальцы, аккуратные ногти, мозоли от оружия и… странное пятнышко на тыльной стороне левой ладони. Софи старательно потерла его, но оно не исчезло.

«Не похоже на синяк… – подумала она, подняв руку почти к носу, чтобы лучше рассмотреть. – Больше напоминает… Ожог. Но как? Откуда?» – Закрыв кран, она потянулась за полотенцем.

– Лично я отказываюсь участвовать в этой идиотской затее! – прошипел Кук, когда Софи вернулась в комнату. – Мы не можем просто так взять и уехать! Это задание, черт вас побери, и мы должны его выполнить! Гарри никогда бы так не сделал, он бы выяснил все до конца!

Патрик дернулся, словно ему только что дали пощечину.

– Оу… Кажется, лысому сейчас влетит по полной, – прошептал Орфей, пораженный пылкостью, с которой протестовал Кук, и наглостью его слов.

– Да как ты смеешь! – взвилась Ива, испепеляя напарника взглядом. – Патрик, не слушай его! Это правильное решение, и мы все его поддерживаем, а если Куку что-то не нравится, он может катиться на все четыре стороны!

Патрик молчал, глядя в пол. Слова Кука были для него ударом ниже пояса. Софи видела, как на шее у него выступила пульсирующая вена – верный признак того, что он едва держит себя в руках. Гарри всегда был первым, и после его гибели Патрику понадобилось время, чтобы не просто пережить потерю брата, но и ощутить себя в роли лидера. Он не просил обязанностей и ответственности, которые повесила на него Лига, сделав командиром Альфы. Шумно втянув воздух, парень быстро вышел из комнаты, громко хлопнув дверью.

Софи хотела пойти за ним, но Орфей прошмыгнул мимо,

жестом показав на полотенце, в котором она была, и произнес:

– Не надо, я сам!

– Кук, ты можешь хоть иногда не быть козлом? Если ты сейчас же не возьмешь свои слова обратно, будешь иметь дело не только с Софи, но и со мной! – Ива схватила его за футболку и потянула в коридор.

– Кто такой Гарри? – спросил ловец, взглянув на Софи.

– Брат-близнец Патрика… Он погиб в прошлом году, при исполнении задания.

– Сочувствую. Как все произошло?

– Его разорвали на куски… – Софи открыла чемодан, упакованный для нее Анабель. – Позже мы узнали, что демон, уничтожить которого послали Гарри, был не один, как ошибочно предполагали в Лиге. Мортем был убежден, что это слишком легкая задача для троих охотников, и отправил туда его одного.

Мортем. Софи почувствовала, как внутри закипает ярость. Он уже тогда был Патриотом. Продажная сволочь. Пусть только попадется ей в руки… Смерть Гарри она припомнит ему сполна.

– Мне жаль.

– Мне тоже…

– Вы видели его тело? – Парень опустился на подлокотник дивана.

– Нет. Эстель не разрешила, объяснив, что он сильно изуродован… Захария, я не хочу больше об этом говорить.

– Прости…

Софи наконец нашла то, что искала, – брюки и легкую кофточку. Правда, все было в стиле воздушной Анабель – нежное, женственное, светлых пастельных оттенков, что так не нравилось девушке. Хорошо хоть ботинки разрешила оставить.

– Я, конечно, слышал, что охотникам ставят клеймо, но, как выглядит сама метка, видеть не приходилось. Можно взглянуть?

Софи сделала несколько шагов в сторону ванной и остановилась. Поколебавшись мгновение, она убрала с плеч мокрые волосы. Между лопаток, возле следа от зубов людоеда, был выжжен круглый знак, похожий на мишень, от центра которого исходили извивистые симметричные узоры, напоминающие языки пламени, и спускались по позвоночнику, исчезая под полотенцем.

– Это самый прекрасный шрам из тех, что мне приходилось видеть… – прошептал он, обжигая ее плечи своим дыханием.

Софи не ответила – по телу прокатилась волна дрожи. Покрепче прижав к себе вещи, она скрылась за дверью.

– Лысый здесь? – ворвался в комнату Орфей, чуть не сбив с ног Софи, когда она уже вышла из ванной комнаты.

– Нет… Он был с Ивой.

– Ну, теперь его с ней нет. Его вообще нигде нет!

Захария посмотрел на часы.

– Ты уверен? Скоро начнется ярмарка, а после – бал, откуда нам уже точно не уйти незамеченными. Патриоты на время танцев перекрывают все входы и выходы. Та к что без шансов…

– Какая еще ярмарка? – спросила девушка, нахмурившись.

– Мерзкое мероприятие, где эти буржуи продают демонам частицы себя для исполнения своих заветных желаний.

– Не понял. – Орфей растерянно посмотрел на ловца.

– Воспоминания, сны, эмоции, годы жизни – и чем больше вожделенное желание, тем выше за него плата.

– Мы попали прямо-таки в цирк уродов, – поморщился Орфей, осматривая каждый угол. Потерев щетину, он решил заглянуть под кровать.

– Орфей! – Софи уже стояла в коридоре вместе с ловцом. – Ты действительно думаешь, что Кук сидит под кроватью, ожидая, что ты его там найдешь?

– Никогда не знаешь, чего ждать от лысых. На твоем месте я бы не стал его недооценивать. – Потрепав штаны, парень вышел вслед за друзьями, захлопнув дверь.

– Добрый вечер, Лили! – услышала Софи знакомый голос и обернулась.

К ним приближалась женщина, в которой она узнала вчерашнюю любительницу выпить. Позади нее семенил Гровер, недовольно о чем-то переговариваясь с Рогволдом. Софи натянуто улыбнулась в ответ, мысленно проклиная эту надоедливую пьянчужку. Она искренне надеялась, что Рогволд не обратит на них внимания, но не тут-то было – Патриот остановился, лучезарно улыбаясь.

– Как приятно видеть вас, дорогие гости! – торжественно произнес он, явно переигрывая. – Лили, буду ли я иметь честь пригласить вас сегодня на танец?

Девушка хотела сказать, что он будет иметь честь лишиться половины зубов с ее подачи, но почувствовала, как Орфей слегка ущипнул ее за руку.

– Конечно… – с трудом выдавила она.

– Тогда советую вам поторопиться и сменить наряд, юная леди. Вы ведь не хотите пропустить ярмарку, не так ли? – Рогволд сделал шаг к Софи и, наклонившись, тихо добавил: – И вот еще что: ваш лысый дружок у нас – это на случай, если вы решите слинять… Будете дергаться – он умрет. Кивни, если поняла.

Софи кивнула.

– Я знал, что мы поладим, принцесса… – Мужчина в два шага

вернулся к Гроверу и продолжил беседу: – У меня есть замечательное предложение для вас и вашего бизнеса. Пожалуйста, пройдем в мой кабинет и все обсудим. Кстати, я припрятал отличное вино для такого случая!

Рогволд жестом велел следовать за ним. Женщина прищелкнула языком в предвкушении новой порции алкоголя и поспешила вслед за мужчинами.

– Нам нужно оружие! – выпалила охотница, прежде чем Орфей и Захария успели что-либо сказать.

– Я уверен, что ты права, но все-таки объясни. – Ловец настороженно взглянул на Софи.

– У них Кук! И они убьют его, если мы попытаемся хоть что-то предпринять. Я уже молчу про идею с бегством!

Захария запустил пальцы в волосы, отбросив их с глаз, и задумчиво уставился перед собой. Видимо, у него созревал план, что делать дальше. Софи поймала себя на безумной мысли, что захмелевшая жена Гровера была в чем-то права, приняв парня за ангела.

– Ладно, – наконец сказал он, – тогда сделаем вот как: Софи, ты с Орфеем и Патриком отправляйтесь на ярмарку – Рогволд должен вас там видеть. А тем временем мы с Ивой раздобудем оружие.

– А почему ты? – возмутилась Софи.

– Потому что я красивый! – Он подмигнул. – Плюс только я знаю, где здесь оружейная.

Софи закатила глаза – со вторым аргументом трудно поспорить.

– О, Патрик так обрадуется этим новостям! Он будет просто вне себя от счастья! – съязвил Орфей, шагая по коридору. – Бенсон, мы зайдем за тобой через двадцать минут, так что шевелись!

* * *

Софи повертелась перед зеркалом, рассматривая себя. Она остановила свой выбор на длинном платье цвета слоновой кости, расшитом золотым кружевом. Собрав волосы в тугой хвост на затылке, она сделала легкий макияж – Анабель могла ею гордиться!

В дверь постучали. Патрик всегда был пунктуальным и терпеть не мог людей, которые заставляли его ждать.

– Отлично выглядишь. – Входя в комнату, он вручил ей маленькую розу, чему Софи весьма удивилась. Заметив ее

округлившиеся глаза, парень улыбнулся, указав рукой за спину. – Этот болван разнес всю клумбу под окном своего номера.

– Я почти поймал этого проклятого кота! – невозмутимо заявил Орфей.

– Кажется, ярмарка пройдет на заднем дворе – по крайней мере, все идут туда, – сказал Патрик, подавая девушке руку. Орфей поспешил последовать его примеру, и все трое направились к выходу.

За огромной стеклянной дверью открывался вид на прекрасный сад – ухоженная изгородь, простираясь по всему периметру, пересекалась с высоким каменным ограждением. Невысокие деревья с аккуратными круглыми кронами, украшенные гирляндами, чередовались с кустами, выстриженными в форме причудливых зверей. И что удивительно, здесь было слишком тепло, как на сентябрьскую ночь. В центре сада, среди небольших фонтанов, размещалась круглая сцена и множество столиков, специально отведенных для гостей.

– Позвольте вас проводить, – обратился к ним швейцар, стоявший у двери.

Софи уже убедилась в том, что здешние служащие помнили поименно каждого, кто вчера переступил порог клуба. Это не просто впечатляло, но и наводило на мысль, что людям такое не под силу… А это могли быть вовсе и не люди.

Мужчина проводил их мимо сцены к дальнему столику. Место оказалось очень удобным – они могли наблюдать за всем происходящим, не привлекая к себе внимания.

– Чудные у нас выдались выходные, правда? – Орфей расстегнул пуговицу на пиджаке, усевшись в кресло. – Никогда и не думал, что буду причастен к чему-то такому. Ну, вы понимаете, о чем я? На Дне ведь совсем по-другому, там другие правила, и тамошние твари знают свое место… А здесь – все наоборот, здесь балом правят монстры.

Патрик прищурился.

– Надеюсь, Зак найдет оружие, иначе наши и без того мизерные шансы выжить будут равны нулю. И как вообще получилось, что они поймали Кука? Фея, он ведь был с Ивой…

– Она сказала, что всего на минуту оставила его одного, а когда вернулась, лысого уже не было. Сначала она подумала, что Кук решил сам найти тебя, чтобы извиниться, поэтому и не стала поднимать шума.

– Прекрасно, просто прекрасно… – Охотник вздохнул, откинувшись на спинку кресла. – Ты не мог бы оставить нас ненадолго?

– Почему нет. – Орфей кивнул. – Тем более, те две красавицы

уже давно мне строят глазки, пойду пообщаюсь.

Софи проводила его взглядом к столику, за которым громко переговаривались две девушки. Заметив приближающегося парня, они оживились и велели официанту принести еще одно кресло.

– Софи, я хочу, чтобы ты впредь была рядом со мной, – начал Патрик. – Я не собираюсь работать в паре с Ивой, когда наши легенды уже не имеют значения. Мне спокойнее, когда ты в поле моего зрения. А учитывая то, как ты себя сейчас чувствуешь, даже не думай спорить.

– Мне уже намного лучше. – сказала она, улыбнувшись. – Честно! А потеря сознания… Подумаешь, переутомилась. Патрик, ты ведь знаешь, обо мне тебе волноваться не надо.

– Ты не просто потеряла сознание – ты вся горела. Тебя не прекращало лихорадить, и мы уже не знали, что делать.

Софи поставила локти на край стола.

– Слушай… Это прозвучит глупо, – сказала она, – но вчера никто не пел? Мне показалось, что я что-то слышала.

В ответ Патрик как-то странно посмотрел на нее и, выдержав паузу, неожиданно мягко сказал:

– Софи, тебе померещилось. Никто не пел.

– Может быть… Наверное, это все от высокой температуры.

– Что это? – Патрик взял ее руку, внимательно разглядывая то странное пятнышко. – Это что, ожог?

– Без понятия.

Не отпуская Софи, он еще мгновение изучал пятнышко, а потом внезапно поцеловал его. Девушка от неожиданности дернулась – дружеские объятия были для них привычным делом, но такое Патрик сделал впервые, при этом вел себя так, словно ничего не произошло.

– Дорогие друзья, мне плевать, вовремя я или нет. – Орфей бесцеремонно уселся рядом. Он был бледный, словно увидел привидение. – Как жаль, та брюнетка – такая милашка. При других обстоятельствах я бы даже пригласил ее на свидание!

– А в чем проблема? – удивилась Софи.

– Проблема в мертвых девушках, Бенсон. Пугают они меня!

– Чего? – спросил Патрик и нахмурился.

– Говорю же вам, те куколки – мертвые! Оказывается, здесь полным-полно ведьм, а вместе с ними их марионетки. Я слишком поздно разглядел посеревшую кожу… И стеклянный взгляд. Пришлось сидеть и улыбаться, как придурок. Черт, ненавижу мертвых-живых девушек! – Орфей брезгливо дернулся.

– Ты уверен? – Софи напряженно принялась разглядывать женщин, выискивая среди них ведьм.

– Я и без компаса могу сообразить, кто есть кто!

– Ты завалил тест по демонологии, – напомнил Патрик.

– Заткнись! – отмахнулся Орфей.

– Дамы и господа! Прошу минутку внимания! – На сцену вышла привлекательная блондинка в блестящем серебристом платье. – Мы рады приветствовать вас здесь! Первая ярмарка желаний объявляется открытой! – Шквал аплодисментов ненадолго заглушил ее слова. – Мы рады видеть столько людей, верных нашим Патриотическим Играм! – продолжила щебетать женщина в микрофон, когда гости успокоились. – Сегодня для вас, дорогие гости, особенный вечер! Сегодня у вас есть потрясающая возможность осуществить свои самые сокровенные желания! К каждому столику сейчас подойдут официанты и предложат вам конверт, ручку и булавку. В конверте вы найдете очень тонкий лист бумаги – не порвите его! Напишите на этом листочке свое желание, и под ним появится цена. Если она вас устроит – скрепите договор капелькой вашей крови. Вот и все! Наслаждайтесь приятным вечером, господа, вместе с нашими непревзойденными музыкантами! – Женщина пригласила на сцену нескольких скрипачей в элегантных фраках и поспешила к компании, в которой Софи разглядела Одри и Генри.

– А хрена с два я вам что-то продам! – пробубнил Орфей, сверля взглядом официанта, который направлялся к ним с подносом в руке. Он уже был в нескольких шагах от столика, но его перехватил Захария, подошедший вместе с облаченной в прелестное черное платье Ивой. Ловец что-то сказал официанту, и тот, горячо закивав, повернул обратно.

– Я же говорил, что он не промах, – хмыкнул Орфей, не заметив, как на него посмотрела Софи.

– Что ты ему наплел? – Поднявшись, Патрик взял из-за соседнего столика свободное кресло для Ивы.

Захария пожал плечами:

– Сказал, что о вас уже лично позаботился Рогволд. Мол, вы крайне важные гости, и не стоит вам надоедать лишний раз.

– Вы нашли оружие? – напряженно перебила его Софи.

– Вдоволь, – ответила Ива. – Но также нам попалось кое-что еще…

– И что же? – Патрик понизил голос.

– Портал, – прошептала Ива. – Внизу в подвале есть портал. Его охраняют несколько Патриотов. Мы не видели, одни они там или с демонами, но думаю, их можно легко вырубить.

– Как думаете, куда он ведет? – поинтересовался Орфей.

– Ну, вряд ли в луна-парк с каруселями, эльфами и маленькими пони, – сказал Захария, лениво сминая в руках салфетку.

Глаза Патрика засветились озорным огоньком идеи, таким знакомым Софи.

– А Кук? – спросил он. – Что делать с ним? Есть идеи, как его спасти?

Софи ощутила на себе чей-то взгляд и обернулась. К сцене приближался Рогволд. Встретившись взглядом с ней, Патриот кивнул, словно говоря: «*О, вижу, вы все же пришли! Ладно, ваш дружок еще немного поживет…*»

– Мы не оставим его здесь, – сказала Ива. – Придется ждать, пока нагрянут ловцы. И к тому времени нам нужно хотя бы узнать, где его держат.

– А что если его держат там, куда ведет портал? – прошептал Патрик. – Софи, что скажешь, проверим?

Девушка оценила ситуацию, которая складывалась совсем не в их пользу, и дала согласие.

– Тогда отправляемся прямо сейчас! – Охотник поднялся из-за стола.

– Но сначала надо переодеться. – Ива провела рукой по платью. – Даже небольшая драка в этом наряде для меня может закончиться сломанной ногой, если не шеей.

– Никогда не думал, что наступит этот день, но я полностью согласен с Ивой, – вздохнул Орфей. – В этом костюме я тоже не в лучшей форме…

– Костюм тут ни при чем, Орфей. Просто жрать надо меньше, – язвительно заметила девушка, вставая с кресла и направляясь в сторону дома. Софи последовала за ней.

– Ты уверен, что это хорошая идея? – Захария поравнялся с Патриком. – Это опасно. Неизвестно, куда может вывести портал…

Охотник тихо сказал:

– Мы живем опасностью, такой первый неписаный закон Лиги. – Он замолчал, а потом добавил: – Тем более, ты знаешь, не только мне это нужно…

– Хорошо. Но не забывай, мы должны вернуться к началу бала – значит, у нас есть только два часа, чтобы узнать, что там и где Кук.

– Тогда хватит этих разговоров, Зак…

Софи так внимательно прислушивалась к каждому слову, что дважды споткнулась, наступив на подол платья. Ребята говорили так, словно у них был какой-то свой, неизвестный остальным членам команды план. И то, что они ничего не рассказали Софи, вызвало у нее бурю негодования. Патрик уже не впервые шушукался с ловцом, и девушка решила в первый же удобный момент выведать всю правду.

Переодевшись и вооружившись, охотники без всяких приключений спустились в подвал. Мрачные коридоры были освещены настоящими факелами, закрепленными на каменных стенах. Ребята двигались слаженно и без единого шороха. Беззвучно передвигаться – это было едва ли не первое, чему их научили в тренировочном центре.

Захария остановился у тяжелых деревянных дверей, молча подав знак, что им туда.

– Сколько их там? – спросил Орфей, почти беззвучно шевеля губами.

Ива в ответ показала четыре пальца. Патрик подозвал Софи к себе, жестом дав понять, что на счет три они заходят.

Один. Два. Три!

Тяжелые створки распахнулись с одного удара. Патрульные Патриоты не успели и сообразить, что происходит, как с ними уже было покончено. Пятеро натренированных бойцов против четырех фанатиков – проще простого!

Софи засунула окровавленный меч за спину, в ножны, прикрепленные ремнями через плечо, и принялась рассматривать расположенный в нише портал: массивное, в диаметре более двух метров, кованое кольцо, повисшее прямо в воздухе. По ободу кольца были вырезаны странные знаки и руны, составляющие отрывки каких-то текстов. Внутри Софи уловила слабое колебание, которое расходилось от центра к краям.

Орфей громко выдохнул:

– С такими игрушками я еще никогда не имел дела. А нельзя просто заглянуть туда и увидеть, что находится по ту сторону?

– И это будет последнее, что ты сделаешь в своей жизни, – ответил ловец.

– Ну что, готовы? – Патрик подошел к кольцу. – Жду вас там! – Он улыбнулся и прыгнул в отверстие.

Казалось бы, он должен был приземлиться на пол с другой стороны, но ничего такого не случилось. Он просто исчез. Софи не стала ждать, кто будет следующим, и, сорвавшись с места, прыгнула вслед за ним.

Глава 16

Небо за окном вспыхнуло молнией. Раскаты грома заглушили треск портала, из которого выбросило Софи. Патрик успел подхватить ее за миг до столкновения со столом.

– Ты в порядке? – заботливо спросил он, помогая девушке удержать равновесие – мгновенный перенос на большое расстояние все-таки не лучшим образом сказывался на самочувствии.

Софи кивнула в ответ и едва успела уклониться от вылетающего из портала Орфея. Проклиная все на свете, парень растянулся на полу.

– Прокатились с ветерком, так сказать, – пробурчал он, потирая ногу и косо поглядывая на мерцающее кованое кольцо, из которого с треском вывалились Ива и Захария.

Сидя на полу, ловец огляделся, изучая комнату. Они находились в просторном кабинете, интерьер которого соответствовал последним тенденциям моды. Высокие полки из темного дерева тянулись вдоль стен, доверху заставленные толстыми книгами, папками и кипами бумаг.

– Что ж, могло быть и хуже, – сказала Ива, отбрасывая волосы с лица. – Неизвестно где…

– Я бы не спешил с выводами, – недослушав, оборвал Захария. Хмуро поглядев сначала на Патрика, затем на Софи, он вздохнул и произнес. – Я знаю, где мы… Это кабинет Роуз Догерти.

– Президента? Ты уверен? – Орфей растерянно завертелся на месте, словно пытаясь увидеть красную неоновую вывеску с надписью: «Добро пожаловать в президентские палаты. Руками ничего не трогать!»

– Более чем, – кивнул Захария. В его голосе послышались тревожные нотки. – Я был здесь на прошлой неделе – сопровождал министра на встречу с миссис Догерти.

Софи подошла к окну, за которым бушевала гроза. В свете коротких вспышек открылся вид на ночную Аркадию – столицу. Ловец оказался прав: они были за сотни километров от Акрополя, в резиденции президента.

– Значит, Догерти каким-то образом имеет отношение к Патриотам, – предположил Патрик, нарушив нависшее молчание.

– Она единственная, кто видела всех четырех Стражей. И я не удивлюсь, если от такой радости у нее съехала крыша, – неохотно кивая, произнес Захария.

– Всегда знал, что власть портит людей! – буркнул Орфей. –

На следующих выборах возьму и пойду баллотироваться в президенты – я уже испорчен!

– Ребята, у нас мало времени, – напомнила Софи. – Здесь повсюду ловцы, и я уже молчу о камерах наблюдения. Странно, что сюда до сих пор никто не ворвался и не попытался задержать нас.

Ива, приоткрыв дверь, выглянула в коридор.

– Все чисто. – Она вопросительно уставилась на Патрика в ожидании дальнейших инструкций.

– Не думаю, что в интересах Догерти записывать на пленку шашни с Патриотами, поэтому могу поспорить, что с камерами проблем не будет, – добавил Орфей, лениво протирая рукавом лезвие своей секиры.

Ива подозрительно сузила глаза:

– А если ты ошибаешься?

– Тогда, пользуясь случаем, передаю привет маме, папе и брату Озу, которому сверну шею, если он угробит мой байк, – хмыкнул Орфей, приветливо помахав рукой туда, где, по его мнению, должны были находиться замаскированные камеры.

Постояв минуту в раздумьях, Патрик сказал:

– Давайте так: быстро осмотрим здесь все. Если Кука нигде нет и ничто подозрительное не рыщет по коридорам – возвращаемся. Выходим по одному: Софи, ты за мной, потом Орфей, Ива и Зак. И будьте начеку.

Софи в последний раз выглянула в окно на город и покинула кабинет. Длинные коридоры сменяли друг друга. Большинство дверей были заперты, что огорчило охотников – они могли пропустить что-то важное. Осмотрев этаж, они убедились, что здесь никого нет. Ребята остановились в конце последнего коридора, возле дверей лифта, и, повертевшись на месте, Орфей машинально нажал на кнопку вызова.

– Идиот, – процедил сквозь зубы Захария, схватив парня за шиворот. – Представь, как удивились ловцы на входе внизу, когда лифт поехал на верхний этаж, но так и не спустился.

– Служебная лестница! Служебная лестница, болван, – злобно прошипела Ива, заехав Орфею в плечо.

– Ай… Чего же сразу драться? Я нечаянно нажал! – виновато пробормотал охотник.

– Фея, лучше заткнись и не зли меня. – Патрик вздохнул. – Мое терпение на исходе.

Софи подняла руку в предостерегающем жесте и прислушалась – ей показалось, что с нижних этажей донеслись какие-то звуки. Охотники затаили дыхание. К сожалению, это не было плодом ее фантазии, и самое худшее… звуки приближались

– кто-то, переговариваясь, спешил по парадной лестнице.

– Откуда они там взялись? – прорычал низкий бас. – Это закрытый этаж.

– Портал! – сдавленно выдохнул второй голос.

– Чертовы Патриоты, вечно суют нос не в свои дела! Мастера из нас кишки выпустят, если узнают, что эти проныры шляются здесь без присмотра! – затараторил третий голос. – Найти и задержать!

– Как я и говорил. – Захария переглянулся с Патриком в тот самый момент, когда лифт со звоном открылся.

– Вот они! А ну стоять! – завопил высокий крепкий мужчина, выбегая со стороны парадной лестницы.

В его руках блеснул меч. Это был не патрульный ловец, как они считали ранее. Он стремглав бросился к охотникам, а двое его напарников из последних сил старались не отставать. Орфей затолкал Патрика, Софи и Захарию в лифт.

– Найдите Кука, а с этими клоунами мы справимся сами. – Он нажал на кнопку первого этажа и выпрыгнул из кабинки, метнувшись к Иве.

– Я когда-нибудь его прибью. – Патрик изо всех сил стукнул по закрывшейся двери, не успев помешать товарищу уйти.

Софи тревожно наблюдала за другом. Захария молчал, не зная, что сказать. Лифт плавно двигался вниз… Четырнадцатый этаж… Тринадцатый… Двенадцатый… Кабинка вздрогнула от внезапной остановки.

– Что за чертовщина? – От резкого толчка ловец едва удержался на ногах.

Надорванный скрежет донесся сверху, из шахты, и уже в следующее мгновение лифт камнем полетел вниз. Софи почувствовала, как ее желудок, сжавшись, подпрыгнул вверх. Крик застрял где-то в горле, и она только крепче прижалась к стенке. Свободное падение с двенадцатого этажа в металлической коробке – далеко не самое приятное времяпрепровождение. От неминуемой смерти их спас страховочный трос. Лифт остановился так же резко, как и сорвался. Софи отбросило прямо на Захарию, и они вдвоем упали на пол. Патрик также не смог устоять и рухнул рядом.

– Я прикончу каждого Патриота, который мне попадется на глаза, – медленно поднимаясь, простонал охотник. Он схватился за ушибленное плечо и принялся осторожно его растирать.

– Можешь не благодарить, мне нравится быть твоим матрасом, – сдавленно прохрипел Захария, отбрасывая с лица волосы Софи. Она отпрянула от него, перекатившись на пол. Каждая мышца ныла от напряжения, в груди ужасно жгло –

казалось, Софи забыла, что такое дышать. Патрик осторожно переступил через нее, подойдя к панели рядом с дверью.

– Прекрасно! Эти проклятые лампочки работают, даже когда ты летишь к чертовой матери! Думаю, мы в подвале… Зак, помоги открыть.

Ребята с трудом приоткрыли тяжелые металлические двери, обнаружив, что бóльшую часть выхода перекрывала стена шахты. Внизу образовалась щель, в которую Софи юркнула раньше, чем парни успели что-то сказать.

Назвать место, где они оказались, подвалом, было не совсем правильно, оно больше напоминало склад с многочисленными рядами стеллажей, на которых громоздились колдовские инструменты, старинные свитки и жуткие орудия пыток, большинству из которых Софи так и не смогла придумать применение.

– Напомни-ка мне, чья это была идея соваться в портал? – спросил Захария, вылезая последним из лифта.

Патрик вымучено улыбнулся:

– Моя… Но откуда я знал, что вы согласитесь.

– Мастера, – прошептала Софи, шагая вдоль рядов. Разглядев очертание дверей на противоположной стене помещения, девушка направилась к ним. – Кто такие эти Мастера? – Вопрос был адресован ловцу, уж он, в отличие от охотников, был куда более осведомлен в том кошмаре, в который их втянул министр.

– Мне известно о них только то, что министр уже рассказал вам. – Захария пожал плечами. – Если они отыскали Книгу Сэмаэля и смогли ее прочесть – это не обычные демоны. Ну, по крайней мере они не со Дна.

– Да что ты можешь знать о Дне? – фыркнула Софи.

– Ты недооцениваешь ловцов. То, что мы не выпендриваемся, как крутые охотники за головами, не означает, что мы ничего не знаем!

– Неудачная компания для таких комментариев, Зак, – нахмурившись, напомнил Патрик.

Софи тем временем открыла дверь и замерла на пороге, впереди была кромешная тьма. Девушка с опаской слегка высунулась и провела рукой по стене, пытаясь нащупать выключатель, но его там не было.

Патрик, отодвинув ее, выглянул во тьму:

– Это единственный выход отсюда. И он мне совсем не нравится.

– Давайте попробуем. – Захария хотел первым пройти, но Софи не пустила его.

– Мы ведь не знаем, что там… Может, поищем фонарь?

Ловец смерил ее удивленным взглядом.

– Только не говори, что ты боишься темноты, – сказал он с привычной ухмылкой.

– Нет. Но подумай, что может в ней скрываться. Или кто… – Девушка на мгновение замолчала и, сглотнув, добавила: – Словно ты не боишься вот так, вслепую, идти неизвестно куда.

Захария потянулся за мечом со словами:

– Я что, по-твоему, похож на идиота, который ничего не боится?

– Ну, как тебе сказать…

– Так… Идем медленно. Очень медленно! – Патрик достал оружие и направился вперед.

Шаг за шагом вперед – и свет из приоткрытой двери все больше превращался в маленькую точку. Кромешная тьма давила со всех сторон, словно прилипая к телу. Воздух был наполнен тяжелым запахом сырости. Софи не слышала ничего, кроме собственного дыхания и учащенного сердцебиения. Патрик должен был быть где-то впереди, на расстоянии вытянутой руки, но ее пальцы ловили лишь воздух. В темноте исчезало ощущение пространства и реальности. Девушка, сколько ни оглядывалась, уже не смогла найти даже намека на маленькую точку света из комнаты, откуда они пришли, – теперь можно было бродить здесь, пока не выбьешься из сил, так и не отыскав выхода.

– Патрик? – тихо позвала она.

– Я здесь, Софи, – послышался его голос слева. – Продолжай идти за мной.

Внезапно Патрик за что-то зацепился и тихо выругался. Софи все чаще казалось, что она слышит звуки, похожие на шорох. Фантазия угрожала разыграться не на шутку, если они в скором времени не выберутся отсюда.

– Не хочу впадать в панику, – напряженно пробормотал ловец. – Но меня не покидает ощущение, что мы здесь не одни…

– Как и меня, – мрачно добавил Патрик. – Подождите! Здесь стена! Наконец-то! Если двигаться вдоль нее, возможно, найдем дверь.

Софи коснулась холодного камня и, сделав всего несколько шагов, вдруг остановилась как вкопанная. Теперь она отчетливо слышала шипение. Сглотнув, она поспешила за Патриком. Они ступали осторожно, стараясь не привлекать внимание того, что находилось в темноте, ведь в ней однозначно что-то было.

– Стойте. Я тут нащупал что-то, похожее на выключатель, – прошептал Патрик.

Захария тихо вздохнул:

– Вряд ли я хочу увидеть то, что здесь шипит.

– Включай давай, – сказала Софи, приготовившись к худшему.

Слабый свет ослепил их с силой десятков прожекторов. Девушка долго щурилась, пока наконец смогла рассмотреть то, что предпочла бы никогда не видеть. Они находились на подземной парковке для служебных автомобилей. И вся эта огромная площадь кишела Нагами. Огромные чудовища – наполовину люди, наполовину змеи – были повсюду, они спали огромными скоплениями, переплетясь хвостами и прижимаясь друг к другу.

Софи прижалась к стене. Им чудом удалось пройти, не наступив на кого-то из этих чудищ. Но свет пробудил тварей ото сна, и они оживились, принюхиваясь к запаху гостей. Патрик побледнел, а Захария тихо выругался. Всего в нескольких шагах от ребят возвышались огромные металлические ворота, перекрывавшие въезд на парковку. По всей видимости, они должны были открываться из диспетчерской кабинки, находящейся рядом. Софи стремглав метнулась к ней, но дверь была заперта. Лихорадочно подергав ручку, она бросилась к крохотному окошку и выбила стекло. Засунув руку по самое плечо, охотница порезалась, но так и не смогла дотянуться до пульта управления дверью и, выругавшись, в два прыжка вернулась к друзьям.

– Я так понимаю, бежим обратно? – Захария крутанул меч в руке, наблюдая, как несколько Нагов удивленно таращились на них.

– Там нет выхода… Там нет проклятого выхода! – Патрик вытер вспотевший лоб.

– Лифт! – выпалила Софи первое, что пришло в голову.

– Если вы забыли наш умопомрачительный полет, то спешу напомнить – лифт сломан, – сухо сказал ловец.

– Постойте! В кабине ведь есть люк в шахту! – застонал Патрик. – А в шахте должна быть лестница! Мы выберемся по ней…

Захария раздраженно посмотрел на охотника:

– И почему ты об этом вспомнил только сейчас?

– Потому что я дурак!

– Трудно не согласиться…

Наги угрожающе шипели и, покачивая уродливыми головам на длинных шеях, медленно приближались к охотникам. Издаваемые ими звуки явно складывались в речь. Твари что-то говорили, и понимай Софи что – это могло бы сейчас спасти им жизнь. Но отсутствие ответа и присутствие оружия в руках монстры восприняли как вызов.

Десятки человекообразных змей бросились вперед. Софи не

стала медлить и сорвалась с места, ведь лучшая защита – это нападение. Она не видела ничего, кроме лап, зубов и скользких хвостов вокруг себя. Очень быстро ее руки до локтей были измазаны в холодной голубой крови чудовищ.

Проткнув сердце одного Нага, Софи не успела уклониться от когтей следующего, оставивших длинный кровавый след у нее на шее. Девушка отшатнулась, зажав рану рукой, но тут ее с легкостью подхватили уродливые лапы и бросили на лобовое стекло фургона, припаркованного неподалеку. Стекло покрылось сетью трещин. Софи почувствовала, как из нее вышибло дух, а невыносимая боль разошлась по телу сотнями мелких иголок. Взяв себя в руки, девушка поспешно вскарабкалась на крышу автомобиля. Ноги дрожали, но она все же поднялась. Наги все больше сужали круг, в центре которого бок о бок сражались Патрик и Захария. Такими темпами они не выберутся отсюда. Сложившаяся ситуация требовала бегства, а не борьбы.

Охотница срубила еще несколько голов и не успела обернуться, как очередная тварь прыгнула на нее со спины. Софи, извернувшись в когтистых лапах, завалилась на землю и начала отчаянно барахтаться, отталкивая ядовитую пасть твари и пиная чешуйчатое туловище. Пришлось приложить немалые усилия, чтобы отшвырнуть эту тушу и, резко вспрыгнув, воткнуть твари лезвие между глаз. Пошатнувшись от резко нахлынувшего головокружения, Софи почувствовала, как поднимается температура… Совсем не вовремя. В глазах неожиданно потемнело, и что происходило дальше, она помнила только короткими отрывками. Крики… Меч, словно ставший продолжением ее самой. Шипящие Наги вокруг. Кто-то поджег диспетчерскую кабинку. Удивленные лица ребят, если не сказать ошарашенные… и жар – от нее веяло жаром. А потом они держась за руки, куда-то бежали, бежали, не останавливаясь.

Опомнилась Софи от громкого хлопка, с которым Патрик закрыл люк, и, оглянувшись, она с удивление обнаружила, что они втроем уже стоят на кабинке, в шахте лифта. Захария схватил ее за руку, развернув лицом к себе.

– А тебе досталось, – он осторожно оттянул воротничок кофты, рассматривая ее рану. Хотя, судя по виду обоих парней, им досталось не меньше, если не больше.

– Софи, посмотри на меня. – Патрик был не на шутку встревоженным. – Скажи, что ты в порядке.

– Со мной все в порядке… Наверное… Я не помню. Как мы выбрались?

Ловец переглянулся с Патриком и, улыбаясь, сказал:

– Напомни мне в следующий раз больше никогда ее не злить.

– Софи, – снова позвал лучший друг, но она не слушала. Только сейчас она почувствовала запах горелой плоти, который витал в воздухе.

– Там что-то горит… Что горит? – растерянно спросила охотница.

– Захария каким-то образом умудрился повредить панель в диспетчерской – произошло короткое замыкание, и несколько Нагов загорелись. – Патрик старался говорить успокаивающим тоном, словно разговаривал с маленькой испуганной девочкой.

– Но он не подходил к дис… – начала Софи, но ловец перебил ее, громко фыркнув:

– Если бы я знал, что ты за мной наблюдаешь, – старался бы выглядеть привлекательнее, убивая этих персонажей из моих будущих ночных кошмаров.

Патрик осторожно обнял подругу.

– Нам теперь нужно искать не только Кука, но и Орфея с Ивой… Кстати, Зак, как у нас там со временем?

Ловец посмотрел на часы.

– А черт его знает… Остановились! – Он перевел взгляд на руку Патрика, обнимающего Софи, и язвительно сказал: – Это все, конечно, очень мило… И я бы даже оставил вас наедине, но нам следует как можно скорее убраться отсюда. Поэтому прошу, – жестом он указал на металлическую лестницу, которая поднималась по стене шахты.

Патрик кивнул, убрав руку с талии Софи, и полез вверх. Захария не спешил. Пропустив Софи, он улыбнулся, тихо прошептав ей на ухо:

– Ты все равно будешь со мной.

Глава 17

Карабкаться на двадцатый этаж по лестнице оказалось крайне изнурительным занятием. Головокружение все еще мучило Софи, поэтому ей приходилось время от времени останавливаться. Ребята отнеслись к этому с пониманием и не торопили ее, хотя в их ситуации не помешало бы поспешить.

– Надеюсь, хоть Ива с Орфеем не умудрились вляпаться в какую-нибудь хрень, – слегка запыхавшись, произнес Патрик.

– Ты хоть веришь в то, что говоришь? – спросила Софи.

– К сожалению, нет…

– Они в любом случае слышали, что лифт сорвался вниз, и, уверен, отправились искать нас, – хрипло ответил Захария.

– Это меня и пугает, – сказал Патрик, не переставая лезть вверх. – О! Я вижу выход! Осталось совсем немного!

Софи снова остановилась. Во рту пересохло, отчего язык едва шевелился.

– Охранники говорили о Мастерах… Как вы думаете, они где-то здесь, в резиденции? – спросила она.

– Я в этом уверен, – ответил Захария. – И если они еще не узнали о нас, то в любом случае скоро узнают и натравят целую армию демонов. Софи, я не хочу показаться грубым, но, может, поговорим об этом, когда выберемся отсюда? Болтать в воздухе, на высоте нескольких десятков метров, как-то мне не по душе.

Девушка прикусила губу и молча продолжила подниматься. Наконец лестница закончилась, и Софи, застонав от облегчения, легла на бетонной пол. Патрик немного отодвинул ее и подал руку Захарии. Как оказалось, шахта лифта выходила на технический ярус, бетонную площадку, расположенную между двадцатым этажом и крышей здания. Потолок здесь был довольно низко, и ребятам пришлось пригнуться.

– С вами не соскучишься. – Ловец вытер лицо.

– Это точно… – согласился Патрик. – Софи, ты как? Жива?

Она молча кивнула. Патрик внимательно наблюдал за подругой, пока она мучительно долго вставала на ноги и пыталась хоть немного оттереть грязные руки. Посмотри Софи на него в этот момент, она бы заметила, что его взгляд изменился, появилось что-то новое, чего раньше никогда не было.

Собравшись с силами, девушка медленно пошла вперед. Патрик и Захария следовали за ней. Покинув пыльный технический ярус, они вернулись на тот этаж, где остались их друзья, но нашли только тела охранников. Охотники принялись осматривать кабинет за кабинетом, но повсюду было пусто, и это

их встревожило.

Вскоре они подошли к огромной резной двери. Патрик жестом велел не двигаться. Доставая меч, Софи прислушалась – в комнате кто-то разговаривал. Осторожно взявшись за ручку и задержав дыхание, она потянула створку на себя. Миллиметр за миллиметром дверь приоткрывалась, пока не образовалась щель, которой хватило для того, чтобы они втроем смогли что-то рассмотреть.

Как оказалось, дверь вела в большой, пышно украшенный зал, в центре которого стоял огромный массивный стол. Вокруг него, сгорбившись в креслах, застыли восемь фигур – две женщины и шестеро мужчин. Они были одеты в довольно странные черные костюмы замысловатого кроя из блестящей ткани. Издалека казалось, что это люди, но стоило одному из них повернуть голову, и Софи убедилась, что это совсем не так.

Вдоль стены, выстроившись в ряд, несли стражу Наги, облаченные в золотые доспехи, с мечами в лапах.

– Мы почти готовы, Самсон, – произнесла одна из женщин. Ее правый глаз закрывала черная повязка, а багрово-красные волосы, волнами ниспадавшие ей на плечи, только подчеркивали чрезвычайно бледную кожу и острые черты лица.

– Какие-то три несчастные страницы, а мы не можем их прочесть. Это просто смешно! – сухо ответил человек с черным глазами, казавшимися дырами на лице. Очевидно, это и был Самсон.

– Мы потратили слишком много времени, чтобы истолковать писания об Извечных, – ответила ему женщина восточной внешности с раскосыми глазами. Ее, как оказалось потом, звали Адельруна. – Стражи узнали о нас – и это несколько усложняет ситуацию, но не влияет на результат. Они бросились искать Огонь, оставив поиски Кисти и Перчаток на потом. Пускай найдут – это только облегчит наше задание. Их глупость весьма выгодна для нас. Ведь стоит найти эти два Элемента, и мы готовы начать штурм Сумеречных Врат. К тому же сколько можно ломать эту комедию? Мне нужно развлечься!

Самсон кивнул, задумчиво потирая подбородок.

– Сосредоточимся на Кисти Хоула – без нее не найти вход, а о Перчатках позаботятся Патриоты, или как там себя называют эти кретины. Сколько времени понадобится, чтобы прочесть все до конца? – Он вопросительно взглянул на мужчину, сидящего спиной к двери.

– Трудно сказать… Сэмаэль велел Соломону закодировать последние страницы, дабы уберечь тайны Небес от злых сил и темных намерений. А кто знает, что взбрело в голову старому

проходимцу! Да и то, что мы смогли прочитать, больше похоже на какой-то бред.

– На нашей стороне все демоны ада, и даже больше, – удовлетворенно кивнул темнокожий мужчина с длинным посохом в руке. – Отыщем Кисть, а остальные Врата просто сломаем.

Адельруна недовольно покачала головой.

– Этого недостаточно, чтоб бросить вызов Стражам. Я имею в виду всех Стражей, включая Извечных. Леонард уже засветился среди наших, в логове Патриотов, представившись придуманным именем. Ничего удивительного в том, что смертные, которые никогда не видели Стража, ничего не заподозрили. Он явно что-то задумал… Нам стоило отправить в клуб Догерти. Я не доверяю Мортему – тип, который отрекся от своих убеждений ради службы нам с расчетом на собственную выгоду, с такой же легкостью может предать и нас.

– Исключено, – сказал человек, сидевший спиной к охотникам. – Леонард сожжет там все к чертовой матери, если поймет, что именно благодаря такой милой Роуз мы не только узнали о них, но и завладели одним Абсолютным Элементом. Плюс это сразу бы вызвало массу ненужных слухов среди смертных. Только подумать, сама госпожа президент среди Патриотов! Да к ним стали бы стекаться все кому не лень – лишь бы стать одним из членов братства. Мы можем вступить в бой, если Стражи сделают первый шаг, но это будет лишено смысла, если у нас не будет остальных Элементов.

Самсон подался вперед, опершись локтями на стол.

– Велтраут! Так что вы с Сайком узнали об Извечных?

Женщина с красными волосами плавно провела указательным пальцем по губам, после чего заговорила:

– Не все так просто. В книге сказано, что они Стражи Четвертых Врат, которые встретят нас, как только откроется замок. Далее весьма запутанно описывается их сущность, кажется, Соломон и сам не подозревал, о чем писал… Но что самое интересное – мы знаем, кто они! – Она замолчала, выдерживая паузу.

Софи видела, как всем не терпится услышать ответ. Мастера склонились в сторону Велтраут, не сводя с нее глаз. В этот самый момент охотница краем глаза уловила тень, лишь на долю секунды мелькнувшую за длинной тяжелой шторой и так же внезапно исчезнувшую, даже не колыхнув ткани.

– Там кто-то есть, – тихо прошептала девушка на ухо Патрику, кивнув на окно. Судя по его выражению, он, как и Софи, подумал, что это Орфей или Ива.

Велтраут сладко улыбнулась. Обведя взглядом

присутствующих, она пробормотала что-то на незнакомом языке и щелкнула пальцами. Прямо в центре стола, в свете искр появилась сирена – удивительное существо с телом огромной птицы и женской головой. Ее золотистые перья сверкали, переливаясь ослепительным блеском, а шелковые волосы рассыпались по спине перламутровыми ручейками.

– Сирена? – удивилась Адельруна. – Но где ты ее нашла?

– Долгая история. Этим тварям известно об Извечных больше, чем мы найдем в каких-либо книгах. Сирены, как одни из первых существ на этой планете, созданные тогда же, когда и Стражи, могут рассказать немало интересного. Спой, моя прелесть, – делано нежно велела Велтраут, удобнее устроившись в кресле.

Софи прошиб пот – она вспомнила, что пение сирены затмевает мужской разум и сводит с ума. Она поспешно толкнула обоих парней, процедив сквозь зубы так тихо, как только могла:

– Закройте уши! Быстро!

Патрик моментально сообразил, что к чему, а Захария, хотя и не понял, для чего это, спорить не стал. Софи крепче прильнула к двери. Сирена покорно раскинула огромные крылья, и зазвучал ее хрустальный, манящий голос:

Дыши спокойно, закрывай глаза,
И пусть вся эта Тьма не устрашит тебя,
Ибо я – Свет, блуждающий во Мраке,
Падай свободно – вот моя рука.
Я – Свет далеких звезд.
Я – отблеск твоих грез.
Я проведу тебя сквозь Ад,
Я Страж Четвертых Врат.

Пусть эта боль не устрашит, мой ангел.
Какой бы страх тобой ни овладел,
Я – Тьма, несущая покой.
Я буду рядышком с тобой.
Пока ты спишь, мой путник вечный,
Пусть будет сон твой столь беспечный.
Я Страж Четвертых Врат,
И твой я верный брат.
Услышь меня, дитя, иди со мной.
И скоро встретишься с судьбой.

Ты благодать Небес, и ты же пламя Ада
В одном лице и наказанье, и высшая награда.
Душе твоей покоя не найти.

Но ты, мой ангел, не грусти,
У Третьих Врат на страже ты пылаешь.
Не дремлешь сотни лет, все Время охраняешь.
Я – Свет, блуждающий во Тьме.
С тобой мы будем рядом,
Всю вечность верен я тебе,
Я – Тьма, не созданная Адом.

Птица замолчала, сложив крылья и склонив голову. Софи почувствовала, как по телу прошла дрожь – это ведь та песня, что она слышала во сне!

Девушка выдохнула, подав ребятам знак, что все закончилось. В зале повисла тишина. Самсон удивленно смотрел на Велтраут, ожидая подтверждения услышанному.

– Да, мы недооценили Извечных, – кивнула она, – мы предполагали, что это всего лишь очередные мелочи на пути к Стражам и Имени. Но все намного серьезнее. Это Свет и Тьма в своих первоначальных обликах – явления, куда более древние, чем Стражи. Вот почему у нас ничего не складывается: в игре есть третья сторона, и это они скрывают Абсолютный Элемент Огня и от нас, и от Стражей.

– Что? От Стражей? – Адельруна удивленно выгнула бровь. – Я думала, они заодно!

– Теоретически – да, практически – у Извечных свои правила, и чем скорее мы узнаем их, тем лучше для нас. Энергия Абсолютного Элемента Огня весьма сильная, интенсивная. Леонард без проблем смог бы отыскать его, если бы кто-то не принялся ему мешать.

– И правда, что может быть более извечным, чем Тьма и Свет, – сказал Самсон. – Они ведь могли спрятать и остальные Элементы. Я не понимаю, почему именно Огонь? Он же даже не открывает ни одни из Врат – только охраняет. С их стороны более разумным было бы найти и оберегать Кисть. Ведь ни у кого нет шансов попасть к Сумеречным Вратам, если не отыскать вход.

– Весьма логично, но мне кажется, тут что-то личное, – согласилась Адельруна. – По крайней мере на такую мысль наталкивает эта песня. Если Огонь скрыт в человеческом облике, то и они должны быть где-то рядом с ним.

– В этом я не сомневаюсь, – сказала Велтраут. – Они будут рядом, будут… Если не оба, то кто-то один точно. Соломон пишет, что для того, чтобы разбудить Огонь – нужно или прочесть Букву, или ранить тело одним любопытным ножом – что в обоих случаях означает смерть. Но Извечные не позволят этого сделать,

ни нам, ни Стражам.

Мужчина с посохом тяжело вздохнул.

– Их человеческие облики помнят, кто они на самом деле?

– Хороший вопрос, Сайк, – согласился Самсон. – Если они ничего не помнят, то и справиться с ними будет проще.

Адельруна закатила глаза.

– Не несите ерунду! Они должны помнить. Иначе нам придется искать иголку в стоге сена!

– Ну, не совсем иглу, – оскалилась Велтраут. Ее однозначно радовало то, что она знает больше других Мастеров. – Они помечены. Знак Цикла изображен на их телах и тянется от сердца к левому плечу. А Огонь – он будет с ними.

– Так что это за нож? – спросил мужчина, спина которого теперь закрывала Софи ту часть окна, где кто-то затаился за шторой.

Велтраут достала из внутреннего кармана своего костюма зазубренный нож и положила его на стол.

– Было непросто его отыскать.

Самсон осторожно взял оружие, рассматривая его: длинное лезвие из черненого серебра, расписанное мелким текстом, рукоять инкрустирована прожилками черного металла – он сразу же узнал ритуальный нож Утерянных – первых демонов, которые восстали против Стражей.

– Но… Как? – удивленно спросила Адельруна. – Я думала, Димитрий уничтожил все ножи!

– Нам повезло. – Велтраут криво улыбнулась. – Кто ищет – тот всегда найдет, или как там… – Она не договорила.

С молниеносной скоростью из-за шторы выпрыгнула тень и прежде, чем кто-то понял, что происходит, выхватила нож из рук Самсона. Охотники затаили дыхание. Лицо неизвестного было скрыто за маской, а сам он был с головы до ног одет в черное. Покрутившись на месте и уклоняясь от Нагов, таинственный незнакомец бросился в сторону двери. Мастера вскочили на ноги, а уже в следующее мгновение зал кишел ведьмами, хамелеонами и уродливыми демонами, которых Софи не приходилось видеть раньше. И все эти отродья ада бросились за беглецом.

Патрик схватил подругу за руку, оттянув от двери.

– Самое время убираться отсюда, – крикнул он, таща за собой Софи.

– Хотел бы я знать, кто этот тип в маске, – на выдохе пролепетал ловец и бросился догонять товарищей.

– Можем спросить. – Софи резко остановилась и обернулась, но незнакомец странным образом исчез, а вот картина, которую она увидела, порядком ее испугала. Такого разнообразия адских

тварей, собравшихся в одном месте, она еще не встречала. Прямо в них летели сгустки едкой слюны Йян-ти, и девушка отпрыгнула, не отводя взгляда от ведьм, руки которых горели черным огнем. Плетя заклинание, они подбирались все ближе к охотникам. Мастеров видно не было, но их присутствие ощущалось на физическом уровне. Софи вытерла вспотевший лоб. Коридор был тесен для чудовищ, и они, толкаясь, рвались к добыче.

– Я тут кое-что вспомнил, – прокричал ловец. – Служебная лестница на другом конце коридора… Нас загоняют в тупик!

Софи подпрыгнула и, оттолкнувшись одной ногой от стены, другой съездила по морде демону-хамелеону.

– Только и ждала, пока кто-то это скажет! – выдохнула она, приземлившись рядом с парнем.

– Сюда, – скомандовал Патрик, открывая дверь одного из кабинетов. Софи и Захария запрыгнули за ним.

Они спешно забаррикадировали вход всем, чем только смогли, в надежде выиграть несколько минут, чтобы решить, что делать дальше.

– Здесь есть балкон! – воодушевленно сообщил Захария, открывая стеклянную дверь.

– Здесь семнадцатый этаж, – поспешила напомнить Софи, перегнувшись через перила. Гроза на улице не прекращалась. Яркие всполохи нескольких молний пронзили черное небо, затем последовал такой удар грома, словно небеса собирались вот-вот упасть на землю.

– Эй! Бенсон! – прозвучал сквозь раскаты грома радостный вопль. Софи удивленно посмотрела вверх и этажом выше увидела Орфея, который высунулся в открытое окно. – Как же я испугался, что угробил вас, усадив в тот чертов лифт, – заулыбался он.

– Нам не удалось найти Кука! – Рядом с ним появилась Ива. – И к вам не пробраться – этаж кишит демонами!

Патрик подошел к Софи. Мельком взглянув вверх и махнув товарищам рукой, он тихо сказал:

– Двери долго не выдержат, они уже трещинами пошли.

Орфей еще больше высунулся под дождь, опершись руками на небольшой выступ за окном.

– Недалеко от вас есть пара выступов и карниз! – прокричал он. – Вы сможете взобраться сюда?!

– О да, конечно, – раздраженно прошипел Захария, поняв, что предлагает Орфей, – тут еще станцевать места хватит!

– Фея, ты что, хочешь попытаться нас убить сегодня уже во второй раз? – вмешался Патрик. – Из-за дождя все скользкое! Как, по-твоему, мы должны это сделать?

– Старик, мы действуем по привычной схеме: сначала лезем в

неприятности – а разгребать будем потом! – вопил Орфей.

– Фея, не в этой ситуации, – ответил Патрик.

Ива что-то прокричала, но ее заглушил рев демонов, которые уже пробили дыру в крепких дубовых дверях.

– Похоже, сегодня еще один «не наш день». – Захария откинул с глаз мокрые волосы и приготовился вылезти на перила. – Софи, отойди.

– Не будь идиотом! – Она хотела схватить его за рубашку, но Патрик не позволил, удержав подругу на месте. – Отпусти! Он же разобьется!

Прежде чем охотник успел что-то ответить, Зак перепрыгнул на выступ.

Софи наблюдала за ним, чувствуя, как от напряжения у нее свело каждую мышцу. Крепко прижавшись к стенке, парень некоторое время не двигался, а затем в два прыжка оказался на карнизе. Он прокричал что-то Орфею, тот утвердительно кивнул и до половины высунулся, протянув руку. Ива сделала то же самое. Ловец посмотрел вниз и, вздохнув, подпрыгнул. Охотники поймали его и втянули внутрь. Софи облегченно выдохнула.

– Теперь ты. – Патрик закрыл дверь на балкон. Его взволнованное лицо стало белым как бумага. – Только не упади…

Охотница в последний раз взглянула на него и залезла на перила. Смотреть, как перебирался Захария, было страшно, но делать это самой оказалось еще страшнее. Добравшись до первого выступа, Софи едва не свалилась. Мокрые руки все время соскальзывали со стены, ноги предательски дрожали, а капли дождя заливали глаза. Чтобы добраться до карниза, ей пришлось прыгнуть. Приземлившись на самый край, она почувствовала, как ее тянет вниз. Девушка шаг за шагом приближалась к тому месту, откуда прыгал Захария. Чувствуя, что ноги соскальзывают, она закрыла глаза, сделала глубокий вдох и оттолкнулась от карниза. Доля секунды, казалось, растянулась на несколько часов, и вся жизнь успела мелькнуть перед глазами Софи, прежде чем она почувствовала, как Орфей крепко схватил ее за локоть. С трудом открыв глаза, она посмотрела вниз и тихо пискнула. Ее ноги болтались в воздухе, а где-то далеко внизу мелькали огоньки фар проезжающих автомобилей.

– Бенсон! Тебе нравится так висеть? Или ты столицей любуешься? – сквозь шум дождя донесся до Софи голос Орфея. Она задрала голову и увидела, что он больше чем по пояс высунулся из окна, а Ива и Захария держат его за ноги. Девушка, вздохнув с облегчением, схватила товарища за вторую руку. – Ну ты даешь! Едва удержалась, – сказал Орфей, когда Софи уже сидела на полу в комнате.

– Патрик! Чего ты там торчишь?! – прокричал Захария, вернувшись к подоконнику. Заложив руки за спину, он прошелся по комнате. – Если поторопиться, отсюда мы быстро доберемся до портала.

– Ну, теперь он явно под охраной, – сказала Ива, сидевшая рядом с перегнувшимся через подоконник Орфеем. Она опять высунулась и, проследив за уверенными шагами Патрика по карнизу, позвала ловца.

Парень подошел и помог затянуть охотника внутрь. Очутившись в комнате, Патрик сразу же закрыл окно. С балкона по стене уже ползли несколько демонов, похожих на уродливую смесь улитки с червем.

– Кука нигде нет. Мы все обыскали, – отдышавшись, сказал Орфей. – Валим отсюда, я не в настроении больше здесь оставаться! – Он взял со стола свою секиру и направился к выходу.

– Кстати, мы видели Мастеров, – сообщил Захария, обогнав его.

– Что? – Разочарованию Орфея не было предела. – Ну почему вам всегда достается все самое интересное, а нам лысый придурок? Вы и в лифте покатались, и под дождем по стенам карабкались, и на Мастеров полюбовались. Черт! Вы мне должны! – обиженным голосом добавил он, театрально отвернулся, схватив Иву за руку, и исчез в коридоре.

Софи едва улыбнулась. Что ж, они узнали даже больше, чем от них ожидал министр. Песня, которую она слышала во сне, все же существует, и пазл по чуть-чуть начинает складываться в картину. Только вот какую?

Внезапно Патрик остановил ее, захлопнув дверь прямо у нее перед носом.

– Что такое? Демоны уже здесь? – Она потянулась за мечом, но, встретившись взглядом с другом, замерла.

– Я, как всегда, выбрал самый неудачный момент из всех возможных самых неудачных моментов, – сказал охотник очень тихо, – Но Софи… Я хотел еще вчера поговорить с тобой об этом. Черт, я должен был сделать это еще очень и очень давно.

Патрик подошел ближе. Девушка отступила, но он приближался к ней и не остановился, пока не прижал ее спиной к закрытой двери. Его дыхание обжигало, а взгляд проницательных глаз заставлял раствориться в них и забыть обо всем на свете. Еще миг – и он коснулся ее пересохших от волнения губ. Поцелуй, сначала робкий и нежный, становился все более уверенным. Секунда ступора, и руки Софи обвились вокруг шеи парня, заключая в крепкие объятия. Сердце бешено билось в груди,

грозясь проломить ребра, по телу разливался жар – Софи задыхалась от эмоций, переполнявших ее. Спустя минуту Патрик с явным трудом оторвался от нее. Нежно держа ее лицо в своих ладонях, он прошептал:

– Мы поговорим об этом позже, хорошо? Сейчас нам нужно выбраться отсюда живыми. – Он поцеловал ее в лоб и отступил. Софи смотрела на него, еще не до конца осознавая, что только что произошло и что перед ней стоит все тот же Патрик.

– Эй! Все в порядке? – Захария ждал их у служебной лестницы. Девушка пролепетала что-то непонятное и поспешила к Иве с Орфеем, ожидавшим пролетом выше.

Кабинет Роуз Догерти охраняли около дюжины вооруженных людей. Но, когда охотники вошли внутрь, очень скоро из живых там остались только они.

– Как вы думаете, мы сильно опоздали на бал? – спросил Орфей, шагнув к порталу. – У нас с Ивой часы остановились.

– Как и у меня. – Ловец замер, опустив глаза. – Нет-нет-нет! – Парень сильно побледнел. – Это плохо… Это очень плохо! – И, больше ничего не объясняя, он первым прыгнул в портал.

Глава 18

Стены поместья содрогались от мощных ударов. Крики, вопли и топот сотен ног сливались в сплошной гул. Захария что-то говорил, но Софи ничего не могла расслышать.

– Что здесь происходит? – прокричал Орфей.

Ловец пытался что-то ответить, но его слова утонули в ужасающем реве, с которым, казалось, могли открываться только врата ада. Парень раздраженно махнул рукой и, переступив через тела патрульных Патриотов, выбежал из подвала. Софи бросилась за ним, достав меч из ножен. Где-то наверху, сопровождаясь звоном разбитого стекла, прокатилась новая волна ударов. Захария остановился у выхода из коридора, поджидая охотников. Когда все столпились возле него, он глубоко вдохнул и сказал так громко, как только мог:

– Нас не было дольше, чем мы думали! Намного дольше!

– Что ты хочешь этим сказать? – закричала Софи.

– Из-за временного искривления, вызванного переходом через портал, у нас всех остановились часы. Да и само путешествие сквозь пространство заняло больше, чем пару секунд, как нам казалось. – Ловец подхватил Иву, сбитую с ног новым толчком. – Боюсь, мы прибыли как раз в то время, когда ловцы начали штурм!

– Но это невозможно! – вмешался Патрик, перекрикивая чей-то истошный плач за дверью. – Нас не было всего несколько часов!

Захария отрицательно замотал головой:

– Мы покинули клуб в субботу около десяти вечера. Если я не ошибаюсь, нас не было более суток!

– Ты уверен? – недоверчиво спросила Софи.

– А ты можешь еще как-то это все объяснить?

– Вот черт! – Орфей растерянно потер затылок.

– Кук… – Ива только испуганно посмотрела на друзей.

Патрик оперся на стенку и тихо выругался. Софи с сочувствием посмотрела на него. Если ты охотник за головами, то твоя жизнь никогда не будет легкой, зато она будет полной приключений. Но если ты капитан Альфы, ты в ответе не только за себя, но и за тех, кто стоит с тобой бок о бок. Девушка отметила, что парень выглядит невероятно усталым, темно-карие глаза казались совсем черными, черты лица заострились, а кожа в тусклом освещении коридора выглядела болезненно-бледной. Потратив минуту на размышления, Патрик открыл дверь со словами:

– Вы знаете, что делать.

Ребята понимающе переглянулись и молча последовали за ним.

Загородный клуб представлял собой грандиозный хаос. Поднявшись на первый этаж, охотники наткнулись на стаю мелких зеленых гоблинов. Они были слишком малы, чтоб нанести ребятам существенный вред, но их было слишком много. Не церемонясь, охотники пустили в ход оружие. Твари пытались атаковать, прыгая на головы и царапаясь, но быстро оказывались на полу бездыханными и, поняв, что из этой схватки победителями им не выйти, бросились врассыпную.

– Вы не ранены? – Захария опустил меч и присел возле дрожащей от страха девушки.

– Нет! Не трогайте меня! Пожалуйста… – всхлипывая, простонала она и расплакалась.

– Вам нечего бояться. Я ловец и только хочу вам помочь. Вы можете рассказать, что здесь происходит? – Захария осторожно обнял ее за плечи.

– Не ходите туда! – Шмыгая носом, она медленно поднялась, опираясь на руку парня. – Там полно демонов!

– И что? – спокойным тоном сказал Орфей, забыв, что для обычных людей встреча с исчадиями ада не является обыденным развлечением.

– Де-мо-нов! – повторила незнакомка по слогам, таращась на них, как на сумасшедших.

Орфей только хмыкнул, провернув секиру в руке.

– Ну, мы тоже не плюшевые мишки, – сказал он, улыбаясь.

Девушка испуганно уставилась на Орфея, потом перевела взгляд на коридор и, подобрав юбки, сорвалась с места.

Софи обернулась, и то, что она увидела, заставило ее сердце испуганно заколотиться. К ним двигались огромные монстры, напоминающие помесь обезьяны и мамонта. Опираясь на большие передние лапы, демоны сносили все на своем пути длинными зазубренными бивнями, между которыми находились хоботы, напоминающие огромные щупальца. Позади демонов с воинственными криками топтались Патриоты, пытаясь протиснуться и первыми броситься в бой.

– Никто не покинет этот проклятый клуб, пока мы не найдем Кука, – твердо сказал Патрик. – Живым или… – Он запнулся, увернувшись от летевшей в него ножки стола, и мимоходом взглянул на подругу. Софи уловила в его взгляде отчаяние.

– Можешь в этом не сомневаться. – Она кивнула, расправив плечи и отбив мечом осколок горшка. – С ним все будет хорошо. Кук один из нас. Он охотник, а это очень много значит.

– Правильно, Бенсон, – поддакнул Орфей. – Только я могу обижать лысого болвана! Все остальные лишены такого права!

Шагнув вперед, Орфей бросился атаковать чудищ. Софи окружили сразу пятеро Патриотов. В искусстве боя они значительно превосходили тех, что охраняли портал, поэтому, прежде чем расправиться с ними, она обзавелась новыми синяками и глубоким порезом на плече. Отпрыгнув от метящих в нее бивней демона, девушка угодила в руки двухметрового громилы, который со всей силы схватил ее за волосы и припечатал к стене. В голове зазвенело от сильного удара, а крепкая рука металлической хваткой сжала ей горло. Софи пыталась отбиваться, но Патриот любезно съездил ей по ребрам и, когда она притихла, усилил хватку. В тот момент, когда силы уже покидали ее тело, потные ладони Патриота вдруг ослабли и громила с грохотом рухнул на землю. Софи, откашливаясь, сползла по стене, наблюдая, как Ива вынимает окровавленное лезвие меча из спины ее мучителя.

– Осторожнее… Поднимайся. – Подруга уже была рядом и обхватила ее, помогая удержать равновесие. Софи, беспомощно опершись на нее, восстанавливала дыхание. Руки дрожали, но Софи только крепче сжала меч, который подала Ива.

– Спасибо, дальше я сама, – сдавленно прохрипела она, облизывая пересохшие губы. Ива кивнула и исчезла где-то между Орфеем и демонами.

Увидев в глубине коридора Патрика, сражавшегося с мужчиной со знаком на лбу, Софи уже хотела броситься на помощь, но рядом с другом внезапно оказался Захария и снес Патриоту голову. Патрик улыбнулся, и парни принялись о чем-то переговариваться, что не на шутку разозлило охотницу. Она уже не раз замечала, как они шушукаются, и теперь, вознамерившись узнать, что за секреты у этих двоих, бросилась вперед.

– Стоять! – Неожиданно кто-то вынырнул рядом и схватил ее за локоть. Софи только крепче сжала меч. – А-а-а… Ты одна из этих… Из Лиги… Извиняй… – виновато кивнул ловец с пышными усами и огляделся. Софи только сейчас заметила, что в коридор прибыло министерское подкрепление. – О, Захария! – окликнул он, заметив парня. – Где вы были, черт вас побери! Меланта на третьем этаже, она места себе не находит! Пожалел бы ма…

– Долго рассказывать, – прервал его Захария. – Слушай, здесь должен быть еще один парень. Его Кук зовут, и он охотник.

– Лысый такой? – Мужчина хмуро потер усы. – Так он наверху с остальными ловцами… Его, кажется, держали в одной из комнат. Ну, давайте, шуруйте туда, а мы здесь разберемся.

Убедившись, что никто из охотников не пострадал и все

следуют за ним, Захария ускорил шаг.

– Рассказывай, – поравнялась с ним Софи, пользуясь тем, что Патрик отстал, что-то доказывая Орфею.

– Не понял.

– Что вы с Патриком затеваете?

– Ничего… С чего ты вообще такое взя…

– Думаете, я дура, да? Думаете, я не вижу, как вы шепчетесь у нас за спинами? Что происходит? – Она остановилась, перегородив ему дорогу. Ловец только недовольно фыркнул и, крепко схватив ее за руку, потянул за собой.

– Ты выдумываешь какую-то ерунду, – прошипел он. – Тебе следует отдохнуть.

Ребята свернули в разгромленный зал, за которым должна была находиться лестница на второй этаж.

– Даже не надейся, что я тебе поверю! – Охотница выдернула руку. – Вы что-то скры…

– Все в порядке? – Рядом бесшумно появился Патрик. – Мне показалось, вы о чем-то спорите.

Софи гневно посмотрела на него.

– О да! Как раз тебя и не хватало, – начала было она, но тут заметила, что со стороны входа на них несутся ведьмы. – Поговорим потом! – процедила девушка, и без колебаний бросилась вперед.

Софи была в гневе. Она надеялась, что гнев уляжется, когда она расправится с ведьмами. Но ведьмы вокруг падали замертво от взмахов ее меча, а злость так и не отступала. Опять начала подниматься температура, но девушка уже не обращала внимания. Единственное, что ее сейчас занимало, – о чем секретничают эти двое.

– Эй! Бенсон, притормози! – крикнул Орфей, кивнув в сторону дверей. Несмотря на все усилия, ведьм в зале становилось все больше. Заклинания летели в охотников дождем. Одни больно обжигали, другие оставляли кровавые следы, третьи могли сломать кости. Охотники уже были на лестнице, когда та дала трещину под действием колдовских проклятий.

– Черт бы их побрал, – прошипела Ива. Она не успела увернуться от очередного заклинания, которое оставило на ее бедре глубокую рану. Патрик и Орфей подбежали к ней и схватили под руки, помогая подняться.

Наконец ребята добрались до третьего этажа и в последний момент запрыгнули в коридор, когда лестница за их спинами с ужасающим грохотом свалилась вниз.

Оглянувшись, Софи схватила Захарию и потащила за собой. Открыв первую попавшуюся дверь, они оказались в комнате,

которая еще совсем недавно была чьим-то номером. Опрокинув ногой журнальный столик, она, раздраженно сопя, подошла к парню и застыла, не сводя с него глаз. Ловец, игнорируя ее, заложил руки за спину и, выйдя на балкон, оперся на перила, осматривая задний двор, который стал центральным полем боя. Девушка, насупившись, последовала за ним.

– Захария, я хочу знать! – не унималась она, перегнувшись через перила и заглядывая ему в лицо.

– Да прекрати ты… Мы можем тут легко спуститься вниз и войти с парадного входа. Винтовые лестницы должны быть еще целыми, – задумчиво пробормотал он себе под нос.

Софи рыкнула и неожиданно сорвалась на крик:

– Патрик и ты! О чем вы все время шепчетесь?! Я с тобой разговариваю!

Софи не сводила с него глаз. Захария, пытаясь вернуть самообладание, сжал перила так, что костяшки его пальцев побелели, и вдруг очень тихо произнес:

– То, что ты кричишь, еще не означает, что я тебя слушаю. Пойми, ты слишком увлекаешься и теряешь контроль. Поэтому он тебя боится. Боится, что ты сожжешь его и сгоришь сама. – Он на мгновение замолчал, пристально глядя ей в глаза, и добавил: – Но я-то не боюсь…

– Чего? – Софи растерянно хлопала глазами, не понимая, что несет этот кретин. – Патрик… Он рассказывал тебе что-то о нас?

Захария не отвечал.

Охотница вернулась в комнату. Мысли лихорадочно закрутились у нее в голове, ведь она думала, что ребята тайно вынашивают коварный план по захвату мира… но только не личные откровения. Такого она не ожидала, тем более что Захария не входил в число близких друзей Патрика. Это Софи была его лучшим другом. И тот поцелуй в резиденции президента. Как это все понимать?

Заметив, что его слова смутили девушку, Захария поспешил сменить тему. Он оперся на перила и, не отрывая взгляда от Софи, спросил:

– Помнишь наш уговор?

– Да, но это больше похоже на шантаж.

– Возможно. – Юноша ухмыльнулся. – Потанцуй со мной…

– Не лучшее время для танцев.

– Другого может и не быть. Мы уже несколько раз оказывались на грани жизни и смерти. Я не хочу упускать возможность использовать нашу сделку. Та к как?

– И это все? – Софи недоверчиво вглядывалась в лицо парня. – Слишком просто. В чем подвох?

– В том, что тебе понравится. Я прекрасно танцую. – Захария подошел к девушке и протянул руку.

Они плавно кружили по комнате. Софи так погрузилась в свои мысли, что позволила ловцу вести ее. Его рука медленно скользила вниз по ее спине, но она не протестовала, крепко сжимая его плечо. Захария осторожно прижал ее к себе, и девушка, закрыв глаза, положила голову ему на плечо и спокойно вздохнула. От него исходило странное тепло, которое расслабляло и успокаивало. Ловец источал невероятный аромат – запах солнца в жаркий летний день.

– Ты только играешь роль плохого парня, – произнесла Софи, слегка отстранившись.

– Не исключено, – усмехнулся он.

– А что, если я не люблю плохих парней?

– Советую смириться, другие варианты тебе не светят. – Захария нежно попытался притянуть ее снова к себе. – Хорошие мальчики боятся таких, как ты… Спроси хотя бы у Патрика.

Весь покой мгновенно улетучился. Софи оттолкнула парня.

– Что? – Она просто не верила своим ушам. Повернувшись, девушка зашагала прочь из комнаты, не желая продолжать этот разговор. *Что за бред? Какого черта?*

Ловец бросился за ней и, перепрыгнув диван, перегородил ей дорогу. Софи попыталась отшвырнуть Захарию от двери.

– Ты просто самодовольный кретин!

– А ты слегка с приветом… Вот видишь, мы подружимся! – не двигаясь с места, сказал Захария.

– Отвали!

– И не подумаю!

Софи зарычала и без каких-либо предупреждений врезала ему по лицу. *Чем больше там будет фингал – тем лучше!* Парень пошатнулся и отступил на два шага.

– А это третий раз… София, я предупреждал, – произнес он спокойным и зловещим тоном.

Через миг девушка оказалась прижата к стене. Захария обездвижил ее без каких-либо усилий, словно всю жизнь только этим и занимался. Охотница пыталась сопротивляться, но у нее не было никаких шансов вырваться из железных объятий ловца.

– А теперь слушай. – Его тон не изменился. – Ты можешь водиться с парнями, можешь решать все драками, но не сейчас! Сейчас тебе придется выслушать то, что я скажу! Рядом со мной – ты пылаешь, а рядом с Патриком – ты лишь крохотная искра, которую он все время пытается затушить. Он боится тебя так же сильно, как и хочет…

– Не смей! – зашипела Софи, вырываясь из его рук. Пульс

ускорился, злость закипала внутри, а температура упорно продолжала подниматься. – Заткнись, Захария, иначе я за себя не отвечаю…

– Я тебя не боюсь, если ты еще не заметила!

– Отпусти!

– Подумай, почему тогда вы не вместе? Почему Патрик все время держит тебя на расстоянии. Потому что он трус, София, он боится тебя… – Захария гулко втянул воздух и, отпустив ее, отступил в глубь комнаты.

Софи села на пол, тяжело дыша. Она не сводила с него взгляд, словно хищник, следящий за добычей. Руки невольно сжались в кулаки. Она не ощущала даже, как ногти впились в кожу до крови.

– А теперь давай, – улыбаясь, произнес он. – Теперь разрушай здесь все! Гори, Софи, гори…

Дверь распахнулась, и на пороге появились Патрик, Ива, Орфей. Между ними с радостным возгласом протиснулся Кук.

– Вы лучшего времени не нашли, чтобы побол… – Орфей умолк на полуслове, переводя взгляд с ловца на Софи. – Оу…

– Кажется, мы не вовремя, – прошептал Кук, явно встревоженный гневным видом девушки.

– Софи? Что случилось? – Патрик обеспокоенно бросился к подруге.

– Убирайтесь! Все! – закричала она и, схватив меч, выбежала из комнаты.

Софи мчалась, не разбирая дороги. Она не останавливалась, когда на нее бросались демоны и Патриоты – несколько взмахов мечом, и враги уже лежали на полу, утопая в крови. От нее несло жаром, как от костра, и казалось, даже воздух вокруг нее нагревался и колыхался, как это бывает в жаркий летний день. *Жарко… Как же жарко…* Злость разливалась по телу, проникая в каждую клетку, заполняя ее всю. Ей казалось, что злость заменила ей кровь, пульсируя по венам. Ей безумно хотелось сжечь здесь все к чертовой матери.

«Да как этот козел может такое говорить? Он ничего не знает обо мне! Ничего! И он ничего не знает о Патрике! Он ничего не знает о нас. Да мы и знакомы всего несколько дней! Что он себе возомнил?!» – это были последние светлые мысли, которые запечатлелись в ее памяти, а дальше Софи с грохотом открыла вход на задний двор, где уже вели неравный бой ловцы.

Температура поднялась еще выше, голова закружилась, а в глазах померкло. Софи только крепче сжала оружие и рванула в гущу сражения.

Патрик едва мог дышать.

– Захария, что ты с ней сделал? – прошептал он, не отрывая взгляда от окна.

– Пока ничего, – необычно низким голосом произнес ловец. – Мы просто мило пообщались. Ты же знаешь, как легко поверить в то, что хочешь услышать.

Охотники переглянулись и бросились к двери.

– Никому не двигаться! – неожиданно резко рявкнул Захария. – Патрик, не смей идти за ней!

– Что значит «не смей»? Прочь с дороги!

– Нет! Сейчас ей это нужно, иначе она сломается. А мы так не договаривались. Подойди к окну и смотри. Только если что-то подойдет не так, только если ей будет грозить настоящая опасность – я, как и ты, не стану просто смотреть.

– Какого черта, старик?.. Какого черта? – едва шевеля губами, вымолвил Орфей, когда Патрик, избегая ошарашенных взглядов друзей, подошел к окну.

Он наблюдал, как Софи бросилась в самую гущу драки, как ловцы разбежались подальше от нее и как быстро клумба обагрилась кровью демонов. Казалось, исчадий ада было слишком много и для двадцати бойцов, но для нее их было слишком мало. Ее движения были необычайно быстрыми, ловкими и точными, и они не оставляли за собой живых врагов.

– Зачем ты ее разозлил? – спросил Патрик.

– Ты слишком сильно ее сдерживаешь… – вздохнул Захария. – Если так будет и дальше – она сожжет сама себя.

Когда все демоны и Патриоты, находящиеся во дворе, были уничтожены, девушка остановилась и, пошатнувшись, упала на колени, выпустив меч. Она никак не могла понять, что произошло, и лишь лихорадочно оглядывалась в поисках друзей. Испуганные ловцы, не решаясь подойти к Софи, сохраняя дистанцию. Не заметив никого знакомого, охотница обхватила себя окровавленными руками и согнулась.

– Вот и все, – сказал Захария так тихо, что его смог услышать только рядом стоящий охотник. – Мы не смогли бы всю жизнь прятать ее от Стражей, да? Рано или поздно Леонард все равно нашел бы ее. Он пришел на бал, чтоб познакомиться с ней и убедиться, что она его Элемент. Сколько ни старайся, Патрик, но Огонь нельзя контролировать. Мы сделали все, что могли.

– Э-э-э… Ребята… Здесь наверху есть портал, – вмешался Кук, пытаясь хоть как-то разрядить напряжение, повисшее в комнате. – Я видел, как через него выходил Мортем. Возможно, он ведет в тренировочный центр.

С другого крыла дома прогремели взрывы. Послышались крики и нечеловеческие вопли. Это могло означать только одно –

прибыли подкрепления адского полка. Весь состав Беты занервничал. Ива попыталась привлечь внимание Патрика, но тот словно прирос к полу, не реагируя на нее. Она переглянулась с Орфеем и Куком, и вся троица выбежала из комнаты.

Парни затаили дыхание, не отходя от окна. Прошло несколько мучительно длинных минут, пока Софи неуверенно поднялась. Отбросив с лица волосы, она встала, опираясь на меч, и оглянулась. Она была испугана, невероятно испугана, но она только крепче сжала оружие и пошла к двери.

– Ну вот. – Захария устало прислонился лбом к стеклу. – Скоро Леонард будет здесь…

– Наверху есть портал. – Патрик машинально повторил слова Кука, еще не понимая их смысла.

Ловец молчал, закрыв глаза. Он что-то обдумывал. А Патрик хотел как можно быстрее встретиться с Софи и не стал его ждать, бросившись в коридор.

– Подожди, – крикнул Захария, догоняя его. – Если Стражи доберутся до нее – она погибнет.

Патрик резко остановился и, подойдя к ловцу вплотную, твердо сказал:

– Тогда мы сделаем все, чтобы этого не произошло.

* * *

Софи ловила на себе ошарашенные взгляды ловцов.

Девушка не могла вспомнить, как оказалась здесь. Вот она в гневе бежит по коридору неизвестно куда, неизвестно от кого, а уже в следующее мгновение стоит одна посреди кровавого побоища, какое она же и устроила. Она, в одиночку!

Среди министерских бойцов появился Патрик и бросился к подруге. Обняв ее за плечи, он забрал меч из дрожащих рук.

– Все будет хорошо, Софи. Все будет хорошо. – Друг коснулся ее щеки. Его ладони, нежные и прохладные, были словно целительный бальзам для ее горящей кожи.

– Патрик… я ничего не понимаю. Что со мной происходит? – сдавленно произнесла она. Парень убрал ей за ухо прядь непослушных волос, глядя, как Софи закрыла глаза, ожидая ответа.

Некоторое время он молчал, словно подбирая слова, а потом еще крепче обнял ее и сказал:

– Мы обязательно выясним, что все это значит, как только уберемся отсюда. Все будет хорошо. Просто поверь мне. Софи, ты ведь знаешь, я никогда не желал тебе зла. Никогда. Сейчас ты

напугана, и это нормально. Я не знаю, что наплел тебе Захария, но только не верь ему, ладно? – сказал он, прижимая ее к себе и нежно гладя по голове. – Это ты его так?

Девушка рассмеялась. Сначала тихо, но потом все громче и громче, пока ее смех не превратился в истерический хохот. Та к бывает, когда долго сдерживаешься и боишься заплакать. Тогда слезы находят выход в виде бессмысленного смеха. Друзья тревожно смотрели на Софи, но никто не произнес ни слова.

– Хороший удар. – Патрик не сдержал улыбки. – И я не сомневаюсь, что он его заслужил.

– Лысый тут говорил, что наверху есть портал, надо отсюда выбираться. – Орфей кивнул в сторону двери.

– И для этого нам нужно добраться до парадного входа, а там – на винтовую лестницу, – напомнил ловец, впервые взглянув на Софи. В его взгляде она не уловила ни тени вины. Он, видимо, решил вести себя так, словно ничего и не произошло. Что ж, на данный момент с таким положением вещей Софи была согласна.

– Да-да, идем. – Охотница отстранилась от Патрика и взяла у него свой меч. В последний раз она окинула взглядом двор, заваленный телами демонов, и поспешила за друзьями.

Шикарное загородное поместье, еще три дня назад являвшее собой образец архитектурного искусства, теперь больше походило на жалкие руины древнего замка. Тела погибших демонов, ловцов, Патриотов и гостей, которым не удалось спастись, были повсюду, куда только ступали охотники.

Где-то за уцелевшими стенами еще продолжалась ожесточенная битва, о чем свидетельствовали ужасные крики, стоны и просто-таки неописуемые звуки, на которые были способны только исчадия ада. Софи перепрыгнула через разбитую скульптуру и открыла дверь парадного входа. Холл превратился в настоящее поле боя. Демоны загоняли изрядно потрепанных ловцов в тупик, пока те смело отбивались от Патриотов. И это все только для того, чтоб вытащить ребят отсюда. Целый полк опытных бойцов, только для того чтоб спасти шесть жизней. И все только потому, что Меланта пошла против министра. Ведь это она решила помочь им выбраться.

Софи почувствовала себя виноватой и ответственной за гибель ловцов. Злость, что ранее овладела ею, угасла, но непонятным образом силы понемногу начали возвращаться. Охотница без каких-либо колебаний помчалась на выручку паре ребят, которых окружили Наги. Ее помощь оказалась весьма своевременной – на бегу она снесла голову твари, которая уже приготовилась вонзить ядовитые зубы в шею девушки из министерства.

– Спасибо, – улыбнулась незнакомка, оглядывая раненую руку. Она была примерно одного возраста с Софи и удивительно на нее похожа тонкими чертами лица, длинными темно-русыми волосами и выразительными серыми глазами. Только чуть ниже ростом.

– О, Захария! – Девушка просияла, заметив ловца. – Как я рада видеть, что с тобой все в порядке!

– Ага, – рассеянно отмахнулся тот. – Джейн, слушай, Меланта все еще наверху?

– Да, она ждет тебя.

– Вот черт! Ладно. Передай Флину приказ об отступлении. Соберите всех, кто уцелел, и убирайтесь отсюда немедленно!

– Будет выполнено, – кивнула Джейн. – А тебе не нужна помощь? Там дальше полно тварей, которые могут перевоплощаться в кого-либо из нас.

– Тю… Хамелеоны, – добавил Орфей. Он только что в одиночку прикончил Йян-ти и с гордым видом прошагал мимо троицы в сторону лестницы.

Девушка удивленно проводила его взглядом и снова повернулась к ловцу. Захария покачал головой:

– Нет. Просто отыщи Флина! – велел он и, осторожно подтолкнув Софи, добавил, обращаясь уже к охотнице: – У нас нет времени, пошли!

Винтовая лестница осталась относительно чистой, и охотники без помех добрались до третьего этажа. Здесь ловцов было значительно больше, а то, что они сражались друг с другом, означало только то, что они попали в эпицентр драки с хамелеонами.

– Какой там у нас пароль? – спросил Кук, наблюдая, как некоторые из демонов уже приняли его облик.

– Я знаю! Я знаю! – выкрикнул Орфей и, подойдя к Иве, прошептал ей что-то на ухо. Судя по тому, как вытянулось ее лицо, его вариант не пришелся ей по душе, но на придумывание лучшего не было времени. Она передала его дальше, и вскоре Софи услышала от Патрика заветную фразу – «Малиновый клоун».

– Ты серьезно? – Захария обреченно закатил глаза. – В следующий раз пароль придумаю я! – сказал он и, обнажив меч, бросился в гущу сражения.

– Ну а что? – Орфей пожал плечами, доставая оружие. – Я люблю малиновое варенье, и клоуны мне нравятся!

Охотники бросились в бой вслед за ловцом, прокладывая себе путь по телам демонов. Софи пыталась не выпускать друзей из виду. Она уклонилась от удара хамелеона Орфея и, отпрыгнув,

всадила меч ему в спину. Бродить среди толпы копий весьма опасно, ведь чтобы понять, кто перед тобой – друг или враг, есть всего несколько секунд, и промедление может стоить жизни.

Но им удалось прорваться, и Захария наконец отыскал Меланту в начале соседнего коридора. Подскочив к ней, он точным движением свернул шею демону в облике Джейн, который собирался напасть на женщину со спины.

– Захария, ты жив! – воскликнула она, норовя поцеловать его в щеку.

– Как видишь. – Он улыбнулся, пытаясь немного уклониться. – Мы все целы. И информации собрали предостаточно, так что можем уже покинуть этот проклятый клуб.

– Если б все было так просто! Оглянись вокруг… я понятия не имею, где здесь наши.

– Спускайся! Там внизу Флин и Джейн собирают всех выживших. Мы еще немного осмотрим все здесь и догоним вас.

– Об этом не может быть и речи!

– Иди, со мной все будет хорошо. – Ловец заговорил мягко, но уверенно. – Не спорь. Мы не задержимся здесь надолго. В случае чего здесь есть портал, поэтому не волнуйся! Я видел, сколько наших погибло в лапах демонов. Просто забери всех уцелевших и уведи их подальше отсюда.

– Ты прав, но я не оставлю тебя зде…

– Берегитесь! – с криком Софи внезапно налетела на Меланту, изо всех сил оттолкнув ее. Всего в двух сантиметрах от головы девушки, оказавшейся теперь на месте женщины, в стену с глухим ударом вонзился нож. – Хорошо, что он мазила, – выдохнула она, посмотрев на сопящего демона в нескольких метрах от них. Она вытащила нож из стены и, прокрутив его в руке, усмехнулась: – Зато я – нет! – Резко развернувшись, она ловко метнула нож, попав твари прямо в лоб.

Женщина успела только благодарно кивнуть, как Софи бросилась на расправу с несколькими подступавшими к ним хамелеонами. Захария остался, уговаривая Меланту уйти. Та долго сопротивлялась, но в конце концов сдалась и скрылась на лестнице.

Ловец подбежал к Софи, которая как раз снесла голову своему двойнику.

– Ты только что спасла жизнь Меланте, – тихо произнес он, взглянув на девушку.

– Да, и что?

– Она моя мама… – так же тихо проговорил Захария, наблюдая, как лицо Софи удивленно вытянулось. Помолчав несколько секунд, он улыбнулся и подмигнул ей. – А это, кстати,

очень все упрощает. Ведь когда мы с тобой начнем встречаться, у тебя теперь будет больше шансов понравиться ей, если учитывать, что ты охотник.

Софи закатила глаза.

– Встречаться? Да скорее ад замерзнет, чем это произойдет!

– О, я об этом уж позабочусь. – Довольная улыбка не покидала лица Захарии.

Сквозь шум драки и крики донеслись громкие приказы на незнакомом языке, и демоны немного умерили пыл. С крыши появились новые силы Патриотов. Спустившись на тросах, они повыбивали уцелевшие окна и заполонили этаж. Хамелеоны отступили, спешно принимая облики своих хозяев и давая им возможность быстро найти настоящих охотников. Сквозь толпу двойников вперед вышел Рогволд, ехидно улыбаясь и отстегивая ремень страховки.

– А вот и наша принцесса, – произнес он. – Ты ведь не забыла, что должна мне танец. Не люблю, когда мне отказывают. И все-таки жаль, что мне не разрешили прикончить вас всех еще в парке – Мортем такой слабохарактерный. А с вами столько хлопот! Ай-яй-яй… Софи… Кстати, твои волосы заняли лучшее место в моей коллекции. – Он протянул руку, и один из Патриотов вручил ему катану. Точно такую же, какая была и у Софи. Хотя… Стоп! Это ведь ее меч! На рукояти ее инициалы. Эти фанатики были у нее дома! Они рылись в ее вещах! Это уже слишком!

– Да как вы посмели! – только и выдохнула она, бросившись вперед, прежде чем Захария успел ее остановить. А Рогволд только этого и ждал.

– Убить их! Всех! – отдал он приказ своим приспешникам, шагнув навстречу Софи.

Еще несколько секунд, и они сошлись в схватке. Рогволд оказался весьма сильным соперником. Он прекрасно владел мечом, да и ловкости ему было не занимать. Софи ногой выбила меч из его руки, но он не растерялся и замахнулся рукой. Она удачно уклонилась от его кулака и попала ему локтем по лицу. Он зарычал, но, ловко наклонившись, поднял свой меч и стукнул рукоятью Софи по колену. Отпрыгнув, он вытер кровь с разбитой губы и снова замахнулся мечом. Софи едва успела пригнуться, чтобы он не снес ей голову. Резко отступив назад, она споткнулась о тело демона и грохнулась на пол. Рогволд довольно ухмыльнулся. Сейчас он и сам здорово смахивал на демона – перекошенное злобой лицо, губы и зубы в крови, сверкающие гневом глаза. Он отшвырнул катану и, достав из-за пояса кинжал, бросился к девушке, прежде чем она успела встать на ноги.

– Крохотная птичка не вырвется из клетки – крохотная птичка сегодня умрет… – промычал он глупый мотивчик, пытаясь вонзить лезвие в горло Софи. – У крохотной птички сломаны крылья – птичку уже никто не спасет!

Софи чувствовала кончик лезвия на коже, как раз возле сонной артерии. Закусив губу, она снова попыталась высвободиться, но тщетно. И тут внезапно кто-то со всей силы заехал Рогволду по ребрам, а потом схватил за воротник и отбросил к стене.

– Ты что, кричать не умеешь? – выпалил Захария, хватая Софи за руку. – А если бы я не увидел?! Он бы убил тебя!

Ловец неодобрительно покачал головой и, убедившись, что девушка крепко стоит на ногах, поспешил на выручку Орфею, которого несколько Патриотов прижали к стене.

Софи нагнулась и подняла катану. Она не ошиблась, меч бесспорно принадлежал ей. Софи оглянулась в поисках Патриота. Тот, ругаясь и сплевывая кровью, успел отползти в сторону окна. Охотница в три шага догнала его и на удивление легко смогла поставить на ноги. Мужчина хоть и покачивался, но устоял. Она схватила его за шиворот и несколько раз хорошенько ударила по лицу. Кисти рук ужасно болели, но сейчас это ее мало волновало. Девушка чуть отошла и изо всех сил ударила Рогволда ногой, попав в солнечное сплетение. Патриот, хватая ртом воздух, попятился к окну, не в силах остановится, на что и рассчитывала Софи. Он наткнулся на подоконник и, покачнувшись назад, перелетел через него, упав вниз.

Внезапно все стихло. Как будто кто-то выключил звук. Софи не слышала даже собственного дыхания. Она пыталась громко позвать Патрика, но слова были беззвучны. А потом воздух будто намагнитился. Софи с ужасом ощутила, как в руке задрожала катана, стремясь вырваться. Все металлические предметы начали отрываться от пола и зависать в воздухе. Со стен посыпалась штукатурка, лампочки замерцали и полопались, погрузив помещение во тьму. Теперь единственным источником света стало ясное звездное небо и полная луна.

Девушка оглянулась, заметив в полумраке бледного Патрика. Еще несколько мгновений стояла эта зловещая тишина. А потом раздался оглушающий взрыв, и ударная волна встряхнула клуб с невероятной мощью. Софи упала на пол, закрывая голову от обломков предметов и падающей с потолка лепнины.

Патрик бросился к Куку.

– Где портал? – прокричал он, схватив товарища за локоть. – Кук, где этот чертов портал?

Кук растерянно указал куда-то в противоположную сторону

коридора. Патрик крикнул:

– Все бегом туда! Орфей и Ива, бегите за Куком! Шевелитесь! – Он вытер вспотевший лоб и оглянулся. – Софи?.. Софи, где ты?

– Да здесь я. – Девушка встала и направилась к Патрику, минуя ошарашенных хамелеонов, которые так же ничего не могли понять и только осовело пялились друг на друга. Они совсем забыли об охотниках, и этим следовало воспользоваться, пока твари не опомнились и снова не бросились в бой.

Пока Патрик ждал подругу, к нему неслышно подошел Захария. Ловец хмуро посмотрел на него и, вздохнув, тихо произнес:

– А вот и Леонард.

Глава 19

Бежать сквозь тьму, царящую в коридоре, было практически невозможно. На пути постоянно возникали преграды в виде разбитых предметов, обломков стен и мертвых тел, о которые охотники постоянно спотыкались. Через некоторое время хамелеоны смекнули, что к чему, и бросились вдогонку, на ходу сменяя облики.

– Да вы издеваетесь! – утомленно возмутился Захария, обернувшись на вопли демонов.

– Кук, не останавливайся! – рявкнул Патрик на зазевавшегося позади товарища. Сам он держался возле ловца, крепко держа за руку Софи.

– Что это была за чертовщина? – испуганно спросила Ива, задыхаясь от быстрого бега.

– Не знаю, – ответил Орфей. – И поверь, совсем не горю желанием узнать! Проклятье!

Охотники остановились. В свете необычайно яркой луны, заглядывающей в окна, перед их глазами предстала ужасающая картина. Всего в десяти шагах от них из стен сочилась черная слизь, растекаясь по полу и с шипением разъедая все, чего касалась.

Кук удивленно уставился на Патрика, ожидая каких-либо дальнейших приказов, но времени на разговоры не осталось – их догнали хамелеоны.

Софи поспешно вытерла ладони о штаны. От постоянных драк на ее руках образовались кровавые мозоли. Пытаясь не обращать внимания на боль, девушка крепче ухватилась за рукоять и приготовилась к обороне. На нее набросились сразу трое ее двойников. Она отчаянно отбивалась, но сил оставалось все меньше и меньше, а твари все ближе подводили ее к скользкой гадости на полу.

– Я, конечно, не хочу никого отвлекать, – выкрикнул Орфей, ловко обезглавливая двойника Ивы. – Но все же нам нужен план! Что делать дальше?

Патрик с разбегу выломал замок на ближайшей двери и запрыгнул внутрь, затянув Софи за собой. За ними, уклоняясь от атаки демонов, прошмыгнул Орфей. Захария, Ива и Кук оказались отрезанными от друзей оравой двойников и после нескольких тщетных попыток пробиться решили отступать назад, туда, откуда пришли.

– Если мы выберемся отсюда живыми, я возьму себе долгосрочный отпуск, – выдохнул Патрик, – и мне плевать, что

скажет Эстель!

– Да откуда они лезут-то? – раздраженно захлопнул дверь Орфей, словно это могло помочь, но та опять распахнулась, и на него набросилась очередная пара тварей.

Хамелеоны быстро заполняли комнату, прижимая Софи с Патриком к стене и оставляя все меньше места для борьбы. Внезапно мимо промелькнула тень, ловко отбросив от Орфея демона, норовящего всадить меч ему в спину. Охотник только удивленно замер, хлопая глазами.

Патрик застыл. Выронив меч, он рухнул на колени, не отрывая взгляда от того, кто только что спас его товарища. Уклонившись от очередного удара и пронзив катаной нападавшего на нее хамелеона, Софи обернулась и наконец увидела причину странного поведения друга…

– Нет! – закричал Орфей. – Нет, нет! Патрик, это не он! Поднимайся! Ну-ка… – Он изо всех сил пытался поднять товарища на ноги, но тщетно.

– Да ладно тебе, Фея, я ведь только что спас твою шкуру, – невозмутимо произнес новоприбывший, небрежным движением стирая кровь с лезвия кинжала. – И кстати, ты, когда дерешься, все еще напоминаешь мне пьяного пингвина.

– Нет… – Орфей опустился перед Патриком. Тот выглядел как неживой, уставившись в одну точку.

Софи почувствовала, как крик сковал ей горло, а сердце сжалось от боли.

– Патрик! Черт тебя побери, посмотри на меня! Посмотри! Это не он!.. Это хамелеон! – не унимался Орфей. – Ну, извини, друг, – и со всей силы залепил охотнику пощечину. Парень впервые подал признаки жизни – растерянно заморгал и взглянул на Орфея.

Тем временем парень, который своим появлением поверг ребят в шок, обратился к девушке:

– Софи, ты даже не представляешь, как я рад тебя видеть, – улыбнувшись, он засунул кинжал за пояс и сделал несколько шагов к ней. Она отступила.

– Ладно, второй курс, демонология, Орфей, специально для тебя: прежде чем превратиться в кого-либо, демон-хамелеон должен увидеть этого человека прямо перед собой. Садись, два!.. Софи, еще три шага, и ты врежешься в стенку. – Покрутившись на месте, он направился к двери.

Патрик неуверенно поднялся.

– Нам надо убираться отсюда, – затараторил Орфей, обхватив друга и закинув его руку себе на плечи. – Не верь тому, что сейчас видишь. Это не он! Не он! Патрик, ты можешь идти?

Внезапно двери с грохотом распахнулись, и в комнату влетел Захария.

– Вы целы? А это еще кто? – спросил он, глядя на незнакомца.

Вслед за ловцом на пороге появилась Ива. Увидев парня, она побледнела, едва слышно прошептав:

– Гарри…

Софи не могла поверить своим глазам. Она почувствовала спиной холодную стену и прижалась к ней. Этого не может быть! Это нереально! Ведь Гарри погиб год назад! Это не мог быть он! После всего того, что они пережили, похоронив его. Да это безумие!

Гарри едва склонил голову к Иве в знак приветствия.

– Я рад, что хоть кто-то здесь еще помнит мое имя. – Он недовольно скользнул взглядом по Захарии, словно тот был пустым местом. – О, а вот и Кук, – добавил он, когда тот догнал ловца и встал рядом.

– Да прекратите вы пялиться! Это хамелеон! – не унимался Орфей. – Патрик, двигайся! Нам нужно уходить.

Гарри тяжело вздохнул, подняв глаза вверх и повернулся к охотнику:

– Ты что, думаешь, я пришел сюда только для того, чтобы повидаться с братом и парочкой старых друзей? Фея, не разочаровывай меня. Можешь забирать свою Бету и катиться ко всем чертям – я не стану вас задерживать! У меня здесь другие дела.

– Гарри, но ты… – шмыгнула носом Ива.

– Умер, – закончил он вместо нее. – Ну, формально да, я умер. Патрик, мне действительно жаль, что тебе пришлось через все это пройти. Но поверь, у меня есть на это причины. Тем более, скажу я вам, целый год быть «мертвым» – это такая скукотища! Другой город, новое имя. Ты больше не охотник, тебе нельзя на Дно. Зато у меня было достаточно времени, чтоб сосредоточиться на… легендах. О, вы ведь, наверное, уже слышали о Стражах?

– И ты туда же, – вздохнул Кук.

Патрик убрал руку с плеча Орфея и неуверенным шагом подошел к брату. Находясь рядом, они выглядели по-прежнему, словно и не было этого мучительного года. Все так же невероятно похожи, за исключением коротких волос и отсутствия растительности на лице Гарри.

– Как? – только и выдавил он.

– Длинная история, брат… Хотя нам пока некуда спешить. – С этими словам Гарри уселся на стол. – В общем… От Мортема я узнал о Стражах. Он хотел, чтоб я принял его сторону и помог Патриотам. И этот идиот мне поверил, когда я согласился. Когда

я узнал все, что мне было нужно, я решил действовать самостоятельно. И вот на этом этапе возникли проблемы. Лига, ты, Софи, да и остальные охотники вряд ли бы удержались от соблазна сунуть носы не в свое дело. Поэтому я убедил Мортема отправить меня одного на то мелкое задание. И все прошло даже лучше, чем я предполагал.

Выслушав это, Патрик мгновение невозмутимо смотрел на брата, а потом со всей силы врезал ему. Гарри поднялся, задрал голову вверх, прикрывая рукой окровавленный нос.

– Допустим, это я заслужил, – выдохнул он.

– Какого черта мы слушаем этого сумасшедшего? – Казалось, Орфей готов был растерзать Гарри на мелкие кусочки. – Выходите! Пошли отсюда! – велел он, направляясь к двери.

Гарри только рассмеялся:

– Не так быстро, Фея. Только ты и Бета. Патрик и этот новенький вряд ли по-хорошему согласятся уйти… без Софи.

– Чего? – Захария, нахмурившись, посмотрел на Патрика.

– Софи пойдет со мной, – любезно повторил Гарри.

Охотница стояла возле стены, словно приклеенная.

Шок от увиденного не проходил, и она не могла даже пошевелиться.

– Хрен тебе. – Орфей достал секиру и тяжелыми шагами двинулся к Гарри.

– Стоп-стоп-стоп! – сказал тот, подняв руки в примирительном жесте. – Ребята, я даю вам шанс покинуть это здание живыми. Надеюсь, вы хорошо подумали прежде, чем…

– Да пошел ты! – прервал его Орфей. Софи поймала себя на мысли, что никогда не видела его настолько злым.

– Итак, – продолжил Гарри, отступив от надвигающего Орфея. – Прежде чем вы всем скопом наброситесь на меня, мне нужно кое-что проверить.

С молниеносной скоростью он оказался рядом с Софи. Девушка не успела опомниться, как Гарри обхватил ее одной рукой, а другой достал из-за пояса причудливый нож. Это был тот самый нож, который украли у Мастеров прямо из-под носа. Очевидно, Гарри хорошо все продумал. Парень усмехнулся брату и поднял руку. Казалось, время остановилось. Патрик и Захария в один голос закричали «НЕТ!», но их крик словно завис в воздухе…

Лезвие по самую рукоятку вошло в шею Софи, сразу за ключицей. Она завизжала и камнем рухнула вниз. Гарри даже не пытался ее удержать. Отпустив девушку, он сразу же потянулся за мечом, готовясь к схватке.

Перед глазами Софи все поплыло. Она не могла сделать ни

одного вдоха и тонула в собственной крови, заливающей пол. Ее опять начало лихорадить – температура стремительно поднималась. Слишком быстро. Сквозь шум в ушах доносились крики и звон мечей, но как-то глухо, словно все происходило где-то далеко. Она ничего не могла рассмотреть, перед глазами стояла пелена густого тумана. *Жарко. Как же жарко.* Казалось, ее сейчас сжигают на костре, руки жгло так, словно с них сдирали кожу. Она не могла пошевелиться и снова закричала, захлебываясь кровью.

Рядом появилась неясная фигура. Прищурившись, она все же узнала Орфея.

– Софи… – прошептал он, рухнув на колени возле нее и выронив секиру.

– Вытащи нож! Вытащи! – сорвавшись на истошный визг, кричал Захария. Хамелеоны, принявшие облик Гарри, заполонили комнату и не подпускали его к девушке.

– Нож! – орал Патрик, отчаянно борясь с братом.

– Ха! Я так и знал! – триумфально произнес Гарри, вскочив на стол. – Если вы сейчас отступите, я смогу ей помочь! Но она пойдет со мной!

– Ты скорее окажешься действительно мертвым, чем я разрешу тебе забрать ее! – прохрипел Патрик. Стащив брата со стола, он заехал ему в нос.

– Софи, – жалобно простонал Орфей, растерянно гладя охотницу по голове.

Он не мог оторвать взгляда от ее обожженных рук. Кожа покраснела, она раскалилась, словно головешки в костре. Местами выступили ужасные волдыри, местами кожа обуглилась и расходилась, обнажая плоть. Кровь, сочившаяся из этих ран, закипала. Девушка словно горела изнутри.

– Да вытащи ты этот нож! – задыхаясь, закричал Захария. Он уже почти добрался до них, но на его пути вновь возникла толпа хамелеонов.

– Здесь столько крови, – прошептал охотник. Дрожащими руками он взялся за рукоять и, вздохнув, потянул.

Еще более сильная волна боли захлестнула Софи. Девушка пронзительно завизжала, а ее тело выгнулось в агонии. Она начала полностью терять связь с реальностью. Расплывчатая картинка, которая стояла перед глазами, померкла и больше не появлялась. Внезапно все звуки полностью исчезли. Воздух вокруг уплотнился. *Опять.* Софи попыталась пошевелить руками, но не смогла. И тут в поместье снова раздался мощный удар.

– О, еще и Страж к нам пожаловал, – прошипел Гарри. Что он говорил дальше, уже никто не услышал, его слова утонули в

череде мощных взрывов где-то снизу.

Софи открыла глаза. Перед ними все так же стояла пелена, но она видела неясные очертания склонившегося над ней товарища.

– Орфей, – крикнул Патрик, – держись возле нас!

– Но Софи…

– Сюда!

Орфей шмыгнул носом и исчез из ее поля зрения, исполняя приказ.

– Да сейчас здесь все взлетит в воздух! – прозвучал где-то сбоку голос Захарии. – Леонард камня на камне не оставит, пока не отыщет то, за чем пришел.

– Убери ее отсюда! Убери! Бегом! – Патрик еще что-то кричал, но больше Софи не могла понять ни слова, будто он говорил на каком-то незнакомом ей языке.

Она почувствовала, как ловец подхватил ее и бросился к двери. Охотники расчищали ему дорогу, яростно разбрасывая хамелеонов во все стороны. Добравшись до дверей, он ловко перескочил через груду еще не рассыпавшихся прахом тел демонов и оказался в коридоре. Осторожно прижав девушку к себе, Захария побежал в сторону дверей, на которые ранее указывал Кук. Одной рукой он крепко зажал рану на ее шее, но кровотечение не останавливалось. Добравшись до нужного кабинета, парень запрыгнул внутрь и ногой захлопнул дверь. Оглянувшись, он подошел к порталу у приоткрытого окна и осторожно поставил Софи на ноги, крепко держа ее за талию. Девушка вздохнула и из последних сил ухватилась за него.

– Не могу поверить, – с отчаянием в голосе произнес Захария. – Он сломан! Сломан!

Софи с трудом открыла глаза. Ей удалось увидеть расплывчатые контуры кованого кольца. Точно такой же портал они нашли в подвале, только этот был не прозрачным внутри, а абсолютно черным.

Захария глубоко вдохнул и прижал к себе Софи.

– Все будет хорошо! Все будет хорошо, – лихорадочно повторял он, словно читая мантру. – Сломанный портал… Это… Ведь по ту сторону может быть все что угодно… Нет, все будет хорошо! Даже если там Ад, я смогу провести тебя. Все будет хорошо! Все будет хо…

Дверь с грохотом вылетела. На пороге возник Гарри и с диким визгом бросился к ловцу. Но он не успел. Захария сгреб Софи в охапку и исчез в черноте портала. Сломанного портала.

Мощный поток ледяного воздуха обжигал кожу. Окровавленные волосы налипали на лицо и забивались в рот. Расплывчатые кусочки звездного неба – все, что Софи сейчас

могла видеть, будучи прижатой к плечу ловца.

Они были высоко над землей и камнем падали вниз. Город, казавшийся живым цветным пятном, неумолимо приближался.

– Софи… – Его голос прозвучал так, словно никогда ему не принадлежал. – Ты слышишь меня? Пожалуйста, ты должна меня слышать… – Захария провел рукой по ее щеке, размазывая кровь. – Сломанный портал мог выбросить нас где угодно. Вот он и выбросил нас над Акрополем. Мы очень высоко. Софи, пожалуйста.

Девушка не смогла ответить. Из раны, которую Зак продолжал зажимать, хлестала кровь. Странно, как она еще не умерла от такой огромной кровопотери. Рук Софи уже давно не ощущала, и единственное, на что она оказалась способна, – посмотреть на ловца. Этого было достаточно.

Глаза парня блестели от слез. Он сильнее прижал Софи к себе и, зарывшись носом в ее волосы, быстро зашептал ей на ухо:

– Мне так жаль. Так жаль, что мы не смогли уберечь тебя от Стражей. Какая ирония… Не удался мне образ плохого парня, не так ли? Но если б я только знал. Если б я знал… Софи, я… Я… – Он запнулся и поцеловал ее в лоб. – Но все будет хорошо! Вот увидишь! Патрик обо всем позаботится. Все будет хорошо, Софи…

Поняв, что он упадет на нее, Захария отпустил девушку, прошептав:

– Во тьме всегда следуй за светом…

Они рухнули прямо посреди дороги.

Софи почувствовала, как в один миг у нее сломались все кости. Она выдохнула. Теперь кислорода для нее словно не существовало. Но она до сих пор жива и в сознании, как такое возможно? Тело полностью парализовало. Захария был где-то рядом, совсем близко, но она не видела, что с ним. Охотница услышала визг тормозов машин. Вокруг разлился запах жженой резины.

– Скорее! Помогите! Врача! – Отовсюду начали сбегаться люди. Софи не видела лиц, а только расплывчатые контуры двигающихся фигур. Кто-то кричал, кто-то звал на помощь… Слова принадлежали всем и никому одновременно.

– Откуда они здесь взялись?

– Они что, спрыгнули с крыши вон того небоскреба?

– Вызовите скорую! Кто-нибудь вызовите скорую!

– Пропустите, я врач! Пропустите! Девочка, ты меня слышишь? Девочка! – Обращенный к ней грубоватый голос, очевидно, принадлежал старшему мужчине. – Небеса, что же с вами случилось? Вы! Да, вы! Побудьте возле нее, а я гляну, что с парнем… Описывайте мне все, что видите.

Мужчина исчез, а на его месте появилась женщина.

– У нее стеклянный взгляд. Она едва дышит и совсем ни на что не реагирует! И повсюду полно крови. Как она еще жива-то? Столько крови…

Толпа загудела с новой силой.

– Парень жив?

– Скорая уже едет!

Пауза.

– Да, – слабый голос врача. – Пульс есть, но едва прощупывается. Нет! Не трогайте его! Да отойдите все! Отойдите! Вы! Парень в синем свитере! Да! Смотрите за ним!

Врач опять вернулся к Софи.

– Кто с вами это сделал? Господи, твои руки… Откуда эти ожоги? А рана на шее… Ты слышишь меня, девочка? – Мужчина водил маленьким фонариком у нее перед глазами, но Софи не могла уследить за ним. Она чувствовала, как постепенно скудные остатки воздуха покидают ее тело. Вместе с последними силами. Вместе с ней.

Откуда-то издалека донесся приглушенный вой сирен. Софи казалось, что она слышит все словно из-под воды, а невидимая сила все глубже тянет ее ко дну.

– Док! – завизжал парень. – Пульс исчез… Он больше не дышит!

Врач бросился куда-то в сторону. Раздался звук раздираемой ткани и прерывистое сопение.

– Ну, дыши же, мальчик, дыши! Раз… Два… Три…

Софи видела перед собой только небо. Огромное звездное небо. Боль достигла той стадии, когда уже перестаешь ее ощущать. Она смотрела на Большую Медведицу до последнего момента. А потом все вокруг поглотила тьма.

Глава 20

«Кажется, Патриоты все же доигрались! Как сообщают наши корреспонденты, загородное поместье миллионеров пылает огнем, и потушить пожар не удается вот уже более часа. Информации о погибших пока нет, но, по неофициальным данным, их количество превышает несколько десятков! Министр Теодор Эванс отказывается комментировать эту ситуацию. Подробнее об этом мы расскажем в завтрашнем выпуске! А сейчас – новости шоу-бизнеса…» – бойкий голос диктора исчез в шипении помех на волне радио, которые противным шумом доносились из салона одного из автомобилей.

Что-то мокрое на мгновение коснулось щеки, оставив отвратительный липкий след. Софи поморщилась и медленно перевернулась набок. Перед глазами все плыло, сливаясь в сплошное темно-желтое пятно. Охотница поморгала. Тусклый свет автомобильных фар тонул в молочной мгле, слабо освещая дорогу. Холод асфальта пробирал насквозь, а пропитанная кровью одежда неприятно прилипла к телу. Дрожа, Софи подтянула руку к шее и коснулась раны, оставленной Гарри. Она больше не кровоточила, затянувшись и образовав грубый шрам.

– Захария… – попыталась позвать Софи, но ее губы лишь безмолвно шевельнулись. Она попробовала позвать еще раз, но у нее снова ничего не получилось.

Девушка осторожно приподнялась на локтях. Все тело изнывало от боли, казалось, на ней не осталось живого места. Вытерев кровь из разбитых губ, Софи взглянула в сторону… На расстоянии метра от нее неподвижно сидел ловец, выжидая, пока один из дюжины огромных демонических псов, нагнувшись, обнюхивал его руку. Собаки. Они бесшумно ходили вокруг, порыкивая и щелкая голодными пастями в поисках пищи.

Встретившись взглядом с Софи, Захария очень медленно покачал головой и, беззвучно шевеля губами, прошептал:

– Тихо…

Софи кивнула, стараясь не смотреть на слюнявую пасть собаки, которая не отходила от него. Медленно поворачивая голову, девушка огляделась. Они находились на том же месте, куда упали, выброшенные порталом. Только вот люди, которые недавно толпились вокруг, бесследно исчезли, оставив без присмотра десятки автомобилей. В Акрополе, который она знала, это было чем-то невозможным. Значит, их все же не спасли?

Недовольно зарычав, тварь отступила на несколько шагов, привлеченная каким-то шорохом. Софи прищурилась, пытаясь

оценить их шансы на спасение, но сквозь туман было невозможно что-то разглядеть дальше пары метров. Мысленно выругавшись, она осторожно подползла к парню и крепко схватила его за запястье.

– Что за чертовщина? – прошептала она на ухо ловцу и застыла, так как очередной пес уткнулся влажным носом ей в затылок. Пока было тихо, они словно не замечали ребят, но любой малейший шорох настораживал тварей, и они начинали метаться в поисках источника звука.

Захария не ответил, но жестом показал, что им надо встать. Еще никогда в жизни Софи не приходилось так медленно подниматься. Она двигалась плавно, без резких движений, ведь стоило им хотя бы громко вдохнуть, как собаки уже были тут как тут.

Ловец сделал шаг и осторожно обнял Софи, прижав к себе. Убедившись, что демоны отошли от них на небольшое расстояние, Захария едва слышно прошептал ей на ухо:

– Они слепые, поэтому веди себя как можно тише. И… Софи, послушай… Ты помнишь последние слова, которые я сказал тебе, перед тем как мы… Помнишь?

Софи несколько секунд рассматривала ряды автомобилей, планируя, как им смыться отсюда, а потом сказала:

– Во тьме всегда следуй за светом.

– Это еще не тьма. – Ловец нервно сглотнул. – Но Софи, ты должна знать…

– У тебя есть идеи? – прервала она его на полуслове.

Без оружия бороться с нечистью не было смысла, так что выход напрашивался только один, и это явно была не болтовня. Захария отступил, выпустив девушку из объятий, и достал из заднего кармана джинсов металлический значок ловцов, которые носили все военнослужащие министерства. Замахнувшись, он бросил его на крышу такси, стоящего вдалеке. Как он и планировал, грохот привлек внимание собак, и те мгновенно бросились на звук.

– А теперь – не останавливайся, – сказал ловец и сорвался с места.

Софи лишь закатила глаза и понеслась вслед за ним. Они стремглав мчались между рядов брошенных автомобилей, пытаясь как можно скорее добраться до центральной части Акрополя. Совершенно безлюдный город сейчас больше походил на свою призрачную копию.

Демонические псы быстро сообразили, что добыча решила ускользнуть, и бросились вдогонку, ориентируясь на звук шагов.

Свернув на площадь Зонго, охотница схватила парня за руку

и резко потянула в сторону сувенирных магазинчиков.

– Видишь, вот там над дверью тент? – Она указала рукой на милый ресторанчик, над входом в который вздымался полосатый бело-оранжевый тент из прочной ткани. – Мы сможем сорвать его и набросить на собак?

– А что, вариант с бегством тебя уже не устраивает? Софи, я так понимаю, тебе не известно одно золотое правило: когда неприятности отступают – не надо их преследовать…

– Ну так предложи что-то лучше! А то эти неприятности отстали-то всего ничего и с легкостью могут перегрызть нам глотки!

Собаки тем временем миновали сувенирные лавочки, и теперь от вожделенной добычи их отделяло всего несколько метров. Ловец ухватился за веревку, которой навес крепился к земле, и со всей силы дернул ее. Послышался треск ткани, и тент полетел вниз. Ребята схватили ткань за два конца и развернулись, готовясь набросить ее на адских тварей.

Но собаки внезапно… исчезли. И в этот же миг наступила гнетущая тишина, словно во всем мире кто-то одним махом выключил звук, а невыносимо тяжелый воздух зазвенел от напряжения. Софи уже дважды была свидетелем подобного изменения пространства и знала, что это не сулит ничего хорошего. Парень бросил тент и, схватив охотницу за руку, потащил в ближайший переулок.

– И как далеко вы собрались? – зловеще прозвучал в окружающей тишине смутно знакомый голос, низкий и тихий. Вопрос был настолько внезапным, что девушка аж подпрыгнула от неожиданности.

Обернувшись, она увидела Леонарда. Он стоял, опираясь на облезлую кирпичную стену, а рядом с ним находился незнакомый юноша примерно одного с ней возраста. Его светлая кожа контрастно выделялась на фоне черных, как смоль, волос, а выразительные глаза, в отличие от глаз Леонарда (у него они были цвета ясного неба в прохладный осенний день), казались темно-синими.

Леонард слабо улыбнулся. На первый взгляд ничто не выдавало в этом молодом человеке Стража. Высокий, крепкого телосложения, с длинными волосами глубокого цвета расплавленной меди, собранными в хвост, он напоминал благородного льва. Рукава его рубашки были закатаны до локтей, обнажая руки, и покрыты письменами. Горящие, казалось, нанесенные расплавленным золотом, они двигались по белой коже, образуя чудные узоры и исчезая под одеждой. Софи пришлось приложить усилие, чтобы отвести взгляд от этого

завораживающего зрелища.

– Ну, здравствуй, Захария! Давненько мы не виделись, – сухо сказал Страж.

Ловец нахмурился, избегая удивленного взгляда Софи.

– Просто выслушайте меня, – сказал он, отпустив ее руку и сделав несколько шагов вперед.

– О, конечно! Чего еще пожелаешь? Может, мне еще станцевать здесь? – насмешливо спросил Леонард.

– Я вам ее так просто не отдам!

– А я так надеялся, что хоть ты одумаешься. – Страж разочарованно вздохнул.

– Захария, ты действительно думаешь, что можешь хоть что-то сделать без Патрика? – усмехнулся незнакомый юноша. – Не будь идиотом.

– А ты вообще заткнись! – Захария сделал еще один шаг вперед.

– Кто-нибудь объяснит мне, что здесь происходит? – вмешалась Софи, переводя взгляд с ловца на Стражей.

– Послушай, Софи. – Голос парня прозвучал необычно холодно и резко. – Убирайся отсюда! Уходи! ВОН!

Девушка не успела возразить, как незнакомец удовлетворенно хмыкнул:

– Что-то ты не рад нас видеть, братец. А так? – Он щелкнул пальцами, на которых также переливались золотые письмена. Захария застонал, ухватившись за плечо.

Оно и раньше беспокоило его, но парень объяснял это старой травмой.

– Софи, беги отсюда, – сдавленно прошипел он. – Беги!

– Как бы не так, – насмешливо сказал незнакомец и опять щелкнул пальцами. Мощный поток энергии отбросил ловца, припечатав к стене соседнего дома, и он взвыл от боли.

– Вы! – прошипела сквозь зубы Софи. Не сводя со Стражей глаз, она двинулась к ним, сжимая кулаки.

– Сэмаэль, хватит. – Леонард приказал Софи жестом остановиться. – Ты так рвался пойти со мной только для того, чтобы пошвырять Захарию?

– Мне было интересно посмотреть, из-за кого поднялось столько шума, – фыркнул Сэмаэль, взглянув на Софи. – Я думал, Абсолютный Элемент Огня будет представлять собою что-то получше… а это просто девчонка.

– Сэм, прекрати хамить. – Леонард недовольно покачал головой.

Но Страж его проигнорировал. Обойдя недоумевающую Софи, он приблизился к ловцу:

– Зак, я не могу понять одной вещи – только из-за того, что Абсолютный Элемент выбрал себе тело этой девчонки, вы не захотели отдать его нам? Вам с Патриком что, девушек мало? Так вы еще и одну поделить не можете?

– Софи, они тебя… Беги… – последние слова, которые парень успел сказать перед тем, как потерял сознание.

– Что? – пришла в изумление Софи, уставившись на Сэмаэля. Она уже была наслышана о массовом помешательстве, вызванном легендарными Стражами, когда каждый третий носится в поисках четырех Абсолютных Элементов, желая открыть Сумеречные Врата, прочесть Имя, с которого началось Бытие, добраться до Часового потока и изменить историю по своему желанию. Только вот Патрик и Захария никак в это все не вписывались. – А ну, повтори, что ты сказал!

– Что же… я был уверен, что мы скоро снова встретимся, милая Лили, то есть Софи, – с легкой ухмылкой произнес Леонард, не давая возможности Сэму даже открыть рот.

– Какого черта? – Охотница не сводила злобного взгляда с мужчины. – Чего тебе… вам всем от нас нужно?

Леонард не спешил с ответом, молча разглядывая девушку. Потом отвел взгляд и ответил:

– ТЫ… И, должен признаться, нам с братьями пришлось побегать за тобой, и этим мы обязаны Извечным. – Он жеманно поклонился Захарии.

Софи мрачно уставилась на Стража. Физически ощущая его силу, безжалостно давящую со всех сторон, она нервно сглотнула и опустила голову, не зная, что сказать. Тут вмешался нетерпеливый Сэмаэль:

– Леонард, мы ведь нашли девчонку, так какого черта торчим здесь? Может, ты забыл, но моя книга уже у Мастеров, так что нам следует поспешить, чтоб найти Кисть Хоула.

– Этот дур… то есть Сэмаэль, – сдавленно произнесла охотница, – назвал меня Абсолютным Элементом Огня… и ты говоришь, что вы меня искали.

– Мне показалось или ты только что назвала меня дураком? – сухо спросил Сэм, злобно взглянув на Софи.

Леонард выглядел озадаченным. Он долго молчал, а потом рассмеялся низким, на удивление приятным смехом.

– Так ты ничего не знаешь? – Его голос прозвучал настолько добродушно, что Софи еще больше насторожилась. – Ты ничего не помнишь, а Извечные так ничего и не рассказали! Я должен был догадаться. – Он скрестил руки на груди, переведя взгляд с лежащего без сознания ловца на девушку. – Ведь это не Захария, а Патрик был с тобой все время, и именно он предпочел скрыть от

тебя истинное происхождение твоей сущности. Этим он и сделал тебя беззащитной, надеясь, что всегда сможет быть рядом и защищать тебя. О, это так мило и по-детски наивно – его стремление чувствовать себя нужным тебе. И так опасно для нас всех.

– Вот только его не втягивайте в это! – отчаянно пролепетала Софи.

– Он втянут больше, чем ты думаешь. – Сэм явно был доволен сложившейся ситуацией. – Я-то думал, что мудрость Извечных такая же древняя, как и они сами, но, видимо, их человеческим обликам она не присуща. Их катастрофическая глупость не имеет границ и оправдания. Они пренебрегли твоей сущностью, чтоб сохранить жизнь этого хрупкого девичьего тела.

Леонард задумчиво шагал от одной стены к другой, сложив руки за спиной.

– Как много ты знаешь о Патрике? – наконец произнес он.

– Я знаю о нем все, – выдавила Софи. В этом она была абсолютно уверена, ведь Патрик был ее лучшим другом. Они были знакомы и дружили с детства, практически все время проводили вместе и никогда не имели никаких секретов друг от друга. Внезапно Софи вспомнила историю знакомства с Захарией и покраснела, ведь эту тайну она так и не решилась раскрыть другу… Ей стало стыдно.

– Ты уверена?

– Да. Патрик – мой напарник, он мой…

– О, как преданно это звучит, – перебил Сэмаэль, – но разреши мне посеять в твоей душе маленькое отвратительное зернышко сомнения. Я бы даже мог сказать, что мне жаль, но зачем лукавить, мне абсолютно все равно. Та к вот, о своем милом Патрике ты знаешь ровно столько, сколько он позволил тебе знать.

Девушка сделала неловкий шаг к Сэму:

– Почему я должна вам верить? Откуда мне знать, что вы не лжете? Ваше существование для меня еще несколько дней назад было мифом!

У нее не было оснований верить Стражам, но и не было оснований отрицать сказанное ими. К тому же она мертва, так что уже ничего не имеет значения. Кроме того, Софи давно заметила странные перешептывания ребят, в которые ее не посвящали. И почему она не обратила внимания на то, что Патрик довольно спокойно принял Захарию как нового напарника, хотя после смерти Гарри о третьем члене Альфы не могло быть и речи. Да, они явно что-то скрывали. Что, если они действительно скрывали свою связь? Девушка вздохнула, чувствуя, как внутри все больно

сжимается.

– Для чего нам врать тебе, София? – сказал Леонард. – Тьма хотела, чтоб ты была слепой. Думаю, Захария был против, но все же Тьма древнее Света, и ему пришлось пойти на поводу у Патрика. У твоих друзей, дорогая моя, куда больше секретов, чем ты думаешь. Но мы-то знаем все, что они скрывают. Та к что начнем с простого. Известно ли тебе, что Извечные…

– Хватит! – оборвала его Софи. – Не трать свое и мое время, Леонард! И вообще катись ко всем чертям.

– Поверь, София, мне жаль. – Сейчас слова Стража казались искренними. – Всегда больно быть частью чужих тайн, о которых ты даже не догадываешься.

Софи отчаянно замотала головой и закрыла лицо ладонями, пытаясь хоть как-то отгородиться от этого кошмара, который никак не заканчивался. Больше всего на свете ей хотелось, чтоб все это оказалось сном, но, убрав руки от лица, она убедилась, что все происходящее – жестокая реальность.

– Это конец, да?

– Нет, это всего лишь замкнутый круг, где Буквы формируют порядок Бытия – Конец Начала и Начало Конца – устало произнес Сэм. – Ты вернешься к Вратам, где тебе и место. Со временем Патрик и Захария присоединятся к тебе, вернее, их первичные подобия – они должны занять отведенные им места. А сейчас нам следует поторопиться, Леонард! Кисть Хоула не прибежит к нам сама!

Софи поморщилась. Голова раскалывалась. С удивлением она сделала еще одно неприятное открытие дня – смерть не спасает от мигрени.

– Почему Патрик… Зачем они все это сделали? – Единственный вопрос, на который она действительно хотела знать ответ.

Леонард печально взглянул на девушку, словно подбирая нужные слова. Положив руку ей на плечо, он осторожно произнес:

– Отдать тебя нам – значило убить, а убить своих любимых невозможно. Они бежали от нас, от Сумеречных Врат, от своих исконных сущностей, только для того, чтобы провести одну земную жизнь вместе с той, кого так отчаянно любят. Это дорого стоит. Глупые мальчишки рискнули всем и ничего не получили взамен… – Страж замолчал, виновато опустив глаза.

Слова Леонарда хлестали Софи, словно плети. Это было уже слишком. Прямо сейчас разваливалось все, что было с ней всегда, все, что она так отчаянно пыталась сохранить. Девушка больно прикусила губу и надорванным голосом произнесла:

– Как я поняла, именно Кисть Хоула способна открыть проход

к Сумеречным Вратам, и без нее никто никогда не найдет их, так? Что, если мы найдем ее раньше Мастеров и принесем вам? Может, тогда вы оставите нас в покое? Леонард, прошу, верни нас обратно… Где бы мы сейчас ни находились. Я знаю, ты можешь это сделать!

– Вот такого поворота я не ожидал. – Сэмаэль рассмеялся.

– Верни нас! – процедила она, злобно взглянув на хохочущего Стража. Они разрушили всю ее жизнь. Захария погиб, спасая ее, и она должна это исправить или хотя бы попытаться. Злость внутри закипала, Софи почувствовала, как резко поднимается температура, и впервые это радовало ее. Девушка смутно помнила, что происходит в такие моменты, но знала лишь то, что ее соперникам не позавидуешь.

– Не советую этого делать. – Голос Леонарда прозвучал словно львиный рык.

– А я и не спрашиваю твоего совета, – отрезала охотница.

– Ты не посмеешь, – осторожно подступая к ней, сказал Сэм. – Ты сожжешь здесь все и всех.

– Мы и так уже мертвы, и здесь никого нет…

– Вы не мертвы, – поспешно перебил ее Сэмаэль. – По крайней мере пока. Сейчас мы где-то посередине между *Здесь* и *Там*, между твоей реальностью и нашей. В мире людей вы все еще лежите в луже крови, пока надоедливый врач пытается вас спасти.

– Ага! – воскликнула Софи, довольная услышанным. Вот теперь она точно не отступится. – Леонард! Верни нас обратно!

Страж приблизился к Софи почти вплотную:

– Буква Огня принадлежит мне! Ты принадлежишь мне, София. И никогда, запомни, никогда ты не сможешь пойти против Стражей! Не играй со мной, девочка. Назови мне хотя бы одну причину, чтобы я не прикончил тебя прямо здесь, а подождал, пока мы доберемся к Сумеречным Вратам. Ну, говори! – Он изо всех сил тряхнул девушку.

– Мы поможем вам разыскать остальные Элементы. Мы найдем их… Найдем раньше Патриотов и Мастеров.

Страж ухмыльнулся, но в его глазах загорелся огонек любопытства.

– Дай нам шанс, – не унималась Софи. – Если мы не справимся, то можете делать со мной что угодно, и я не стану сопротивляться или убегать.

Леонард перебил ее на полуслове.

– Ты сейчас делаешь то же, что и они: спасаешь тех, кого любишь. Софи, ты хочешь, чтобы Захарии и Патрику ничего не угрожало, я правильно понял?

– Я не…

– Так я ошибаюсь? Тогда к чему весь этот разговор? – Леонард подошел вплотную к девушке и пристально взглянул ей в глаза. – Я не люблю ошибаться! – выдохнул он. – Извечные долго водили меня за нос. И поверь, у меня нет веских причин помогать им. Так я ошибаюсь?

– Нет…

– Ты хочешь этого? – спросил Страж зловещим тоном, от которого в венах стыла кровь.

– Да. – Софи краем глаза взглянула на лежащего ловца. Это все было так несправедливо! Парень не должен был умереть только из-за того, что спасал ее от обезумевшего Гарри и прятал от этой сверхъестественной ерунды, в которую они трое крепко влипли.

Леонард улыбнулся, и в этой улыбке не было ничего приятного.

– Я всегда смогу найти тебя, – сказал он.

– Хорошо.

– Кисть Хоула в обмен на тебя. Вернее, ВАС. Так?

– Да… Да!

– Отлично. – Страж отступил от девушки.

– Ты серьезно? – Сэмаэль от удивления раскрыл рот. – Пожалуйста, Леонард, скажи, что ты шутишь! Мы столько времени потратили, чтоб отыскать Огонь, а теперь ты готов отпустить ее, вместо того чтобы вернуть к Вратам!

Леонард пропустил слова Сэмаэля мимо ушей и, глядя на Софи, продолжил:

– Но у меня есть несколько условий, которые ты обязана принять. Первое: вы должны всегда быть у нас на виду, и все детали с поиском Кисти вы будете согласовывать исключительно с нами. Согласна?

Софи кивнула.

– Второе: вы трое будете беспрекословно выполнять все поручения, связанные с поиском Абсолютного Элемента. И это будет вне обсуждений. Ты согласна?

– Да.

– И третье, самое интересное. – Леонард ухмыльнулся, отчего у Софи по телу пробежали мурашки. – С тобой сможет остаться только один, другой же вернется к Вратам, когда Элемент будет найден.

– Что? – Софи показалось, что ей влепили пощечину. – Нет. Это нечестно! Ты не можешь…

– Ты отказываешься? Если так, разговор окончен.

– Но… Ведь вернуться к Вратам можно только в первичном облике.

– Ты все правильно поняла, София. Один из них… должен умереть. Только вопрос: кто из двух?

У Софи пропал дар речи. Она отказывалась верить в происходящее.

«Нет. Только не это… Но я что-то придумаю, обязательно. Страж ничего не сможет сделать. Ничего. Я ему не позволю. И они не позволят».

– Ну что? – Леонард заговорщицки подмигнул.

– Ладно. – Софи стало противно от себя самой.

– Вот и договорились. – Он удовлетворенно потер руки, игнорируя проклятия, которыми сыпал Сэмаэль. – А завтра я загляну к Роуз Догерти, и мы все спланируем.

– Нет! Догерти с Мастерами на одной стороне! Это благодаря ей они нашли Книгу. Поговори с министром, с Эстель. Мы что-нибудь придумаем. Мы найдем Элементы.

– Догерти, – удивленно повторил Леонард. Услышанное явно поразило его. – Ты уверена? Вот черт! Мы ведь ей доверяли…

Софи дрожала, словно лист на ветру. Ее охватывала ненависть к Стражам, Извечным и себе. Она ненавидела себя за то, что приняла условия этой игры.

– От счастья быть знакомой с вами у нее съехала крыша. – Девушка обхватила себя руками, пытаясь хоть чуть-чуть согреться. – Обратитесь к Эвансу, он хоть та еще сволочь, но не стремится изменить историю и завладеть миром.

Леонард молча посмотрел на Софи и потом произнес:

– Ложись туда. – Он кивнул в сторону, где лежал Захария. Девушка безропотно сделала то, что он велел. Леонард опустился на колени между ней и ловцом и, положив тяжелые ладони им на плечи, добавил: – Будет больно.

Все вокруг вспыхнуло ослепительно-белым светом. Софи закричала, почувствовав, как боль волнами проходит сквозь ее тело. И с каждой волной боль усиливалась, пока сознание не покинуло ее.

Глава 21

Патрик настолько долго не сводил взгляда с Софи, что начали слезиться глаза. Он боялся, что, как только закроет их дольше, чем на несколько секунд, сразу же уснет.

Посмотрев на часы, парень тяжело вздохнул: половина двенадцатого, а значит, почти восемьдесят часов без сна. Ощущение реальности начало покидать его еще два дня назад. Он осунулся, его лицо приобрело нездоровый серый оттенок, а темные круги под глазами, казалось, с каждым часом становились все темне.

Ничто не могло согреть Патрика: ни теплая одежда, ни горячие напитки, которые Орфей заботливо носил ему из кафе. Опустив тяжелую голову, охотник равнодушно начал рассматривать свои руки: бледная кожа отдавала синеватым оттенком, а длинные тонкие холодные пальцы давно потеряли чувствительность. Но больше всего парня настораживал цвет вен, контрастно проступавших под кожей. Патрик мог поклясться, что они потемнели.

С того самого момента, когда Софи и Захарию нашли и привезли сюда, в больницу, с ним начало происходить что-то странное. Хотя вполне возможно, это всего лишь игра воображения, а дрянное самочувствие вместе с незначительными галлюцинациями – результат усталости и истощения.

В дверь за его спиной тихо постучали, после чего она почти беззвучно открылась.

– Фея, если ты опять за свое, можешь не стараться. Я никуда отсюда не уйду! – не оборачиваясь, побурчал Патрик.

– Я понятия не имею, о каких феях ты говоришь, но я рад тебя видеть, брат, – прозвучал в палате мягкий приятный голос. Патрик давно его не слышал и был бы рад не слышать как можно дольше.

Еще раз взглянув на Софи, он неспешно встал, спрятав руки в карманы брюк.

– Я тебе не брат.

Возле двери, улыбаясь, стоял старый знакомый. Он единственный из своих братьев напоминал Патрику Ангела. Его абсолютно белые волосы непослушно торчали в разные стороны, подчеркивая аристократические черты лица и выразительные глаза насыщенного голубого цвета.

– Ты ошибаешься. Все мы братья, а София – наша сестра, – произнес он, скользнув взглядом по девушке.

Патрик только фыркнул:

– Какая-то своеобразная у нас получается семейка, не находишь? Что тебе нужно, Хоул?

– Я пришел поговорить.

– Неужели? А Леонард, Сэмаэль и Димитрий, я так понимаю, ждут в коридоре, чтобы забрать ее? У вас ничего не получится! То, что мы с Захарией больше не можем скрыть Софи от вас, не означает, что…

– Знаю, – кивнул Страж, не дав ему договорить. Пройдя в глубь палаты, он встал рядом с окном и протер запотевшее стекло ладонью в черной тонкой перчатке. – Ужасная погода, – добавил он, наблюдая, как по стеклу стекают дождевые капли.

– Эй! Я все еще здесь, – нетерпеливо напомнил Патрик, ожидая объяснений.

Страж понимающие улыбнулся и, помолчав еще несколько мгновений, произнес:

– Вдыхая воздух в этой палате, кажется, что ты находишься в лесу, после сильного ливня. Это запах пустоты, запах Тьмы. Твой запах. Патрик, как долго ты здесь?

– Хоул! Не испытывай моего терпения.

– Хорошо, хорошо… Мои братья не знают, что я пришел сюда, и, конечно, не узнают для чего. – Страж снял перчатки, обнажив ладони, покрытые письменами. Золотые буквы переливались и двигались по его коже, словно живые. – Наверняка ты догадываешься, что, когда София и Захария сбежали из загородного поместья Патриотов, Леонарду не составило большого труда найти их. Особенно когда сломанный портал выбросил их высоко над городом и они разбились… Да еще и застряли потом между реальностями в компании демонических псов. – Он замолчал, наблюдая, как с каждым услышанным словом охотник меняется в лице. – Но сейчас она здесь, рядом с тобой. Как и Захария.

В груди Патрика похолодело.

Он еще не виделся с ловцом и о произошедшем слышал впервые. Подойдя к кровати, парень осторожно взял подругу за руку.

– Что же ты сделала, Софи? – прошептал он, едва шевеля губами. – Что же ты пообещала, чтобы он согласился вернуть вас?

– Она сказала, что найдет мою Кисть раньше Мастеров и вернет нам, – сказал Хоул, повернувшись к охотнику. – А я пришел, чтобы предложить тебе первому это сделать. Найди Абсолютный Элемент, и на этом все закончится. Леонард больше не побеспокоит вас, равно как я и Димитрий. Я обещаю. Конечно, не буду ручаться за Сэмаэля, ты ведь прекрасно знаешь его – находясь меж двух путей, он выберет третий. Но… Если ты

найдешь Элемент без Софи, ей не придется сдерживать свое обещание и делать выбор.

– Выбор? – Патрик нахмурился. – О чем ты?

Страж в два шага оказался рядом с девушкой, напротив охотника. Нежно коснувшись тыльной стороной ладони ее щеки, Хоул произнес:

– Одна из причуд Леонарда. Мне жаль, но он не может забыть, что вы скрывали ее от нас. Сэм вообще считает, что вы просто два придурка, если решились провернуть все это. Его сила в Мудрости, и она же делает его прагматичным дураком. Только вот мне кажется, что история эта значительно длиннее. А то, что Огонь оказался одним из утерянных Абсолютных Элементов, воплотившись в теле Софи, можно считать подарком судьбы. И вы просто не могли пренебречь этим даром, отдав ее нам. Я прав?

Патрик молчал, чувствуя на себе пронзительный взгляд Хоула. Как можно объяснить то, что невозможно описать никакими земными словами? Понадобилось время, чтоб охотник наконец ответил:

– Изначально существовала только Тьма. Не было больше ничего. Ни звуков, ни запахов. Только я один. Если б существовало время, я б мог сказать, что тогда каждая секунда казалась вечностью. Но не было ни секунд, ни вечности, лишь я. Пожалуй, единственное, что было тогда вместе со мной, – мое одиночество. И когда моя тоска достигла апогея, появился Свет. Полная моя противоположность, которая наполнила мое существование смыслом. Мы стали всем друг для друга. – Патрик в упор посмотрел на Хоула. – Круговорот Света и Тьмы дал начало Времени. И только мы его охраняли, и только мы видели, как Все начинается. И все было так просто и понятно… Пока не пришла Она. Сущность, одновременно так похожая на нас и совсем другая. Огонь. Пламя, которое так завораживало и манило нас. Огонь растворялся в Свете, придавая ему красок. Он разрывал непроглядную Тьму, согревая ее. На Огонь можно было смотреть бесконечно, и мы смотрели. Вокруг нас все шло своим ходом. Появились остальные Буквы. В Часовом потоке, созданном нами, наконец из Букв появилось Имя, и так появилось Все. Появились Стражи и Сумеречные Врата. Но нас двоих больше ничего не интересовало. Сменить день на ночь, а ночь на день – нет, не это было теперь нашим смыслом. Для нас обоих смыслом стало дождаться своей очереди, чтобы снова увидеть Огонь. А он был повсюду, начиная от звезд и заканчивая домами людей. – Патрик нежно улыбнулся, поглаживая руку Софи. – Поверь, это настоящее проклятие: целую вечность любить того, к кому не можешь прикоснуться. Ведь кто мы, Хоул? Три бесформенные

сущности, три извечных явления, застрявшие здесь. Для нас одна земная жизнь – непозволительная роскошь. И когда Огонь стал Абсолютным Элементом и единственный из четырех воплотился в человеке, в Софи, мы даже не раздумывали, как нам быть дальше. Мы стали людьми. Тьма воплотилась во мне, а Свет – в Захарии. И мы пошли против вас, пошли за ней, просто чтобы быть рядом… и если придется, сделаем это снова.

Хоул слушал, не перебивая. Он был первым, кто услышал их историю из уст Извечного, и первый, кто мог посмотреть на все с другой стороны. Ведь в глазах Стражей эти ребята были всего лишь наивными глупцами. Глубоко вздохнув, он осторожно произнес:

– Патрик… Когда Софи принесет Кисть, Леонард заставит ее выбрать между тобой и Захарией.

– Это я уже понял. – Охотник устало опустился в кресло, чувствуя боль в каждом сантиметре тела. – Я так не хотел, чтобы ей пришлось это делать. Мой брат-близнец Гарри любил ее, и я уже смирился с тем, что, если она выберет его, я останусь рядом как ее лучший друг. А чтобы уберечь ее от вас, мне пришлось скрыть от нее все. Тогда я еще не знал, где сейчас Свет и кто он. Я не знал, что он – это Захария. Мы с Софи просто дружили, и для нее я был только Патриком, ее лучшим другом.

– Погоди… После всего, что ты сделал, ты решил отдать ее какому-то Гарри? – Хоул удивленно поднял бровь. – Серьезно?

– Не все так легко, если ты придурок, – вымученно продолжил он. – Со временем я заметил, что рядом со мной сущность Софи гаснет. Когда она злилась, я чувствовал, как нагревается воздух вокруг нас, и успокаивал ее. Не важно, где мы находились в тот момент, но только я мог унять ее, не давая ее сущности проявить себя. Поэтому она и не замечала в себе никаких изменений. И поэтому вы так долго не могли ее найти. Спросишь, почему я придурок? Я боялся, что причиню ей вред, если мы станем чем-то бóльшим, чем друзья. А Захария, наоборот, разжигает ее, злит, доводит до крайности, когда она вся и так на грани взрыва. И ей это нравится. Хоул, я не хочу, чтоб Софи выбирала между нами. Она не сможет этого сделать. И мы тоже.

– Тогда есть только один выход, Патрик, – ответил Страж. – Когда решишь, ты знаешь, как меня найти.

* * *

Характерный больничный запах неприятно щекотал нос.

Софи медленно приходила в себя. Она слышала какие-то разговоры, но голоса казались очень далекими. Ощущение собственного тела с каждой минутой становилось все более четким, а смутные мысли прояснялись. И в то время как ритмичный писк какого-то медицинского устройства начал действовать ей на нервы, она окончательно вернулась в реальность.

– …И, будучи подростком, я никогда не отличался особой привлекательностью, – отозвался Кук. – По крайней мере это каждое утро утверждало мое отражение в зеркале ванной комнаты.

– Лысый, должен тебя разочаровать, но с тех пор ничего не изменилось.

– Орфей, не начинай, – вмешалась Ива.

Софи осторожно открыла глаза и слабо улыбнулась. Как же она была рада снова оказаться рядом со своими друзьями! Невыносимо белая палата ослепляла, заставляя глаза слезиться. Моргнув, девушка огляделась – снежно-белый потолок, стены, мебель – на фоне этой белизны ее друзья казались темными пятнами.

Софи пошевелила пальцем, коснувшись одеяла: мягкая хлопковая ткань приятно щекотала кожу. Подняв руку повыше, она нащупала трубки, тянущиеся до локтя, которыми она была подключена к капельнице. Девушка хотела было встать, но внезапная судорога свела спину, и Софи только дернулась, шумно втянув воздух.

– Бенсон? – тихо позвал Орфей, подойдя к кровати. – О, как же я рад тебя видеть.

– С возвращением! – воскликнул Кук, не вставая с соседней кушетки, на которую он забрался с ногами, укутавшись в клетчатый плед.

– Софи! – Рядом с Орфеем появилась Ива. Озабоченно окинув взглядом подругу, она быстро добавила: – Подождите, я позову врача.

– Постой, не уходи, – прохрипела охотница. – Я… Где? Как долго? – Каждое слово давалось ей с трудом.

Орфей заколебался, косо взглянув на дверь:

– Давай мы поговорим обо всем после того, как тебя осмотрит врач. А сейчас ты не должна много разговаривать…

– Фея, – перебила его Софи, довольно отметив про себя его заметно округлившиеся глаза, ведь только Патрик мог его так называть без лишних опасений. – Даже сейчас я могу завязать тебя узлом, так что лучше не зли меня.

– Кажется, с ней действительно все в порядке, – ухмыльнулся

Кук, набрасывая плед себе на голову. Только сейчас Софи обратила внимание на то, что в палате было ужасно холодно.

Орфей многозначительно переглянулся с Ивой и, переведя взгляд на Софи, сказал:

– Ладно, но, если тебе станет хуже, я сразу же… Черт, поверить не могу, что Патрик все-таки меня убьет!

– Патрик тоже здесь?

Орфей отрицательно покачал головой:

– Нам наконец удалось вытолкать его домой. И поверь мне, это настоящее достижение! Он пробыл здесь все время, наотрез отказавшись оставлять тебя одну. Патрик уже трижды довел Битти до истерики, а твой лечащий врач, кажется, скоро уволится, лишь бы больше не видеть его.

– Битти?

– Медсестра. Что-то мне подсказывает, что в раздевалке возле приемной она уже установила ритуальный алтарь и в каждую свободную минуту проклинает там Патрика, тыча иголками в его куклу вуду.

Софи поймала себя на мысли, что рада отсутствию своего лучшего друга. Она была еще не готова встретиться с ним после всего услышанного от Леонарда, как и не готова была это все принять. Отмахнувшись от этих мыслей, девушка осторожно поднялась со словами:

– А Захария? С ним все в порядке?

– Что? – рассеянно переспросил Орфей, наблюдая, как Софи проверяет, ничего ли у нее не сломано. Странно, но все кости целы. Наверняка за это надо благодарить Леонарда.

– А… Зак… Его нет. – Софи побледнела, и, видя ее реакцию, Орфей быстро добавил: – Я имел в виду, что он в норме. Меланта забрала его домой. Бенсон, черт тебя побери, что ты делаешь?

– Мне нужно увидеть его. – Осторожно отсоединив от себя трубки и провода, девушка медленно слезла с кровати.

– Эй! Даже не думай, – нахмурившись, сказала Ива. – Мы пообещали Патрику, что сразу же позвоним ему, если что-то изменится. И он точно не обрадуется, узнав, что ты очнулась, а мы до сих пор этого не сделали!

– Послушайте, я должна поговорить с ним. – Прежде чем продолжить, Софи глубоко вдохнула. – Я видела, как Захария умирал, и ничего не могла сделать. Я лишь хочу своими глазами увидеть, что с ним все хорошо.

Орфей растерянно потер щетину:

– Нам сообщили, что портал выбросил вас посреди дороги, прямо под колеса машин. – В его глазах явственно отображалась борьба между необходимостью выполнить обещание и

сочувствием к Софи. Еще совсем недавно он тоже наблюдал, как она умирала, и тоже не мог ничего сделать. Он понимал, что ей очень хочется навестить ловца, но отпускать ее было рискованно.

Софи удивленно подняла бровь, но решила пока не отрицать эту упрощенную версию произошедшего. Вернув их, Леонард позаботился о том, чтобы все выглядело правдоподобно, и пока пусть все так и остается. Да и сейчас далеко не лучшее время для сердечной беседы с размышлениями на тему, кто есть кто и какое отношение они имеют к Стражам.

– Орфей, пожалуйста! Я плохо помню, что происходило после того, как Гарри… – Она выпрямилась и, коснувшись шеи, нащупала повязку на ране.

– Патрик возненавидит нас – Охотник подошел к небольшой тумбочке и достал пакет. – Но еще больше он возненавидит нас, если мы позволим тебе уйти одной. – Вот. Твоя одежда. Мы подождем в коридоре.

Бросив пакет на кровать, он вышел из палаты. Ива и Кук поспешили вслед за ним.

Отвратительная пасмурная погода передавала свое настроение всем, кто выходил на улицу. Сырость витала в воздухе, наполняя безликие улицы морозной прохладой. Люди, проходившие мимо, плотнее кутались в пальто и казались такими же серыми и недовольными, как и дождливое небо.

– Как-то холодновато, учитывая, что лишь конец сентября, – съежившись, пробормотал Кук, потирая замерзшие руки.

Ребята как раз прошли переулок, ведущий к «Механической даме». Софи подняла воротник куртки, пытаясь укрыться от сквозняков, гуляющих между остатков полуразрушенного кинотеатра.

– И как много я пропустила? – спросила она, переступив клок скомканных плакатов с рекламой «Игр Патриотов».

– Чуть меньше недели. Выбравшись из клуба, мы в первую очередь явились в тренировочный центр. Ловцы, которые ничего не знали об облаве, выполняя приказ министра, не хотели впускать нас. Пришлось еще с ними повозиться. Должен сказать, что мы все были в ужасном состоянии, но вот Патрик был просто вне себя от волнения. Я таким его еще никогда не видел. Он не хотел ничего и никого слушать. Все время кричал, ругался и рвался вас искать. Нам понадобилось немало усилий, чтобы хоть как-то объяснить Эстель, что к чему. Она сразу собрала всех охотников, которых только смогла найти на тот момент, и велела не появляться ей на глаза, пока не прочешут весь Акрополь. – Орфей на мгновение замолчал, словно что-то обдумывал, а затем

продолжил: – Эстель еще запретила нам покидать центр и пригрозила закрыть Патрика в карцере, если он не возьмет себя в руки. А он не мог. Никак. Ты ведь была серьезно ранена… И чем больше времени проходило, тем меньше у нас оставалось надежды, что вы живы. А на рассвете пришел Бестибаль и сказал, что вас выбросило на дорогу. Что автомобили не успели затормозить и… – Его голос предательски задрожал, и он замолчал.

– А Гарри? – спросила Софи, стараясь не отставать. Увлекшись рассказом, Орфей взял довольно быстрый темп.

Парень ответил не сразу.

– Этот сукин сын удрал, – презрительно сказал он. – Эстель нам долго не верила, утверждая, что видела его тело и такого быть не может. Но взбешенный Патрик послужил хорошим аргументом в нашу пользу. Директриса в конце концов отступила и дальше выслушала без отрицаний.

Софи понимающе кивнула. Только теперь она осознала, как много пришлось пережить ее друзьям.

– Нам разрешили отойти от дел, пока ты не поправишься, – улыбнулась Ива. – Лига устроила грандиозный скандал министру и в конце концов прижала его к стенке. Теперь он не будет манипулировать нами. Я не знаю, как это получилось, но это правда! Старик использовал нас, как приманку, и хотел оставить погибать в лапах демонов. Если бы не Меланта, то так оно бы и было…

– Это же прекрасно! – Софи старательно изобразила радость, хотя и догадывалась, каким образом Лиге все это удалось провернуть. Конечно же, это был Леонард. Он все-таки послушал ее и обратился к Эстель, а она уже умело использовала это, чтобы прижучить Теодора Эванса. Стражам нужны охотники, а не ловцы, ведь ловцы работают не только на министра, но и на предательницу Догерти.

Орфей оживился. В его янтарных глазах появилась игривая искорка, и теперь он все больше напоминал Софи старого доброго себя.

– Раз уж ты пришла в себя, я не удивлюсь, если уже завтра тебя захотят увидеть их величества директора, – хмыкнул парень.

– Никогда не думала, что скажу такое, но я тоже буду этому рада. – Софи подмигнула, остановившись перед домом, где жил Захария.

– Ну что, беги. – Кук кивнул в сторону входной двери.

– Вы не подниметесь со мной?

– Бенсон, – Орфей драматически закатил глаза, – оказавшись перед выбором созерцать мрачную физиономию Захарии и

возможностью оккупировать столики в шоколадной лавке, угадай, что мы выберем?

Софи рассмеялась, увидев за спиной Орфея витрину шоколадной лавки «Котелок сладостей тетушки Рут», но, рассмотрев свое отражение в витрине, недовольно нахмурилась – уж слишком плохо она выглядела после всего пережитого.

Постояв так еще несколько секунд, Софи глубоко вдохнула и, принюхавшись, закрыла глаза. Доносящийся из лавки пряный запах шоколада дополнял божественный аромат кофе. Вот то, чего ей так не хватало! Ведь ее организм исправно функционировал только благодаря кофеину.

– Ты тоже думаешь о чашечке кофе? – заговорщицки прошептал Орфей.

– Чашечка? Мне нужно ведро!

– Тогда поторопись, ведь тебе придется помогать Иве оттаскивать меня от упаковок с шоколадными тыковками! Ох, ради всего святого, держите меня семеро! – Облизнувшись, охотник исчез за дверями шоколадной лавки, потянув напарницу за руку. Кук, скорчив мину героического смирения, поплелся за ними.

Не теряя больше времени, Софи вошла в подъезд. С каждой преодоленной ступенькой ее все больше охватывало странное, несвойственное ранее волнение. Встреча с самоуверенным кретином-ловцом, который все время ее бесил, как оказалось, существенно отличалась от встречи с самоуверенным кретином-ловцом-Извечным.

Девушка уже хотела было постучать, как вдруг в ее голове мелькнула мысль, что, скорее всего, Меланта забрала парня домой, туда, где он жил раньше, в дом с прислугой и дворецким, о котором он рассказывал. Та к что здесь Захарии скорее всего нет. Ее разочарованию не было предела. Уже ступив на лестницу, девушка внезапно развернулась и, подскочив к двери, изо всех сил забарабанила по ней. Ответа не последовало. Выдержав паузу, охотница вновь принялась стучать.

Дверь открылась так неожиданно, что Софи подпрыгнула. На пороге застыла смутно знакомая девушка, укоризненно глядя на непрошеную гостью.

– Я могу тебе чем-то помочь? – наконец произнесла она мягким, но холодным голосом, с четким акцентом, который был присущ и Захарии.

На миг Софи подумала, что ошиблась квартирой, и перевела взгляд с незнакомки на номер на двери. Нет, все в порядке, она пришла по адресу. Также она не могла избавиться от ощущения, что они с этой девушкой уже встречались. Вот только где?

– Джейн, кто там? – прозвучал в глубине квартиры знакомый голос, и через несколько секунд из-за плеча девушки выглянула Меланта. А Софи наконец вспомнила Джейн, девушку ловца, которую она раньше спасла от Нага.

– О… София. Тебе уже лучше… – приветливо улыбнулась женщина.

– Да, спасибо. А Захария… Я могу с ним поговорить?

– Нет, Захарии нужен отдых, – грубо отрезала Джейн, прежде чем Меланта успела открыть рот.

– Это важно, – нахмурилась Софи.

Джейн лишь недовольно закатила глаза:

– Неужели? Я уверена, это сможет подождать!

– А вот я так не думаю – Софи начинала нервничать. Решив проигнорировать присутствие Джейн, она обратилась к Меланте: – Я не займу много времени.

Женщина согласно кивнула и отступила в сторону, в отличие от Джейн, которая удивленно посмотрела на Меланту.

– Ему нужен покой!

– Отойди от двери.

– Она охотник! Она не имеет права появляться у нас на пороге да еще с какими-либо требованиями! – Джейн упорно стояла на своем, злобно покосившись на Софи.

– Джейн! Отойди… – Меланта схватила ее за локоть, оттягивая в сторону, и дружелюбно обратилась к Софи: – Проходи. Комната Захарии по коридору и налево…

– Спасибо, я знаю, – отозвалась Софи, быстро проходя мимо. Джейн от удивления раскрыла рот и озадаченно уставилась ей вслед.

За дверью комнаты слышались голоса. Если у Зака сейчас и были посетители, то это не имело никакого значения. Постучав, Софи осторожно приоткрыла дверь. Захария сидел на кровати, опершись спиной на гору подушек. Рядом с ним, на краю кровати, сидел незнакомый парень. Скользнув взглядом по его огромным зеленым глазам и длинному прямому носу, Софи отметила, что незнакомец весьма привлекателен. А чудесные светлые волосы кудрявились и торчали в разные стороны пружинками, вызывая огромное желание их подергать.

– Привет, – улыбнулся Захария, словно совсем не удивился ее визиту. – Флин, ты не мог бы оставить нас?

– Не вопрос, – бодро кивнул парень и пожал ловцу руку, поднимаясь с кровати. – Скоро увидимся! – произнес он на пороге и подмигнул Софи, когда она закрывала за ним дверь.

– Должен признаться, я поражен. – Ловец необычайно тепло взглянул на девушку. – Тебе удалось пройти мимо адской гончей

Джейн и остаться целой. А ведь она чуть не выцарапала глаза Флину, не желая его впускать. Софи, не стой у двери, как истукан! Или ты хочешь украсить мою спальню своей статуей?

Софи ничего не ответила. Ей было нужно кое-что проверить, собственно, ради этого она и пришла сюда. Она не была полностью откровенна с командой Бета, объясняя им свое желание увидеться с ловцом. Но сейчас это было не так важно.

Сорвавшись с места, охотница в два шага оказалась около Захарии. Запрыгнув на кровать, она одной рукой крепко прижала его к подушкам, хотя парень никоим образом не сопротивлялся, и другой рукой оттянула край футболки к плечу, не обращая внимания на треск шва.

Увидев то, что скрывалось под одеждой ловца, Софи выдохнула. Его грудь покрывал узорчатый рисунок, напоминающий корни растений. Неровные линии переплетались между собой и тянулись от плеча к сердцу – Знак Цикла Извечных, о которых говорили Мастера в Резиденции. Рисунок был всего на несколько тонов темнее кожи и казался неотъемлемой частью парня.

– Даже не поздоровалась, а уже в моей кровати и раздеваешь меня. – На лице ловца появилась привычная ухмылка. – Нет, я конечно, совсем не против, но правила этикета утверждают, что сначала надо….

– Умолкни! – С остервенением отпустив Захарию, девушка спрыгнула с кровати. – Это безумие с Абсолютным Элементом Огня… Мной, Стражами… Все это правда! А вовсе не коматозный бред, на который я так надеялась! И ты с Патриком… Ты и…

– Сюрприз!

– Не смешно!

– Я знаю, – грустно прошептал ловец. – Послушай, ты имеешь полное право злиться, пожалуй, это нормальная реакция сейчас. Только пойми, Софи, мы не хотели, чтобы все вышло так… Мы не могли позволить… Черт, я и не думал, что будет так сложно это сказать…

– Можешь не напрягаться. Леонард рассказал достаточно. – Опустившись на подлокотник кресла, она не сводила укоризненного взгляда с Захарии.

В комнате повисло молчание. Софи вздохнула, снова и снова прокручивая в голове события последних дней. Она не знала, как ей быть дальше, к такому она не была готова, такому ее не учили в Лиге. К подобному повороту событий ее могли подготовить только Извечные. А один из них теперь только виновато смотрел на нее своими разноцветными глазами, не зная, что сказать.

Но все же он первым нарушил молчание:

– Спасибо. – Поморщившись, он прижал руку к телу и осторожно встал с кровати.

– Что с рукой?

– С рукой ничего… Леонард предусмотрительно оставил мне пару сломанных ребер.

– О, какой он милый. Этот Страж начинает мне нравиться. – Софи закусила губу. – А за что благодаришь?

– Я слышал каждое слово из вашего с Леонардом разговора. И я знаю, что ты сделала, чтобы вернуть нас… С чем согласилась.

– У меня не было другого выбора. – Софи отвела взгляд. – Только не думай, что я исполню обещанное!

– Надеяться на это было бы глупостью. – Едва сдерживая улыбку, Захария подошел ближе к Софи. – Но ты не имеешь понятия, насколько станет проще теперь, когда ты все знаешь.

– Мне пора, – спохватилась она, вскакивая с подлокотника. Она получила то, за чем пришла. – Орфей в шоколадной лавке, и это может плохо закончиться для ее владельцев. Да и Меланте я пообещала не задерживаться, не говоря о твоей деспотичной смотрительнице.

Захария покачал головой.

– Не обращай внимания на Джейн. Я уже трижды ее выгонял, а она возвращается, словно бумеранг. Пойдем, я провожу тебя. – С этими словами он открыл дверь, пропуская Софи вперед.

Меланта сидела в гостиной, склонившись над бумагами, загромождавшими все свободное пространство комнаты. Она была полностью погружена в работу, чего нельзя было сказать о Джейн. Девушка то и дело бросала ядовитые взгляды в коридор, провожая ими охотницу.

Внезапно остановившись, Захария схватил Софи за руку и обвел взглядом присутствующих в комнате:

– Итак, это Софи, хотя вы уже имели возможность с ней познакомиться. – Очаровательно улыбнувшись, он положил руку девушке на плечо. – Как вы знаете, теперь министерство будет тесно сотрудничать с Лигой, так что прошу вас обращаться с ней вежливо.

Меланта только пожала плечами, мол, это разумеется, само собой, и вернулась к работе.

Джейн в свою очередь громко фыркнула:

– Ты бы себя со стороны послушал! Зак, они шайка преступников, которые корчат из себя невесть что, прикрываясь патрулированием Дна! Да кому они нужны на самом деле? Ловцы намного лучше бы могли проконтролировать все, что там происходит!

– Опять двадцать пять. – Захария недовольно покачал

головой. – Джейн, ты и понятия не имеешь, что несешь!

– Мне достаточно того, что я видела! – с нескрываемым презрением произнесла Джейн. – Мы полезли в это чертово логово Патриотов лишь потому, что тебе не понравился план Эванса. Тебе приспичило спасти их, и я никак не могу понять, как тебе удалось убедить в этом Меланту! Ради чего, Захария? Чем они оказались важнее ловцов, погибших во время той резни? Заняв место одного из этой проклятой Альфы, ты начал вести себя как идиот! В чем дело Захария? – Ее голос становился все громче и выше, переходя в визг. – Это все из-за нее? Или из-за той второй, рыжей? Ты рискнул нами ради никчемных головорезов!

– ДЖЕЙН! – Меланта стукнула кулаком по столу! – Замолчи!

– Но он не имел права…

– Закрой рот, – одарив ее испепеляющим взглядом, сказала женщина.

Софи не знала, как ей ответить на эти обвинения, и лишь молча посмотрела на Захарию. Он тоже был удивлен наглостью Джейн и изо всех сил старался держать себя в руках. Через несколько секунд он все же овладел собой и кивнул охотнице на входную дверь.

– Не принимай ее слова близко к сердцу, – наконец произнес он, когда Софи вышла из квартиры. – Джейн просто злится. Уверен, она скоро пожалеет о сказанном.

– Если ее когда-нибудь занесет на Дно, на меня может не надеяться, – пробормотала Софи, отряхивая куртку.

Захария мягко улыбнулся, наблюдая за ней.

– Я передам ей это. – Поколебавшись мгновение, он наклонился и осторожно поцеловал ее в кончик носа, – Скоро встретимся, Софи. – И закрыл дверь, не дав девушке произнести и слова.

Охотница в последний раз посмотрела на номер квартиры, аккуратно нарисованный золотой краской, и спустилась по лестнице.

Столик, занятый Орфеем, Ивой и Куком, почти доверху был завален оранжевыми обертками от шоколадных тыквочек. Как Орфею удалось впихнуть в себя такое количество сладостей, так и осталось загадкой.

– О, святые небеса, я не могу дышать, – простонал охотник, обессиленно откинувшись на спинку кресла.

– Как это в него это все поместилось? – спросила Софи, вытаскивая яркий фантик из его волос.

Кук только пожал плечами, попивая молочный коктейль:

– Без понятия. Но мне кажется, что за вон тем столиком у окна уже начали делать ставки. Только вот не знаю на что:

помрет ли он от такого количества сахара или слопает все сладости в лавке.

– Я хочу домой, – сказала Софи и потянула Орфея за руку, заставляя подняться.

– О нет, Бенсон, – простонал охотник, плетясь к двери и хищно поглядывая на тортики в витрине. – Мы должны вернуться в больницу.

– Об этом вообще забудь! – съежилась девушка, оказавшись под дождем, нависшим над городом моросящей пеленой. – Туда я больше ни ногой! Мне намного лучше. А будет еще лучше, когда я окажусь дома, в своей мягкой и теплой постельке, где над ухом ничего не пищит, не воняет лекарствами и в меня не втыкают трубки и провода! Проводите меня домой, и можете звонить Патрику. Если до сих пор он ничего не знает, скажите, что вы вышли на секунду из палаты, пока там убиралась медсестра, а я тем временем смылась.

– Патрик в жизни не поверит в это, – огорченно произнесла Ива.

– Как бы это мне ни претило, но я вынужден согласиться с женщиной, – театрально произнес Орфей.

– И я тоже, – кивнул Кук.

– Так сами придумайте что-нибудь, – нахмурилась Софи и пошла в сторону метро.

Всю дорогу они молчали. В полупустом вагоне было довольно тепло, а приятное ритмичное постукивание колес и мягкое шипение открывающихся дверей убаюкивали. Софи не заметила, как погрузилась в сладкую дрему. Ей даже начало что-то сниться, когда Орфей разбудил ее и потянул к выходу.

От станции метро к ее дому оставался лишь один квартал, и Софи прошла его, крепко держась за Орфея. Ее полностью разморило, и все ее мечты были лишь о своей постели и теплом одеяле, в которое хотелось укутаться с головой, забыв обо всем на свете. Софи еще крепче прижалась к охотнику, взяв его под руку и положив голову ему на плечо. Он, как всегда, пах приятными сладкими мужскими духами и шоколадом.

– Где вас черти носили?

Этот до боли знакомый голос мигом отогнал сонливость. Софи почувствовала, как внутри все сжимается и холодеет. Патрик стоял на ступеньках возле ее подъезда и выглядел словно взбешенный бык. Сложив зонт, он бросился к друзьям. Орфей, Ива и Кук испуганно замерли, не заметив, как Софи остановилась в нескольких шагах позади них.

– У меня к вам была всего одна просьба, – раздраженно проговорил Патрик, глядя на Орфея. – Всего одна просьба, и даже

с ней вы не смогли справиться? Вы хоть представляете, что было со мной, когда вернулся в больницу и не нашел вас в палате? Я ведь просил позвонить, Орфей, позвонить! На фига тебе мобильник, если тебе сложно набрать несколько цифр?

– Они не виноваты. Я хотела уйти. – Голос Софи предательски дрогнул, но она шагнула вперед. – И они решили меня проводить домой. Это лучшее, что они могли сделать.

– Софи… – Патрик приблизился к ней.

Команда Бета, почувствовав, что они теперь здесь лишние, поспешно попрощались и быстро скрылись, оставив их наедине.

Охотник выглядел абсолютно разбитым. Он похудел, под глазами залегли темные круги, кричащие о бессонных ночах, а бледный цвет кожи давал понять, что он давненько не проводил время на свежем воздухе.

Сердце больно сжалось в груди Софи, и она сделала шаг назад, пытаясь унять закипавшую злость. Ведь перед ней стоял Патрик, ее лучший друг, и в то же время он больше не был тем Патриком, которого она знала на протяжении многих лет. Одновременно такой родной и такой незнакомый. Ее раздирали совершенно противоположные чувства – невыносимое желание броситься ему в объятия и такое же невыносимое желание из всех сил избить его.

– Где ты была? – неуверенно начал парень, вглядываясь в Софи.

Она молчала, не в состоянии справиться с чувствами. Девушка боялась, что стоит ей начать говорить, как она сорвется и уже не остановится. Поняв, что она так и собирается молчать, Патрик подошел к ней и робко обнял.

– Ты так напугала меня, – сказал он, прижимая девушку к себе. Софи задыхалась от нахлынувших на нее чувств. Они столько лет провели вместе и были практически единым целым, но сейчас ей было противно осознавать, что все это время он утаивал от нее ее истинную сущность. Софи одолевала невыносимая обида, и ей нужно было время, чтобы взвесить все «за» и «против», а пока она не хотела видеть его рядом.

– Я не знаю, как начать, но мне нужно многое тебе рассказать… – осторожно произнес Патрик.

– Спасибо, но я как-нибудь обойдусь, – выскользнув из его объятий, прошептала она и зашагала в сторону подъезда, едва сдерживая слезы.

– Что? – Парень обогнал ее и перегородил дорогу.

– Отойди, – опустив глаза, произнесла она.

– Я не уйду, пока мы не поговорим. Ты должна кое-что знать. То есть… Ты давно должна была об этом узнать…

– Можешь не напрягаться, – злобно сказала Софи. – Тебе уже не нужно ничего мне рассказывать. Я все прекрасно знаю, Патрик… я знаю, кто ты и кто Захария… И, черт возьми, я даже знаю, кем являюсь на самом деле!

От услышанного у парня безвольно опустились руки, и зонт с глухим ударом упал на мокрый асфальт.

– Мне жаль. Хоул рассказывал, при каких обстоятельствах ты виделась с Леонардом и Сэмаэлем. Мне так жаль. Я не думал, что они рассказали тебе все, и надеялся, что смогу еще что-то исправить.

Софи больше не могла сдерживаться. Просто не могла. Мысли раздирали ее. Схватившись руками за голову, она громко выругалась и, повернувшись к Патрику, зашипела, словно кошка:

– «Жаль»? И ты даже не будешь ничего отрицать?

– Мне нечего отрицать. Я не знаю, что именно они тебе рассказали, но я знаю лишь то, что Стражи не станут лгать и преувеличивать, даже если они ненавидят меня. – Патрик устало закрыл глаза.

– Вот и прекрасно! – Она оттолкнула его плечом. – Хоть кто-то в этом долбаном мире решился сказать мне правду, и мне очень жаль, что это был не ты!

– Софи, погоди, нам надо поговорить…

Девушка в ответ лишь громко хлопнула дверью, войдя в дом. Испуганно поморгав, парень поспешил за ней.

– Да неужели? – произнесла она, поднимаясь по лестнице. – И как давно нам надо поговорить, Патрик, как давно? – Запыхавшись, она остановилась и развернулась к нему. Парень замер на несколько ступенек ниже. – И как давно ты все это помнишь? Ответь ты наконец!

– С десяти лет, – с трудом выдавил он. Казалось, любое произнесенное слово сейчас причиняет ему нестерпимую боль.

– И за целых девять лет ты так и не удосужился рассказать мне об этом? Девять лет ты все это знал и не мог со мной поговорить? Отойди, иначе я тебе врежу! – зло сказала она, когда Патрик приблизился почти вплотную.

– Послушай, Гарри рано или поздно явится за тобой… Как и Мастера с Патриотами.

– Ты даже не представляешь, насколько я сейчас зла на тебя! Все эти твои замечательные и заботливые отговорки о моем спасении… Знаешь, они все-таки проигрывают тому, что ты, мой лучший друг, скрыл от меня все! Ты повел себя как последний…

– Софи, пойми же, тебе сейчас нельзя оставаться одной! – В глазах парня застыли отчаяние и грусть.

Проигнорировав его слова, девушка отвернулась и

продолжила подниматься по лестнице, бормоча:

– Попробуй меня остановить.

– Ты не оставляешь мне выбора. – Патрик вздохнул. – Трудно поверить, но я это сделаю.

Догнав Софи на площадке между этажами и схватив за руку, парень притянул ее к себе. Она удивленно уставилась на него и попыталась вырваться, но он заключил ее в стальные объятия и опустился с ней на пол.

– Отпусти. – Софи барахталась изо всех сил, но тщетно.

– Да выслушай же ты меня, просто выслушай, – произнес он сорванным голосом и зарылся лицом в ее волосы. Неистовая дрожь овладела его телом, и Софи это отчетливо почувствовала.

– Завтра. – Она снова дернулась. – Мне нужно время! Ты мой друг, мой лучший друг… я верила каждому твоему слову! А ты… Ты лгун… Ты скрыл от меня… Если бы ты просто рассказал мне, поговорил со мной…

– Ты бы не поверила!

– Сразу, может быть, и не поверила! – Софи сорвалась на крик, удивленно отметив, что обычно, когда она так злится, ее температура резко поднимается, но не сейчас.

– Софи…

– Ты мой лучший друг! Мой…

– Черт побери, я больше не хочу быть всего лишь твоим лучшим другом! Для меня этого мало, Софи. Уже давно для меня этого мало… – Патрик почти простонал эти слова, все крепче сжимая девушку.

– Что? – едва шевеля губами, спросила она.

– Этого мало. Уже давно… Ты нужна мне… Нужна больше, чем ты думаешь!

Софи чуть не задохнулась от услышанного. На протяжении стольких лет обучения в тренировочном центре, на протяжении стольких лет, проведенных вместе, она втайне мечтала услышать эти слова. Но сейчас они явно были не к месту. Слишком много на нее навалилось в последние дни, и она никак не могла со всем этим справиться. У нее не было времени отдохнуть и разобраться в мыслях и чувствах. Она шмыгнула носом и с новой силой попыталась вырваться из его объятий.

– Не смей! Не смей этого говорить! – Вырвавшись из рук Патрика, охотница подбежала к своей квартире, но он догнал ее.

– Софи. – Парень прижал ее к стене, опершись руками по обе стороны от ее головы. – Пойми, я все тот же Патрик, которого ты всегда знала. Все то, что ты сейчас узнала, ничего во мне не меняет, равно как и в тебе. Разреши мне остаться с тобой, и мы обо всем поговорим. Пожалуйста. Посмотри на меня. Вот так. Все

будет хорошо! Софи, дорогая моя Софи. Ты даже не представляешь, как сильно я тебя…

– НЕТ! – Девушка почувствовала, как подкашиваются ее ноги. Сейчас его слова делали ей больно. – Замолчи, Патрик! Замолчи, пожалуйста! Ты делаешь мне больно, и это невыносимо!

Оттолкнув парня, она достала запасной ключ, который всегда держала над дверью, в небольшом углублении.

– Софи… Ты сильная, и ты справишься со всем этим, – обреченно наблюдая за ней, произнес охотник.

– Почему вы все забываете, что я не только охотник и какой-то там долбанный Абсолютный Элемент, но еще и человек? – Софи попыталась взять себя в руки и глубоко шумно втянула воздух. – Вы все хотите от меня так много, а взамен не даете мне даже времени. Патрик, я не ненавижу тебя. Я все пойму… Но не сейчас. Быть может, даже завтра.

– Не уходи. – Парень обессиленно прислонился к соседней двери, наблюдая, как она пытается попасть ключом в замочную скважину. – Поговори со мной…

Софи наконец услышала, как щелкнул замок, и, отворив дверь, проскользнула в квартиру.

– Завтра. Мы поговорим завтра, – донесся из квартиры ее голос, и дверь громко захлопнулась.

Глава 22

В дверь громко постучали.

Софи медленно открыла глаза, искренне надеясь, что ей показалось. И лучше бы это было так, ведь для того, кто осмелился припереться к ней в половине пятого утра, визит мог окончиться плачевно. Но стук повторился с особой настойчивостью. Остервенело отбросив одеяло и не стесняясь в выражениях, охотница слезла с кровати и включила настольную лампу.

В комнате царил ужасный холод, и, когда она коснулась ногами ледяного пола, всю сонливость как рукой сняло. Съежившись, девушка быстро натянула вязаные носки и набросила на плечи старую выцветшую кофту. Ступив несколько шагов, Софи мрачно осмотрела комнату, разгромленную Патриотами. Пока она с остальными охотниками находилась в их загородном клубе, эти гады перевернули здесь все с ног на голову. Переступив зверски выломанную дверцу тумбочки, Софи вышла в коридор и, открыв дверь, бесцеремонно выпалила:

– Надеюсь, у тебя есть очень веские причины разбудить меня, иначе твоя рука сейчас окажется у тебя в…

– Э-э-э… София. С-София Бенсон? – заикаясь, пролепетал долговязый и тощий, словно циркуль, незнакомый юноша.

– А кого ты ожидал увидеть, ломясь в мою дверь? – сухо спросила девушка, рассматривая незнакомца.

– Для меня большая честь лично с вами познакомиться! – произнес парень и густо покраснел. – А ваше дело в загородной резиденции Патриотов – да это же просто фантастика! Конечно, нам не разглашали детали, но всё это невероятно! Команды Альфа и Бета заслуживают особых похвал! С этим согласился даже министр Эванс!

– Да кто ты такой, черт тебя побери! – раздраженно прервала его тираду Софи.

Незнакомец покраснел еще больше.

– Артур Гиббз, охотник из команды Гамма. Меня прислала Эстель… я должен доставить вас в тренировочный центр. Ой, простите, я совсем забыл, это вам. – Артур неуверенно протянул ей большой бумажный стаканчик с кофе, которые дают в кофейнях навынос. – Это… Мистер Бишоп сказал, что вам понадобится.

Услышав фамилию Патрика, Софи немного удивилась. Она давно уже не помнила, чтобы кто-то называл его так. Даже директора Лиги обращались к нему и Гарри исключительно по

именам с того момента, как они стали командой Альфа.

– В полпятого это понадобится любому, – пробормотала она, открывая крышечку стаканчика и вдыхая аромат кофе. – Та к что случилось?

– Не знаю, мисс. Мне только приказали привезти вас в Лигу, и больше никаких инструкций. У входа ждет машина… Ах, вот еще… – спохватился парень и, достав из кармана пиджака компас, протянул его Софи. – Это ваш… Эстель передала.

Девушка догадывалась, что здесь не обошлось без Стражей. За ней прислали машину, ей вернули компас и вызывают в Лигу ни свет ни заря – неспроста это все. Софи знала, что охотники Гамма отвечают лишь за круглосуточное патрулирование Дна и им крайне редко доставались какие-то особые поручения. Артур явно больше ничего не знал, так что мучить его расспросами не было смысла.

– Ладно. Я спущусь через пятнадцать минут. И спасибо за кофе, – устало улыбнулась охотница и закрыла дверь.

Дождь не прекращался всю ночь. Мокрая брусчатка улиц блестела в свете фонарей и рекламных вывесок, а некоторые лужи напоминали маленькие озера. Выйдя из автомобиля, Софи быстро направилась в сторону тренировочного центра. Огромный знак Лиги охотников за головами ярко сиял над входом, освещая небольшой двор.

– Черный сектор, мисс, – сказал Артур, кивнув в сторону лифта. Софи промолчала, ведь стоило ей обратиться к парню, как он по уши заливался румянцем.

Лифт мягко и почти бесшумно прибыл на пятнадцатый этаж. Для Артура доступ сюда был запрещен, так что он, попрощавшись, зачарованно изучал коридор, пока тот не исчез за дверками кабины.

– К твоему сведению, некоторые люди любят вставать рано. – Растрепанный и заспанный Орфей навис над Ивой, которая неподвижно сидела на полу, прислонившись спиной к стене.

– Да, но и убивать они тоже любят! – огрызнулась девушка и положила голову на плечо дремавшему рядом Куку.

– О, Бенсон! И ты… – обернулся Орфей. Он пытался еще что-то сказать, но оказался бессилен перед приступом зевоты и лишь вяло махнул рукой.

Обойдя друзей, Софи направилась к двери, возле которой уже толпилось несколько человек. Присмотревшись, она разглядела Захарию, Меланту, Джейн и Флина. Остальные незнакомые юноши настороженно поглядывали на охотницу.

Патрика среди них не было. Странно, он ни за что не пропустил бы встречу со Стражами.

– Ваша Эстель приказала ждать здесь, – как только охотница попыталась пройти в конференц-зал, прямо перед ее носом материализовалась Джейн. – Та к что туда пока запрещено заходить!

– Да, запрещено. Тебе, – уточнила Софи, прежде чем исчезнуть за дверью.

Патрик сидел в кресле, уставившись в одну точку перед собой, и весь его вид говорил о том, что и этой ночью он не сомкнул глаз. Девушка осторожно подошла к нему и, тяжело вздохнув, села в соседнее кресло. Игнорировать его было несправедливо, ведь то «завтра», о котором она говорила вчера, наступило. Тем более что выглядел он уж очень паршиво.

– Патрик…

– Я здесь, Софи. Я всегда рядом, – глухо ответил он.

– Послушай. – Она осторожно придвинулась к нему и сжала его ледяную ладонь. – Да, я сейчас очень злюсь… Но это совсем не значит, что я тебя ненавижу и нашей дружбе конец! Это не значит, что ты мне не нужен и больше мы не будем проводить время вместе. Но мне нужно время, чтобы осмыслить все, что я узнала. Принять это… А вот ты меня пугаешь. Сейчас ты выглядишь так…

– Будто умер несколько дней назад, – почти шепотом продолжил ее мысль Захария. Охотники не слышали, как он вошел, и удивленно подняли головы. Ловец направился к ним и сел в кресло с другой стороны от Патрика, взяв его за руку. – Та к теплее?

Охотник кивнул в ответ.

– Он замерз, – сказал Захария, уловив озадаченный взгляд девушки. – Сама по себе Тьма – холодная пустота, которая поглощает всю энергию, которую способна найти. Мрак вытягивает из Патрика все тепло, прежде чем он его ощутит. Поэтому ему всегда холодно, независимо от погоды или теплой одежды. Я могу его согреть, позволяя Тьме забирать мою энергию. Это совсем не больно и не вредит мне. А еще… Именно так Патрику удавалось так долго прятать тебя от Стражей. Он поглощал твой жар, в обмен даря прохладу и покой. Софи, ты тоже можешь помочь ему, даже лучше, чем я, ведь ты – источник тепла. Закрой глаза и представь Пламя, пылающее в тебе.

– Прекрати! – Патрик дернулся, пытаясь встать, но Захария вжал охотника в кресло.

– Лучше просто молчи, – посоветовал ловец. – А то скоро превратишься в сосульку. Она единственная, кто согревал тебя все это время, сама того не ведая. Если б не Софи, твое человеческое тело давно б уже перестало функционировать.

Хватит корчить из себя героя, Патрик! Ты удивишься, но иногда и тебе нужна помощь.

Охотник был настолько обессилен, что ему осталось лишь смириться. Софи закрыла глаза, попыталась сделать так, как советовал ловец, и уже в следующее мгновение чуть не задохнулась от нахлынувшего странного ощущения, очень похожего на то, которое появляется, когда с огромной скоростью опускаешься вниз на лифте.

– Ну вот, – сказал Захария, наблюдая, как к Патрику медленно возвращаются силы, а с ними и меняется его внешний вид. Кожа приобрела вполне здоровый цвет, а темные круги под глазами исчезли.

Софи с удивлением наблюдала за ними. Парни разговаривали, словно старые добрые друзья, хотя в какой-то степени так и было. Она понимала, что именно сейчас перед ней настоящие Патрик и Захария, и никак не могла избавиться от ощущения, что совсем их не знает.

От мыслей ее отвлекла громко распахнувшаяся дверь конференц-зала. Появившийся первым на пороге Сэмаэль внимательно посмотрел на троицу и, шагая к креслу, презрительно пробормотал:

– Это все так мило, что меня сейчас стошнит.

Появившийся за Сэмом беловолосый юноша незаметно подмигнул Софи. Позже она узнала, что это и есть тот самый Хоул, чью Кисть им следовало отыскать. За Хоулом последовал Леонард и последний из четырех Стражей – Димитрий, который кивнул в знак приветствия и сел рядом с братьями. На вид он был такого же возраста, как и Леонард, а горящие золотом письмена на фоне кожи цвета крепкого кофе с молоком казались еще более невероятными.

Патрик кивнул, давая понять, что с ним все в порядке, и ловец с Софи отпустили его руки.

Стражи заняли свои места за столом напротив ребят и молча принялись разглядывать друзей. Удивительно, но Стражи были абсолютно не похожи друг на друга и в то же время казались единым целым. Общим в их внешнем виде были лишь глаза голубого цвета – от самых темных у Сэма до светлых, почти прозрачных у Хоула.

– Что-то я не припоминаю, чтобы мы договаривались с вами о теплой семейной встрече, – буркнул Захария, кивая в сторону двери, за которой остались охотники и ловцы.

– Мы попросили их подождать, – сказал Хоул. – Им не следует знать, кем вы являетесь на самом деле. Оставайтесь для них простыми смертными.

– Конечно, – презрительно фыркнул Патрик. – И совсем неудивительно, что великие и легендарные Стражи вот так просто, с бухты-барахты, решили поболтать с нами, обычными смертными, наедине? Ребята, вы поражаете своей гениальностью. Дайте угадаю, эта блестящая идея, видимо, исходила от нашего мудрого Сэма?

– Ты нарываешься, – сказал Сэм, буравя охотника взглядом.

Ловец насмешливо посмотрел на Стража:

– Это еще кто из нас нарывается?

– Что-то, Захария, ты не был так разговорчив, когда мы встретились между реальностями. И ты упускаешь из виду одну маленькую, но важную деталь. Ваши нынешние тела делают вас беспомощными смертними, идиот! Ваши силы сейчас ничего не стоят. А мы людьми не являемся. Мы – Четыре Зверя, мы – Тетраморф и способны изменять свой облик, не теряя сил… Та к что, пока торчишь в этой шкуре, следи за своим языком!

Ловец дернулся, чтобы встать, но Патрик схватил его за локоть.

– Сэм, – произнес он, стараясь говорить как можно спокойнее. – Ты забываешь, как все обстоит на самом деле. Может, сейчас вы сильнее, но мы слишком древние, чтоб ты смог нас запугать. Ты ведь просто Сторожевой Зверь, охраняющий Буквы, а мы те, кто дал начало Времени, так что…

– Хватит уже! – оборвал его речь возглас Леонарда, больше напоминающий львиный рык. – Мы пришли сюда не для того, чтоб разбирать, кто есть кто! Сэмаэль, молчи уже! Мы с Софией заключили сделку, и мы заинтересованы в том, чтоб помочь ей выполнить ее обязательства – найти Кисть Хоула. Поэтому все, что не касается этой темы, оставьте за дверью. Если только София не передумала…

При упоминании о сделке охотница стала мрачнее тучи, но отрицательно покачала головой.

– Вот и прекрасно! – довольно улыбнулся Страж. – Димитрий, позови остальных участников встречи.

* * *

По прошествии нескольких часов оживленных переговоров и споров конференц-зал напоминал минное поле, где каждый присутствующий был бомбой замедленного действия.

Охотники во главе с Эстель наотрез отказывались позволить министру Теодору Эвансу вновь возглавить задание, ссылаясь на то, что подставы с клубом Патриотов им хватило вполне. Пятеро

ловцов, возглавляемые Мелантой, практически не принимали участия в дискуссии, всем своим видом давая понять, что хоть и не поддерживают министра, но и возражать ему не станут. Эванс, и без того напоминающий борова, все больше раздувался и багровел, продолжая упорно настаивать на том, что охотники провалят все, что только можно провалить, и тем самым позволят Мастерам с легкостью добраться до Сумеречных Врат. О скрытых в рукавах Стражей козырях в лице Извечных и Абсолютного Элемента Огня он не догадывался, так что сдаваться не собирался.

– Они некомпетентны! – кряхтел министр, сверля взглядом Эстель. – Они разрушили план министерства, нарушили все приказы, действовали от своего имени, ни с кем не согласуя своих решений! Это было недопустимо! Из-за них погибли десятки наших людей!

– Что? – вскипела директриса, поднимаясь и хлопая ладонью по столу. – Как вы можете так говорить после того, что натворили? Вы пытались использовать моих людей как пушечное мясо, только чтоб ваш ловец принес вам информацию! Вы не раскрыли нам все карты, готовя операцию! Хвала небесам, что он, равно как и уважаемая Меланта, не послушались вас! Я знаю, что вы ненавидите Лигу, но вам без нас не обойтись! Эванс, у нас одна общая цель – обеспечить нормальную жизнь мирным гражданам! Дайте нам спокойно делать то, что мы умеем лучше всего, – истреблять исчадия Ада! Мастера – это демоны, и только мои люди обучены их уничтожать.

– Послушайте, – вздохнул Димитрий, возвышаясь над столом. – Два Абсолютных Элемента потеряны, не говоря о том, что Книга Сэмаэля в лапах Мастеров. Если им удастся прочесть ее до конца, они получат власть не только над Армией Ада, но и над Небесной Армией. Если вам известно, на что способны демоны, то попробуйте представить могущество Ангелов! Получив такие силы, Мастера в считаные часы найдут Кисть, доберутся до Сумеречных Врат, а потом-таки достигнут Часового потока. Тогда уже никто не сможет им помешать. Когда они прочтут Имя, с которого все началось, дороги назад не будет. Время и каждая из семидесяти двух Букв будут в их власти, и они смогут переписать историю по своему усмотрению, создав Вселенную, полную хаоса и тварей, которые вам и не снились. – Договорив, Димитрий перевел дыхание и сел в кресло, переводя взгляд с министра на Эстель.

– Охотники поступили по-своему, – продолжил Леонард. – Но именно они узнали, кто и для чего призвал Мастеров, создал Патриотов, зачем были организованы эти ужасные игры. А вот

ловцы работают не только на министерство, но и на Роуз Догерти, которая, как оказалось, и стоит за всем этим. Поэтому мы можем привлечь к этому заданию лишь проверенных людей. Мы должны быть уверены, что информация не попадет к президенту. Из ловцов мы можем положиться лишь на Меланту и Захарию, которые доказали, что им можно доверять, равно как и их команде. Что касается охотников, то они будут главными составляющими в операции по поиску Кисти. И это не обсуждается, господин министр.

Выслушав речь Стража, министр едва не поперхнулся от злости, но промолчал.

– Давайте перейдем к сути. Вы знаете, где Кисть может находиться? – нетерпеливо спросил Патрик, терзаемый желанием как можно скорее покинуть конференц-зал.

– Все, что мы имеем, – лишь догадки, – ответил Хоул. – На Земле слишком много кистей, чтобы сразу отыскать ее.

– Вы хотите сказать, что мы ищем обыкновенную кисточку? – скривилась Джейн.

– Не совсем так, – произнес Сэм. – Буква Сотворения, принадлежащая Хоулу, став Абсолютным Элементом, приняла форму и образ кисти. Но это не простая Кисть, у нее есть ряд особенностей. Первая заключается в том, что попади она в руки ребенку – его художественные способности пошатнут самооценку даже самого великого художника. Вторая особенность Кисти в силе ее творения: стоит нарисовать ею что угодно и пожелать это, как оно станет реальным. Например, хочешь оказаться на другом конце планеты – нарисуй часть улицы, и ты там. И отсюда вытекает самая важная особенность: нарисуй вход в Сумеречные Врата хоть прямо здесь на стене, и ты окажешься перед первыми Вратами.

Увлеченно слушающий Стража Кук тихо присвистнул.

– Так откуда нам начинать? – устало спросила Меланта. – И каков план действий?

– Мы проверили уже немало кистей, – сказал Димитрий, доставая из внутреннего кармана пиджака фотографию. – А вот до этой не добрались, но она заслуживает особенного внимания. – Он протянул снимок Меланте. Посмотрев на изображение, женщина отдала фото сыну, а тот передал Патрику и Софи.

Взяв в руки фотографию, она вгляделась в изображение довольно большой художественной кисти. На ее черенке из хрусталя были выгравированы затейливые узоры, а каждый волосок аккуратной щетинки, казалось, был ниточкой из чистого золота. Стоило ли говорить, что этот предмет сам по себе был произведением искусства.

– А вам не показалось подозрительным, что она выглядит словно драгоценный музейный экспонат? – осторожно поинтересовался Флин, когда фотография оказалась у него в руках.

– Кисть Хоула, – Леонард тихо рассмеялся, – может оказаться как музейным экспонатом, так и потрепанным малярным инструментом. Та к что на твоем месте я б не спешил с выводами.

– Где мы можем найти ее? – Софи откинулась на спинку кресла, вглядываясь в Леонарда.

– Я бы советовал вам начать поиски со Дна, – сказал Димитрий, – так как это единственное место, где мы не можем появиться. Демоны мгновенно почувствуют наше присутствие, и существование Стражей, которое для большинства является легендой, станет реальностью. Это слишком рискованно. Поэтому нам нужны вы. Проверяйте каждую кисть, которая попадет вам в руки. Попробуйте нарисовать какую-либо мелочь, например яблоко, и пожелайте, чтоб оно стало реальным. Если ваше желание исполнится, то в ваших руках Абсолютный Элемент.

– София, ты готова спуститься на Дно? – спросила Эстель, внимательно изучая девушку.

– Конечно!

– Уверена? Ведь ты почти неделю пробыла без сознания. Я не хочу подвергать опасности тебя и всю команду. Если ты…

– Со мной все в порядке, – заверила Софи, стараясь выглядеть максимально убедительной.

– В случае чего мы всегда присмотрим за Бенсон, – кивнул Орфей, сладко зевая.

– Я требую, чтоб ваших охотников сопровождали мои люди, – пропыхтел Эванс, указывая на пятерку своих подопечных.

Стражи, переглянувшись, равнодушно пожали плечами, а Эстель устало произнесла:

– Если они не будут мешать моим ребятам, я ничего не имею против.

– Прекрасно! – возмутился Пако, темноволосый невысокий ловец с раскосыми глазами. – Мы ведь не головорезы, чтобы тягаться с всякими адскими тварями! В Академии министерства нас обучали защищать гражданских, а не сворачивать демонам шеи направо и налево! Что мы будем делать на Дне без подготовки? И вообще, к черту Лигу, с нее никакого толку! Где они были, когда все эти Патриоты с Мастерами повылезали из Ада и принялись тут хозяйничать? Надо арестовать всех охотников! Если постараться, мы справимся и без них.

Софи видела, как вытянулись лица ее друзей. Услышанное весьма разгневало их. Конечно, ни для кого не было тайной, что

отношения между охотниками и ловцами оставляли желать лучшего, но такие слова, да еще и в присутствии директора и Стражей, были особенно оскорбительными. Девушка уже открыла рот, собираясь что-то сказать, но Ива опередила ее:

– Может, ты уже заткнешься, а? – приподнявшись, прошипела она.

– Это уже вряд ли! – не унимался Пако. – Пусть мы и не учились убивать, но я уверен, мы вполне сможем проконтролировать Дно, чтоб оно не совалось в город!

– Да неужели? – фыркнула Ива. – Ты сколько демонов-то видел на своем веку?

– Десять! – самоуверенно ответил Пако, глядя на девушку.

– И дай угадаю: все десять были в поместье Патриотов. Я права?

– Да…

– А теперь представь, мой дорогой: Лиги нет, и все эти твари в невероятном количестве лезут в город! Это не жалкие пьянчужки и карманники, которых вы гоняете на рынках, это настоящие монстры, обладающие порой невероятной сверхъестественной силой. Что вы с ними сделаете своими серпиками?! Вы не сможете справиться без нас!

Вне себя от гнева Ива не сдержалась и, ловко взобравшись на стол, хищно приблизилась к побледневшему ловцу. Ее ярко-рыжие волосы эффектно растрепались по плечами, а глаза пылали злобным огнем. Наклонив лицо к парню, она схватила его за ворот и продолжила:

– Без нас вы не сможете уберечь город от этих тварей. Только Лига может держать Дно в кулаке, и ты, малыш, придержал бы свой язык. Да, нас учили убивать, так как это единственный способ бороться с демонами. Та к что, прежде чем вякать, помни, что мы профессиональные убийцы, в отличие от вас, стражей порядка!

Стражи наблюдали за этой сценой с неподдельным интересом, Эванс испуганно таращил глаза, остальные ловцы скромно потупили взгляд. Охотники же восхищались своей коллегой, а Эстель и вовсе не скрывала гордости за подопечную. И лишь Орфей почему-то залился краской.

– С тобой все нормально? – обеспокоенно спросила Софи, глядя, как парень ерзает в соседнем кресле.

– Нет, Бенсон, – прошептал Орфей, став пунцовым, – кажется, я только что влюбился…

Девушка удивленно уставилась на друга, не зная, что ответить. Они с Патриком давно были уверены, что Орфей по уши влюблен в Иву. Конечно, он ничего такого им не говорил, но,

наблюдая за их общением и шуточками Орфея, к такому выводу пришел бы любой.

Она только собралась одобрительно похлопать смущенного Орфея по плечу, как дверь с грохотом распахнулась, и в конференц-зал влетел запыхавшийся Бестибаль.

– Демоны… Демоны Дна лезут в город! Все охотники уже внизу… Хватайте оружие и сделайте все, чтобы засунуть этих тварей обратно!

Глава 23

– Да вы, наверное, шутите! – брезгливо сморщила нос Джейн, наблюдая, как Кук отодвигает тяжелый металлический люк. – Мы что, должны лезть в эту канализацию?

– Ну, если такой вариант тебе не по душе, можешь попробовать попасть на Дно, следуя за белым кроликом, – сказал Орфей, протискиваясь сквозь ловцов, толпящихся вокруг входа в канализационный тоннель.

Софи тихо хмыкнула себе под нос и, покрепче затянув ремешок компаса на руке, огляделась. Рассвет неумолимо приближался, и небо заметно посветлело, окрашивая спящий город в мрачные тона. Ловцы все еще стояли посреди заднего двора тренировочного центра, дрожа от холодных порывов ветра, пробирающих до костей. Тем временем Кук, Ива и Патрик успели уже спуститься и ждали товарищей внизу.

– Постарайтесь не создавать нам лишних проблем, – сказал Орфей, осматривая всех присутствующих и недвусмысленно задерживая взгляд на Пако. – А если кто уже наложил в штаны от страха, еще есть возможность отказаться и убежать в министерство, чтоб и дальше копаться в бумажках.

– Головорез, что ты знаешь о… – начал ловец, но, уловив строгий взгляд Захарии, притих.

– В логове демонов поздно плакать и проситься к мамочке, – ехидно ухмыльнулся охотник и ловко спрыгнул вниз.

Из отверстия в земле нестерпимо несло вонью нечистот, плесени и серы. Если это только вход, то что можно говорить о запахе, царящем в старых водохранилищах, где водилось большинство жителей Дна?

Софи достала из кармана небольшой зеленый мешочек и подошла к ловцу, имени которого до сих пор не знала. Парень был самым высоким из присутствующих и на первый взгляд напоминал огромный шкаф. Нет, он не был толстым, отнюдь, он скорее был громадной горой мышц.

– Держи, – кивнула охотница. – Это вам понадобится.

Парень в ответ только ошарашенно уперся взглядом в содержимое мешочка, которое Софи высыпала ему на ладонь.

– Все нормально, Зевс? – спросил Захария, покосившись на напарника.

– Скажите мне, что я ошибаюсь! – вскрикнула Джейн, брезгливо скользнув взглядом по белой кучке, оказавшейся в руке Зевса.

– Это… Это зубы? – удивленно прогудел громила.

– Чтобы узнать о Кисти, нам понадобятся информаторы, – невозмутимо продолжала Софи, раздавая ловцам популярную на Дне денежную единицу. – Здесь за все надо платить, даже демонам и ведьмам. И поверьте, другие варианты оплаты понравятся вам куда меньше. Человеческие зубы очень высоко ценятся адскими тварями, так что такая плата неплохо развязывает их языки. Но, чтоб вас не обвели вокруг пальца местные мошенники, советую быть бдительными и не отходить от нас.

– Да ваша контора еще ужасней, чем я думал! – сплюнул Пако и поспешил скрыться в тоннеле.

Недовольно покачав головой, Захария последовал за ним. Оказавшись возле Софи, он быстро шепнул, так чтоб могла слышать только она:

– Когда решишь ему врезать, я сделаю вид, что ничего не видел.

Керосиновые лампы, расположенные вдоль стен тоннеля, освещали его мутным желтоватым светом. Бóльшую часть пути команды шли молча. Ловцы жались друг к другу, настороженно оглядываясь. В этом не было ничего удивительного, ведь они впервые спустились сюда, и хотя Софи не испытывала особой радости от их присутствия, все же прекрасно понимала их тревогу.

– Слушайте, а я знаю, кто нам сейчас нужен! – нарушил затянувшееся молчание Патрик. – Софи, ты ведь помнишь Бенни? Он еще доставал нам билеты на «Аниматоров».

Девушка кивнула и хотела что-то сказать, но ее опередил Кук.

– Бенни Блестящие Пятки? – удивился он. – Ты думаешь, этот тип может что-то знать?

– Если он и не в курсе, то уж точно знает кого-то, кто может нам что-то рассказать.

– Мы пришли, – кивнула Ива на малоприметное отверстие в стене, заваленное всевозможным хламом. – Значит так, старайтесь не смотреть жителям в глаза, не отвечайте, когда они заговорят первыми, не машите оружием без надобности и, пожалуйста, постарайтесь не потеряться посреди блошиного рынка.

Софи отодвинула несколько старых полусгнивших досок и, пробравшись через отверстие, оказалась в огромном зале. Здесь можно было встретить множество самых невероятных и отвратительных созданий. Демоны, ведьмы, колдуны, гоблины сновали туда-сюда, увлеченные своими темными делишками. Раньше среди этого сброда нечисти время от времени встречались

и патрульные охотники, но сейчас их было намного больше. Вооруженные до зубов, они курсировали между хижинами и прилавками, выискивая зачинщиков сегодняшнего бунта.

– Эй, мистер! Что здесь происходит? – Софи подошла к проходящему мимо охотнику. Мистер оказался мисс, хотя крепкое телосложение и полностью обритая голова делали ее практически неотличимой от парня. Софи неловко продолжила: – Извините. Бестибаль сообщил нам, что демоны рвутся в город, но, пока мы добирались сюда, не встретили никого в тоннеле, да и наверху все тихо.

– О, мисс Бенсон, имею честь! – невозмутимо салютуя, ответила охотница, видимо, она привыкла к тому, что ее путают с парнем. – Я Уиллоу Фостерс, охотник из команды Гамма. Что конкретно случилось, мы еще не знаем. Но вкратце – демоны начали устраивать беспорядки, дрались друг с другом, пока из Лиги не прибыло подкрепление. Также они пытались прорваться к выходам в Акрополь, но быстро отступили.

– Такое бывало раньше? – спросил Патрик, появившись совершенно беззвучно возле Софи.

– Так точно, мистер Бишоп. Такое случалось уже трижды, и все так же быстро заканчивалось. Честно говоря, я удивлена, что директор Бестибаль счел нужным в этот раз прислать Альфу и Бету. Прошу прощения, ваши спутники мне не знакомы. – Уиллоу с нескрываемым любопытством посмотрела на ловцов.

– А вам такое поведение не показалось странным? – поинтересовалась Софи.

– Да, мисс, но причины, обуславливающие такое поведение, нам, к сожалению, неизвестны, – заметно разволновавшись, отчеканила Уиллоу.

Поблагодарив и отпустив охотницу, Патрик с Софи многозначительно переглянулись. На мгновение ей показалось, что сейчас все как раньше и она опять со своим лучшим другом на Дне выполняет очередное задание Лиги. Но стоило Захарии со своей командой попасть в поле ее зрения, от этого ощущения не осталось и следа.

– Они отвлекают внимание охотников на мелочные свары, – произнесла девушка.

Патрик задумчиво потер бородку, обдумывая план их дальнейших действий. Софи отметила, что его лицо опять стало бледным, а в свете тусклых фонарей Дна кожа выглядела и вовсе синюшной, да еще и круги под глазами снова вернулись.

– Только вот для чего? Давай сначала поговорим с Бенни, – вздохнув, произнес он, поглядывая на часы. – Сейчас утро, так что вполне возможно, что этот барыга где-то здесь. В город он сует

свой нос только по ночам. Идем, пока он никуда не смылся…

– Послушай, – быстро зашептала Софи, заметив, как Орфей, которому изрядно надоело ждать их в компании ловцов, приближался к ним. – Времени мало, но я должна это сказать. То твое признание… о своих чувствах… Я… Та к долго мечтала услышать от тебя эти слова, но ты молчал, словно ничего не замечая, делая вид, что ты только мой друг и не больше. А теперь… я не знаю… Просто скажи, что все будет хорошо.

Патрик жестом велел Орфею не подходить и, приблизившись к подруге почти вплотную, произнес:

– Софи, все зависит от тебя.

– Что? – выдохнула девушка. – Не смей так говорить! Это несправедливо.

– Знаешь, что такое несправедливо? – прошептал он, схватив ее руку и сильно сжав. – Несправедливо быть древнейшим явлением во Вселенной, видеть все вокруг, все замечать и быть абсолютно бессильным, позволив тебе спокойно решать, кто умрет и отправится к Вратам, а кто останется с тобой и получит все. А ведь это я был всегда с тобой рядом. Я, не Захария. И моя вина лишь в том, что я слишком оберегал тебя и поэтому ничего и не рассказывал. Открой ты уже глаза наконец! – Он замолчал и сделал шаг назад, отпустив девушку. На миг на его лице промелькнуло выражение полного непонимания, словно он дремал и только что проснулся, еще не осознавая происходящего. А потом, невнятно пробормотав извинения, охотник направился к Орфею. Подойдя к ловцам, Патрик принялся командовать, доставая компас:

– Давайте разделимся, так мы быстрее найдем Бенни. Значит, Ива и… ты, – он посмотрел на громилу.

– Зевс.

– Да хоть Купидон, мне без разницы. Вы идете со мной к восточному сектору. Орфей, Кук и Джейн – вы осмотрите центральную часть. А Софи, Захария, Пако и Флин – отправляйтесь в северный сектор. У охотников есть компасы, так что, если найдете Бенни, просто дайте мне знать и следите, чтоб он не удрал… Не зря же у него такое прозвище. А теперь двигайтесь! – закончил он, смущенно взглянув на руки и, спрятав их в карманы, поспешил скрыться в толпе.

– Что это было? – спросил Захария, подойдя к Софи.

– Исчезни!

– Не исчезну. И как это понимать?

– Оставь меня в покое.

– И не надейся. Софи, что между вами произошло?

– Ничего! – отрезала она, пытаясь унять желание броситься за

Патриком и навалять ему как следует.

– Лжешь. Поверь мне, то, что я чертовски обаятельный и привлекательный, не значит, что я идиот.

– Кажется, у меня для тебя плохие новости… – Отпихнув ловца, девушка двинулась вниз по улице.

Софи шла так быстро, что Захарии приходилось бежать, чтобы не отстать. Остальные ловцы, перешептываясь, плелись сзади.

Зная Бенни, искать его в первую очередь следовало в местных тавернах и барах, и, прекрасно это понимая, девушка сообщила, что сначала они совершат обход именно этих заведений. Она была безумно зла, ведь впервые в жизни Патрик разговаривал с ней так резко, даже грубо. Раньше, когда у него было отвратительно настроение, он мог сорваться на Орфее или, как бывало чаще всего, отыграться на демонах, но только не на Софи. Никогда. Все больше раздражаясь, она достала оружие и резко свернула в малозаметный переулок.

На углу, за перекошенным прилавком, торговала мелкими артефактами и всевозможным хламом невысокая ведьма. Проносясь мимо, Софи специально сбила ее с ног и остановилась, искренне надеясь, что ведьма нанесет ей ответный удар. Но та лишь отряхнула балахон и промямлила извинения:

– Простите…. Я не хотела вам мешать.

– Да неужели? – Разъяренная девушка опрокинула прилавок, явно провоцируя ведьму. Где-то в глубине души она понимала, что сейчас просто ищет, где бы выпустить пар, а Дно и его обитатели – идеальное место для такого. Она чувствовала, как поднимается температура и как закипает кровь. – Все еще твоя вина? Эй, вшивая ведьма, не смей удирать от меня! – Софи яростно растоптала несколько стеклянных баночек с какими-то зельями, не желая отпускать ведьму.

Захария наконец-то догнал оторопевшего Орфея, который застыл посреди улицы, растерянно хлопая глазами.

– Орфей, проследи за Пако и Флином. Идите в таверну. Орфей! – Ловцу пришлось тряхнуть парня, чтоб вывести из ступора. – Я разберусь с ней. Идите!

– Какая муха ее укусила? Я не представляю, что сделал Патрик, но ему не позавидуешь, – наконец произнес охотник, наблюдая за Софи. – Да и тебе тоже, – склонив голову, добавил он.

– Что тут происхо… – присвистнул Флин, оценивая развернувшееся перед ними действо.

– Зак, видишь вот ту хижину? – Орфей указал на полуразрушенный домишко вверх по улице, с которой свернула

Софи. – Это таверна «Костлявая рука», мы будем ждать вас там. Та к ребята, поскольку я слишком хорошо знаком с Бенсон, настоятельно рекомендую уйти, пока целы.

И без того испуганным ловцам не пришлось повторять дважды, и они послушно поплелись за охотником.

Захария тем временем бросился к Софи. Пространство вокруг нагрелось, и с каждым шагом он чувствовал, как горячий воздух обжигает кожу. Подбежав к девушке, он оттащил ее от полуживой ведьмы. Выбив оружие, он крепко обхватил ее, стараясь не дать вырваться.

– А ты убирайся! И никому ни слова, иначе во второй раз я не смогу ее удержать! – бросил он окровавленной ведьме, которая с кряхтением поднялась и немедля скрылась между домами.

– Захария! Отпусти меня! Это всего лишь дрянная ведьма, их здесь сотни, а ты… Придурок! – прохрипела Софи, барахтаясь в его железных объятиях. – Да отцепись ты от меня!

– Слишком много хочешь, – произнес ловец, приметив между двумя хижинами небольшую нишу, где стоял старый стол и несколько ящиков. Разъяренная Софи могла привлечь ненужное внимание, но не это его волновало. Он боялся, что рвущаяся энергия огня сожжет ее тело. Развернув девушку, Захария затащил ее в нишу и крепко прижал к стене. – Тебе нужно успокоиться, – тяжело дыша, прохрипел он.

– Ой, да пошел ты!

– Софи…

– Надо было дать мне прикончить ту ведьму! Отвали от меня! – Она изо всех сил попыталась оттолкнуть ловца, но он даже не шевельнулся.

Захария лихорадочно пытался придумать, как ее успокоить. От Софи пылало жаром. Он чувствовал, как на его коже выступает горячий пот, а одежда неприятно липнет к телу.

– Я не могу забрать твою энергию, как Патрик, – сглотнув, произнес он. – Ведь Свет сам по себе энергетический поток. Я не знаю, что делать… Черт! – Ловец затих, глядя Софи в глаза. – А хотя…

Ловким движением он подхватил ее и усадил на стол. Затаив дыхание, Захария рассматривал ее лицо, пока его руки плавно скользили по ее телу. Наклонившись, он, казалось, случайно коснулся губами ее горячей шеи. Софи закрыла глаза, безмолвно шепча что-то. Захария задержал взгляд на ее губах, а потом, глубоко вздохнув, еще ближе придвинулся к ней и поцеловал. Девушка гулко втянула воздух, словно задыхаясь от внезапно нахлынувших ощущений. В голове помутилось, а жар, разливающийся по телу, перестал обжигать. Сердце бешено

забилось в груди, словно хотело проломать ребра.

Не прекращая поцелуй, девушка обхватила ловца ногами и стянула с него сначала куртку, а потом и рубашку. Она чувствовала, как его тело напряглось, чувствовала, как он дрожал от ее прикосновений.

Оторвавшись от его губ, она наклонила голову и коснулась губами ключицы. Она вдыхала его опьяняющий запах тепла и солнца, ощущая, как его пальцы путаются в ее волосах, а горячие поцелуи покрывают остывшую кожу. Она крепче прижала его к себе, впившись ногтями в его крепкую спину. Захария шумно выдохнул и повалил Софи на стол, прижав ее руки к столешнице над головой. Ловец застыл буквально в миллиметре от ее лица. Она слышала бешеный стук его сердца и ощущала дрожание мышц. Парень пристально посмотрел на нее и снова поцеловал, не ослабляя хватки. А потом поднял голову и прошептал:

– Я почти ненавижу себя за то, что должен сделать… – Он глубоко вдохнул и продолжил. – Но, если я не остановлюсь, ты точно этого не сделаешь, учитывая, что ты меня уже почти раздела. Но ты больше не злишься и не горишь, а мне этого пока достаточно.

– Что? – Софи показалось, что ее окатили ледяной водой.

– Ты не можешь выбрать между мной и Патриком… И я не собираюсь облегчать тебе эту задачу. Если мы продолжим сейчас, это ни к чему хорошему не приведет. Когда ты осознаешь все, ты будешь избегать меня и в конце концов останешься с ним. – Парень низко наклонился, почти касаясь ее губ. – А ты должна быть со мной. Если будет иначе, ты пожалеешь.

Девушка выскользнула из его объятий и вполне понятно объяснила, куда ему стоит сейчас отправиться. Спрыгнув со стола, она спрятала лицо в ладони и прижалась лбом к холодной стене, пытаясь собрать воедино разбежавшиеся мысли.

– Да ты просто редкостный идиот, – после недолгого молчания произнесла она. – Я пожалею? Возможно. Но ты забываешь, что мне уже и так есть о чем жалеть! То наше «знакомство»… Та чертова вечеринка и Орфей со своим пойлом. Пробуждение в одной постели с незнакомым парнем – вот тут больше причин, чтоб пожалеть. Самоуверенный кретин!

От этих слов Захария изменился в лице. Его разноцветные глаза потемнели, пока он наблюдал, как Софи направляется к выходу из переулка.

Медленно шагая, девушка ругала себя за легкомыслие и проклинала тот день, когда познакомилась с ловцом. Увлекшись, она не заметила, что парень догнал ее, и вздрогнула, когда он, схватив ее за руку, развернул ее к себе и глухо спросил:

– Постой… Ты это серьезно?

– А похоже, что я шучу?

Захария на мгновение заколебался и, отведя взгляд, произнес:

– Софи, между нами ничего не было. Ты просто завалилась ко мне в комнату, когда я уже спал, разделалась и уснула рядом. Да я на сто процентов уверен, что ты даже не заметила меня.

– Но… – Софи ошарашенно уставилась на него. – Тогда в парке… Ты сказал, что мы провели ночь вместе.

Захария лишь фыркнул:

– Ну, теоретически все верно, мы провели ночь на одной постели. Но неужели ты думаешь, что я мог настолько низко пасть и воспользоваться той ситуацией… с девушкой, пьяной до чертиков? Даже если эта девушка – единственное, чего я хочу от начала времен. Я ведь знал, кем являешься ты, кем является Патрик и кто вы друг для друга. Поэтому я тогда закрыл дверь, чтобы утром у тебя не было проблем. Послушай, я… Мы с Патриком даже мечтать не могли, что когда-то станем людьми… Вместе с тобой. Это слишком дорого нам стоило, чтобы взять и так просто все испортить. Просто дай ему шанс все объяснить. Думаю, Патрик это заслужил.

– Что же ты делаешь… – Софи потерла виски, чувствуя, как начинается несносная мигрень. – Я не могу понять тебя. Почему ты говоришь, что я должна быть с тобой, а через миг уже защищаешь Патрика?

– Потому что у меня нет причин не защищать его.

– И что ты хочешь этим сказать?

Захария не спешил с ответом. Сделав несколько шагов, он остановился в нескольких сантиметрах от Софи. На его лице появилась лукавая улыбка, обычно свидетельствующая о том, что следующие его слова ей не понравятся.

– Ты пытаешься сопротивляться, но тебя все больше тянет ко мне, – наконец прошептал ловец.

– Ошибаешься.

– Нет. Ведь Свет и Пламя весьма схожи между собой, хочешь ты того или нет. У них одна природа. Они освещают Тьму, они являются источниками тепла… И Софи, самое главное я скажу образно: Солнце – это пылающий шар света, который сгорает очень… Очень медленно. Та к почему ты так боишься сжечь меня и сгореть самой?

– Высокомерный кретин, – ответила охотница, налепив на лицо самую ядовитую улыбку, какую только смогла. – С чего ты взял, что я выберу тебя, а не Патрика? С какой это радости?

Захария мягко рассмеялся:

– По крайней мере пять минут назад ты раздевала меня, а не его. – Он обошел Софи, направляясь вверх по улице. – Подумай над этим.

– Да у тебя не все дома, если ты на что-то надеешься!

– А у тебя весьма красивая попа, если ты не знаешь. Таверна «Костлявая рука»! – добавил ловец, растворившись в толпе.

Глава 24

Вся эта суета безумно раздражала Патрика. Сейчас он бы многое отдал, лишь бы оказаться где-то за городом, посреди какого-то дремучего леса в полном одиночестве. Он предпочел бы карабкаться сквозь непролазные чащи, спотыкаться о корни, уклоняться от веток, все что угодно, лишь бы подальше отсюда. Все его мысли крутились вокруг разговора с Софи. Он никак не мог вспомнить тот момент, когда потерял контроль над собой и позволил эмоциям взять верх. Он вспоминал, как она бледнела с каждым его словом, как дрожали ее губы, и корил себя за то, что не смог остановиться, раня Софи своими словами.

Непреодолимое чувство вины превращало его и без того плохое настроение в просто-таки отвратительное. Спускаясь на Дно, Патрик надеялся, что его верная напарница хоть сейчас окажется рядом и все опять будет по-прежнему. Но стоило ему открыть рот, все планы пошли коту под хвост.

Оставив Иву и Зевса на одной из основных улиц, он велел осмотреть тамошние дома в поисках Бенни и удалился, сославшись на необходимость проверить слишком опасные для ловцов переулки. Как только они скрылись в одной из хижин, Патрик огляделся и, удостоверившись, что за ним нет «хвоста», пробрался сквозь малоприметную дыру в заборе. Побродив среди каких-то развалюх, он вышел в переулок Кипящих Котлов, где то тут, то там появлялись одинокие демоны, косо поглядывая на охотника и стремясь как можно быстрее исчезнуть с его пути. Патрик натянул на голову капюшон пальто, еще глубже погрузившись в собственные мысли.

Он понимал, что его дружба с Софи дала первую трещину с появлением Захарии, но, когда девушка от Стражей узнала, кем является, она и вовсе раскололась пополам. Еще и он, дурак, обвинил ее, хотя сам поспособствовал такому развитию событий. Но он был готов поклясться, что в тот момент он сам себе не принадлежал. Это все не давало ему покоя, безумно раздражая. Хотя в последнее время его раздражало абсолютно все, и в первую очередь он сам. Что-то было не так. Только вот что, парень не мог понять… То, чего он хотел больше всего на свете, он терял с каждым днем все больше. То, ради чего он прошел такой длинный путь, ради чего решился на сомнительные действия, которые могли бы смутить даже обитателей Дна.

«*Ты и дальше будешь разыгрывать из себя праведника, пока Зак все чаще проводит время с Софи?* – сладко прощебетал ехидный внутренний голос. – *О, Патрик, как же ты жалок! Пока ты*

коришь себя неизвестно за что, твой дружок не теряет времени зря, и в конце концов именно он заполучит девушку, а ты вернешься к опостылевшим Вратам в одиночестве!» – Он слышал эти слова так отчетливо, словно кто-то шептал ему их прямо на ухо.

– Хватит! – процедил сквозь зубы парень, прибавив скорости. Он был почти на месте.

«Да не расстраивайся, ты всегда будешь видеть ее. Их… – Внутренний голос не сдавался, отчего у парня пошел мороз по коже. – *Вся их жизнь будет проходить перед твоими глазами. Каждую ночь Софи будет засыпать рядом с Захарией, чувствуя его тепло, а не твой холод. Да кому нужна твоя холодная Тьма, Патрик? Почему ты обманываешь себя? Ты все потерял еще в тот день, когда отвел ее на вечеринку к Захарии. Да ты просто…»*

– Замолчи! – зарычал Патрик, со всей силы заехав кулаком по ближайшей стене – Заткнись уже!

Тупая боль в руке словно прояснила его сознание. Выругавшись, охотник бросился бежать. Он бежал, пока перед его глазами не вырос нужный дом со скрипучей дверью и миниатюрным задним двором, что был вымощен корявыми булыжниками.

– Опаздываешь, братишка. – Гарри лениво поглядывал на Патрика, опершись на стену.

– А ты, оказывается, все еще жив, – огрызнулся охотник, подойдя к брату вплотную. Всю жизнь парни были похожи друг на друга, но сейчас, на фоне вполне пышущего здоровьем близнеца, осунувшийся Патрик выглядел живым мертвецом.

Выдержав на себе тяжелый взгляд брата, Гарри расправил плечи.

– Неужели все так плохо, что тебе понадобилась моя помощь? – улыбаясь, спросил он. – Никак не справишься сам с собой? Даже теперь, когда ты, мой непутевый братишка, оказался Извечным? А это правда, кстати? Я мало что знаю об Извечных, но даже то, что вычитал, впечатляет. Или это только PR-кампания для фанаток?

– Слушай, хватит заливать, – холодно ответил Патрик. – Я позвал тебя сюда не для этого.

– Ну что же, я слушаю.

– Подозреваю, тебе известно о Кисти Хоула.

– Допустим. – Гарри кивнул, скрестив руки на груди.

Патрик глубоко вдохнул, собираясь с мыслями. То, что он задумал сделать, может не на шутку разозлить Стражей, узнай они об этой афере. В этом случае Софи уже невозможно будет спасти, ведь им теперь некуда скрыться от Леонарда. Пока они остаются людьми, они совершенно бессильны. Но, прежде чем

озвучить то, что он замыслил, Патрик решил еще кое-что узнать.

– Ты чуть не убил ее, – произнес охотник, отступив на несколько шагов.

Видимо, услышанное застало Гарри врасплох. На мгновение он растерялся, но быстро взял себя в руки.

– Я? Это я чуть ее не убил? – В его голосе послышались искренние нотки удивления. – А может, это ты, Патрик, чуть не убил ее? Все планировалось совсем по-другому. София должна была пойти со мной. Я мог ей помочь, но ты… Ты опять захотел поиграть в героя, спасающего принцессу.

– Ты бы оставил ее Леонарду и смылся, как только понял, что ничего не можешь сделать. А я, наивный, всегда думал, что Софи для тебя что-то значит.

Гарри молчал. Его лицо застыло, не выражая никаких эмоций.

– Оставим это. Переходи к делу, – наконец произнес он.

– Как скажешь, – пожал плечами Патрик. – Я так понимаю, ты ищешь Абсолютные Элементы, чтобы, как и Мастера, добраться до Часового потока?

– Мне не нужна власть над Вселенной. Поверь, муки творения безумно обременительные, да и на что-то новое фантазии у меня не хватит, я смогу только повторить то, что уже существует. Зачем мне искать лишние проблемы, когда они сами с радостью меня найдут? А вот насчет Абсолютных Элементов… с таким занимательными игрушками жизнь станет куда интересней.

Выслушивая брата, Патрик скользнул взглядом по своей руке. И опять ему показалось, что вены потемнели и более отчетливо проступили под кожей. Спрятав руки в карманы пальто, он сказал:

– Я знаю, что ты что-то недоговариваешь, но в общих чертах это то, что я хотел услышать. Помоги мне найти Кисть и вернуть ее Стражам. В обмен ты получишь Перчатки Димитрия и Книгу Сэмаэля. Честно говоря, книгу ты вряд ли осилишь, а вот Перчатки явно пригодятся, особенно если ты решишь вернуться к работе охотника. Так что? Согласен?

Повисла пауза. Гарри недоверчиво косился на брата, чувствуя подвох. Но это предложение его явно заинтересовало. Получить два Абсолютных Элемента из четырех – куда лучше, чем ничего.

– И это все? – Парень прилагал невероятные усилия, чтоб казаться равнодушным в тот момент, когда внутри него все ликовало. – Всего лишь найти и вернуть Кисть?

Патрик покачал головой:

– Еще ты отдашь мне кинжал Утерянных, а также не будешь приближаться к Софи и Захарии на расстояние пушечного

выстрела. И это должно остаться исключительно между нами.

– А как я могу быть уверенным, что не останусь в дураках? Особенно учитывая все события последних дней. – Гарри вопросительно поднял бровь. – Где гарантии, Патрик?

– Хм… а что, если я скажу, что мое тело такое же смертное, как и твое. Тебе этого достаточно? – произнес охотник, вопросительно уставившись на брата. Гарри пробормотал под нос что-то невнятное, но все же протянул руку:

– Только не вздумай обмануть меня, иначе я за себя не отвечаю. И кто знает, вдруг я буду размышлять об этом вслух, а рядом окажется Софи, или Страж какой-то пробежит. А может, и похуже…

– Я понял.

– Прекрасно, – довольно хмыкнул Гарри и направился к двери. – Встретимся завтра. Помнишь, где мы прятались, когда разбили любимый мамин сервиз? Я принесу нож и расскажу все, что знаю о Кисти.

– Завтра? Почему не сейчас? – нахмурился Патрик.

– Мне нужно кое-что проверить, – ответил парень, остановившись на пороге. – А ты, братишка, смотри в оба, а то охотник и сам может превратиться в добычу.

– Что… Что ты имеешь в виду? Гарри! – Патрик побежал вслед за братом, но тот словно растворился в воздухе. Кто-кто, а Гарри умел исчезать неожиданно, как и появляться.

Сыпля проклятия, Патрик посмотрел на часы, и его ругательства стали еще более изощренными. Ива и Зевс вполне могли заметить его отсутствие и что-то заподозрить, так что стоило поспешить. Покинув место встречи, охотник направился к переулку Кипящих Котлов, откуда к напарникам было рукою подать.

Гарри согласился помочь, а это было важным пунктом в плане Патрика. Если бы Софи узнала, что он пообещал Хоулу отыскать Кисть раньше ее, их разговор вполне мог окончиться рукоприкладством. Парень тихо хмыкнул, представив разъяренную напарницу. Конечно, он не любил ее злить, но не мог не признать, что в такие моменты она выглядела особенно эффектно.

Перебравшись через невысокий забор, он оказался среди небольшой свалки. Огибая контейнер, источающий непереносимый запах гниения, он услышал чье-то громкое и порывистое дыхание и остановился.

– Патрик? – совсем близко прозвучал слабый голос.

От неожиданности парня передернуло.

– Кто здесь? – выпалил он, инстинктивно потянувшись за

оружием и осторожно заглядывая за контейнер.

– Патрик, это действительно ты…

Патрик наконец узнал голос. Он принадлежал Джейн. Девушка сидела за контейнером, прислонившись спиной к грязной стенке, а вся ее одежда была в крови. Судорожно дыша, она крепко зажимала рану на боку.

– Что случилось? – Охотник, спохватившись, бросился к ней. – Джейн! Кто это сделал? Нет, нет, только не закрывай глаза! Смотри на меня! Джейн! Что произошло? Где Орфей и Кук? Джейн, умоляю, не молчи, говори со мной!

Приподняв руку девушки, Патрик бегло осмотрел рану. Кто-то прилично зацепил ее мечом или похожим оружием. Черт возьми, куда она с охотниками умудрилась влезть?

– Проклятье! – Подхватив ее, парень осторожно поднялся и поставил ее на ноги. – Джейн, я знаю, тебе тяжело, но ты должна мне сказать, что произошло… Это важно!

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Джейн заговорила. Ее голос был тихим и безжизненным.

– Орфей ушел с Софи… Я осталась с одним Куком и как-то потерялась… Все никак не могла найти его… Я шла… Шла куда-то вместе с толпой, надеясь увидеть хоть кого-то знакомого. Но вокруг были только чудовища. Я дошла до какого-то здания… а эти твари все время говорили о какой-то охоте… я так поняла… Демоны кого-то или чего-то ждали… и сегодня дождались… Им разрешили начать охоту… а потом они заметили меня… – Каждое слово давалось ей с трудом, отнимая последние силы.

– Кто? Кто разрешил? – Патрик крепче прижал к себе Джейн. Девушка обвисла в его руках. – Джейн! Не молчи! Кто?

– Люди в красном… У них еще непонятные рисунки на лбах. – Она тяжело вздохнула и попыталась продолжить: – Я не знаю… я не… – С этими словами Джейн потеряла сознание.

Охотник бережно взял ее на руки, прижимая кровоточащую рану, и направился к выходу со Дна. Пробираясь сквозь груды мусора, он лихорадочно пытался сообразить, что же за чертовщина здесь происходит. Внезапно его прошиб холодный пот. Вспомнив последние слова Гарри, он понял, что брат все знал. Знал, что за бунтом демонов на Дне стоят Патриоты. И знал, что все это не что иное, как хитрые попытки заманить охотников прямо в свои лапы. Патрик нервно сглотнул, осознав масштабы действия, которое вот-вот должно было развернуться.

* * *

Дверь таверны «Костлявая рука» с грохотом распахнулась. На пороге стояла Софи, пристально осматривая зал в поисках Бенни. Не увидев этого проходимца среди жалких демонов и толпы давно немытых бродяг, распивающих дешевое пойло за дальними столиками, девушка вошла в помещение.

Окна в таверне отсутствовали, и лишь несколько свечей в корявых канделябрах рассеивали мрак. Задрав голову, она разглядела балкон второго этажа, тянущийся по всему периметру таверны. Бенни вполне может находиться где-то там. Игнорируя враждебные взгляды демонов, Софи направилась к барной стойке, где ее уже поджидал Орфей в компании озадаченных ловцов. Лишь Захария, вольготно усевшись на дряхлую табуретку, с нескрываемым любопытством следил за девушкой, сдерживая глупую улыбку.

– Эй, Бенсон, все в порядке? – обеспокоенно покосился на подругу Орфей.

– Вы уже с кем-то разговаривали? – спросила она, пропустив мимо ушей вопрос товарища.

– Угу… с барменом. – Флин мрачно кивнул в сторону грузного, неповоротливого мужика, усердно протирающего стойку грязным полотенцем. – Он сказал, что ничего не знает и знать не хочет, и вообще посоветовал нам катиться к черту.

– Мы даже пытались заплатить, но почему-то эта идея ему не пришлась по вкусу, – не удержался Пако и, поерзав на скрипящем стуле, добавил: – А что это было там, в переулке? Та ведьма действительно что-то натворила? Или эта особенность твоего характера – время от времени вести себя неадекватно, чтоб скучно не было?

Софи проигнорировала его язвительное замечание. Пако откровенно ей не нравился, но, учитывая то, что они сейчас были в одной команде, ей приходилось делать вид, что она не слышит его слов, для его же блага. Повернувшись к ловцам спиной, девушка вопросительно уставилась на Орфея.

– Чего? – Парень лишь пожал плечами. – Я ждал тебя и Зака, что мне еще оставалось делать? От этих двоих явно не было бы никакого толку в драке с демонами. Без обид, ребята, но все ваши ловецкие приемчики годятся лишь для того, чтоб отбиваться от толпы озверевших тринадцатилетних девочек.

Софи повернулась к барной стойке.

– Эй, ты! – обратилась она к бармену. – Есть разговор.

– Послушай, охотница, я уже сказал твоим друзьям, что ничего не знаю, – пробасил мужчина, продолжая усердно тереть стойку, – и вообще, вам здесь делать нечего. Убирайтесь туда, откуда приперлись.

– Это неправильный ответ. – Девушка молниеносно перегнулась через стойку и, схватив ошарашенного бармена, притянула к себе. – Послушай… Барт, – обратилась она к нему, прочитав имя на бейджике, – у меня нет ни времени, ни настроения валять здесь с тобой дурака. Или ты говоришь, где можно найти Бенни Блестящие Пятки, – а я уверена, ты знаешь, где он, – или же мы попросту сровняем твою захудалую дыру с землей. Ты хорошо меня понял?

В это время за ее спиной раздался скрежет стульев – демонические посетители таверны поднимались со своих мест, готовясь в любой момент вступить в бой с охотниками и ловцами.

Софи уставилась взглядом в Барта, понимая, что, стоит ей отвернуться, начнется драка. Бармен явно нервничал, боясь, что нож на поясе охотницы может оказаться быстрее, чем его демонические завсегдатаи. От волнения его лоб покрылся каплями пота.

– Бенни? – наконец сдавленно прохрипел мужчина. – Как он выглядит?

– Высокий, тощий, с вечно грязными волосами… В розыске…

Барт кивнул, и девушка отпустила его.

– Идите за мной, – сказал он, выходя из-за стойки в зал и указывая на лестницу, ведущую на второй этаж. Поднявшись, охотники и ловцы оказались в другом зале, битком набитом подвыпившими демонами.

Бармен шагал на редкость медленно, что безумно раздражало. Наконец он подошел к большой ужасающей картине и, отодвинув ее, постучал по дверному косяку, воспроизводя какой-то секретный код. Дверь распахнулась, и на пороге появилась высокая девица явно не первой свежести в скомканном платье. Заметив за спиной бармена охотников, она сдавлено пискнула.

– Ублюдок! Какого черта ты притащил их сюда? – крикнула она, брызгая слюной. – Тебе ясно было сказано – никого не впускать! Никого!

Барт открыл рот, чтобы что-то сказать, но тут вмешался Флин. Ловец достал из внутреннего кармана несколько зубов и протянул ошарашенной незнакомке.

– Надеюсь, этого хватит, чтоб ты пошла куда-нибудь прогуляться? – подмигнув, произнес он.

– Учтите, я вернусь через десять минут, – сообщила она и, ловко выхватив из ладони ловца зубы, юркнула в зал.

Отсыпав несколько зубов Барту, ребята вошли в небольшую и, несмотря на огромное количество разнообразного хлама, уютную комнату. Посреди этого хаоса стоял широкий зеленый диван, на

котором восседал Бенни в окружении нескольких помятых «цыпочек».

– Итак, мои дорогие, на выход, – обращаясь к проституткам, бесцеремонно скомандовал Орфей, широким жестом указывая на дверь.

– Вы? – Бенни настолько удивился, что его глаза стали напоминать по размеру чайные блюдца. Сорвавшись с места, он явно собрался дать деру.

– Даже и не думай, – сказала Софи, в один миг оказавшись рядом с ним. – Твоя костлявая задница уцелеет, если останется сидеть на месте.

– Что вам от меня нужно? Я ничего не сделал! Патрик сказал, что мы с ним в расчете, и…

– А ты видишь где-то здесь Патрика? – Захария наклонился к старому серванту, изучая огромное количество коллекционных статуэток, но быстро отшатнулся, заметив среди них безвременно почившую крысу.

Когда Бенни упомянул друга, Софи подумала, что стоило бы отправить ему сообщение, что они наконец нашли этого грязного барыгу. Но, взвесив все, она решила, что это подождет, так как, пока Патрик доберется сюда, Бенни успеет трижды инсценировать свою смерть, лишь чтоб они ушли.

– А ты кто такой, я тебя не знаю. В Лиге срочное пополнение кадров? – хихикнул Бенни, переведя взгляд с Захарии на Софи.

– Какой ты остроумный! Больше шуточек – меньше зубов, запомни. – Девушка скрестила руки на груди. – А теперь к делу. Что за беспорядки происходят на Дне?

– Понятия не имею, о чем ты.

– Уверен? – Орфей сделал шаг к торговцу и ловко схватил его за руку, выкрутив запястье. – Я повторю вопрос: что здесь происходит?

– Ладно… Чертов головорез, я все расскажу, только отпусти меня! – прохрипел он и, когда Орфей с неохотой отпустил его и отступил на безопасное расстояние, продолжил: – Все просто: демоны планируют променять это вонючее Дно на уютный и полный людей Акрополь. Так что пока небольшие группы отвлекают ваших мелкими беспорядками, бóльшая их часть работает над проходом, какой вы не сможете ликвидировать.

Флин тихо выругался, растерянно переглянувшись с Пако.

– Когда это должно случиться? – спросил Захария.

– Два дня… Три. Я не знаю!

– Проклятье, – вздохнула Софи. Ответ на следующий свой вопрос она и так знала, но все же спросила: – Кто за этим всем стоит?

Бенни довольно ухмыльнулся, похлопав в ладоши:

– Тю… А я был уверен, что вы в курсе. Не та нынче Лига, эх, не та… Обмельчали малость. За этим всем стоят те, кто величают себя Мастерами, а на побегушках у них какие-то Патриоты. Та к вот, эти Патриоты перевернули здесь все с ног на голову, неся чушь про новый мир, где демоны будут жить припеваючи, а потом куда-то исчезли. Знаю еще, что эти чудаки ищут какие-то штуки и предлагают немалую награду тому, кто отыщет их и притащит им первым. Дайте вспомнить. – Он запустил ладонь в грязные волосы. – Ага! Речь идет о кисточке, перчатке и… Да, какой-то девке… я без понятия, зачем им это все надо, но лично мне они показались немного того. – Бенни покрутил пальцем у виска.

– Ты знаешь, где можно найти все это? – спросил Орфей.

Бенни расхохотался, обнажив грязные, надломанные зубы:

– Поверь, если бы я знал, то не сидел бы в этой вонючей дыре! Но… Краем уха слышал, кто может знать. – Он сделал пальцами характерное движение, намекая, что за эту информацию придется заплатить. Даже под страхом смерти этот проходимец не упустит возможности подзаработать.

Софи молча протянула ему зеленый мешочек, из которого ранее отсыпала денежные единицы Дна ловцам. Бенни ловко выхватил его, взвесил в руке, заглянул внутрь и довольно улыбнулся – зубов там осталось достаточно, чтоб развязать ему язык.

– Ее зовут Шанталь. Она атаманша клана Ифритов. Поговаривают, ей что-то известно о местонахождении этих штук, но вот договориться с этой куколкой практически невозможно. Ее племя обитает в доках возле залива. Ищите склады, где полным-полно гоночных машин, – не ошибетесь. Но сомневаюсь, что они встретят вас с распростертыми объятиями. Они вообще не любят чужаков, а Лигу так особенно. В свое время ваши товарищи отправили к праотцам немало их родичей.

Пако недовольно фыркнул, закатив глаза:

– Может, кто-нибудь объяснит, о ком идет речь? У меня что, на лбу теперь написано, что я один из головорезов? Флин, а ты чего молчишь, будто понимаешь, что это за бред они несут? Зак, не надо на меня так смотреть все время!

– А это, как я понимаю, ваша штатная истеричка? – язвительно спросил Бенни, щелкнув языком.

Софи улыбнулась:

– Что-то в этом духе. Пако, Ифриты – те же Джины. Только сейчас они в основном занимаются уличными гонками и бóльшую часть времени проводят за городом на старых трасах. Министерство в любом случае должно было слышать о

стритрейсерах из доков. Связываться с этими ребятами крайне нежелательно. Можно заключить с ними сделку, и они исполнят три твоих желания, но чем это потом обернется для тебя, известно только им.

Ловец лишь поморщился.

– Если это все, то нам пора сваливать отсюда, – подытожил Орфей. – Найдем наших и отправимся в доки. И желательно поскорей отыскать лысого с этой вашей Джейн, иначе Патрик ох как разозлится. Все-таки я должен был остаться с ними. Но поскольку все самое веселое происходит там, где крутится Бенсон, я…

– Ты проигнорировал приказ своего капитана, – закончил за него Пако. – Чувак, это гениально!

– Захария, сделай с ним что-то! Этот олень только и делает, что нарывается, и в конце концов он получит по морде, – яростно сверкнул глазами охотник, уставившись на ловца.

Захария в ответ только понимающе кивнул.

– Ну, тогда мы пошли, – сказал Флин и направился к двери.

– Стоп-стоп-стоп! – Бенни вскочил с дивана и перегородил ему путь. – Вы не можете просто так выйти отсюда в зал, полный демонов.

– Ты, наверное, удивишься, но именно так мы сюда и попали, – напомнил ловец, но все же остановился.

– Вы не понимаете, – нервно возразил Бенни. – После того как вы вошли сюда, Барт разлил им за счет заведения некое пойло, которое сотрет им несколько последних минут из памяти. Но если вы захотите выйти и потащитесь через зал, ему опять придется повторять это, и обойдется это весьма недешево, учитывая, сколько демонов там собралось. А вы ведь не хотите, чтоб о нашей встрече в «Костлявой руке» трубили все твари Дна, да и мне это весьма некстати. Вам лучше воспользоваться черным ходом. Вы выберетесь из водохранилища в туннель, а там до поверхности всего ничего. Вылезете на площади Зонго.

– Но нам нужно найти наших, – повторил Орфей.

– Не обязательно их искать, – сказала Софи, сняв с руки компас. – Я сообщу им, куда идти, и они встретят нас уже в доках.

Девушка прокрутила диски компаса, выставляя нужные данные. Когда все было настроено, она нажала на сердцевину циферблата, куда крепились зигзагообразные стрелки, и в следующий момент они начали хаотичное движение по дискам.

– Готово, – сообщила она, опустив крышку компаса. – И где твой хваленый черный выход?

Бенни жестом указал всем отойти к двери и подошел к серванту. Открыв стеклянную дверцу, он нашарил рукой дохлую

крысу, которая оказалась всего лишь чучелом, скрывающим рычаг, и потянул ее на себя. Мгновение ничего не происходило, а затем старый диван со скрежетом отъехал в сторону, открывая отверстие с бетонным пандусом, скрывающимся во тьме тайного хода.

Глава 25

Натянув воротник куртки повыше, Гарри скептически огляделся, изучая место встречи. Малоприметный закоулок на крыше весьма сомнительной мастерской «Ржавое колесо» прятался между дымоходом, периодически извергающим клубы черного вонючего дыма, и стеной соседнего дома, покрытой плесенью и трещинами.

– Не могли найти более приятное место для встречи? – поинтересовался он.

– А ты что, надеялся на президентский люкс в пятизвездочном отеле? – ответил ему писклявый женский голос. Его обладательница вынырнула из тени, картинно сдвинув брови и надув губы. Она была невысокого роста, с острыми чертами лица, обрамленного огненно-рыжими волосами. А еще хрупкая и абсолютно неуклюжая. С последней ее особенностью Гарри неоднократно сталкивался еще с детства. Ведь это была Дороти Финч – девушка-катастрофа.

Возле нее, скрываясь в тени угла, стоял невысокий парень. Его лица не было видно, но охотник прекрасно знал, кто это.

– Конечно. И желательно с видом на пляж, – подмигнув, парировал Гарри.

– Обойдешься, – хмыкнул таинственный парень. – Лучше расскажи, как у тебя все прошло. Ты говорил с братом?

Охотник кивнул.

– Не волнуйся. Все идет по плану. Патрик попросил помочь ему найти Кисть. Со своей стороны он предложил Перчатки и Книгу. Слушай, а что ты с ним творишь? Он выглядит так, словно провел в карцере несколько недель. Не то чтобы я сильно за него переживаю, но все-таки…

– В какой-то степени так оно и есть, – ответил собеседник, проведя рукой по гладкому затылку. – Самообман помогает ему не останавливаться, но немного яда никогда не помешает. Патрик еще не оценил реальную глубину ямы, которую сам себе роет. А я… я только время от времени даю ему лопату.

– И все же ты не ответил.

– Я еще не закончил… Гарри, твой брат – Тьма, а ты ведь знаешь, что во Тьме обитают демоны. И чем более она кромешна, тем страшнее те чудовища, что в ней таятся. – Он усмехнулся. – Настоящие монстры не здесь, мой друг. Они не скрываются на Дне, они не контролируются Лигой и охотниками. Нет, они в нас самих. И я лишь пытаюсь помочь Патрику понять, что он такое на самом деле.

– А что будет, если они узнают раньше нужного нам времени? – насупившись, спросила Дороти. – Что, если они разнюхают все до того, как мы соберем все Абсолютные Элементы? Что будет тогда?

Таинственный парень, сделав несколько шагов, вышел из тени и потер лысину. Это был Кук. Кук Арвед, незадачливый охотник из команды Бета.

– Солнышко, это исключено. Мы замели все следы… Они же уверены, что за всем стоит Роуз Догерти. Как мы и планировали, они считают, что это она призвала Мастеров, создала Патриотов и стремится обрести власть над Временем. Кому придет в голову заподозрить Гарри или меня?

– У меня плохое предчувствие, – нахмурившись, продолжила девушка. – Ты забыл о Стражах. Они поймут все раньше этих идиотов…

– Возможно. – Кук пожал плечами. – Раньше, но не настолько, чтобы что-то изменить. Дороти, не стоит волноваться, мы продумали все до мелочей. Да и Софи постоянно у меня на виду. Когда мы заполучим Кисть, ничто не помешает мне покончить с девчонкой. И все это будет легко, ведь никто не ждет удара изнутри.

– Он прав, – сказал Гарри, – вспомни хотя бы парк и послание, которое ты передала Софи. Они думали, что Кук просто все разгадал. Еще бы, ведь сам все и придумал. И никто ничего не заподозрил. Кук для них – друг и верный соратник.

Девушка не ответила, всем своим видом демонстрируя, что слова Кука и Гарри не успокоили ее.

– Значит так, завтра я должен встретиться с Патриком, – тихо произнес Гарри. – Он хочет заполучить нож, чтобы быть уверенным, что Софи ничего не угрожает.

– Ты ведь знаешь, что делать, – поймав взгляд охотника, сказала Дороти. – Подыграй ему, пока он не сломается, ну а дальше это будет уже не Патрик. И вообще на твоем месте я бы больше опасалась Захарию. Он первым поймет, что с его другом что-то не так, и бросится ему на помощь.

– Это вряд ли, – не согласился Гарри, – ему сейчас не до несчастного Патрика. Ловец слишком занят Софией.

В ответ Дороти презрительно фыркнула и разразилась тирадой об ошибочности самого существования такой личности, как София Бенсон. Кук и Гарри быстро потеряли интерес к ее монологу, погрузившись в свои мысли.

Больше всего на свете Кук желал отыскать все остальные Элементы, и не только для того, чтоб открыть Сумеречные Врата, но и чтоб показать, на что он способен. Это именно он затеял

грандиозную игру между высшими лигами потусторонних сил. Он первым понял, что легенды – не глупые сказки, а нечто большее, нечто, что существует совсем рядом с привычным ему миром. Он сумел подчинить себе Мастеров, и совсем скоро в его власти окажутся даже Ангелы. Именно он изменит этот мир к лучшему… Больше никто не посмеет усомниться в его силе и гениальности. И этот наглец Орфей больше не будет насмехаться над ним! Совсем скоро этот белобрысый выскочка будет валяться у его ног, моля о пощаде! Ох, сколько времени было потрачено, чтоб пройти весь этот путь… Он достаточно натерпелся, но Судьба таки улыбнулась ему! Совсем скоро все Абсолютные Элементы окажутся у него в руках.

– Кук, ты что-то говорил о Перчатках Димитрия, – нарушила его сладкие размышления Дороти.

– Адельруна и Сайк нашли в книге Соломона кое-что, указывающее на их местонахождение. Если это правда, а не очередной бред Сэма, который он надиктовал старику, то этот Элемент практически у нас.

– Меня беспокоят Стражи, – вздохнула девушка, заправив прядь за ухо. – Вы ведь не думаете, что, когда мы найдем два остальных Элемента, они так просто отдадут нам Бенсон? Разбежались прям…

– Не отдадут, – согласился Кук. – Леонард скорее убьет ее, чтоб высвободить Огонь и защитить Третьи Врата, чем примет поражение Стражей. Для этого нам и нужны Мастера с их демонической армией – чтобы вступить в бой.

– Но…

– Дороти, прекрати скулить и, тем более, сомневаться во мне, – раздраженно прервал охотник. – То, что ты моя кузина, не означает, что я должен терпеть твое нытье.

– А он прав, малышка, – щелкнув пальцами, сказал Гарри. – Слишком много истерики, слишком много шума от тебя. Ты портишь нам все удовольствие от спектакля.

– Что? – Девушка зашипела, словно кошка. – Да как ты…

– Тише, – умиротворяющее произнес Кук. Ссоры ему были сейчас ни к чему. – Веди себя вежливо и спокойно. Тогда я разрешу тебе подольше поиграть с Софи.

Охотник хотел еще что-то сказать, но тут в его кармане завибрировал компас. Достав устройство, он прочел послание Софи и, взглянув на товарищей, довольно произнес:

– Шоу начинается!

* * *

Площадь Зонго пустовала, и виной тому была отвратительная погода. Софи последней вылезла из мусоропровода, в который вывел хваленый тайный проход. Хоть этой помойкой давно не пользовались, мусора здесь было хоть отбавляй. Девушка подумала, что, если Бенни еще раз попадется ей в руки, ему мало не покажется. Изморось укутала город серой пеленой. Заметно похолодало, и Софи, невольно поежившись, застегнула куртку.

Доки, в которых обитали Ифриты, находились на окраине города, на самом берегу залива Элбери. И Софи подумала, что быстрее всего туда можно добраться на такси. Поделившись размышлениями с друзьями, она уверенно пошла в сторону бульвара, где всегда запросто можно было поймать машину.

– Ты уверена, что мы поступили правильно? – встревоженно спросил Орфей. – Патрику явно не понравится то, что мы нашли Бенни и не позвали его. Я уже не говорю о том, что мы идем в доки без него и остальных.

– Переживет. А если нет, я ему с радостью объясню, что к чему, – огрызнулась Софи. Она прекрасно понимала, что парень больше переживает за Иву, хотя, по мнению Софи, не стоило. Там и Патрик, и громила Зевс, да и сама охотница не лыком шита. Девушка взглянула на компас, но ответа от друзей не было.

Поймать такси на бульваре не составило труда. Желтые машины практически непрерывно курсировали по дороге и были основным видом транспорта в городе. Поманив ловцов, которые плелись позади и активно о чем-то беседовали, Софи нырнула в теплый салон и блаженно откинулась на мягкую спинку. Она ждала, когда Орфей сядет в машину, чтобы обсудить план действия в доках, но охотник не спешил составить подруге компанию, а через несколько секунд вообще исчез из поля зрения. Софи удивленно уставилась в заднее окно, но тут дверь открылась, и рядом с ней на сиденье завалился Захария.

– Ты что, издеваешься? – выдохнула Софи, недовольно уставившись на ловца.

Захария сообщил водителю нужный адрес и, когда машина тронулась, улыбнулся:

– Ты слишком высокого мнения о себе.

– А тебе зубы, вижу, очень мешают? – рыкнула девушка. Меньше всего на свете она сейчас хотела вспоминать то безумие, что произошло между ними.

Некоторое время они ехали молча, размышляя каждый о своем. Город быстро пролетал мимо, ежеминутно меняя пейзажи. Они покинули центральную часть города, оказавшись в менее привлекательном спальном районе, где не было всей той престижности и пафоса, которые демонстрировал Акрополь

туристам.

Доков осталось всего ничего. В душе девушки нарастала тревога, ведь она еще не придумала, как найти общий язык с атаманшей Ифритов. Среди всех известных ей тварей, обитающих на Дне и в Акрополе, именно они были самыми яростными врагами Лиги. В свое время они часто фигурировали в работе охотников, но потом, повально увлекшись гонками, целым кланом обменяли старые водохранилища на загородные доки и уже не совершали рейдов в город. Конечно, не обходилось без болванов, которые, узнав о загадочных исполнителях желаний, совались в доки с целью исполнить свои мечты. Мечты-то исполнялись, но в конечном результате счастья не приносили. Но, пока Ифриты держались в стороне от Акрополя, играясь со своими машинами, Лигу все устраивало.

– Послушай, – нарушил размышления Софи тихий голос Захарии. – Я должен тебе кое-что показать. – Он неожиданно дернул воротник рубашки и обнажил плечо. Поймав в зеркале заднего вида ошарашенный взгляд водителя, ловец покосился на девушку. Она в ответ лишь нахмурилась, не понимая, что происходит.

Парень еще больше повернулся к ней плечом, на котором был изображен знак Цикла Извечных. Неровные линии переплетались между собой, словно корни деревьев, и тянулись по груди, в сторону сердца. Когда Софи увидела рисунок впервые, узор был всего лишь на несколько тонов темнее кожи ловца и казался неотъемлемой его частью. Сейчас же линии на плече значительно потемнели. Охотница придвинулась ближе и осторожно коснулась пальцами черных завитушек. Чем дольше она вглядывалась в узор, тем больше ей казалось, что он едва заметно пульсирует.

– Он темнеет почти с каждым часом, – прошептал Захария, укоризненно посмотрев на сверх меры любопытного водителя.

– Когда это началось?

– Примерно после твоего визита ко мне домой. – Он на миг замолчал, обдумывая следующие слова. – Этот знак связывает меня с Патриком, как одно целое. Я хотел с ним поговорить, но никак не удавалось. Ведь единственное логическое объяснение, которое приходит мне в голову…

– С Патриком что-то не так, – продолжила его мысль Софи, ощущая, как по спине пробежал мороз.

Захария кивнул и натянул рубашку.

Девушка замолчала. В памяти отчетливо всплыли все моменты с Патриком: разговор на Дне, встреча после больницы и все сказанное за последнее время. Отвернувшись к окну, девушка

попыталась скрыть разом нахлынувшие чувства.

Он был прав, когда сказал, что все то, что она узнала, ничего не меняет. Ведь действительно, он все тот же Патрик. Ее лучший друг, с которым она проводила все свое время, всю жизнь… Патрик, о котором она столько выспрашивала Гарри, ища малейшую возможность, чтоб встретиться. Патрик, который отдал все, что только мог, лишь бы уберечь ее и просто быть рядом… А что сделала она? Разозлилась и оставила утопать во Тьме, пока все ее внимание было приковано к Свету. Она оставила Патрика где-то на Дне, даже не убедившись, что с ним все в порядке.

От осознания всех своих ошибок Софи погрузилась в странное состояние – рядом что-то говорил Захария, прозвучал голос водителя, за окном мелькнули доки, но она ничего не слышала. Ничего. Только свое сердце, которое безумно колотилось в груди.

Такси притормозило перед многочисленными рядами складских помещений, что тянулись вдоль берега. Захария расплатился с водителем, и они вышли из машины. Морозный воздух бодрил и придавал силы, внося ясность в спутанные мысли. Девушка почувствовала себя немного лучше.

– Софи, ты в порядке? – озабоченно произнес Захария.

– Да, – ответила она, глядя, как из другого такси выходят Флин, Пако и Орфей.

Доки были идеальным местом для любителей высокоскоростных гонок, особенно старая часть их территории, пустовавшая годами, – заброшенные склады, сотни пустых контейнеров для перевозки габаритных грузов, списанные ржавые корабли – и лишь буйная фантазия стритрейсеров смогла вдохнуть жизнь в эту забытую людьми местность.

Отыскать нужный склад оказалось легко. Возле огромного помещения, похожего на амбар, торчало несколько громадных охранников. Рассмотрев, кто пожаловал в гости, они заметно напряглись, но не сдвинулись со своих мест.

– Чего вам надо, головорезы? – прогремел один из охранников. Несмотря на неприятный голос и недоброжелательный взгляд, он был удивительно красив, с глазами насыщенного сиреневого цвета, словно потомок Ангелов и прелестных лесных нимф. Отличительной чертой Ифритов была их прекрасная внешность: изящные черты лица, слегка острые уши и необычный цвет глаз.

– Нам нужно поговорить с Шанталь, – произнесла Софи, помотав головой, пытаясь отогнать наваждение, вызванное очаровательным незнакомцем. – Это очень важно.

– Не факт, что для нас важно то, что важно для головорезов, –

произнес другой, не менее привлекательный охранник, сделав шаг вперед. Его блестящие медные глаза ярко выделялись на фоне темной кожи.

– Можешь не напрягаться и не сверкать тут своими глазищами, – ответил Орфей. – Ну так как, ребята, вы отведете нас или нам самим поискать вашу атаманшу?

Охранники смерили охотника холодным взглядом, после чего переглянулись и, приняв какое-то решение без единого слова, обернулись, жестом приказывая охотникам и ловцам следовать за ними.

– Фух… а оказалось проще, чем я думал, – выдохнул Флин. – Да и вообще никогда раньше не видел Ифритов. Они довольно приятные, хоть и грубоватые.

– Это только на первый взгляд, – сказала Софи. – Их главное оружие не сила, а обман и очарование. И не стоит верить их словам, по крайней мере пока не выберешься с их территории. Если выберешься.

– Ты специально обстановку нагнетаешь? – недовольно прошипел Пако.

– Ни капельки, – равнодушно возразила охотница. – Неведение делает тебя легкой добычей для любого демона, особенно если его уровень IQ выше твоего.

Пако только раскрыл рот, словно оскорбленная барышня.

Внутри помещения стоял невообразимый шум. Со всех сторон на полную громкость звучала музыка, десятки Ифритов крутились возле разукрашенных автомобилей в разных частях зала. Между машин стояли длинные столы, заставленные самыми разнообразными кушаньями и напитками. В центре столов высились пирамиды из кубков и других гоночных трофеев. Ифриты праздновали победу в очередном важном заезде, как объяснили им охранники. Не глядя на изобилующие вкусностями столы, они уверенно направились в сторону спортивной машины ярко-красного цвета.

На капоте сидела Шанталь, откинувшись на лобовое стекло. Девушка обладала весьма специфической внешностью, выделяющей ее из любой толпы. Огромные выразительные глаза на маленьком лице делали ее похожей на очаровательную инопланетянку. Атаманша Ифритов не сразу заметила новоприбывших, лениво переговариваясь с торчащей рядом девушкой.

– Шанталь, – охранник с сиреневыми глазами вежливо поклонился. – Прошу прощения за вторжение, но эти люди желают с тобой поговорить. Это…

– Я знаю, кто они, Марк, – ответила атаманша низким

бархатистым голосом. – Головорезы… Итак, чем обязаны?

– Мы ищем одну вещь, и нам сообщили, что ты можешь помочь, – осторожно произнесла Софи, покосившись на охранников, которые явно не собирались возвращаться на свои посты. – Не могли бы мы поговорить наедине?

– Возможно, все возможно… – Шанталь пожала плечами и грациозно спустилась с капота, оказавшись не выше Софи. По очереди внимательно оглядев визитеров, она приблизилась к Орфею и сладко прошептала: – Мне нравится твой запах. Ты хороший друг, ты умеешь хранить тайны.

– Лучше, чем игрушечный утенок в ванной, – дипломатично согласился охотник. Шанталь нежно улыбнулась и подошла (хотя, учитывая ее грациозность, можно сказать, что невесомо подплыла) к Флину. Здесь она задержалась подольше, кружась вокруг озадаченного ловца.

Пако удивленно наблюдал за ее действиями, потом перевел ошарашенный взгляд на Захарию.

– Она что, обнюхивает его? – простонал он.

Захария не ответил. Лучше промолчать, чем потом изобретать нелепое объяснение, откуда ему столько известно о нечисти. Как и охотники, парень знал, что Ифритов не обманешь. Обнюхивание для них было своего рода проверкой, и от этого зависело все, что последует дальше: или мирные переговоры, или отчаянные попытки смыться отсюда всеми правдами и неправдами.

Шанталь тем временем отошла от Флина и, не сказав ни слова, лишь грустно вздохнула.

Подойдя к Софи, она наклонилась, втянула воздух и удивленно отпрянула. Словно не веря своим ощущениям, атаманша принялась кружить вокруг охотницы, тщательно принюхиваясь и мотая головой, словно отгоняя наваждение. Наконец она остановилась, недоуменно глядя на девушку.

– Ты не пахнешь, – произнесла Шанталь. – Запах есть у всего. У живых и у мертвых, у людей и предметов… Даже у демонов. Но ты… у тебя нет запаха! Почему? Запаха нет только у того, что не существует, но ты вполне существующая… в чем же дело?

– Я не понимаю, о чем ты, – как можно более равнодушно сказала Софи, едва сдерживаясь, чтоб не взглянуть на Захарию. Лишь он и Патрик могли дать ответ на вопрос Шанталь.

Бормоча под нос что-то невнятное, из чего угадывались лишь слова «интересно» и «весело», атаманша подошла к ловцу. Около минуты она тщательно принюхивалась к нему, а потом защебетала, словно утренняя птичка:

– Какой удивительный запах! Такой сладкий, словно мед, и

яркий, словно расплавленное золото. Ох, он легче воздуха и теплее поцелуя. Я такого еще не встречала! Что это? Исцеление или… яд? Скажи, я права? Я не могу ошибиться! Ты ведь знаешь, чем смертоносней яд, тем слаще аромат. О, как же ты сладко пахнешь…

– У меня хороший гель для душа. – Парень улыбнулся, осторожно отстраняясь от Шанталь, которая явно собиралась повиснуть у него на шее. – Ты отклонилась от темы. Как уже было сказано, мы кое-что ищем, и я уверен, ты можешь нам помочь.

Без лишних раздумий Шанталь махнула рукой, приказывая убраться охранникам и девушке-собеседнице. С огромным нежеланием они скрылись в толпе, оставив атаманшу наедине с гостями.

– Так чего ты хочешь? – обратилась она к Захарии, демонстрируя к нему повышенное внимание. – Я могу дать тебе все, что пожелаешь.

Ловец лишь развел руками.

– Солнышко, все, чего бы мне хотелось, в три желания не уместится.

– Поэтому тебе хватит и одного. – Шанталь закусила губу и, развернувшись, ловко вскарабкалась на свой трон на капоте спорткара. – Так что скажешь, Зак? Твое заветное желание вполне выполнимо, тебе нужно лишь правильно сформулировать его.

– Не помню, чтобы я называл свое имя.

– Это лишнее, – атаманша небрежно махнула рукой, – ты мог бы…

– Послушай, – громко прервала ее Софи, – у нас слишком мало времени. Ответь на несколько наших вопросов, и мы уйдем. А потом будешь развлекаться с Захарией, сколько влезет.

– Эй! – воскликнул ловец, сверля охотницу взглядом.

– Ой, да помолчи! Словно ты будешь очень против, – отрезала Софи.

– Надеюсь, я тебя не очень шокирую, но все же буду, – фыркнул он Девушка, отвернувшись от ловца, продолжила:

– У нас была занимательная беседа с Бенни, и он сказал, что ты можешь знать что-то о довольно редкой кисти… в некотором роде она… особенная.

– Бенни? Бенни Блестящие Пятки? – скривившись, переспросила Шанталь. Переводя взгляд с ловца на охотницу, она даже не пыталась скрыть улыбку. – Этот немытый дуралей умудрился отправить вас ко мне и вы даже не отрубили ему несколько пальцев? – Вопрос атаманши прозвучал обманчиво нежно, и Софи подумала, что слишком поспешила, назвав имя информатора. – Значит так, – Шанталь громко хлопнула в

ладоши, – как я понимаю, вы имеете в виду Кисть Желаний?

– Это Абсолютный… – начал было Пако, но заткнулся, получив от Флина локтем в бок.

– Абсолютно верно, – закончил ловец, широко улыбаясь и игнорируя проклятия, которыми сквозь зубы сыпал Пако.

К счастью, атаманша слишком углубилась в свои размышления, чтоб заметить странное поведение гостей. Помолчав еще несколько секунд, она продолжила:

– Эта маленькая вещичка может дать своему обладателю все, что он захочет, так что ничего странного в том, что количество желающих заиметь ее возросло. Среди них даже эти неприятные Мастерами со своими Патриотами. Я слышала, что они что-то готовят на Дне, хотят создать какой-то новый мир, которым будет править нечисть. И, как поговаривают, в этом деле им не обойтись без сей кисточки.

– Так ты знаешь, где ее найти? – нетерпеливо спросила Софи. Она уже несколько раз проверяла компас, ожидая ответа от товарищей, но его не было.

– Вполне возможно, – прикрыв глаза, кивнула Шанталь. – Но такие игрушки на дороге не валяются. Зачастую их прячут, причем, по иронии судьбы, под самым носом у тех, кто ищет.

– У меня назрело два вопроса, – вмешался Захария, – во-первых, если ты знаешь, где Кисть, то почему не заберешь себе? И, во-вторых, как мы можем быть уверенны, что ты нам не лжешь?

– Мой сладенький, я – Ифрит и свои желания могу осуществлять без какой-либо кисти. Она мне просто-напросто не нужна. А насчет того, верить мне или нет, это уже решать вам.

Софи переглянулась с товарищами и кивнула.

– Ладно. Что ты хочешь в обмен на информацию?

– Переходишь к делу? Молодец! Сразу видно, что часто бываешь на Дне и знакома с нашими правилами, – улыбнулась атаманша. – Завтра в полночь на старом аэродроме заезд. Одержишь победу – я лично отведу тебя к Кисти. Проиграешь – мы больше никогда не встретимся.

Софи заколебалась. Сотрудничать с Ифритами весьма рискованно, и, если она примет условия Шанталь, кто знает, чем это обернется. Да и победить атаманшу в заезде наверняка невозможно. Но отступить она так же не может… Это ее единственный шанс достать Кисть. Ох, Патрику это все ой как не понравится.

– По рукам, – кивнула охотница, избегая тяжелого взгляда Захарии.

– Прекрасно, – атаманша хищно улыбнулась. – Марк!

Достав из заднего кармана брюк небольшой предмет,

напоминающий печать, она бросила его охраннику, который примчался на ее зов.

– Это Печать Ифритов, – объяснил он охотнице. – Я должен закрепить твой уговор с Шанталь.

Софи протянула руку. Оттиск, оставленный Ифритом на запястье, по цвету напоминал голограмму и изображал волшебную лампу. В таких, по древним преданиям, обитали предки Ифритов – джинны. Развернувшись к атаманше, Марк повторил процедуру.

Наспех попрощавшись, девушка направилась в сторону выхода, петляя между машин и стараясь скрыться от ловца, который упорно пытался ее догнать.

– София! – крикнула ей вдогонку атаманша. – Я не знаю, *что* ты такое, но дружеский совет: ищи его в Бездне Ночной, если отыщешь – будет твой. Но помни – тьму отгонит свет. В тенях ищи ты ее след.

Охотница остановилась, злобно взглянув на Шанталь:

– Это еще как понимать?

– Тебе решать, – подмигнула та, невинно пожав плечами.

Не сказав больше ни слова, Софи подумала, что все же Ифриты – чертовский странный народ. Не удивительно, что остальные демоны их недолюбливают.

Вылетев на улицу, охотница в очередной раз за этот день потеряла дар речи. Только теперь всему виной были не демоны. Напротив нее стояли Патрик, Зевс и Кук. И лучший друг был настолько разъярен, что казалось, сейчас сорвется с места и набросится на нее. Но не это потрясло ее, а их внешний вид. Все трое были по локоть в крови.

Глава 26

– Софи, а ты ничего не забыла? – процедил сквозь зубы Патрик. В его глазах то и дело вспыхивали злобные огоньки, свидетельствовавшие о предельной разъяренности, а заострившиеся от истощения черты лица делали его похожим на обитателя Дна.

Софи глубоко вдохнула и только открыла рот, чтоб хоть что-то ответить, но, стоило ей взглянуть в глаза своего лучшего друга, как все слова куда-то исчезли.

– Проклятье! Да что же с вами случилось? – прозвучал за ее спиной голос Захарии. Догнав охотницу, ловец уже несколько мгновений наблюдал за этой тревожной сценой.

Патрик откровенно проигнорировал вопрос Зака, все так же пристально наблюдая за Софи и ожидая ее объяснений. Его окровавленные руки дрожали, а кожа на участках, не запятнанных кровью, выглядела более темной, чем раньше. Софи уставилась на его потемневшие руки, и охотник, проследив за ее взглядом, быстро спрятал их в карманы. Повисло напряженное молчание. Минуты растягивались до бесконечности, и, наверное, прошла целая вечность, пока Патрик наконец продолжил:

– Кажется, я что-то пропустил, потому что никак не могу вспомнить, когда же ты успела стать командиром Альфы, чтобы отдавать приказы, которые идут наперекор моим? О невыполнении тобой моих приказов, так и быть, уже промолчу. – Его голос прозвучал необычайно низко. – Ты хоть представляешь, в каком дерьме ты нас оставила? Я велел разделиться не для того, чтоб ты могла свалить, как только тебе вздумается! София, там, на Дне, начался настоящий ад, а ты даже не изволила поинтересоваться, живы ли мы!

– Да о чем ты говоришь?! – Девушка повысила голос, озадаченно поглядывая то на Кука, то на Зевса, пытаясь понять, что же сейчас происходит.

– Перестань валять дурака, Софи, – рявкнул Патрик и, произнеся несколько непечатных слов, уверенно направился к ней.

– Но я действительно не понимаю, – тихо произнесла она, пораженная странным поведением друга. Он не давал ни малейшего шанса хоть что-то объяснить. Да если б она знала, что на Дне происходит какая-то чертовщина, то ни за что не ушла бы оттуда без него! Неужели Патрик и правда думает, что ей на него плевать? Как он может быть такого мнения о ней?

– Ты еще скажи, что понятия не имеешь об охоте на нас, что

началась на Дне? – Он перестал кричать, но его тон оставался холодным и резким. – Я поверить не могу, что ты просто взяла и ушла… Неужели наши жизни для тебя не имеют ни малейшего значения? А моя жизнь? Что ты молчишь? Ты ведь прекрасно знаешь, что, куда б нас ни заносило, что бы ни случалось, я никогда тебя не бросал. Никогда. А ты…

От Софи Патрика отделял примерно метр, когда между ними внезапно возник Захария. Неожиданное появление ловца заставило Патрика отшатнуться. На миг растерявшись, охотник замер, но быстро опомнился и прорычал:

– Пошел вон! Я не с тобой разговариваю!

Захария пропустил его слова мимо ушей, не двигаясь с места.

– Прекрати орать, ты ведь ничего не знаешь, – спокойно произнес он. – Возьми себя в руки, Патрик. И мы обо всем поговорим.

– О, вот ты как раз и поговоришь! – фыркнул охотник, и на его лице появилась злая усмешка. – Ты ведь только это и умеешь, не так ли?

В ответ ловец лишь вопросительно поднял бровь. Патрик приблизился к нему вплотную и тихо, так, чтобы его мог слышать только он, прошептал:

– В один далеко не прекрасный день ты появляешься из ниоткуда, и вся моя жизнь катится ко всем чертям. Столько лет ты не являл сюда свой светлый лик, а теперь надеешься, что она будет с тобой? Слишком поздно спохватился.

– Не смей, – ловец помрачнел. – Ты специально нарываешься, и я на это не поведусь. И, кстати, мой Знак на плече с каждым часом все темнее, так что будь добр объяснить, что с тобой происходит?

Патрик лишь покачал головой:

– Не твое собачье дело. А теперь сгинь, я еще не все сказал Софи…

– И не скажешь. – Захария положил руку охотнику за плечо, останавливая его. – По крайней мере пока не придешь в себя. Патрик, ты мне как брат, но, если ты продолжишь говорить с ней таким тоном, получишь по морде.

Охотник оскалился, готовясь выдать новую тираду, но ему помешал Орфей. Никто не заметил, как он с Пако выбрался из шумного ангара. Захария хотел еще что-то сказать, но командир Беты встал между охотником и ловцом.

– Прекратите вы оба, – велел Орфей и, приглядевшись к пятнам крови на одежде и руках товарищей, побледнел. Схватив Патрика за шиворот, он произнес не своим голосом: – Где Ива?

Патрик попытался освободиться, но хватка Орфея была

мертвой, к тому же сейчас охотник был далеко не в лучшей форме.

– Фея, отвали ко всем чертям! Ты тоже ослушался моего приказа…

– Я спрашиваю, где Ива?

– Почему ты не остановил их? – тяжело дыша, не унимался Патрик. – Если Софи не соображает, что делает, хоть ты должен был убедиться, что с нами все в порядке. А ты…

Орфей не дал ему договорить и внезапно перешел на крик, больше похожий на рев раненого зверя:

– Ива! ГДЕ ОНА? Клянусь, если ты сейчас не скажешь, где она, я за себя не отвечаю!

Патрик молчал. Еще минуту он пытался отцепить от себя Орфея, но вдруг неожиданно затих. Злобные огоньки в глазах угасли. Затаив дыхание, он игнорировал все крики и суету друзей вокруг и, выдержав паузу, вдруг разразился громким смехом. Не ожидая такого от Патрика, Орфей разжал руки и оторопело уставился на него.

– Какие же вы все-таки эгоисты, – отсмеявшись, произнес парень. – Особенно ты, Софи.

Девушка не могла понять, что происходит с ее лучшим другом. Она только рассматривала его с нескрываемой тревогой.

– Патрик… Не надо! – умоляюще произнесла она. – Ты ведь знаешь, что все не так…

– Не так? Откуда такая уверенность? – скривился охотник.

– С Ивой все в порядке, – тихо сказал Кук, не сводя глаз с Патрика. – Чего не скажешь о нем.

– Да, кстати… с Ивой все хорошо, – словно опомнившись, произнес Патрик и перевел взгляд на Захарию. – А вот с Джейн… Странно, никто из вас не заметил ее отсутствия. Черт возьми, ловцы, она ведь ваша напарница, а вам на нее наплевать. Хорошие же вы товарищи, если оставили ее одну среди демонов! Орфей, ты должен был остаться с ней и Куком! Но тебе так захотелось попасть в круговорот событий, эпицентром которых является Софи, что ты бросил девушку, не имеющую специальной подготовки, на Дне. И оно того стоило?

От этих слов Захария едва заметно вздрогнул, а Пако бесцветным голосом спросил:

– Она… Она жива?

– Была, – подал голос молчавший до этого Зевс, – когда мы оставили ее с Ивой. Сейчас не знаю.

– Ее задел какой-то демон. Оружием или когтем, не известно, – пожал плечами Кук. – И судя по ране, дела плохи.

– Мне жаль, Софи, – посмотрев на подругу, произнес Патрик

и, не дожидаясь ответа, двинулся в сторону выхода из доков.

Девушка закрыла лицо ладонями. В горле образовался ком, мешающий дышать. Патрик четко дал понять, что в данный момент не нуждается в объяснениях. Но она обязательно поговорит с ним, как только он немного остынет. И все будет хорошо. Все опять будет хорошо! Кое-как собравшись с силами, Софи повернулась к товарищам. Они молча ждали указаний, так как не знали, что делать дальше. Но на сегодня хватит приказов… Ей нужно побыть одной и хорошо все обдумать. Поэтому она передала все полномочия Захарии и покинула компанию. Никто не пытался ее остановить, и девушка побрела вглубь доков. Она долго шла, поглощенная собственными мыслями, не разбирая дороги, и спохватилась лишь тогда, когда поняла, что заблудилась.

* * *

– Эй! Патрик, погоди! – окликнул Захария, догоняя охотника. Как только Софи исчезла из поля зрения, он решил не терять ни минуты и выяснить, что же, черт возьми, происходит. Отправив ребят под руководством Орфея в Лигу, ловец направился за Патриком, который успел к тому времени покинуть доки и выбраться в более оживленный район.

Маневрируя в обильном потоке людей, Патрик не услышал друга. Или сделал вид, что не услышал. Обойдя стайку чумазых цыганят и чуть не налетев на их более взрослых родичей, которые, несомненно, обчищали карманы прохожих, Зак позвал Патрика еще раз, но все так же безуспешно.

– Ты должен мне кое-что объяснить, – сказал ловец, оказавшись в нескольких шагах от охотника и положив руку ему на плечо. Он мог поклясться, что расслышал, как тот разговаривает сам с собой, опустив голову и глядя под ноги. Парень вздрогнул и прервал свой монолог, что заставило Зака убедиться в том, что ему не показалось.

– Оставь меня в покое и катись куда подальше, – буркнул Патрик.

Захария посмотрел товарищу в глаза. Не собираясь так легко отступать, он хотел было продолжить разговор, но неожиданно ощутил прилив дурноты. Внезапная слабость навалилась так же неожиданно, как и первый снег. Крошечные причудливые снежинки опускались на протянутую руку, которой он держал друга за плечо, намереваясь подпитать его своей энергией, ведь то, насколько Тьма истощила Патрика, было видно

невооруженным взглядом. Без посторонней помощи ему не справиться.

«*Снег… Во второй половине сентября? С ума сойти…*» – подумал Захария, прежде чем снова обратился к Патрику:

– Мой Знак… – через силу выговорил он. – Он темнеет прямо на глазах. С каждым часом. Патрик, я прекрасно вижу, что ты что-то скрываешь. Та к во что ты вляпался?

Свободной рукой ловец потер глаза, пытаясь отогнать неприятные ощущения. Нет, что-то определенно было не так. По какой-то причине Патрик нуждался в куда большем количестве сил, чем уже получил. Ловец передал другу огромную долю своей энергии, но это никак не отразилось на его внешнем виде – он оставался все таким же бледным, уставшим и злым. Казалось, он все больше терял контроль над своей сущностью, позволяя Тьме взять верх над собой.

– Как ты достал меня со своими глупыми выдумками!

– Если ты не заметил, здесь нет Софи, так что можешь не усердствовать, – уверенно произнес Захария, убрав руку с плеча охотника.

До этого момента Захария точно знал, что делиться Светом с Тьмой – абсолютно безвредный процесс. Но раньше Тьма была пуста, а сейчас… Что, если теперь в ней скрывается что-то… Или кто-то? Эти ужасные догадки мелькнули в затуманенном от нахлынувшей слабости сознании ловца. В ответ Патрик лишь рассмеялся. Тихо, спокойно, но неприятно.

– Не весь мир крутится вокруг Софи, – произнес он, прекратив смеяться. – Лишь мы с тобой. Представь, как она разочаруется, если узнает об этом.

– Вот только не надо менять тему. – Захария потянул Патрика с пешеходной зоны ближе к стене здания, где было меньше людей. Охотник недовольно фыркнул и с явной неохотой последовал за товарищем, всем своим видом давая понять, что у него нет желания продолжать беседу. Ловец не придал этому значения и, сделав еще несколько шагов, оперся о стену какого-то небоскреба, скрестив руки на груди, спросил: – Ну, и что ты на этот раз удумал?

– Ничего, – развел руками Патрик, но, проследив за внимательным взглядом ловца, снова спрятал их в карманы. – Я не герой, чтоб каждый раз всех спасать. Пришло время и самим научиться заботиться о себе.

– Ага, как же. – Захария покачал головой. – Да ты и дня не проживешь, чтобы не почувствовать себя героем, спасая шкуру какого-то очередного бедолаги. Ведь для этого ты и стал охотником, не так ли? Всепоглощающее желание быть нужным

кому-то… Ты ведь знаешь, что я прав. Признай, тебе самому нужна помощь, и это станет первым шагом к тому, чтоб получить ее.

Охотник молчал, сверля Захарию тяжелым взглядом. Ловец понял, что ответа не дождется, и спросил:

– И как давно вены начали чернеть?

– Не твое дело.

– Как раз мое. Ты можешь еще несколько минут поломаться для вида, но потом я все равно вытащу из тебя все, что мне нужно. Ну так что?

– Прости, я не знаю, что на меня сегодня нашло, – произнес Патрик, виновато опустив глаза. От его тревожного спокойствия и высокомерия не осталось и следа. Парень неожиданно стал прежним… собой.

– Да ладно, с кем не бывает, – отмахнулся Захария. Он начал замечать некую закономерность в изменениях поведения друга, и это только подтверждало его опасения. Если все действительно так, злиться на Патрика не имеет смысла. – Та к что случилось?

– Если бы я знал. – Охотник лишь грустно улыбнулся. – Сейчас я просто устал, вот и все. Мне нужно только немного отдохнуть, и все встанет на свои места, – как можно более убедительно заверил он.

О пробелах в памяти, о странных голосах, звучащих в голове, об ужасах, которые преследуют его, стоит лишь закрыть глаза, парень решил не рассказывать.

Захария молчал. Чернеющий Знак Извечных на плече у ловца был доказательством, что Патрик не просто «устал».

– Послушай, – примирительным тоном сказал охотник. – Я отыщу Кисть, а ты присмотри за Софи. Все снова будет хорошо. Верь мне… А сейчас я должен узнать, как там Джейн. Если хочешь, пойдем со мной. – Он развернулся, давая понять, что больше не намерен задерживаться. Захария кивнул, но жестом показал, что еще немного побудет здесь и попозже подойдет.

«Я отыщу Кисть» – в его голове безостановочно крутились слова товарища.

– К сожалению, это не так, – прошептал Захария, глядя вслед Патрику.

Глава 27

За окном резиденции президента плавно падал снег, окутывая столицу Аркадию плотным белым одеялом. Необычная для середины осени смена погоды не на шутку обеспокоила многих жителей. Возможно, ранний приход зимы удивил бы и Гарри, если б он не знал причины этого необычного природного явления. Парень без особого интереса рассматривал страницы, заполненные неведомыми ему символами, иероглифами и рунами, которыми Соломон под пристальным контролем Сэмаэля исписал огромный гримуар.

На первый взгляд, все казалось до неприличия простым: прочитай, да и дело в шляпе. Но не было никаких сомнений, что хитроумный Орел приложил все усилия, чтоб как можно лучше зашифровать Небесные тайны от недоброжелателей. Стражи сохраняют нейтралитет в борьбе сил Добра и Зла, твердо придерживаясь мнения, что в мире необходимо равновесие, и если не стали вмешиваться, чтобы предотвратить выход демонов в Акрополь, значит, уверены, что равновесию пока ничто не угрожает и нет смысла предотвращать бунт на темной стороне.

Гарри перелистнул еще несколько страниц и наткнулся на главу, посвященную Извечным, о чем свидетельствовали аккуратные заметки Мастера Самсона на полях. Что же, сначала Кук, Гарри и Дороти недооценили эту парочку, и теперь приходится наверстывать упущенное. Парню сначала было трудно поверить, что его родной брат – Извечная Тьма. Вспомнив об этом, бывший охотник брезгливо сморщил нос и захлопнул увесистый фолиант.

Мастера почти сделали перевод, и, когда он будет завершен, останется лишь прочесть послание Небесной армии и насладиться грандиозным зрелищем. И лишь два слова никак не поддавались переводу. Мастера хоть и были высшими демонами, но все же недостаточно древними, чтобы обладать нужными знаниями. Если бы среди них оказался хоть один из Утерянных, победа была б уже в их руках. Утерянные – первые демоны, которые восстали против Стражей, желая изменить Вселенную по своему усмотрению. Будучи невероятно самоуверенными, они недооценили четырех хранителей Имени и вступили с ними в бой, заручившись поддержкой лишь адской братии, даже не рассматривая сотрудничество с Ангелами, посчитав его личным унижением. Именно это и стало причиной их сокрушительного поражения.

Гарри отложил книгу и, откинувшись на спинку удобного

мягкого дивана, равнодушно скользнул взглядом по женщине, сидящей в углу комнаты. Зрелище не представляло для него ничего интересного, и он предался фантазиям о триумфе над Извечными и Стражами. В том, что Сумеречные Врата в скором времени будут открыты, он не сомневался, но демоны демонами, а заставить Ангелов склонить голову – такая перспектива порадует кого угодно. Два слова, всего два слова, и он, Кук и Дороти выйдут из тени под бурные крики, рыдания и просьбы о помиловании, превратившись из рядовых охотников Лиги во властителей мира. Не сдержав довольной улыбки, парень склонил голову набок и принялся рассматривать женщину сквозь едва приподнятые веки.

Роуз Догерти, когда-то обаятельная и милая дама, сейчас была похожа на старую тряпичную куклу, небрежно заброшенную кукловодом в дальний угол. Женщина сидела, поджав под себя ноги и склонившись так низко, что касалась лбом колен. Ее лицо было в синяках и глубоких царапинах, а глаза казались полными безумия. Время от времени ее тело сводило судорогами, а обескровленные губы бормотали что-то непонятное. Роуз Догерти из последних сил боролась с тем, что поселилось в ней, захватив власть над телом. Президент оказалась сильной личностью, но все же демон скоро поглотит ее. До последнего момента все должны думать, что происходящее – дело рук президента, даже Мастера с Патриотами в этом убеждены. Играть в столь масштабные игры опасно, ведь вряд ли кто согласится встать на сторону троицы молодых ребят, которым и двадцати-то еще не исполнилось. Стереотипы правят миром, к сожалению. Погруженный в размышления Гарри не заметил, как провалился в сладкую дрему.

– А я тебя повсюду ищу! – В кабинет, словно вихрь, ворвалась Дороти, яростно хлопнув дверью. – Эй! Ты что, спишь?

Зная, что эта девушка и мертвого разбудит, охотник лениво открыл глаза. Дороти Финч возвышалась над ним, словно дамоклов меч, готовясь обрушить весь свой праведный гнев на его сонную голову. Вид у нее был весьма встревоженный.

– Чего тебе, солнышко? – спросил Гарри, сожалея, что не запер дверь на ключ.

– Чего мне? – Дороти театрально развела руками. – Мне? Объясни, пожалуйста, какого черта ты здесь отсыпаешься, когда Мастера уже собрались для встречи с президентом? Может, сам хочешь выйти к ним и рассказать забавную историю о том, как свистнул кинжал Утерянных прямо у них из-под носа? Нет? Тогда шевелись!

От этих слов всю сонливость как рукой сняло. Гарри резко

сорвался с дивана и бросился к Роуз. Предаваясь сладким мечтам, он совсем забыл о ее встрече с демонами, а это могло закончиться бедой. Опустившись на колени возле женщины, парень взглянул на Дороти.

– Подержи ее, – велел он, доставая из-за пояса охотничий нож. Стянув с плеча Роуз блузку, Гарри быстро начертил на бледной коже причудливые символы, связывающие тело Роуз с его сознанием. К счастью, сегодня женщина не сопротивлялась, а лишь что-то бормотала. Закончив с первой частью ритуала, парень принялся вырезать похожие закорючки на своей ладони, а потом вытащил из кармана сложенный лист бумаги. Это была вырванная страница из книги заклинаний.

С помощью всего нескольких слов он стал для Роуз «кукловодом», полностью подавляя ее волю, пока демон уничтожал ее сущность. В таком виде Роуз превращалась в удобную оболочку для переговоров.

– Мастера видели тебя? – озабоченно спросил Гарри, исподлобья глядя на подругу.

– Конечно же нет! – фыркнула та, поправляя одежду на несчастной Догерти. – Посмотри на ее лицо – ужас. Надо было связать ее, когда она принялась себя царапать.

– Да… Только, если ты не забыла, мы все были на Дне в тот момент. Отойди! Сейчас я все исправлю.

Выждав, пока Дороти отойдет на безопасное расстояние, Гарри положил окровавленную руку на изрезанное плечо женщины и начал читать заклинание. Роуз медленно начала преображаться. Не сбрасывая руки охотника, женщина уверенно расправила плечи. Царапины на ее лице быстро затянулись, не оставив и следа, мутные глаза прояснились, а губы изогнулись в приветливой улыбке.

– Так гораздо лучше, – одобрила Дороти, когда Гарри закончил читать и, тяжело дыша, переместился на диван, чувствуя, как заклинание начинает действовать. Поправив прическу госпоже президенту, девушка торжественно вручила ей гримуар и, взяв под локоть, подвела к двери. – Будь послушной, и вечером получишь вознаграждение, – сладко проворковала она, прежде чем вытолкать женщину в коридор.

Закрыв дверь, Дороти села возле Гарри, находящегося в полуобморочном состоянии. Теперь ее заданием было проследить, чтобы парень не отключился.

Мастера расположились в одной из приемных палат резиденции. Обычно здесь проводили встречи с представителями других государств, но не сегодня. Роуз Догерти торопливо направилась к столу, за которым ее уже давно ждали необычные

гости.

– Приношу свои извинения, господа. Столько дел, что голова кружится, – виновато улыбнувшись, произнесла она и, положив книгу на столешницу, опустилась в уютное кожаное кресло. – Итак, приступим. Какие новости?

Мастера, сгорбившись, расселись полукругом напротив нее. Их было восемь – две женщины и шестеро мужчин, одетые в черные костюмы странного покроя. Внешне они были похожи на людей, по крайней мере смертные видели их именно такими. Но не Роуз, плененная демоном и контролируемая Гарри. Она видела их настоящие сущности, и это зрелище было не для слабонервных – уродливые чудовища, которым место лишь в Аду.

Первым нарушил молчание Самсон:

– Стражи ищут Кисть Хоула. Им даже удалось подключить к этому Извечных и Абсолютный Элемент Огня. Кстати, им оказалась та девчонка, которая постоянно вертелась у всех перед носом! Эти придурки Патриоты ничего не смогли сделать! – Прикрыв глаза, напоминающие бездонные дыры на лице, он ударил кулаком по столу. – Я настаиваю на их ликвидации! Эта шайка во главе с Мортемом абсолютно бесполезна. Они развязали свои Игры, ожидая, что Огонь сам явится к ним, чтоб принять участие, а она оказалась охотником Лиги и заявилась с совсем иной целью! Они должны были рассмотреть все варианты! В общем, с ними или без них, но мы уже нашли то, что искали…

– Неужели? – Роуз прервала тираду Самсона.

В тот момент несколькими этажами выше Гарри, лежа на диване, больно прикусил язык, чтобы не ляпнуть лишнего. От этих Мастеров толку не больше, чем от Патриотов. Пускай закончат перевод гримуара, а там он и от них избавится.

– Вы нашли Перчатки или Кисть? – невозмутимо продолжила Роуз после паузы. – Что-то я такого не припомню. Патриоты нужны нам, чтобы отвлекать на себя Лигу и министерство. Не думаю, что вам хочется принять удар на себя, учитывая, что с охотниками придут и Стражи. Или я ошибаюсь?

– Нет, вы правы, – согласилась Адельруна. – Просто они бездарны.

– Как и вы, – холодно отрезала Догерти, наблюдая возрастающее удивление на лицах ее собеседников. Только Велтраут громко расхохоталась, а потом произнесла сладким голосом:

– А она мне нравится! Рози, мы с Сайком каждый день пытаемся перевести эти последние проклятые слова гримуара, пока остальные занимается неизвестно чем. И у нас есть результат! – Она удовлетворенно улыбнулась. Если бы змеи

могли улыбаться, это выглядело бы именно так.

– Звучит интересно, – подыгрывая, Догерти кивнула в знак одобрения. – Поделишься со мной?

Велтраут только этого и ждала. Один ее глаз скрывала черная повязка, другим она неутомимо сверлила то Сайка, то госпожу президента. Сайк, ответив кивком на взгляд своей коллеги, довольно потер руки. Тем временем Велтраут сказала:

– Мы закончили перевод… И знаем, где отыскать остальные Абсолютные Элементы!

– ЧТО? – От услышанного Самсон даже вскочил. – Почему я… Почему мы слышим об этом впервые?

– Потому что каждый сам за себя! Или ты забыл первое правило науки выживания? – Велтраут наградила его холодным взглядом, вернувшись к разговору с Роуз. – Дорогая, мне нужна гарантия, что после того, как ты получишь все Элементы и заклинания, чтобы призвать Ангелов, ты не избавишься от меня и Сайка. На остальное мне плевать.

Игнорируя возгласы недовольства, посыпавшиеся от остальных демонов, Догерти сказала:

– А мне нужна гарантия, что ты не лжешь.

– Разумно. Только, если бы у меня был такой план, я бы сама пришла к тебе, предлагая сделку. Но делаю это открыто, перед своими сородичами. Та к каков твой ответ?

Гарри стоило немало усилий, чтобы Роуз с достоинством выдержала паузу, ничем не выдав возбуждения. Велев, чтобы все замолчали и заняли свои места, президент встала.

– Прошло совсем немного времени с тех пор, как я призвала вас восьмерых себе на помощь, – сказала она. – И все вы служили мне верой и правдой, за что будете награждены, когда Врата будут открыты. Я гарантирую, что все вы останетесь живы, как в этой Вселенной, так и в той, которую я создам. Вам всем понятно? – Роуз вопросительно изогнула бровь, внимательно глядя на Велтраут. Демоница, недовольно проскрежетав зубами, согласно кивнула.

– Прежде чем начать, я хочу закрепить наше соглашение небольшим ритуалом, – наконец сладко протянула она, подмигнув своим единственным глазом, – который отправит тебя вместе с нами в самое пекло, если ты не сдержишь своего обещания. Конечно, тебе ведь нечего бояться, и ты позволишь мне это сделать. Правда?

Гарри согласился без раздумий, ведь формально не он заключает эту сделку, а президент. Велтраут подошла к женщине и что-то долго бормотала, а затем острым ногтем поцарапала свою ладонь и ладонь Роуз и крепко сжала их. Таким образом,

они скрепили свое соглашение кровью. По окончании ритуала Сайк произнес:

– Прежде чем призывать обе армии, необходимо, чтобы все четыре Абсолютных Элемента были у нас. Перчатки Димитрия мы нашли в бродячем цирке. Их главным артистом является силач Боб. На первый взгляд, он и кирпич поднять не сможет. Мы проверили этого парня, и оказалось, что у него есть перчатки, которые он никогда не снимает. Откуда они у него – неизвестно. И ясно, что добровольно он их не отдаст… Проблема в том, что этот парень может снести стену одним касанием. Но нам надо поспешить, чтобы опередить Стражей. Поэтому предлагаю разделиться: Самсон с Адельруной возьмут с собой Патриотов на всякий случай и отправятся за Перчатками. Я и Велтраут берем на себя Кисть, а остальные помогут вам поймать девчонку.

Роуз удовлетворенно засмеялась:

– Отлично! И как вовремя, ведь сегодня утром все демоны Дна, как и те, что скрываются в городе, бросились на ее поиски. Недолго этой птичке осталось летать.

– А Извечные? – напомнила Адельруна. – О них вы не забыли? Не думаю, что они отдадут Элемент так просто.

– Отдадут, – успокоила Догерти. – Еще как отдадут.

Гарри улыбнулся, ведь, зная то, что не было известно этим демонам, он просто не мог сдержать своего триумфа. Едва не запамятовав еще несколько моментов, он сосредоточился на Роуз, и она обратилась к Мастерам:

– Весь текст заклинания… Вы его принесли? И я так и не услышала, где же Кисть?

– О, она прямо у всех под носом, – нетерпеливо ответила Велтраут. – Рози, мы принесем все вместе. Не волнуйся, ведь мы одна команда.

Выспрашивать точное местонахождение Элемента было рискованно, равно как и требовать текст заклятия. Вот незадача… Куку вряд ли это понравится. Нацепив на лицо президента милейшую улыбку, Гарри подождал, пока демоны покинут зал, растворяясь в клубах дыма. Когда комната опустела, Роуз Догерти безвольно свалилась на пол, а парень резко вскочил с дивана:

– Дороти, нам нужен Кук. Наконец пришло наше время!

* * *

Софи стояла посреди улицы, подняв голову вверх. Снежинки, касаясь кожи, мгновенно таяли, оставляя мокрые следы. Позволив себе взять паузу, чтобы успокоиться самой и дать остыть Патрику,

девушка долго бродила между доков, пока наконец не выбралась на одну из непримечательных улиц промышленной части Акрополя. По пути она несколько раз сталкивалась с Ифритами, которые разъезжали по специально созданным лабиринтам из старых грузовых контейнеров. Не замечая Софи, они быстро исчезали из поля зрения.

Обойдя небольшой завод, девушка перелезла через забор бывшей шоколадной фабрики. Таким образом, она значительно сокращала себе дорогу в центр. Давно заброшенная территория заросла сорняками, повсюду было полно мусора. От некогда известной всем шоколадной фабрики теперь остались только руины.

Во внутреннем кармане куртки тихо завибрировал мобильный телефон. Софи крайне редко им пользовалась, а иногда и вовсе забывала о его существовании, так как привыкла пользоваться охотничьим компасом. Взглянув на незнакомый номер, она поднесла телефон к уху.

– Где я могу сейчас тебя найти? – раздался в трубке знакомый голос с вычурным акцентом. – Есть разговор.

– Захария, что-то я не припомню, чтоб я давала тебе свой номер. Передай трубку Орфею.

– Что? Здесь его не…

– Передай, – повторила Софи, направляясь к цехам фабрики, за которыми находился еще один забор. За ним начинались несколько небольших улочек, по которым дорога к центру займет не больше десяти минут.

В трубке отдаленно послышались какие-то голоса, и наконец бодрый голос Орфея сообщил:

– Орфей на проводе.

– Две шоколадки? Ты выдал Заку мой номер за две несчастные шоколадки?

– Откуда ты… Вообще-то за пять! Бенсон, у тебя дома есть что-нибудь поесть?

– Откуда? В пылу беготни за демонами у меня как-то не было времени пройтись по магазинам.

– Плохой, плохой, плохой друг! – драматически произнес Орфей и передал трубку ловцу.

– Даже не буду спрашивать, как ты догадалась. Та к что? Где ты сейчас?

Охотница, добравшись до первого цеха, затруднялась объяснить, как ее здесь найти, да и названий близлежащих улочек она не знала.

– А без этого никак нельзя?

– Нет. Подожди меня где-то в кафе или… Да где угодно,

только не шляйся по улице в такую погоду. Скажи куда, и я приеду. Софи? Алло… Ты еще слушаешь? Софи?

Девушка не отвечала. Увлекшись телефонным разговором, она и не заметила, как оказалась перед открытой дверью цеха, внутри которого находилась целая банда Патриотов и демонов-хамелеонов. Они что-то бурно обсуждали, стоя спинами к выходу, и именно это спасло Софи. Выключив телефон и пригнувшись, она юркнула в густые кусты под окнами цеха, подальше от ворот. Тут повезло во второй раз, так как окно над ее головой было разбито и она могла слышать, о чем они говорили. Затаив дыхание, охотница прижалась спиной к стене, прислушиваясь.

– …найти Абсолютный Элемент Огня и привести ее живой. – Она узнала голос Мортема. – Рогволд, ты ведь уже имел возможность ближе познакомиться с нашей огненной девочкой, так что тебе и ловить ее.

– С удовольствием, – ухмыльнулся Патриот. – Особенно если учесть, что эта мелкая дрянь выбросила меня из окна.

– Подбери себе с десяток людей и спускайся на Дно, необходимо организовать демонов и выпустить их на охоту, – продолжил Мортем. – Остальные отправятся за Перчаткой и Кистью с Мастерами Сайком, Адельруной, Самсоном и Велтраут. Есть вопросы? – В голосе директора-предателя послышалась неприкрытая угроза, так что никто не решился задавать вопросы.

– Вот и прекрасно, – подытожил Рогволд. – Тогда вы со мной на выход, – скомандовал он, и вскоре одиннадцать человек покинули старый цех.

Софи видела их лишь мельком. К счастью, обильный снегопад успел засыпать ее следы, да и укрытие у нее было надежным, так что никто не заметил девушки за заснеженными кустами.

– Часть из вас вместе с хамелеонами отправитесь со мной в квартал Бронс, где разбил лагерь бродячий цирк. Перчатки Димитрия у них, хотя сами они ни сном, ни духом об этом не ведают. Там нас поджидают Мастера Самсон и Адельруна. Остальные останутся здесь, пока за вами не придут Мастера Сайк и Велтраут. Это приказ! Отправляемся!

Не прошло и минуты, как на улицу во главе с Мортемом вышли Патриоты. Софи подождала, когда они покинут территорию фабрики, и стала осторожно обходить цех. Там еще остались люди, но это ее сейчас мало волновало. Сюда вот-вот пожалуют Мастера, и чем дольше девушка здесь оставалась, тем большей была вероятность, что ей придется искать подарочный бант, чтоб обвязаться им и вручить себя в качестве жертвы этим тварям. Надо убираться отсюда прочь и как можно быстрее.

Только через десять минут, исцарапанная колючими ветками кустов и порядочно испачканная, охотница добралась до забора. Вскарабкавшись на ограду, она ловко спрыгнула и помчалась по улице, петляя среди покосившихся домишек. Теперь Софи знала, где Перчатки, и нужно было сделать все, чтобы опередить Мастеров.

Недалеко от этих мест жил Патрик, так что Софи поспешила к нему. Он должен быть дома. В считаные минуты охотница оказалась перед нужным зданием. Ворвавшись в подъезд, она быстро взбежала на седьмой этаж и остановилась перед дверью квартиры товарища. На миг задумавшись, Софи достала телефон и набрала последний номер. Ответили после второго гудка.

– Квартал Бронс… – сдавленно прохрипела она, хватая ртом воздух.

– Софи, что случилось? С тобой все… Ты там?

– Нет, там Перчатки Димитрия, – глубоко вдохнув, девушка затараторила: – Я не знаю, как предупредить Леонарда. Но Мастера знают, где Кисть и Перчатки… Они с Патриотами и хамелеонами уже отправились за ними. Бродячий цирк… в квартале Бронс.

– Хорошо, мы сейчас же отправляемся туда. – Переваривая полученную информацию, Захария немного растерялся. – Стражи будут с нами. Но, Софи, тебе нельзя туда. Найди Патрика и оставайся с ним. Пообещай мне, что сделаешь так, как я прошу.

– Квартал Бронс, – повторила Софи и отключила телефон.

Развернувшись, охотница бесцеремонно забарабанила в дверь лучшего друга. И не унималась, пока ей не открыли. На пороге стояла бледная Джейн. Ощущение дежавю захлестнуло Софи, и она непроизвольно поморщилась. Совсем недавно она уже видела то же самое.

– Серьезно? – спросила охотница, рассматривая изможденную девушку. – Куда ни приду, везде ты. А когда я сегодня вернусь к себе домой, дверь тоже ты мне откроешь? – С этими словами Софи грубо протиснулась в квартиру. Если раньше она хотела мирно поговорить с Патриком, чтобы все уладить, то сейчас от ее миролюбивости не осталось и следа. Лицезрение Джейн на пороге дома парня явно было не самой приятной картиной.

В гостиной сидела Ива, собирая в аптечку разложенные лекарства и какие-то инструменты. Похоже, это она и подлатала вездесущую ловчиху. Софи прошла мимо нее в спальню Патрика. Войдя, она обнаружила его выходящим из ванной. Увидев Софи, парень заметно удивился и застыл, держась за ручку двери. На нем было лишь полотенце, обмотанное вокруг бедер. Парень не успел накинуть халат и скрыть то, что никто не должен быть

видеть, особенно Софи.

– Нам надо поговорить. – Девушка захлопнула дверь спальни и, повернувшись к другу, замерла. Парень сильно похудел. Набухшие вены темной сеткой покрывали его руки, простираясь до шеи. Знак Извечных, точно такой же, как и у Зака, был абсолютно черным. Софи никогда раньше не видела его, поскольку Патрик даже летом носил одежду с длинными рукавами и прикрытым горлом, ссылаясь на то, что постоянно мерзнет.

– Черт, – наконец произнес он, стараясь не смотреть на подругу. – Я знаю, что стучаться – это не твой конек, но все же… Если хотела увидеть меня без одежды, тебе стоило только попросить. – Если это и была шутка, то прозвучала она грубо.

Софи понадобилась примерно минута, чтобы прийти в себя. Оторвав взгляд от Знака, она произнесла:

– Я знаю, где Перчатки Димитрия… Все остальное расскажу по дороге. Ты со мной, Патрик?

Глава 28

Улицу медленно обволакивали сумерки, когда Патрик и Софи выбежали из дома и рванули в сторону метро. Как раз начинался вечерний час пик, так что поймать такси в это время было весьма проблематично, а учитывая привычные для мегаполиса пробки, у охотников были все шансы добраться до квартала Бронс глубокой ночью. Та к что скоростное метро – единственный вариант, когда каждая минута на счету.

Снегопад и не думал прекращаться, лишь пронзительный ветер немного утих, и снежинки огромными хлопьями опускались на город. Скользя по обледенелому тротуару, Софи изо всех сил старалась не отставать от Патрика. С тех пор как она поведала все, что узнала, поговорив с Шанталь и подслушав Патриотов, Патрик толком не сказал ни слова, но девушка была безумно рада, что он так быстро собрался. Выбегая из квартиры, он приказал Иве оставаться дома и приглядывать за раненой Джейн.

Необычно пустой вагон метро слегка покачивался в такт грохоту колес. Сквозь грязные стекла пробивалось приглушенное мельтешение фонарей, освещающих тоннель. Помимо охотников в вагоне находились лишь двое пьяниц, сладко дрыхнущих на сиденьях, и супружеская пара, расположившаяся в противоположном конце вагона. Осмотрев пассажиров, Софи взглянула на Патрика. Парень возился со своим компасом, пытаясь наладить связь с остальными охотниками, но пока все его попытки были безуспешными. Мобильный вообще не ловил сеть в подземке, но парень не унимался, расхаживая туда-сюда с телефоном в руке. Казалось, он готов был делать все что угодно, лишь бы избежать разговоров с Софи, но эта игра в молчанку начала ее раздражать.

– Можешь накричать на меня, если от этого тебе станет легче, – сказала она.

– Ты, наверное, удивишься, но не станет, – ответил Патрик.

– Мы оба знаем, что в этом мире существует лишь два человека, на которых ты не можешь долго злиться, – это я и Орфей. Хотя нет, только я. Патрик, я уже поняла, что ты все равно не расскажешь, что происходит с тобой. Пускай. Но прошу, только не закрывайся и не исчезай. Позволь мне помочь. – Она придвинулась к нему поближе. – Просто, если с тобой что-то случится, и я тебя потеряю… – На миг она запнулась, но быстро продолжила: – Имей в виду, я сама тебя потом убью.

В ответ охотник улыбнулся и, обняв ее, притянул к себе.

– Никуда я не денусь, Софи, и не надейся. Скоро все

закончится, так или иначе. – Коснувшись прохладной ладонью ее щеки, он повернул ее голову, нежно поцеловал в висок и зашептал на ухо: – Если Мастера найдут Кисть, то без промедления откроют проход к Сумеречным Вратам. Потом они попытаются добраться до тебя, чтобы прочесть полное Имя. В любом случае нам придется сразиться с ними. Перчатки Димитрия, безусловно, важный Элемент, но не самый главный. Нам нужна Кисть, но что-то мне подсказывает, что она уже в руках Патриотов и нам, Софи, не избежать войны. Я многое пытался сделать, но мне не хватило времени. Ты же знаешь, я всегда был уверен, что демоны, заключенные под Акрополем, никогда не боялись ни Лиги, ни нас со всеми нашими знаниями, умениями и оружием. Нет, они просто ждали. Им нужен был лидер, и они дождались. Роуз Догерти, Мастера, Патриоты – это лишь спусковой крючок всего того, что годами росло в затхлых сырых водохранилищах. И учитывая, что Книга Сэмаэля у Мастеров, придут и другие чудовища, вся армия Ада выползет наружу, и от одних мыслей о ней меня пробирает холод. Это война, Софи. Мы с Захарией не хотели этого, поэтому скрывали тебя… сколько могли. Но теперь у нас нет другого выхода, мы не можем убежать и спрятаться, нам остается лишь идти до конца, каким бы он ни был для нас. И я… мы оба никуда не исчезнем, по крайней мере без тебя.

У Патрика был особый талант говорить то, что от него хотят услышать, не солгав и оставаясь абсолютно искренним. Осторожно положив свою ладонь на руку друга, Софи повернулась к нему и чуть слышно произнесла:

– Я знаю. Знаю. И вижу, что ты истощен, и не понимаю, как ты до сих пор держишься на ногах. Разреши мне кое-что для тебя сделать, хорошо?

Патрик молча кивнул, а через миг, шумно выдохнув, добавил:

– Да, только и ты разреши…

Его губы были такими же прохладными, как и его кожа. Сначала он нежно поцеловал ее веки, потом щеку, кончик носа и, наконец, осторожно прикоснулся к губам. Она, запустив руки под его расстегнутую куртку, крепко обхватила его и прижала к себе. Девушка вспомнила, как впервые делилась с ним своей энергией, просто разрешив Тьме поглощать ее. И сейчас надо постараться отдать ему как можно больше сил. Первые несколько секунд у нее ничего не получалось, так как чувства, нахлынувшие от прикосновений Патрика, не давали сосредоточиться. Но потом возникло странное ощущение, словно она быстро опускалась вниз на высокоскоростном лифте. Такое уже было раньше, в конференц-зале Лиги, когда она вместе с Захарией делилась с

Патриком энергией и теплом, но тогда она лишь держала его руку, а сейчас их тела плотно соприкасались.

Внезапная боль сковала внутренности. Тьма беспощадно опустошала ее. Девушка терпела, сколько могла, но, поняв, что вот-вот потеряет сознание, отстранилась от Патрика. Тяжело дыша, она резко встала и отошла на несколько шагов. Прислонившись к поручню, охотница пыталась восстановить равновесие. Патрик озадаченно взглянул на нее. Он не понимал, что вредит ей, и лучше ему этого не знать. Голова кружилась, но боль все же медленно отступала. Пытаясь унять дрожь, Софи пригладила растрепанные волосы и, заправив за ухо непослушную прядь, слабо улыбнулась другу.

– Мы так и остановку пропустим… – произнесла она, стараясь придать своему тону как можно больше беззаботности.

Парень улыбнулся ей в ответ и поднялся. Теперь он выглядел намного лучше, лицо приобрело более привычный цвет, а щеки налились румянцем. Внезапно улыбка исчезла с его лица, он в два прыжка оказался у двери и прижался к мутному стеклу, вглядываясь в тоннель.

– Этого не может быть…

– Что такое?

– С тех пор как мы сели в вагон, он еще ни разу не остановился. Если я не ошибаюсь, мы только что проехали станцию Керлинг, а до нее было еще три, – ответил охотник, взглянув сначала на подругу, а потом переведя взгляд за ее спину.

Мужчина и женщина, мирно сидевшие в противоположном конце вагона, внезапно поднялись и двинулись к охотникам. К ним присоединились и пьяницы. По мере того как они приближались, их тела неестественно выгибались, а глаза стали абсолютно черными. Женщина вышла вперед и, облизав губы длинным и раздвоенным, словно у змеи, языком, сладко произнесла:

– Мальчик и девочка в метро целовались. Бум! То, что в ловушке, – не догадались.

Патрик, потянувшись за оружием, мрачно переглянулся с Софи. В этот момент их обоих посетила одинаковая мысль о том, что все же следовало взять такси.

Демоны приближались, и охотница, крепко сжимая меч в руке, шагнула к сиденью и попыталась добраться до стоп-крана. Но кто-то явно вывел его из строя. Подергав рычаг, девушка бросила эту затею и придвинулась к другу, глядя наверх, где над дверью крепилась табличка с цифрой «7». Седьмой вагон – нумерация начинается от вагона с кабиной машиниста. Им

повезло, что этот тип состава предусматривает передвижение между вагонами. Только вот переход в шестой находился как раз за спинами тварей.

– Ты думаешь о том же, о чем и я? – спросил Патрик, покрутив в руке мачете.

– Нам нужно остановить поезд, – ответила охотница, доставая компас свободной рукой. – Он почему-то не сработал в присутствии демонов, и мы не можем связаться с охотниками. Сейчас пользы от него никакой, думаю, Эстель меня простит… – с этим словами она ловко метнула компас и попала прямо между глаз мерзкой демоницы. Та завизжала от боли и бросилась вперед.

* * *

В тренировочном центре Лиги царила необычная тишина. Эстель с огромным сожалением отправила почти всех охотников из команд Гамма и Дельта патрулировать Дно, понимая, что в случае восстания демонов они вряд ли долго продержатся. Женщина быстро шла в сторону лифтов. Она была настолько погружена в размышления, что не заметила ловца, который как раз вошел в помещение. Обрати Эстель на него внимание, прежде чем исчезнуть в лифте, она заметила бы, насколько плохо парень выглядел.

Захария поднялся на третий этаж и вошел в Зеленый сектор, где располагались научно-исследовательские лаборатории и несколько тренировочных залов. По словам Зевса, его друзья должны были находиться в одном из них. Искать не пришлось, так как из первого же зала доносился голос Орфея:

– Лысый, ты не посмеешь.

– Это еще почему? – громко сопя, прошипел тот.

– Потому что мне будет очень грустно убивать тебя, – ответил Орфей. Он безучастно рассматривал потолок, развалившись на огромном батуте, но стоило Захарии переступить порог, как он резко поднялся и принюхался. – Ты принес еду…

В ответ ловец поднял пакет, доверху забитый коробочками из «Ракеты».

– И это больше не обсуждается, ты не сделаешь этого, – на ходу бросил Орфей Куку, пытаясь добраться до Захарии раньше других ловцов.

Осыпав напарника проклятиями, Кук направился в дальний угол зала. Как же ему осточертела роль недалекого простофили, которого никто ни во что не ставит! Ну ничего… Скоро все

изменится! И Орфею будет не до насмешек, особенно если сначала что-то случится с его драгоценной Ивой, потом с его друзьями, а в конце концов и с ним самим. Ох, тогда Кук припомнит ему все!

Сладкие мечты прервал телефонный звонок. Достав мобильный из кармана и взглянув на номер, охотник нервно осмотрелся и, убедившись, что на него никто не обращает внимания, поднес трубку к уху.

– У меня есть новости! – прозвучал взволнованный голос Гарри. – Через десять минут в подвале тренировочного центра, в архиве. Жду! – с этими словами бывший охотник отключился. Кука словно обдало жаром. Вот же додумался, придурок – пробраться в Лигу, прямо под нос Эстель с ее охотниками! Порой он ведет себя еще глупее, чем его братец. Хотя… Гарри вряд ли бы полез сюда без весомой причины.

Яростно пнув груду матов, охотник медленно пошел в сторону компании ловцов, которые были увлечены разговором и поглощением пищи.

– Мне нужно домой, – солгал Кук, вызывающе глядя на Орфея.

– Если это что-то сверхсрочное, то беги. Только постарайся вернуться поскорее, нам нужно, чтоб все были в сборе, – сказал Захария, главный на данный момент в Альфе.

Кук заверил его, что вернется очень скоро, так как живет неподалеку, что было правдой. Покинув Зеленый сектор, он бесшумно сбежал по лестнице вниз, оглядываясь на любой подозрительный шорох, и прошмыгнул в подвал. Гарри ждал его в самом дальнем углу архива, спрятавшись между стеллажами, доверху забитыми кипами старых бумаг.

– Какого черта? – прошипел Кук, схватив товарища за шиворот. – Ты вообще с ума сошел или только притворяешься?

– Да остынь ты! Никто меня не видел и не увидит, так что можешь успокоиться. Хотя это все уже не важно… Кук, мы знаем, где Перчатки и Кисть! – Гарри аж подпрыгнул от радости. – И это еще не все! Мастера завершили перевод книги Сэмаэля! Они отправились за Абсолютными Элементами! Да чтоб я сдох, к вечеру они будут у нас!

– Что? – Удивлению охотника не было предела. Он, конечно, рассчитывал на победу, но не ожидал, что все сложится так просто и быстро.

– Сегодня ночью все Абсолютные Элементы будут у нас, кроме…

– Софи, – закончил за Гарри Кук. – Извечные никого к ней не подпустят. Никого из тех, кому не доверяют. – Парень улыбнулся,

и его злая улыбка сейчас больше походила на хищный звериный оскал. – Если что-то пойдет не по плану, я о ней позабочусь. А вы с Дороти подготовьте все необходимое… Армию демонов, Ангелов. И как только Перчатки и Кисть окажутся у вас, ты дашь мне знать, понял? Сразу же!

– Кстати о демонах, – сказал Гарри. – Не забывай, что с подачи Роуз Догерти на Дне начались беспорядки. Это должно сбить с толку Лигу с ее охотниками и отвлечь их от нас. Патриоты выпускают чудовищ постепенно, в разных районах города, чтобы они побыстрее отыскали девчонку. Им приказано ее не трогать, а с остальными могут не церемониться.

Кук удовлетворенно потер ладони и, развернувшись, направился к двери по узкому проходу между стеллажами.

– Отлично, Гарри… Просто прекрасно! Я возвращаюсь обратно. Жду твоего звонка, – сказал он, прежде чем покинуть архив.

Его переполняли радостные чувства и предвкушение близкого грандиозного триумфа. Выглянув в холл, он с удовлетворением отметил, что охранник на проходной крепко спит, и подошел к парадному входу. Если уж начал спектакль, так доиграть свою роль надо до конца. Выйдя на заснеженный двор, он несколько минут потоптался, растер щеки снегом, будто он действительно бежал по морозной улице. После этого охотник вернулся в здание, громко захлопнув дверь и разбудив охранника. То, что он спал, когда Кук пробирался в подвал, было и так ясно, и подтвердить, что охотник из Беты действительно выходил и через двадцать минут вернулся, он будет готов, лишь бы никто не узнал о его сне на рабочем месте.

Но не успел Кук дождаться лифта, как со служебной лестницы выскочили весьма встревоженные Захария, Орфей, Пако, Флин и Зевс.

– Я только что говорил с Софи, – запыхавшись, объяснил Захария, протягивая охотнику захваченный для него меч. – Она узнала, где один из Абсолютных Элементов, который нам нужен. Квартал Бронс… Все отправляются туда вместе со Стражами! – Произнеся это, Захария со всей компаний побежал к двери, так и не увидев, как позеленело лицо Кука, а его правый глаз начал нервно дергаться.

* * *

Прямо над Софи нависла уродливая, брызжущая слюной рожа. Свалив девушку на пол, демоница уселась сверху и

захохотала, отбросив меч охотницы. Софи пришлось приложить немало усилий, чтобы перевернуться под весом этой мерзкой туши и перехватить очередной удар. Одаряя охотницу отвратительным запахом из пасти и раз за разом пытаясь укусить ее за нос, демоница прошипела, что будет непременно вознаграждена, когда притащит Софи своим хозяевам. Кажется, она не учла того, что данный тоннель тупиковый и состав, не сбрасывая скорости и минуя все остановки, летел прямиком навстречу стене, где их мог ждать только феерический взрыв. И кто знает, сколько у них еще осталось времени.

Софи попыталась достать из-за пояса кинжал, но женщина так крепко ее держала, что все попытки были тщетными. Патрик же сражался с двумя необыкновенно ловкими и сильными тварями и не мог ей помочь. Охотники уже добрались до первого вагона, уничтожив по пути более двух десятков демонов, но именно в этом вагоне их ждала самая многочисленная стая. С таким тварями они столкнулись впервые, они не были похожи на демонов, обитающих на Дне. Нет, это было что-то абсолютно другое. Что-то, что могло вселяться в тела простых смертных, поглощая душу, наполняя сознание тьмой, наделяя невероятной силой и постепенно превращая в мерзких чудовищ, одержимых жаждой зла. Видимо, они прибыли на зов Мастеров, и это была лишь капля в море по сравнению с тем, что именовалось Армией Ада.

Софи наконец высвободила руку и со всей силы ударила женщину по лицу. Та отшатнулась, взвыв от боли. К счастью, рядом появился Патрик, уже успевший отрубить голову последнему наседающему на него демону.

– Ну-ка иди сюда. – Схватив тварь за длинные волосы, он оттащил ее от подруги. – Софи, в кабине машиниста должен быть рычаг, стоп-кран. Давай, бегом!

Девушка вскочила на ноги и помчалась к кабине машиниста. Как назло, раздвижные дверцы заело, и ей пришлось порядочно повозиться, прежде чем удалось раздвинуть их настолько, чтоб можно было пролезть. Пробравшись в кабину, она оказалась перед несколькими панелями с множеством кнопок, рычагов и переключателей.

Мертвый машинист раскинулся на сиденье, уставившись остекленевшими глазами в окно, а его одежда уже успела пропитаться кровью, вытекающей из разорванного горла.

Взглянув в лобовое стекло, Софи увидела то, чего так боялась, – они приближались к конечной остановке, в нескольких сотнях метров за которой был тупик. Охотница бросилась к панелям, лихорадочно ища нужный рычаг.

– Ну же… – шептала она, пытаясь прочесть полустертые надписи под кнопками.

Сбоку промелькнули яркие огни станции «157», и теперь монолитная бетонная стена неумолимо приближалась, подмигивая фонарем. Девушка засуетилась еще больше, но удача ей все-таки улыбнулась, и нужный рычаг наконец попал в ее поле зрения. Схватившись за рукоять, Софи изо всех сил потянула ее на себя. Поезд, издав противнейший скрежет, резко затормозил, и Софи отшвырнуло вперед, на лобовое стекло.

– Эй, ты как там? – послышался обеспокоенный голос Патрика. Он стоял за приоткрытой дверью.

– Нормально, жить буду, – поморщившись, ответила охотница. – Давай убираться отсюда.

Выбравшись из вагона, друзья быстро добежали до станции и, вскарабкавшись на перрон, бросились к выходу в город. К счастью, отсюда до квартала Бронс было рукой подать.

Этот район Акрополя, казалось, сошел с ума. Паника охватила толпу, и люди бежали кто куда, стараясь оказаться как можно дальше от места, где расположился странствующий цирк. Крики, визг, плач детей смешивались с гудками и сиренами ловецких машин, образовывая ужасную какофонию. Патрик схватил Софи за руку и принялся прокладывать себе дорогу сквозь толпу. Со всех сторон их толкали, больно наступали на ноги, но вскоре охотники оказались в конце улицы, где толпа иссякала. За небольшой металлической оградой развевались на ветру яркие вывески, возвышались аттракционы и красочный шатер. И сейчас здесь развернулось настоящее поле боя.

В клубах дыма и пламени носились мутные тени и раздавались крики вперемешку с жутким грохотом. Не теряя ни секунды, друзья перепрыгнули через ограду и нырнули в пелену дыма и пепла. Неподалеку стояла карусель, почти полностью охваченная пламенем. Когда-то красивые деревянные лошадки кружили по кругу радостную ребятню под приятную музыку, но сейчас они обгорели и превратились в уродливых монстров. Глаза нещадно пекло, и Софи прищурилась, пытаясь понять, что же здесь происходит.

– Бенсон, не прошло и полгода, – крикнул невесть откуда появившийся Орфей. – А у нас тут все идет по плану, – сказал он, шмыгнув носом.

– Да что ты говоришь? – хмыкнул Патрик.

– Та к ведь никто не знает, какой у нас идиотский план. В общем, так: когда мы с ребятами сюда нагрянули, здесь уже творилась какая-то чертовщина. Какой-то недомерок разбрасывал Патриотов направо и налево, в прямом смысле этого слова. Потом

подтянулись парочка, как оказалось, Мастеров и двое Стражей. И что тут началось… Все куда-то подевались, хотя изначально мы пытались держаться вместе. Только что я видел Зака и Флина, а вот где остальные, я не знаю. Ну, сам понимаешь, – Орфей кивнул на несущуюся к ним стаю хамелеонов. Вдруг он замер и, еще раз оглядев друзей, уставился на них с немым вопросом. Патрик понял его без слов.

– Ива осталась присматривать за Джейн. Они у меня дома, так что можешь не волноваться, – ответил он, доставая оружие. Орфей облегченно вздохнул.

Хамелеоны накатили на них, словно волна прибоя, окружив со всех сторон. Охотники не успели придумать никакого пароля и ринулись в разные стороны, уводя нападающих. Софи на ходу перепрыгнула разбитые лотки, в которых когда-то торговали сахарной ватой и попкорном, и, оббежав карусель, направилась в сторону шатра. Голова от удара в метро просто раскалывалась. Хоть бы не нарваться на Мастеров, иначе они поймают ее, прежде чем она успеет пикнуть. Охотница, не останавливаясь, расправилась с троицей наиболее резвых демонов и нырнула в проход между двумя покосившимися сувенирными лавками. Посреди прохода стоял ловец, вытаскивая меч из неподвижного Нага. Увидев ее, Захария ничуть не удивился.

– Ну кто бы сомневался, – раздраженно проворчал он. – Ты хоть когда-нибудь меня слушаешь? Хотя нет, можешь не отвечать… – Стиснув зубы, парень пошатнулся и ухватился за бок. После истории с Леонардом и Сэмаэлем его сломанные ребра сильно болели. Софи в два шага оказалась рядом, пряча оружие.

– Ты ранен и не можешь нормально двигаться. Это может стоить тебе жизни. Та к что снимай куртку и рубашку. И молча… – велела Софи тоном, не терпящим возражений.

Захария криво улыбнулся. Обычно эта его фирменная улыбка свидетельствовала о том, что сейчас он ляпнет что-то такое, от чего у Софи возникнет непреодолимое желание дать ему по роже. Не сводя с подруги глаз, он сказал:

– Это самое оригинальное из того, что говорили девушки, пытаясь меня раздеть.

– Придурок, – холодно отрезала Софи.

– Ненормальная.

– Заткнись!

– Ты первая начала. – Захария все-таки стянул одежду, демонстрируя огромную лиловую гематому. Девушка нашла между лотками участок с чистым снегом и, набрав его в ладони, передала парню, велев приложить к синяку. Затолкав ловца за карусель, подальше от любопытных глаз демонов, охотница

исчезла на добрых десять минут. Вернувшись, она притащила длинный узкий лоскут пестрой ткани и металлическую пластину. Где она это откопала, Захария не спрашивал.

Закончив колдовать над ловцом, она отошла, оценивая результат своих стараний. Получилось нечто среднее между корсетом и бандажом, который худо-бедно должен был фиксировать ребра при движениях.

– Теперь действительно лучше, – сказал Захария, одеваясь. – Спасибо, Софи.

– И это все? Вежливо и без насмешек? О, я не удивлюсь, если сегодня встречу единорога.

Захария рассмеялся и что-то сказал, но Софи его не услышала. Слова утонули в оглушительном реве. Девушка подпрыгнула от неожиданности и, достав меч, бросилась на звук. Ловец поспешил следом за ней. Перед входом в горящий шатер, посреди запруженной демонами площадки стоял… Лев! Более прекрасного и в то же время более ужасного существа Софи еще не приходилось видеть. Он был значительно больше обычных львов и, казалось, сиял изнутри. Лохматая грива напоминала языки пламени, танцующие вокруг его головы. Все его тело покрывали незнакомые буквы, словно нанесенные расплавленным золотом. Они ни на секунду не оставались на месте, переливаясь, расходясь в стороны и снова соединяясь.

Лев снова зарычал, и от его рыка вздрогнула земля. Демоны, находящиеся вокруг него, испуганно попятились. Лев сделал несколько шагов, и Софи заметила тянущийся за ним мерцающий шлейф света, что сразу напомнил ей о хвосте, который оставляет за собой комета.

– Это тот, о ком я думаю? – выдохнула она.

– Да, – тихо подтвердил ловец, как бы невзначай сделав несколько шагов вперед и заслонив собой девушку, не отрывая глаз от Стража.

Среди демонов было множество чудищ, которых охотники и до смерти перепуганные ловцы видели впервые. Патриоты попрятались, ожидая, когда все решится без их участия. Бой прекратился, но кто одержал победу, было неясно. Страж тем временем остановился, глядя куда-то поверх толпы.

– Там Хоул, – прозвучал где-то рядом голос Патрика. Запыхавшись, он протиснулся между застывших хамелеонов.

Софи резко оглянулась. Хоул завис высоко над землей. Подол его плаща трепетал на ветру, словно крылья. Его лицо, шея, руки – все было покрыто писаниями, такими же, как и у Леонарда. Серебряные волосы отражали свет от ослепительно-яркого нимба над его головой. Страж и сам излучал свет, только это сияние

было таким же белым и холодным, как свет луны.

– Мастеров здесь нет, – сообщил Патрик, возвращая Софи к реальности.

– Что? – спросила девушка, растерянно моргая.

– Мастеров нет, – повторил друг. – Как и того идиота с Перчатками Димитрия. Они забрали его с собой… Зак! – Он стукнул ловца по плечу, привлекая его внимание.

– Я прекрасно тебя слышу, Патрик, – огрызнулся ловец.

– Перчатки у Мастеров, и угадай, у кого сейчас очень и очень плохое настроение. – Охотник кивнул в сторону Леонарда. – Сейчас они начнут уничтожать здесь все без разбора. Улавливаешь, к чему я веду?

Захария выругался, но не успел закончить тираду проклятий, как все демоны с воплями сорвались с места. Наиболее преданные своей идее и в то же время наиболее глупые бросились на Стража, некоторые затеяли стычки с охотниками и ловцами, но большинство просто попытались удрать отсюда как можно быстрее.

Не прошло и нескольких секунд, как Софи окружила толпа демонов. Патрика и Захарию возней отнесло куда-то в сторону. Девушка рванулась вперед, расталкивая локтями всех на своем пути, но внезапно оказалась в крепких лапах Нага. Тварь, гогоча, притянула ее к себе и, с легкостью подняв над головой, бросила в толпу. Софи упала прямо на головы хамелеонам, что немного смягчило удар, но не особо. Девушка со стоном поднялась, пока ее не затоптали. Сделав несколько неуклюжих шагов, она увидела перед собой знакомый силуэт. Кажется, это был Кук. Или хамелеон, принявший его облик? Надо что-то у него спросить, чтоб убедиться, что это ее товарищ. Софи не успела произнести ни слова. Парень зло ухмыльнулся и изо всех сил ударил ее по голове рукояткой меча.

Глава 29

Кук был просто вне себя от ярости. Схватив со стола тяжелую старинную вазу, он замахнулся и швырнул ее в Гарри. Ваза пролетела в нескольких сантиметрах от головы бывшего охотника и глухо стукнулась о стену, рассыпавшись на сотни мелких осколков.

– Кучка жалких шутов, – гневно выкрикнул Кук, переворачивая стол, за которым еще недавно сидела Роуз Догерти. – Гарри, она уже была у меня в руках! Да ты хоть понимаешь, какую чушь мне пришлось нести, чтоб оправдать свое нападение на Софи! Орфей все видел и поначалу чуть башку мне не оторвал. Он не поверил ни единому моему слову!

– Да, мы к такому не были готовы, – сказал Гарри. – Никто и предположить не мог, что нам помешают. Пока вы копошились в Бронсе, Мастера Сайк и Велтраут с парочкой Патриотов должны были забрать Кисть. И все это казалось очень легкой задачей…

– И Кисть уже должна была оказаться у нас! – Поскольку вазы закончились, охотник принялся сметать книги с полок.

– Послушай, хватит уже кабинет крушить, – процедил Гарри. – Никто не знал об Ифритах, и ты в том числе!

– Не смей… – Кук резко обернулся и волком взглянул на товарища, но тот спокойно продолжил:

– Но ведь это правда. Адельруна сказала, что они все время называли Элемент – Кистью Желаний, и как мне кажется, они ничего не знают о Стражах и Сумеречных Вратах. Но мы найдем их, вот увидишь. Тем более что Перчатки Димитрия уже у нас.

– Ты забыл одну деталь. – Кук вытер взмокший лоб и заорал: – Орфей все ВИДЕЛ! И он не повелся на басню о том, что я принял Софи за ее двойника-хамелеона. Ты бы видел выражение его морды, пока он слушал мои оправдания. О, теперь он с меня глаз не спустит, и я не смогу просто так подобраться к ней… Это вы все испортили! – Охотник изо всех сил швырнул на пол увесистый фолиант и, тяжело дыша, опустился на перевернутый книжный шкаф.

В комнате повисла тишина. Парни молча смотрели друг на друга, обдумывая каждый свой вариант, как лучше выкрутиться из этой ситуации.

– А Орфей тебе что-то конкретно сказал? – наконец спросил Гарри.

Кук покачал головой:

– И без слов было все ясно. Я уверен, ему хватит ума понять, что я не совсем тот, за кого они меня считают. Конечно, связать

меня с тобой, Дороти, а тем более, Мастерами пока невозможно, я по этому поводу даже не волнуюсь. Но вот с Софи все теперь будет куда сложней.

– Ну, это не так страшно. Когда Кисть окажется в наших руках, нам уже не придется притворяться, и мы сможем действовать в открытую.

– Да, но… – Договорить Кук не успел, так как дверь с грохотом распахнулась и на пороге появилась Дороти. Удивленно уставившись на хаос, царивший в кабинете, она покачала головой.

Отвернувшись от соратников, Кук встал и подошел к окну, за которым открывался великолепный вид на ночную столицу. Наручные часы показывали ровно два часа ночи, так что оставалось совсем немного времени до возвращения в тренировочный центр через портал. Коснувшись лбом холодного стекла, он гневно сжал кулаки. Откуда взялись эти чертовы Ифриты? И как они умудрились стащить Кисть до прихода Мастеров? Да еще эта наглая записка, что они оставили: «Возможно, в следующий раз ваше желание исполнится». Настолько дерзкого поступка Кук себе и представить не мог. Ну ничего, каждый Ифрит, посмевший позариться на Элемент, собственноручно подписал себе смертный приговор. Потерев виски, охотник развернулся к друзьям.

– Ну что, есть предположения, откуда они узнали, что Мастера придут за Кистью?

– Да у Ифритов доносчики на каждом шагу, – пожала плечами Дороти. – Меня вот больше интересует, как эта Софи, – произнеся имя охотницы, девушка скривилась, словно откусила лимон, – узнала о Перчатках? И что главное, заявилась туда со Стражами. Их, кстати, только двое было?

– Мне кажется, Димитрий и Сэмаэль отправились искать Кисть, надеясь, что нападут на след Мастеров, а те приведут их куда следует. Так, мне нужна Догерти, – Кук многозначительно взглянул на Гарри, – она еще долго продержится?

– Вряд ли, – честно признался тот. – С каждым часом она слабеет. Кук, надо все хорошенько продумать… Сегодняшняя встреча нашей марионетки с Мастерами может быть последней. Ее дух практически сломлен, а когда она умрет, тело нам недолго прослужит. Конечно, демон, обитающий сейчас в ней, сможет отсрочить разложение, но буквально на несколько часов.

– Вот черт! Ладно, я что-нибудь придумаю. А я смогу ею управлять?

– Конечно, – кивнул Гарри. – Кстати, сегодня я должен встретиться с Патриком.

Дороти скрестила руки на груди и вопросительно изогнула бровь.

– И у тебя возникли какие-то проблемы? Или ты испугался? А может, ты вдруг решил стать хорошим братом?

– Солнышко, если ты сейчас же не заткнешься, проблемы начнутся у тебя, – предупредил Гарри нарочито мягким тоном. – Так какой у нас план?

– Никакого, – глубоко вдохнул Кук, наблюдая, как удивленно вытягиваются лица друзей. – Дороти, вызывай Мастеров, а я постараюсь сделать так, чтоб Догерти нам больше не понадобилась. Гарри, ты поможешь мне с переговорами, а потом уже встретишься с братом. Когда закончим, мне придется заглянуть в Лигу, кое-что забрать. А когда я вернусь, надо будет найти Кисть и готовиться к наступлению.

– Что? – неожиданно воскликнула Дороти. – Кук, мы так не договаривались! Вы оба обещали мне, что сначала я рассчитаюсь с Бенсон и ее дружками!

– И мы сдержим свое слово, – сказал охотник, придав своему лицу смирение. – Когда Кисть Хоула окажется у нас, у тебя будет больше часа и целый легион демонов в придачу, так что ты сможешь сделать с ними все, что пожелаешь. С одним условием: Софи и Орфей должны остаться в живых.

– Ты шутишь? – захлебнулся смехом Гарри. – Фея? Ты ведь его ненавидишь.

– Вот именно. У меня с ним свои счеты. И после того как я с ним рассчитаюсь, смерть покажется ему наивысшим благом. А теперь давай займемся Мастерами.

Худая и безжизненная Роуз Догерти медленно семенила в зал совещаний, где ее уже дожидались Мастера. Гарри, пряча самодовольную ухмылку, степенно шагал рядом. Дороти осталась в одном из кабинетов вместе с Куком.

Стук каблуков гулким эхом разносился по практически пустой резиденции. Охранников заменили несколько хамелеонов, а Гарри позаботился, чтобы здесь не осталось чиновников, которые бы могли заподозрить неладное и начать бить тревогу. С тех пор как им удалось захватить Роуз и превратить ее в послушную марионетку, вход в резиденцию был доступен только избранным. И в этом им помогли Мастера, они защитили здание от Стражей на случай, если у них возникнет желание наведаться сюда и лично разобраться с президентом. Демоны постарались на славу, так искусно замаскировав резиденцию, что Стражи не могли даже отыскать здание, в отличие от жителей Акрополя, для которых все было по-прежнему. Все это время Гарри приходилось мужественно исполнять роль главы государства, благо, он уже

поднаторел в политике.

Мастера уже собрались в привычном для них зале, только на этот раз их было четверо. И они были чрезмерно возбуждены, что-то бурно обсуждая.

– О, Рози, наконец-то! Мы уже заждались! – воскликнула Велтраут, прерывая беседу с Сайком и поднимаясь навстречу президенту. – А это еще кто такой? – удивленно спросила она, кивая в сторону Гарри.

– Скоро узнаешь, – равнодушно бросила Догерти, прошагав мимо нее к огромному круглому столу. Минуту помедлив, пока Кук собирался с духом, президент резко развернулась на каблуках и обратилась к собравшимся: – Итак, господа, времени на пустые разговоры у нас нет, так что начнем… а почему вас всего четверо? Где остальные?

– Они ищут Ифритов, – ответила Альдеруна, переглядываясь с Самсоном.

– И есть успехи? – Роуз сегодня была на удивление резкой и требовательной, хладнокровно выдерживая тяжелые взгляды демонов. Гарри про себя отметил, что Кук держится намного лучше, чем он.

– Конечно, – кивнул Сайк. – Мы знаем, что их логово находится за Акрополем и что на данный момент их там нет. Но нам также удалось узнать, что сегодня в полночь у них будут весьма особенные гонки. Угадайте, что достанется победителю?

Президент кивнула и, скрестив руки на груди, сказала:

– Прекрасно. Я думаю, мне не стоит лишний раз делать акцент на том, что сегодня у вас нет права на поражение. Даже если там будут Извечные и все Стражи – мне плевать. Делайте, что хотите, но вы должны принести мне Кисть. Надеюсь, я доступно изъясняюсь? – Женщина замолчала, глядя на Мастеров. Дождавшись утвердительных кивков, она продолжила: – Перевод гримуара – вы уверены в его точности?

– Без сомнений, Рози, – подтвердила Велтраут, доставая из-под мантии древний фолиант. Протянув его президенту, она удостоилась благодарного кивка и расплылась в радостной улыбке.

– Значит, план действий таков: продолжайте выпускать в город обитателей Дна, пусть они вместе с Патриотами отыщут девчонку и ее товарищей, а заодно отвлекут от вас внимание Лиги. Собирайте всех, кого можете, призывайте Армию Ада. В случае если противник окажется сильнее, в чем я очень сомневаюсь, можете призвать Ангелов. Но пока с крылатыми не спешите. Кстати, можете использовать Перчатки Димитрия, это значительно облегчит работу. В любом случае сегодня мы или

откроем Сумеречные Врата, или сотрем этот чертов Акрополь с лица Земли! – Догерти замолчала, и Гарри едва удержался от аплодисментов. Речь «президента» была настолько пылкой и решительной, что даже у него перехватило дыхание.

– Вы в этом уверены? – осторожно подал голос Самсон. – Даже если мы заполучим Кисть, нам не обойтись без Элемента Огня, а к девчонке так просто не подступишься. Рядом с ней всегда ошивается кто-то из Извечных. Я знаю, они смертны, но прежде, чем мы их прикончим, они успеют связаться со Стражами.

– Неужели похоже на то, что у меня есть сомнения? – холодно спросила президент. – Что касается Софи, можете не волноваться. Возле нее находится мой человек, и она считает его другом. Та к что, когда наступит время, она окажется у нас.

Мастера изумленно переглянулись и загудели. До сих пор они думали, что Догерти помогают только Патриоты с демонами.

– И как это понимать, Рози? – спросила Велтраут. Ее тон был полон недоверия, а взгляд сфокусирован на Гарри.

– Как тебе удобно, так и понимай, – парировала президент. – Мне стоило огромных усилий сделать так, чтобы о моем человеке никто не узнал ни при каких обстоятельствах. У вас полно других забот, а Софию предоставьте мне. И вот еще что. Вот этого юношу зовут Гарри, и он один из моих доверенных лиц. Всего их трое. И сегодня они будут работать с вами там. Я же вынуждена остаться здесь, поскольку за стенами резиденции я стану слишком легкой добычей для Стражей, когда Акрополь падет. Гарри, Дороти и Кук, который и является моим доверенным человеком возле Элемента Огня, получают из моих рук все полномочия, они полностью проинформированы о том, что делать дальше и как поступать в тех или иных ситуациях. Их приказы должны выполняться безоговорочно.

– Что? Почему они, а не мы? – возмущенно подался вперед Сайк. – Это ведь простые смертные! Мы высшие демоны, Роуз. Мы рискнули всем и пришли тебе на помощь, а ты пытаешься сделать нас подчиненными этих малолеток? Я не собираюсь их слушаться! Они…

– Молчать! – рявкнула президент так грозно, что даже Гарри подпрыгнул. Кто-кто, а Кук точно был достоин награды за актерскую игру. – Вы смеете во мне сомневаться? Вам мало того, что вы должны сделать, прежде чем начнутся эти идиотские гонки? У нас одна цель… а если кто-то вздумает бунтовать, мигом отправится в самое Пекло!

– Только вместе с тобой, дорогуша, – проворковала Велтраут. Кук не был осведомлен о сделке, которую Гарри заключил с

Мастерами, и на миг растерялся.

– Оно того стоит, – в конце концов отрезала Роуз.

Альдеруна прокашлялась и тихо произнесла:

– Если ты полностью им доверяешь, значит, и мы тоже. И в тебе мы абсолютно не сомневаемся. А как мы узнаем тех двоих?

– У Гарри сейчас есть одно неотложное дело, – сказала Роуз, вовремя вспомнив о встрече бывшего охотника с Патриком. – Потом он будет помогать Куку с Софией. Они будут держаться вместе, так что проблем у вас не возникнет. А Дороти сейчас подойдет и поможет вам с подготовкой. Мне кажется, дело не обойдется лишь чтением заклинаний. Как я понимаю, нужен какой-то ритуал?

– Да, – кивнул Самсон. – И нам понадобятся редкие ингредиенты. К счастью, они остались еще со времен Утерянных.

– Ну что ж, господа, приступаем к работе! – Президент передала книгу Гарри и направилась к двери. – Встретимся в Новой Вселенной.

* * *

Голова взорвалась непереносимой болью, стоило Софи только приподнять веки. В ушах стоял звонкий гул, а во рту все так же ощущался тошнотворный привкус крови. Девушка осторожно повернула голову, и этого вполне хватило, чтоб рассмотреть крохотную палату лазарета, находящегося в тренировочном центре. Ухватившись за край кровати, Софи собрала все силы и попыталась подняться, но руки предательски задрожали, и она рухнула на подушку. В голове словно взорвалась бомба, и девушка, не сдержавшись, застонала, приложив дрожащую руку к вспотевшему лбу.

– Эй, тихо, тихо… Софи, – над нею сразу же появился Захария, отдыхавший на соседней кровати в ожидании ее пробуждения. – Все в порядке… Только не делай резких движений. – Парень осторожно обхватил ее за плечи, помогая подняться. – Вот так, хорошо, – сказал он, изучая ее побледневшее лицо. – У тебя легкое сотрясение.

– Просто прекрасно, – прохрипела охотница. – Не знаешь, с чего начать день, – начни с сотрясения мозга. Непередаваемые ощущения гарантированы. Мне бы хотелось вспомнить, что же случилось, но даже думать больно. Может, расскажешь?

– Это Кук постарался, случайно приняв тебя за хамелеона, – тихо ответил Захария, укрывая плечи девушки одеялом. Поднявшись, он подошел к шкафчику, висевшему на

противоположной стене, и принялся что-то там искать, читая названия лекарств. – Повезло, что рядом оказался Орфей и вовремя его остановил, иначе все могло бы закончиться… – Ловец замолчал, а потом произнес: – Вот оно!

Он отошел к столику и уже через миг протягивал Софи стакан воды и несколько крохотных голубых таблеток.

– Выпей. Тебе сразу станет лучше.

– Ты точно в этом уверен? – спросила она, глотая лекарство.

– На все сто. Еще во время обучения в Академии мне часто приходилось их принимать, чтобы не свалиться замертво от боли. Посиди спокойно минут десять, и боль пройдет. Та к на чем я остановился?

– На том, что Кук съездил мне по голове, – напомнила Софи, забавно прищурившись. – Перчатки Димитрия, я так понимаю, уже у Мастеров? Кстати, а где Патрик, Орфей, твои товарищи… с ними все в порядке?

– Да. К сожалению, Абсолютный Элемент захватили демоны вместе с Патриотами. – Захария помрачнел. – Да и Стражи были очень недовольны тем, что мы позволили тебе прийти Мастерам прямо в лапы. Попадись ты им на глаза в пылу той драки, и они тут же поймали бы тебя. Леонарду бесполезно доказывать, что пытаться контролировать тебя – это то же самое, что пытаться контролировать лесной пожар: смысла никакого, зато можно обжечься, а то и сгореть дотла. – Скользнув по девушке взглядом, он продолжил: – Все, кто был с нами в Бронсе, живы-здоровы и находятся в тренировочном центре. Только Патрик куда-то ушел час назад. Я пытался его остановить, но он сказал, что у него чрезвычайно важное дело и он вернется, как только все уладит.

– Что? – оторопела Софи. – Он не сказал, куда собрался?

Захария пожал плечами и покачал головой. Охотница резко спрыгнула с кровати и тут же об этом пожалела – волшебные таблетки не успели подействовать.

– Я слишком хорошо знаю Патрика, – затараторила она, пытаясь отыскать свою одежду и наконец снять дурацкую больничную рубашку до колен. – И если он куда-то ушел, оставив меня здесь одну, то это должно быть что-то действительно серьезное. Тем более, я уверена, что с ним что-то происходит, и наверняка это как-то связано… в общем, мне нужно его найти. Где все мои вещи?

Занятая лихорадочными поисками, Софи не заметила, как ловец изменился в лице и глухо сказал:

– Софи, неужели ты меня настолько не замечаешь? Ведь если рядом нет Патрика, это не значит, что нет меня. Но ты настолько зациклена на том, чтобы сохранить ту хрупкую связь между вами,

что не разрешаешь мне даже быть твоим другом. Да, я знаю, мы начали все не с того конца. И виновных в этом нет, так уж сложилось… я не требую от тебя ничего, я приму все, как есть. Но мне необходимо знать, что я для тебя не только высокомерный придурок, которого волей случая занесло в твою мирную жизнь для того, чтобы всячески ее испортить. Ты воспринимаешь всех нас как людей, но забываешь о том, что мы намного большее. Мы слишком древние и слишком значимые, чем это возможно представить. Как невозможно представить то, что некие бесплотные явления, которые существовали от начала времен и были неспособны к чему-либо, кроме своих истинных предназначений, прониклись любовью к Огню… к тебе. Помни, когда возникла ты, кроме Тьмы был еще и Свет. И с тех пор ничего не изменилось, ничего не случилось такого, чтобы… – Захария умолк на полуслове.

Дверь распахнулась, и в палату вошла Эстель. За ее спиной маячила невысокая девушка с невероятно кудрявыми каштановыми волосами. Поправив сползшие на нос очки, она принялась копошиться в кипе бумаг, которые несла с собой. После того как Дороти предала охотников, загнав их в лапы Патриотов, и пропала без вести, Эстель пришлось найти ей замену. Захария перевел взгляд с директрисы на незнакомку и прошептал, обращаясь к Софи:

– А впрочем… Забудь.

– Эй! Стоп-стоп-стоп! – Эстель замахала руками, когда ловец, отступив от Софи, направился к двери. – Никто никуда не уходит. Как ты себя чувствуешь, София?

– Отлично, – не моргнув глазом, соврала охотница.

– Ты уверена? – спросила Эстель, внимательно глядя на Софи. – Доктор Стемфилд сказал, что у тебя легкое сотрясение, ничего серьезного, но если…

– Со мной все нормально!

– Ну, как скажешь, – недоверчиво хмыкнула Эстель и повернулась к секретарше, которая как раз откопала нужную бумагу. – Мириам, принеси два комплекта одежды. А вы слушайте меня. Стражи запретили покидать тренировочный центр. Демоны так и лезут со Дна, нападают на мирных граждан, крушат имущество… Все охотники и ловцы сейчас в городе, за исключением команд Альфа, Бета и команды Захарии. Сейчас все они в комнате отдыха, ну или в тренировочных залах. Душевые работают, кафетерий тоже, так что вы можете привести себя в порядок, поесть и отдохнуть в ожидании следующих распоряжений. – Закончив, директриса развернулась и вышла из палаты.

Мириам отправилась за одеждой, предусмотрительно попросив ребят дождаться ее здесь. Захария и Софи, оставшись наедине, только переглянулись, но так ничего и не сказали друг другу.

* * *

Прохладная вода стекала по разгоряченной коже, приятно охлаждая и взбадривая уставшее тело. Софи убрала с глаз мокрые волосы и посмотрела на рисунок, оставленный Ифритами, – серебристое изображение волшебной лампы, переливающееся от малейшего движения. В том, что Шанталь будет ждать ее на старом аэродроме, охотница убедилась, обнаружив в женской раздевалке записку, пришпиленную к шкафчику с ее именем. «Все в силе. Ш.». Это означало, что Кисть до сих пор в безопасности, а не в лапах Мастеров. Закрутив кран, девушка завернулась в полотенце и вышла из душевой кабинки.

– Конечно, мы что-нибудь придумаем, – вяло произнесла Джейн, протирая плечо влажной мочалкой, сидя над большим тазом. Из-за раны она не могла принять душ.

Ива сидела недалеко от входа на длинной деревянной скамейке. На девушке было только нижнее белье, но в компании подруг она не смущалась и не спешила одеваться, усердно втирая в руки приятно пахнущий крем. Заметив вернувшуюся из душевой кабинки Софи, она нахмурилась и, уставившись в пол, произнесла:

– Вы не должны были идти без меня.

– Ив, я знаю, – покорно ответила охотница, опустившись рядом. – Но ты была нужна Джейн.

Софи посмотрела на девушку-ловца, и та закивала. Ива хотела что-то сказать, но тут дверь открылась, и в душевую бесцеремонно ввалились Пако, Захария и Орфей. Увидев перед собой троицу полуголых девушек, они переглянулись, заметно смутившись.

– Я бы мог сказать, что мне безумно жаль, что мы ошиблись дверью, но язык не поворачивается, – отозвался наконец Пако, разглядывая Иву, за что получил от Орфея звонкий подзатыльник, а Захария просто вытолкал его в коридор.

– Орфей, ты что-то хотел? – мягко спросила Ива, взглянув на парня, и этого было более чем достаточно, чтобы окончательно заставить его покраснеть.

– Я… Мы… Извините… Мы заговорились, и я не обратил внимание на дверь… а парни тут не ориентируются… Мы не

специально.

– Да все нормально, в самом деле, – заверила его Софи, еле сдерживаясь, чтобы не расхохотаться. Таким она Орфея еще никогда не видела, ведь обычно это его конек – вгонять всех в краску своими комментариями.

– О, Бенсон! – воскликнул охотник. Видимо, он только сейчас заметил ее присутствие. – С тобой мне и надо поговорить. Я не совсем еще пониманию кое-что и не совсем уверен, но если я прав – у нас огромные проблемы.

– Прямо сейчас? – Софи уже потянулась к пакету с одеждой, который ей вручила Мириам перед походом в душевую. – Если это важно…

– Нет, нет, я не это имел в виду, не спеши! – Орфей наконец ожил и попятился. – Найди меня позже, хорошо?

– Без вопросов, – ответила Софи, и охотник исчез за дверью.

– Это было… – Джейн звонко рассмеялась. – Просто ужасно!

– И хуже всего то, что это только начало, – хихикнула Ива, подмигнув Софи.

Эстель всегда отличалась предусмотрительностью и приготовила всем подходящую сменную одежду – тренировочные костюмы охотников, состоящие из черных облегающих удобных штанов, мягких сапог, черных водолазок и кожаных курток, на спине которых красовался знак Лиги.

В коридоре стоял пронзительный холод. Натянув на голову капюшон, Софи шла к служебной лестнице. Ива с Джейн не спешили собираться и остались в душевой, а вот ей нужно найти Патрика или хотя бы узнать, куда он так срочно направился. Девушка набирала его номер, наверное, уже раз сто и каждый раз слышала голос автоответчика, с просьбой оставить сообщение после звукового сигнала. Изображение батареи на дисплее телефона угрожающе замигало красным, и охотница поникла, ощущая нарастающую тревогу.

Вспомнив потасовку в метро, она с сожалением подумала о своем компасе, так недальновидно оставленном в вагоне.

За дверью центра творилось что-то ужасное. Демоны безостановочно лезли в город со Дна, запугивая жителей и круша город. К охотникам Лиги присоединились ловцы, но даже их совместных усилий не хватало, чтоб удержать тех под контролем. Недавно Флин усердно порывался уйти на бой с тварями, но Эстель, руководствуясь приказом Стражей, запретила всем покидать здание даже на шаг, угрожая карцером. Не все ребята еще поняли, что им предстоит совсем другой бой, куда серьезней того, что происходит за стенами, ведь тогда на кону окажется куда большее.

И только Патрик был где-то там. Софи сделала последний безрезультатный звонок, и телефон, предательски пискнув, отключился. Тяжело вздохнув, девушка направилась в кафетерий. Если Орфей действительно хотел о чем-то с ней поговорить, то искать его следует именно там.

Охотник сидел за дальним столиком, разглядывая лист бумаги перед собой. Время от времени он что-то записывал, бросая нехорошие взгляды на Кука, который разместился в другом конце зала, мирно уплетая обед и просматривая какой-то журнал.

– Фея, ты как? – спросила она, подсаживаясь к другу. То, что он никак не отреагировал на обращение, разрешенное только Патрику, говорило о многом.

– Ужасно! Я влюбился… Это настоящая катастрофа!

– Честно говоря, мы думали, ты давно уже это понял.

– Что? – удивленно спросил Орфей. – Значит, все уже в курсе, кроме меня, да?

Софи прищурилась, пытаясь разобрать пометки на бумаге:

– Ну-у-у, ты время от времени жутко тормозишь.

– Я только сейчас понял, как же мне тебя не хватало, Бенсон, – сказал Орфей, улыбаясь.

– Так о чем ты хотел поговорить? Или это был просто трюк?

Охотник некоторое время молчал, словно собирался с мыслями, а потом наклонился к Софи и прошептал:

– То, что я сейчас скажу, может показаться тебе бредом, и я не прошу, чтобы ты сразу мне поверила. – Он помрачнел. – Я хотел сначала рассказать Патрику, но он куда-то очень спешил… Обещай, что выслушаешь.

– Само собой. Только ты меня начинаешь пугать.

– Это я еще и не начинал. – Орфей вздохнул и продолжил: – Мне кажется, Кук – не тот, за кого себя выдает. Я уже давно начал замечать, что он ведет себя странно, то исчезает в самый неподходящий момент, то появляется невесть откуда. Софи, я никогда не забуду выражение его лица в тот миг, когда он огрел тебя по голове. Если бы он был уверен, что перед ним демон, но… Ты бы видела эти эмоции! Столько счастья, вперемешку с ненавистью и даже каким-то триумфом. Все эти его неуклюжие попытки оправдаться и бред про хамелеона – дерьмо собачье. Лысый точно знал, кто перед ним, и был уверен, что никто этого не видит. Мне просто повезло оказаться рядом, и я даже боюсь представить, что бы он сделал с тобой дальше. А какой неописуемый ужас отразился на его мерзкой роже, когда он понял, что я все видел… Софи, я готов поклясться, что это лысое чмо продало кому-то свою душонку и ведет двойную игру. –

Выдав все это на одном дыхании, парень замолчал и отвел взгляд. Софи удивленно уставилась на него, не зная, что ответить. Орфей всегда недолюбливал Кука и всячески демонстрировал это, но так далеко в своей антипатии он еще никогда не заходил.

– Ни для кого не секрет, что у вас сложные отношения, – начала было девушка, но охотник покачал головой, тыча пальцем в испещренную пометками бумагу.

– При всей моей нелюбви к нему о таком я и подумать не мог. Но у меня есть доказательства! Вот вспомни нашу встречу с министром… Ту, первую, когда нас только познакомили с ловцами и Захарией. Мортема на ней не было! Понимаешь, не было! И он не мог никак передать информацию, полученную на этих переговорах, Дороти. И то, что Дороти могла что-то узнать, покопавшись в бумагах Эстель, тоже исключено. Да Эстель скорее будет жить в своем кабинете, чем оставит ключ кому-либо, даже секретарше, позволив там шарить. Я специально поинтересовался у Мириам. Такого просто не могло быть. Дальше… Тот идиотский стишок про статуи. Кто его расшифровал? Правильно, Кук! Кому в голову придет такой бред о пронумерованных скульптурах, кроме того, кто сам это и придумал? Он отвел нас в парк, прямо в руки Патриотов. Потом в поместье он отказался его покидать… и куда-то исчез. Что, если его никто не похищал? Ловец сказал, что Кука нашли в одной из комнат. Но, Софи, он не был похож на заложника. Ни одного синяка или царапинки, которые свидетельствовали бы о том, что он оказывал хоть малейшее сопротивление. Что, если он сам пошел с Патриотами, потому что он с ними заодно? Если предположить, что Кук – один из Патриотов, все становится на свои места!

– Стоп. – Софи озадаченно потерла переносицу. – Орфей, не обижайся, но Кук – один из нас, и то, что он случайно съездил мне по голове, не является чем-то таким уж экстраординарным в окружении хамелеонов. Ты осознаешь, о чем сейчас говоришь? Мы выросли вместе, мы столько прошли бок о бок… Вспомни, сколько раз мне, а потом и Патрику с Гарри приходилось защищать Кука от вас, особенно от тебя. И сейчас, мне кажется, ты переходишь все границы. Будь сейчас здесь Патрик, он бы сказал то же самое.

– Ладно, раз так, пойдем со мной, и ты сама все увидишь, – прошептал Орфей и так резко вскочил, что его стул с грохотом упал. – Я всегда знал, что не стоит доверять людям, которые едят больше, чем я! – Он гневно взглянул на напарника и уверенно пошел в его сторону. Софи вздохнула и последовала за ним.

В кафетерии не было никого, кроме них троих. Повар, весьма недовольный тем, что его заставили выйти на работу в такое

жуткое время, забаррикадировался в крохотной подсобке и следил за новостями с экрана маленького телевизора.

– Привет, – Кук оторвался от журнала и как ни в чем не бывало взглянул на товарищей, – если вы за кофе, то в третьей кофеварке слева еще немного осталось.

– Нет, лысый, мы не за этим. – Орфей со скрежетом развернул стул и уселся, положив руки на спинку.

– Говори за себя. – Софи подошла к шкафчику с посудой и достала чашки.

– А что случилось? – удивленно заморгал Кук.

– Вот у тебя мы и хотим спросить, – сухо произнес охотник. – Лысый, а ты не хочешь нам поведать, где тебя носило ночью?

Вопрос застал парня врасплох, но он быстро сориентировался и, медленно отхлебнув кофе, спокойно ответил:

– Здесь. Где мне еще быть?

– Ну, сначала – да, – согласился Орфей, выдвигая стул для Софи, которая вернулась с двумя чашками горячего кофе. – Когда мы вернулись из Бронса, Эстель приказала всем ночевать в тренировочном центре. Тогда ты был с нами. Но, когда все уснули, вернее, когда ты думал, что уснули… Ты слинял. Я пошел за тобой, но ты словно испарился. Так где ты был, Кук?

– О, так ты шпионишь за мной? – поинтересовался парень.

– Называй это как хочешь, – сказал Орфей. – Я жду ответа. Ну!

– Я не мог уснуть и решил прогуляться… Просто слонялся по центру.

– Более двух часов?

– Говорю же тебе – не мог уснуть. – Кук пожал плечами, скрывая раздражение. – Софи, мне очень жаль, что я тебя ударил. Это произошло слу…

– Лысый! – громко фыркнув, Орфей оборвал его на полуслове. – Прекрати вешать нам лапшу на уши! Ты намеренно напал на Софи!

– Хватит, – вмешалась девушка, наблюдая, как Кук побледнел от злости. – Орфей, успокойся ты наконец! Кук мог…

– Да не мог он, не мог! – закричал охотник, вскакивая. – Не мог он бродить здесь два часа и ни разу не встретиться со мной! Я обшарил в центре каждый угол и уверен, что его здесь не было! Эта паршивая крыса что-то затеяла, и я не успокоюсь, пока не вышибу из него всю правду!

– Ах, тебе нужна правда? – взорвался Кук, срываясь с места. – Та к получай! – и он со всей силы врезал Орфею поддых.

Не успела Софи опомниться, а ребята, сцепившись, покатались по полу. Девушка попыталась их растащить, но все,

что ей удалось, так это получить парочку пинков. К счастью, в этот момент вбежал Флин.

– Не желаешь мне помочь? – обратилась она к ловцу, пытаясь обхватить Орфея и удержать его.

– Какая муха их укусила? – спросил парень, схватив Кука за шиворот и оттягивая на безопасное расстояние. Орфей успел продемонстрировать ему все свои боевые навыки, и под левым глазом охотника расцвел красочный синяк, а из разбитого носа текла кровь.

– Ты… – наконец прогнусавил Кук, вытирая окровавленные губы. Видимо, Орфей сломал ему нос. – Самоуверенный козел! Ты заплатишь за это… Очень дорого заплатишь!

– Бенсон, да отпусти ты меня! – прорычал Орфей, пытаясь вырваться.

– Чтобы ты его убил?

– Именно так! Он заодно с ними… Эта продажная крыса что-то мутит или с Патриотами, или еще с какой-то швалью!

И тут Кук удивил всех. Громко расхохотавшись, он вырвался из рук Флина и рванул к двери. Остановившись на пороге, он сплюнул кровь и прохрипел:

– Ты за это заплатишь. Все вы! Вы заплатите кровью того, кого любите!

Орфей издал звук, больше похожий на рев раннего быка, и, оттолкнув замешкавшуюся Софи, побежал за Куком, который, не теряя времени, скрылся в лифте. Флин ошеломленно уставился на девушку.

– Не смотри на меня так, я сама ничего не понимаю, – произнесла охотница, выбегая из кафетерия. Ловец немедля последовал за ней.

Поднявшись на лифте на третий этаж в надежде отыскать хоть кого-то из товарищей, они услышали крики, доносящиеся из одного из тренировочных залов, и бросились туда. Захария суетился возле Джейн, сидящей на полу, и всячески пытался ей помочь. Швы на ее ране разошлись, и теперь она, бледнея с каждой минутой, заливала пол кровью.

– Да что же здесь происходит? – Софи метнулась в ближайшую душевую и принесла несколько чистых полотенец. Они обмотали девушку, пытаясь остановить кровотечение, но все было тщетно. – Джейн, только не отключайся, говори с нами! Говори хоть что-то… Флин, быстро за медиками. Бегом! Зак, прижми здесь полотенце… Джейн, кто это сделал?

– Ива… – Девушка облизала пересохшие губы. Ее начал бить озноб, но из последних сил она схватила Софи за руку и продолжила: – Он забрал ее…

– Кто забрал Иву? – Захария осторожно подложил свободную руку под голову Джейн. – Все будет хорошо, ты с этим справишься.

– Орфей не успел… Парень… Кук, кажется… Он забрал ее… я пыталась ему помешать, но не смогла…

– Проклятье! – воскликнула Софи.

Дверь распахнулась, и в зал влетел Флин в сопровождении двух медиков с носилками и разъяренной Эстель. Врачи сразу же бросились к раненой девушке.

– Что здесь происходит? – строго спросила директриса, но, увидев Джейн, сникла и испуганно уставилась на охотницу. – Бенсон, ты можешь что-то объяснить?

– Снимите обувь, на этих каблуках вы не сможете быстро бежать, и лучше не отставайте, – вместо ответа выпалила Софи, удивляясь своей наглости, и, пока Эстель не опомнилась, схватила Захарию за руку и потянула из зала.

Но директриса и не думала протестовать, она без лишних слов разулась и последовала за ребятами. Пока они бежали по коридору, заглядывая во все двери и прислушиваясь, не доносятся ли откуда-то крики или шум драки, Софи рассказала Эстель и Захарии обо всем случившемся, начиная от подозрений Орфея и заканчивая словами Джейн. В ответ ловец молчал, как и директриса, но девушка заметила, как меняется выражение ее лица буквально с каждым шагом.

– Ну как так может быть… – Эстель остановилась. – Кук, наш Кук – один из них? Смотрите, Орфей! – воскликнула она, заметив охотника, несущегося им навстречу.

Парень подбежал и, обхватив Софи за плечи, встряхнул ее:

– Где он? Где этот подонок? Он забрал Иву! Клянусь, я убью эту тварь, если с ее головы упадет хоть один волос! Бенсон, где он?

– Я не знаю! – крикнула девушка, залепив товарищу звонкую пощечину. Это подействовало, и Орфей, немного придя в чувство, отпустил ее, взглянув сначала на Захарию, а потом на директрису. Он подошел к ней и глухо произнес:

– Когда мы были в поместье Патриотов, Кук сказал, что в одной из комнат есть портал, через который Мортем добирался туда из тренировочного центра. Эстель, здесь есть порталы?

– Тот портал сломан, – напомнил Захария, переглянувшись с Софи.

– Тот, может, и был сломан, а этот, может, и работает! Они ведь не могли просто раствориться в воздухе! Я все здесь обыскал… – Орфей умоляющее смотрел на Эстель.

– Мне очень жаль. – Она взглянула на подопечного. – Мне

неизвестно ни о каком портале… Хотя Мортем мог и спрятать его. Теперь я уже ничему не удивлюсь. Давайте посмотрим у него в кабинете. Я там не была с тех самых пор… – Она вздохнула и направилась в сторону лестницы, ведь кабинеты директоров находились этажом выше. Софи, Захария и подавленный Орфей молча поплелись вслед за ней.

Дверь в кабинет была распахнута, хотя, по словам Эстель, ключ был только у нее и Бестибаля, даже уборщицы сюда не допускались.

– Кажется, все на своих местах, – произнесла директриса, изучив помещение. – И, как видите, портала здесь нет, а он достаточно большой.

– Это только на первый взгляд. – Захария указал на ковер. Четкая дорожка из капель крови тянулась к книжному шкафу.

Поняв, что имеет в виду ловец, Софи первой подбежала к шкафу и принялась сбрасывать книги на пол. Когда полки почти опустели, они наконец наткнулись на нужную книгу, и шкаф с грохотом отъехал. За ним была глубокая ниша, а в ней портал – точно такой же, как и в поместье Патриотов. И он также был неисправен, о чем говорила глубокая чернота, хорошо знакомая Захарии.

Как позже объяснила Эстель, порталы всегда парные и работают в две стороны, а связь между ними закрепляется специальными письменами, нанесенными на кованый круг. Если уничтожить один из пары – другой становится неисправным и может забросить куда угодно. Мортем, видимо, связал этот портал с тем, что был в поместье, но, когда Кук начал пользоваться порталом по своему усмотрению, он изменил настройки, переписав несколько рун. Таким образом, портал в поместье лишился пары и стал сломанным. А сейчас, судя по всему, Кук выбрался именно через этот портал, не забыв нарушить связь.

Возле кованого кольца на полу лежал компас Ивы. Выгравированные на крышечке ее инициалы рушили все призрачные надежды на то, что девушка успела вырваться из рук предателя. Орфей поднял его и прижал к груди. Повисла нехорошая тишина, а через минуту ее нарушили рыдания охотника.

Глава 30

Патрик очень хорошо помнил это место. Когда они с Гарри обнаружили его много лет назад, то проторчали здесь почти весь день, скрываясь от рассерженной матери. И виной всему был ее любимый сервиз, который мальчишки случайно превратили в груду осколков, попав мячом в сервант. Братья сбежали из дома, и первым надежным убежищем, попавшим на глаза, оказался маленький неприметный магазинчик почтовых открыток. Тогда перепуганный Патрик, недолго думая, затянул брата внутрь. Массивная дверь с протяжным скрипом открылась, и мальчишки оказались в небольшом пыльном помещении. Повсюду стояли громоздкие стенды, увешанные различными открытками, добрую половину которых уже давно можно было назвать раритетными, а витающий в воздухе запах старости превращал это место в застывший отголосок прошлого.

Увлеченные разглядыванием открыток, ребята не заметили старичка, который с интересом следил за ними из-за прилавка. Как оказалось потом, его звали Фред Стоун, он был владельцем этой лавки и напоминал настоящего волшебника. Он сразу проникся симпатией к маленькому любознательному Патрику, и это чувство было взаимным.

С тех пор парнишка дважды в неделю навещал добродушного дедушку, даже когда его семья переехала в другой квартал, а он сам пошел учиться в Лигу. И каждый раз желтоватая табличка с полустертой надписью «Открыто» извещала его о том, что дедушка Фред ждет его. Гарри же считал, что свободное время можно провести куда интереснее, так что компанию брату не составлял.

Жизнь в Акрополе била ключом, и только в этой крохотной лавочке все оставалось неизменным. Дедушка Фред, найдя в Патрике благодарного слушателя, с восторгом рассказывал юному охотнику различные истории из своей жизни, делился воспоминаниями и мечтами. Та к Патрик узнал, что жена Фреда Венди ежедневно оставляла ему открытки с пожеланиями удачного рабочего дня или просто романтические записки. Она обожала этот магазинчик, и после ее смерти Фред так и не смог продать его, хоть он и не приносил никакой прибыли.

Патрик провел рукой по грязному стеклу входной двери и улыбнулся нахлынувшим воспоминаниям. С тех пор как он был здесь последний раз, ничего не изменилось, только желтая вывеска гласила: «Закрыто», и дедушка Фред больше не ждал его. Достав из тайника под порогом ключ, оставленный ему

старичком, охотник открыл дверь и вошел. Толстый слой пыли укрывал пол, мебель и стенды с уже выцветшими открытками. Патрик подошел к прилавку и, осторожно опустившись на край старого кресла, включил настольную лампу. Желтый свет слабо осветил столешницу, вырвав из мрака несколько счетов, упаковку чайных пакетиков, фарфоровую кружку и конверт. Парень скользнул по нему взглядом и ощутил, как сердце внутри больно сжалось. На конверте дрожащей рукой человека, похожего на настоящего волшебника, было выведено его имя. Охотник долго смотрел на него, не решаясь открыть, а когда наконец собрался с духом, то нашел внутри записку:

«Понятия не имею, где я буду в тот момент, когда ты прочтешь это… Но очень надеюсь, что рядом с Венди. Спасибо тебе за твое доброе сердце, в котором ты приютил одинокого старика. Ты особенный мальчик, Патрик, и для меня было огромной честью быть твоим другом. Береги себя!

С любовью, Фред».

– Для меня это тоже было честью, Фред, для меня тоже… – прошептал охотник, глубоко вдыхая запах старой бумаги.

– И с каких это пор ты разговариваешь сам с собой? – Вопрос Гарри прозвучал так неожиданно, что Патрик вздрогнул. Брат стоял в дверях, скрестив руки и склонив голову набок. – Предаешься воспоминаниям, как это мило. И давно ты здесь торчишь?

– Нет, не очень, – ответил охотник, незаметно спрятав письмо в приоткрытый ящик стола. – Но я уже думал, что ты не придешь.

– Почему? Из-за того что один из обещанных тобой Абсолютных Элементов, а именно Перчатки Димитрия, оказался у Мастеров? Вы там целый квартал разнесли, и все без толку. Знаешь, а твои дружки Стражи в легендах как-то больше впечатляют…

– Во-первых, они мне не дружки. – Патрик поднялся и обошел прилавок. – А во-вторых, тебе ведь известно все, ставки изменились, и явно не в твою пользу. Мне теперь нечего тебе предложить. Поэтому давай начистоту, что на самом деле заставило тебя прийти?

– А вот я бы не торопился с выводами, что все складывается не в мою пользу. – На лице Гарри появилась странная улыбка. – Вопрос лишь в том, что мне нужно сделать?

– Помочь Стражам вернуть Кисть Хоула. Тогда все закончится, – неуверенным тоном произнес Патрик, внимательно разглядывая Гарри. Что-то в поведении брата его тревожило, но что, он не мог понять. – Я очень сомневаюсь, что тебя воодушевляет перспектива оказаться в мире, где нет Дна и

демоны встречаются на каждом шагу, лишенные какого-либо контроля.

Гарри рассмеялся и, кивнув в сторону двери, ответил:

– Братец, ты ведь сюда не телепортировался. Нет, ты пробирался по улицам и сам прекрасно видел, что сейчас происходит в Акрополе. Демоны уже среди нас, и скоро они доберутся сюда, в самый скучный район во всем мире. Патрик, согласись, мы ведь жили здесь, словно в каком-то телешоу. Только патрульные ловцы, идеальные домохозяйки, соседские ботаны и мы с тобой. Удивительно, как нас не занесло в министерство или в какую-то конторку при нем… Хотя там нам бы пришлось только толкаться туда-сюда и лизать задницу очередному министру. А вот в тренировочном центре и на Дне было намного веселее. Но потом и в Лиге мне стало надоедать, – признался он, понизив голос, – захотелось чего-то большего. И вот мы здесь, только по разные стороны.

Патрик кивнул. Ощущение тревоги усилилось, и то, что Гарри не собирается ему помогать, стало очевидным. Та к почему он пришел сегодня?

– Мне жаль, – тем временем продолжил Гарри. – Мне жаль, что я больше не могу назвать тебя братом. Я даже не знаю, был ли у меня брат хоть когда-либо, или же вместо него всегда было это чудовище, именуемое Извечным. Скажи, как оно работает? Ты родился им или просто в один прекрасный момент избрал себе тело моего брата? Как бы то ни было, ты ведь не идиот и прекрасно понимаешь, что я не стану *тебе* помогать. Но я бы многое отдал, чтоб вернуть то, что Тьма забрала у меня. Та к что, скажешь мне? Я хочу знать!

Гарри замолчал и подошел к Патрику. В лавке повисла тяжелая тишина. Ребята не сводили друг с друга глаз, пока охотник наконец не решился ответить:

– Тьма во мне ничего не меняет. С ней или без нее, я все равно остался бы тем, кто я есть сейчас.

– Ложь! – крикнул Гарри. – Без этой заразы внутри ты был бы моим братом. И Софи была бы другой, не стань она Абсолютным Элементом, и этот ваш новый министерский дружок тоже был бы обычным парнем. Вы трое украли чужие жизни и захотели сами их прожить. Вы ведь не люди, вы только живете в них… Вы самые обычные мерзкие паразиты! – Он брезгливо поморщился и отступил на два шага.

Патрик молчал, не зная, что и ответить. Никогда раньше он не думал о себе как о двух разных существах. Он воспринимал свою сущность как неотъемлемую часть себя, Патрика Бишопа – брата-близнеца, сына, друга и охотника за головами. Он никогда

не размышлял, каким бы он мог быть, если бы Тьма не воплотилась в нем… без воспоминаний Извечного, без того, что ему пришлось пройти? Был бы он тогда собой?

– Что тебе от меня нужно? – Охотник нарушил повисшую тишину.

– Как бы это ужасно ни звучало, но мне нужен ты, – наконец задумчиво произнес Гарри. – Я много размышлял… и знаешь, это вы отобрали у меня брата и девушку, которую я любил… Или думал, что любил. И у меня не осталось выбора, кроме как принять предложение одного нашего общего друга. Он предложил вернуть настоящих Патрика и Софи, без всяких там Извечных и Элементов. И я согласился…

– Гарри, у тебя крыша поехала. – Патрик настороженно наблюдал за братом. – Ты о ком вообще говоришь?

– Ах да, ты ведь потом не узнаешь, – спохватился бывший охотник. – Я имею в виду Кука. Это была его идея открыть Сумеречные Врата.

Патрик рассмеялся.

– Что за бред? Ты хоть понимаешь, что несешь? Открыть Врата хочет Догерти.

– Если все так думают, то значит, у нас все получилось, – холодно ответил Гарри. – Догерти послужила лишь довольно удачной маскировкой. Мы призвали парочку демонов, одного подселили в нее и встретились со Стражами, чтоб убедиться, что эти ребята не миф. Потом мы призвали Мастеров и, наобещав этим болванам всего, что они хотели, нашли с их помощью Книгу Сэмаэля. А вот тут следует весьма интересный этап, и мне не обойтись без тебя… – Патрик не успел и глазом моргнуть, как Гарри, оказавшись у него за спиной, вонзил ему в шею шприц. Холодная жидкость влилась в кровь, наполняя его тело ощущением невероятной тяжести. Не прошло и пяти секунд, как охотник рухнул на пол, не в состоянии пошевелиться.

– Не дергайся, а то будет только хуже, – усмехаясь, произнес Гарри, опустившись рядом с братом на колени. – Так, на чем я остановился? Ах, да… Как оказалось, обещанная гримуаром Армия Ада не может просто так взять и появиться здесь. Обидно, правда? Ей нужен своеобразный портал, некий переход, где грань между мирами сотрется. И тут я подумал: а что может быть лучше Тьмы? А кто у нас тут Тьма? Правильно, Патрик Бишоп. Ты идеально подходишь для того, чтоб стать этим порталом. И когда я это понял, у меня созрел план. Вены на твоих руках начали темнеть неспроста. Еще когда ты был с Софией в больнице, Кук подсовывал тебе в еду и напитки один замечательный коктейль – немного крови демонов, немного чудесных настоек и капелька

магии Мастеров, чтобы нейтрализовать вкус и запах. И теперь, мой дорогой братик, ты для них словно магнит. Ты даже, сам того не ведая, изменил погоду в городе. Ведь Тьма – это не что иное, как пустота и холод. – Гарри достал из внутреннего кармана пальто еще один шприц. – Вот адские твари и слетаются сюда, ожидая, когда мы их пропустим. И помочь нам – самое меньшее, что ты можешь сделать. А теперь поспи… Когда мы встретимся в следующий раз – ты уже будешь моим настоящим братом, – с этими словами он улыбнулся и ввел охотнику снотворное.

Патрик хотел что-то сказать, но тело его не слушалось, снотворное уже начало действовать. Собрав все силы, он попытался достать из кармана телефон, чтобы предупредить Софи о Куке, но не смог даже пошевелиться. Со стоящего рядом стенда упала открытка. На ней была изображена молодая девушка в старинном платье с длинными темными волосами.

«*Красивая*, – подумал Патрик, – *и очень похожа на Джейн.*»

И забылся тяжелым тревожным сном.

* * *

Бестибаль возвышался над окружавшими его ребятами, словно могучая скала. Даже весьма крупный Зевс значительно уступал директору Лиги в размерах.

– Бенсон, возьми себе двух помощников, и отправляйтесь вниз, на склад номер два. Вам нужно найти письменный ключ. С его помощью я попробую восстановить прежнюю связь порталов и узнать, куда Кук утащил Иву.

– Письменный ключ? – удивился Захария, переглянувшись с Флином.

– Да, – Бестибаль кивнул. – Он похож на нечто среднее между авторучкой и канцелярским ножом. Вы сразу поймете, когда его увидите. Я буду в конференц-зале вместе с Эстель и министром. Мы ждем прибытия Стражей. Та к что давайте, двигайтесь!

– Послушайте, я уже говорила это Эстель и повторю вам, – повысив голос, сказала Софи, – исчезла не только Ива, но и Патрик! Он не отвечает на звонки, и, судя по всему, его компас тоже не работает. Вы же хорошо его знаете! Патрик ни за что бы не ослушался приказа и не покинул центр, если б на то не было действительно веских причин! Бестибаль, разрешите нам его найти…

– София, – директор вздохнул и устало потер глаза ладонью, – я прекрасно тебя понимаю… Но пойми и ты меня. Сейчас я ничем не могу помочь. Леонард лично приказал не

выпускать тебя до тех пор, пока он сам не явится в центр. Я обещаю, что отправлю отряд охотников к Патрику домой. Если его там нет, они прочешут окрестности и передадут остальным, чтобы сообщили нам, как только его увидят. Но больше я ничего не могу сделать, у нас связаны руки, Софи.

Недовольно проворчав себе что-то под нос, девушка с большой неохотой направилась в сторону лифтов. Нажав кнопку вызова, она развернулась и уставилась на ребят.

– Ты всегда споришь с приказами руководства? – спросил Флин, пропуская охотницу вперед, когда дверь кабины со звоном распахнулась.

– Кто знает, – тихо ответила девушка, нажимая кнопку под номером «1». Флин замешкался, и Софи воспользовалась паузой, чтоб сменить тему: – Как там Джейн? Ты был у нее?

– С ней все будет хорошо, не волнуйся. Но ты мне не ответила…

– Она и не ответит, – вмешался Захария, покачав головой.

В холле находилось несколько раненых охотников и ловцов, возле которых кружились медики, оказывая первую помощь. Миновав их, Софи с Заком и Флином спустились по маленькой лестнице к архивам. В хитром сплетении коридоров прятался склад номер один, где хранились особо важные для Лиги документы, инструменты и артефакты. Склад номер два, расположенный рядом, служил скорее свалкой, ведь туда сносили все, что жалко было выбросить.

Введя нужный код на числовой панели, девушка проскользнула в открывшуюся дверь, позвав ловцов за собой. Как только они оказались внутри, над их головами зажглись десятки ламп, осветив огромный зал, разделенный на узкие проходы стеллажами, которые были заставлены картонными коробками разных размеров.

– Попробуй тут что-то найти… – Флин разочарованно уставился на стеллажи.

– Ладно, не будем тратить время. – Софи подошла к первому стеллажу. Над дверью склада висели огромные часы, и она на мгновение задержала взгляд на циферблате. Если они идут точно, то через три часа ей любой ценой нужно покинуть центр и встретиться с Шанталь. – И будьте внимательны, здесь могут попадаться не совсем приятные вещи…

Ребята без лишних слов принялись за работу, поднимая облака пыли. А где-то через полчаса Флин выбежал из зала, закрывая рот рукой.

– Что это с ним? – спросила Софи.

Ловец указал на коробку в противоположном конце ряда, над

которой минутой назад копошился его товарищ.

– Енот… Очень старый и очень мертвый.

Софи поморщился и, вскарабкавшись на соседний стол, достала с верхней полки что-то похожее на сундук средних размеров, деревянную крышку которого украшали причудливые металлические завитушки.

– Для чего вам столько мусора? – отстраненно спросил Захария, вглядываясь в небольшой кристалл. – Организуйте какую-то распродажу, что ли…

– Не представляю, – ответила Софи, с грохотом опустив ящик на пол.

– И это все, что ты можешь мне сказать?

– Если тебе этого мало, я всегда могу начать тебя игнорировать, – пожала плечами охотница.

Ловец не ответил и, закончив с пакетом, снял с полки очередную коробку.

Софи тем извлекла из кучи разнообразного хлама металлическую шкатулку. Безрезультатно провозившись с ней несколько минут, девушка только порезала палец об острый край и отдернула руку, уставившись на густую каплю крови.

– Кстати, все время забываю спросить… – Охотница взглянула на ловца. – Тогда, в парке… Патриоты взяли у нас кровь, надеясь таким образом отыскать Элемент Огня. А когда мы шпионили за ними в поместье, Рогволд сказал, что ничего особенного они не нашли. Может, тебе известно, что он имел в виду?

– А, так ты не знаешь. – Улыбнувшись, Захария спрыгнул со стола и подошел к Софи. – Как распознать Стражей, Извечных или Абсолютный Элемент? Кровь. На первый взгляд она ничем не примечательна, даже с помощью химикатов и стандартных лабораторных анализов в ней нельзя ничего найти, но, если ее поджечь, она загорится. Одна капля твоей крови будет гореть несколько часов. Уверен, что о крови они вычитали в гримуаре, но или как-то неправильно истолковали, или Сэм приказал Соломону не до конца все туда вписать. Я мог бы показать, – он кивнул на раненый палец. – Но боюсь, мы сожжем ваш центр. Так что держи, – он достал из внутреннего кармана упаковку бумажных салфеток и протянул девушке.

Благодарно кивнув и обернув палец, охотница нырнула в хаос, царящий возле соседнего стеллажа. Копошась в коробке, доверху набитой различными электронными деталями, девушка уловила запах плавленого пластика и резко отпрянула, словно что-то вспомнив. Подкравшись к ловцу, она втянула воздух.

– Ты вообще в курсе, что иногда ведешь себя… Мягко говоря, странно, – поинтересовался парень, покосившись на охотницу.

– Ты пахнешь солнцем и теплом, напоминая летний день. Патрик – прохладой и лесом, в котором только что прошел ливень. Шанталь очень удивилась, сказав, что у меня нет запаха.

– И она права. Сам по себе огонь не имеет запаха, пахнет лишь то, что в нем сгорает. Ты сегодня должна с ней встретиться?

Охотница кивнула.

– И как я понимаю, нет смысла даже пытаться тебя остановить? Ладно, когда здесь появятся Стражи, расскажем им о гонках и Кисти. А после попытаемся выбраться отсюда.

– Попытаемся выбраться отсюда? – передразнила его Софи. – А как же закон, приказ или что там действует на ловцов?

– В последнее время единственный закон, который действует на меня, – это закон подлости. Та к что мне не привыкать, – рассмеявшись, ответил Зак.

Ребята закончили осмотр в этом ряду и взялись за очередной стеллаж в следующем, подняв новое облако пыли. Флин возвращаться явно не спешил.

– О, замечательная вещь… Была. – Ловец достал с верхней полки запыленную гитару, протяжно зазвеневшую струнами.

– Неужели ты умеешь играть еще на чем-то, кроме моих нервов? – ехидно осведомилась девушка. Минутой назад она натянула на себя огромные солнцезащитные очки в форме звездочек и ковбойскую шляпу, чем вызвала у товарища улыбку.

– Ты будешь весьма удивлена, но я много чего умею. – Ловец протер гриф и принялся крутить колки, настраивая инструмент.

– И особенно ты преуспел в развешивании лапши на моих ушах.

Оставив парня, охотница направилась в глубь ряда и через некоторое время вернулась в паутине с ног до головы. Сжимая в руке заветный письменный ключ, она хотела что-то сказать, но не успела, так как раздались первые аккорды, а за ними и голос, на удивление чистый и мягкий. Парень пел забавную песенку, быстро подбирая веселый мотив. Спустя несколько минут он замолчал, накрыв пальцами струны, и последняя нота растаяла, словно призрачная дымка.

Захария открыл глаза и, встретившись взглядом с девушкой, лукаво улыбнулся:

– Дай угадаю… Автограф?

– Лучше скажи, кому ты продал душу, – спросила Софи, снимая шляпу и зашвыривая ее на верхнюю полку.

– У Патрика получается лучше, – сказал он, бережно положив гитару на стол.

– У Патрика? – Охотница удивленно изогнула брови. Она никогда не слышала, чтобы ее лучший друг играл на гитаре и,

тем более, пел. Единственное, что его связывало с музыкой, так это неуемная любовь к «Аниматорам».

– Возможно, однажды мы расскажем тебе о песне Извечных, откуда она взялась и что означает. – Парень подмигнул. – Если ты будешь паинькой и прекратишь нас избивать при первой же возможности. Хотя, думаю, этот пункт можно вычеркнуть как невыполнимый. Ты из тех принцесс, которые сами убивают всех драконов, а затем спасают принцев. Отчего, имей в виду, наша самооценка терпит сокрушительное поражение.

– Кто же виноват, что… Стоп! Я ничего не говорила о песне, которую пела сирена. А вы тогда закрыли уши руками, чтоб ее не слышать.

– А кто пел тебе ее, когда ты свалилась в клубе с лихорадкой? – Захария подошел к охотнице и ловко выхватил ключ у нее из рук. – Пение сирены для нас абсолютно безопасно. Но не могли же мы сказать: «Да все нормально, Софи, не беспокойся. Мы тут посидим, послушаем, может, даже подпоем». Пойдем уже отсюда. Еще надо глянуть, как там Флин. – Он положил руку девушке на плечо, осторожно направляя ее в сторону двери.

Флина ребята так и не нашли, поэтому поспешили в конференц-зал, чтобы передать находку Бестибалю. Но не успели они дойти до двери, за которой директора Лиги и министр ожидали Стражей, как страшный грохот и вой сигнализации разорвали привычную тишину тренировочного центра. Это означало только одно – внутрь ворвались демоны.

Глава 31

Кук поднялся по лестнице на второй этаж и свернул в длинный коридор, скудно освещенный парочкой свечей, вяло мерцающих в старинных подсвечниках вдоль стены. Гнетущую тишину пронзил истошный крик, от которого у Кука по спине прошел мороз. Парень сделал еще несколько шагов и покосился на дверь, из-за которой доносился полный злорадства голос Дороти и рыдания Ивы. Охотник с огорчением подумал, что Ива была единственной, кого стоило бы пожалеть, не будь она так дорога Орфею. Он прикоснулся рукой к сломанному носу и скривился, ощутив очередной прилив тупой боли. Бывшему напарнику придется заплатить за все. Очень дорого заплатить. Взглянув на часы, Кук отметил, что скоро здесь появится Гарри вместе с Патриком, так что нужно переходить к следующей части плана. Он трижды постучал. Дверь открылась не сразу, а потом в щелку протиснулась всклокоченная голова Дороти.

– Чего тебе? – спросила девушка, недовольная тем, что ее прервали. Ожидая ответа, она небрежным движением отбросила с глаз прядь волос, оставив на лбу длинную красную полоску. Ладони ее были измазаны кровью охотницы.

– Кажется, дорогая, ты увлеклась. – Кук схватил ее за локоть и вытащил в коридор. Дороти рассерженно взглянула на дверь, громко захлопнувшуюся у нее за спиной, и перевела взгляд на двоюродного брата.

– Но я еще не закончила!

– Потом! – отрезал Кук тоном, не терпящим возражения. – Сейчас ты нужна мне на заднем дворе. Скоро придет Гарри…

– Да знаю я, – отмахнулась она. – Все равно с Ивой скучно. Она так уныло и жалко сопротивляется, что, если бы не крики, я бы уснула. Другое дело Софи. Вот с ней бы я поразвлеклась в свое удовольствие, – сказала Дороти, оттирая кровь с рук.

– И поэтому нам нужно помочь Мастерам провести ритуал. Иначе никакой демонической армии нам не светит, а без ее поддержки мечты о твоих маниакальных играх с Бенсон так и останутся мечтами. Та к что пошли. – Кук развернулся, не сомневаясь, что Дороти послушно семенит вслед за ним.

Заброшенный задний двор мотеля «Ночная Бездна» зарос высокими сорняками, превратившись из когда-то красивого сада в непролазные чащи с грудами мусора. И только благодаря погоде, столь необычной для конца сентября, это место из унылой заброшенной свалки превратилось в почти сказочный заснеженный сад, посреди которого покоилось небольшое озеро,

скованное толстым слоем льда.

Все восемь Мастеров уже были здесь, готовясь к началу ритуала: шесть мужчин и две женщины в причудливых нарядах, стоя вокруг озера, монотонно повторяли заклинания, плавными жестами рисуя в воздухе магические знаки. Слегка приблизившись, охотник увидел, что земля вокруг их ног была покрыта замысловатым рисунком из рун и иероглифов и каждый символ ярко сиял на белом снегу.

– Эй! Никто помочь не желает? – Голос Гарри оторвал Кука от созерцания Мастеров. Запыхавшийся бывший охотник стоял по колено в снегу у западной стены мотеля, из последних сил удерживая на спине Патрика.

– Ты порядком опоздал, – сказал Кук, направляясь к товарищу. – Все прошло нормально?

Гарри передал брата охотнику и, тяжело дыша, ответил:

– Как видишь… Только вот из-за Мастеров я не смог добраться сюда… на машине, а портал… ты сломал, поэтому пришлось… тащить его от шоссе… добрых два километра… Привет, Дороти…

– Давненько не виделись, Патрик. Отвратительно выглядишь, – бросила девушка и гадко усмехнулась. Она перекинула руку охотника себе через плечо, помогая Куку. – Такой тощий, а такой тяжелый. Гарри, ты молодец, раз сумел притащить его… Начнем?

Кук согласно кивнул, и они поволокли Патрика к озеру.

– Это он? Извечный? – недоверчиво спросил Сайк, разглядывая парня.

– Он самый, – сопя, подтвердил Кук. Они с Дороти ступили на лед. Патрика надо было оставить посреди озера, как того требовал ритуал.

– Вы уверены? – произнесла Велтраут, и сейчас ее голос звучал особенно сладко.

Гарри возмущенно фыркнул и, скользя по льду, последовал за друзьями. То, что демоны не доверяют им даже после того, как сама Роуз Догерти расставила все точки над «і», порядочно действовало ему на нервы. Ну, почти сама…

– А вы гляньте и уверуйте, – раздраженно бросил парень и, опустившись на колени рядом с братом, принялся расстегивать его пальто. Через минуту Патрик лежал на льду, раздетый по пояс. На его руках проступали взбухшие черные вены. Бывший охотник приподнял брата, демонстрируя Мастерами такой же темный знак Извечного на плече.

– И что теперь скажете? – картинно развела руками Дороти. – Все еще сомневаетесь?

Велтраут в ответ лишь хмыкнула. Самсон достал из внутреннего кармана накидки книгу Сэмаэля и сказал:

– Ладно. Вы доказали, что доверие нашей госпожи к вам небезосновательно. Ее слова для нас закон, ее вера – наша вера.

– Да уж, госпожа, конечно, – процедила сквозь зубы Дороти и, развернувшись, направилась к берегу. Кук и Гарри переглянулись, но промолчали и последовали за ней.

– Когда мы начнем, вам лучше держаться на расстоянии, – велела Альдеруна. – А еще лучше…

Она подошла к Дороти и, коснувшись рукой ее лица, произнесла несколько слов на незнакомом языке. Девушка испуганно отшатнулась, но демоница успела поставить на лоб Дороти символ, похожий на тот, что и у Мастеров, только попроще.

– Какого черта? Что ты наделала? Что ты сделала со мной, старая… – испуганно крикнула девушка.

– Ты еще спасибо скажешь, когда сюда хлынет вся адская рать. – Альдеруна рассмеялась. – Демонам нужно дать знать, кто здесь хозяин. А без этого знака они не только не будут вам повиноваться, но и прикончат вас раньше, чем я успею моргнуть.

– Предупреждать надо, – напряженно произнес Кук. – Давай заканчивай свои фокусы, у нас еще полно работы! – Он подошел к демонице и подставил лицо.

Отмеченные особыми знаками Гарри, Кук и Дороти расположились на террасе, наблюдая за Мастерами. Каждый из демонов занял свое место возле озера, и все вместе они образовали круг. Самсон развернул гримуар и приступил к чтению необходимых заклинаний, а остальные в унисон с ним бормотали что-то свое, намного тише, но не менее выразительно, создавая жуткий гул. Лед в центре озера начал медленно таять, и лежащий там Патрик постепенно стал погружаться в ледяную воду. Его руки безвольно раскинулись, а вены еще больше набухли, казалось, они вот-вот прорвут кожу. Сильный ветер поднялся над садом, закручиваясь вихрем над озером. Охотник с каждой минутой все больше опускался на дно, и с каждой минутой вода в озере становилась все более кристально чистой. Даже Гарри, находясь на порядочном расстоянии, мог прекрасно рассмотреть брата, почти достигшего дна.

– Он умер, да? – не отрывая взгляда, спросил Гарри и тут же удивился своему необычно глухому и низкому голосу, словно кто-то схватил его за горло.

– А ты хочешь проверить? – Кук удивленно изогнул брови.

– Наверняка помер, – потирая замерзшие руки, ехидно усмехнулась Дороти. – Если, конечно, он не умеет дышать под

водой…

Неожиданно земля задрожала. Вода в озере сначала пошла волнами, а потом забурлила, словно закипая. Мастера, не останавливаясь и не обращая никакого внимания на происходящее, продолжали ритуал. Гарри видел, как Патрик, уже лежащий на иле под толщей воды, конвульсивно выгнулся и закричал, хватая ртом вместо воздуха холодную воду.

Наконец ветер утих, а вместе с ним прекратились и тяжелые толчки разгневанной земли. Мастера произнесли последние слова, и все прекратилось. Несколько минут ничего не происходило, и все выжидающе смотрели на озеро. Не выдержав, Кук перепрыгнул через перила террасы и направился к Мастерам, готовый взорваться гневной тирадой, но тут вода в озере сначала подернулась рябью, а потом пошла кругами. Парень так и застыл с открытым ртом, не веря своим глазам.

Казалось, Патрик безмятежно спит, спокойно дрейфуя в нескольких сантиметрах над дном. От кончиков его пальцев, словно чернильные щупальца, сочилась тьма, обволакивая парня и окрашивая воду непроглядной чернотой.

– Поверить не могу, у нас все вышло! – восторженно крикнула Дороти, догоняя кузена.

– Глядите… – Гарри тоже подошел к Куку и указал на берег.

Чернота, полностью заполнив озеро, выбралась из воды, низко стелясь над землей, словно ядовитый туман. Прошло несколько минут, и тьма заклубилась, извергая из пучин озера отвратительных чудищ, от вида которых Дороти чуть не потеряла сознание, и даже Гарри, неоднократно сталкивающийся на Дне с самыми безобразными демонами, испуганно отступил.

– Ну так что, идем за Кистью Хоула? – спросил Кук, чуть ли не подпрыгивая на месте от радости.

* * *

– Бенсон, стоять! – крикнула Эстель, вылетев в коридор. Вой сигнализации не прекращался. – Даже и не думай! Бегом в конференц-зал! Быстро!

Софи только сейчас обратила внимание, что Эстель сменила привычный строгий костюм на спецодежду охотников и вооружилась мечом.

– Но в тренировочном центре демоны. Я не могу спокойно взять и… – начала протестовать девушка, но директриса подняла руку, жестом приказывая замолчать.

– Захария, в зале министр, – обратилась она к ловцу. –

Оставайтесь там и проследите, чтобы с ним ничего не случилось. Оружие найдете в тайнике за щитами. А теперь бегите!

Ловец кивнул и, взглянув на Софи, сорвался с места. В дверях ребята столкнулись с Бестибалем, вооруженным огромным топором.

– О, все-таки нашли! – сказал он, выхватив из рук Захарии письменный ключ, и помчался вслед за директрисой. Софи знала, что директорами Лиги могут стать только лучшие из лучших охотников и что Эстель, Бестибаль и Мортем в свое время были такими, составляя команду Альфа. Она никогда не видела их за работой охотников, но многое бы отдала, чтобы посмотреть на это.

– Захария! – взмолился министр, увидев хоть кого-то из министерства. Он сидел в дальнем углу комнаты, прячась под столом. – Что здесь происходит? Я требую объяснений!

– Не сейчас! – небрежно отмахнулся ловец.

Не обращая внимания на испепеляющий взгляд начальника, парень добрался до тайника, о котором говорила Эстель, и вытащил весь арсенал на пол. Софи достала из груды оружия пару кинжалов и с важным видом вручила их Эвансу.

– На всякий случай, – подмигнула она.

– А это обязательно? – промямлил старик, хватаясь дрожащими руками за рукояти.

– Да нет вообще-то! Мне проще было бы прикончить вас прямо сейчас и свалить все на демонов. Хотя бы за то, что вы отправили нас на смерть в логово Патриотов! Но, к сожалению, я леди… – Софи изобразила неуклюжий реверанс и сменила тон с саркастичного на куда более серьезный: – Хотите жить – сидите и не высовывайтесь.

– Вот, держи. – Захария дал ей два меча и направился к двери.

– Ты серьезно? – Закрепив один из мечей на спине, девушка вопросительно взглянула на ловца. – Ты готов оставить здесь министра, проигнорировать приказ Эстель и сделать все по-своему?

– Софи. – Парень остановился и развернулся. – Поскольку я не охотник и не нахожусь в подчинении директоров Лиги, я не обязан исполнять приказ Эстель. А вот мой непосредственный начальник, уважаемый министр, велел помочь нашим друзьям. – Он перевел взгляд на Теодора Эванса, испуганно выглядывающего из-под стола. – Не так ли, сэр? – спросил ловец, отчетливо делая акцент на каждом слове. В ответ старик лишь судорожно закивал и, прижав к себе кинжалы, исчез под столом. – Ну вот, видишь, – Захария пожал плечами.

– Мы плохо влияем на тебя, – улыбнулась охотница, шагая к двери.

Демоны уже заполонили холл и бóльшую часть первого этажа. Сигнализация наконец утихла, и теперь многоголосый рев тварей был слышен по всему центру. Открыв металлическую дверь, ведущую на третий этаж, Софи с Захарией столкнулись со своими друзьями, поджидающими у входа в зал 7А.

– Бенсон, ты прямо-таки моя оружейная фея, – сказал Орфей, когда Софи протянула ему меч.

– А Флин разве не с вами? – встревоженно огляделся Захария.

– Он был здесь, но все время говорил, что плохо себя чувствует. А когда сработала сигнализация, он подскочил как ошпаренный и бросился в лазарет, – прогудел Зевс. – Там ведь осталась Джейн.

– Я не успел его остановить. – Глядя на Софи, Орфей развел руками.

– В случае вторжения демонов дверь лазарета блокируется автоматически, как и кабинеты врачей, – объяснила Софи озадаченным парням. – И я не думаю, что Флин успел добраться до блокировки.

Охотница, не теряя времени, поспешила на поиски ловца, чтобы потом вернуться в конференц-зал к министру. Девушка перегнулась через перила, бегло оценивая ситуацию внизу, размытые тени дерущихся демонов мелькали так быстро, что сложно было что-то понять.

– Пожалуйста, скажите мне, что Джейн не в палатах на втором этаже. – Софи умоляюще перевела взгляд с Пако на Зевса, которые поспешили за ней. Но ловцам и не пришлось отвечать: выражения их лиц были красноречивее любых слов. Джейн осталась там, и если Флин не успел до блокировки, то вот-вот окажется без оружия на этаже, кишащем демонами.

– Проклятье! – отозвалась охотница, доставая меч из ножен. – Я, Орфей и Захария спустимся вниз за Флином, а вы двое поднимайтесь на пятнадцатый этаж. Там в конференц-зале торчит ваш министр, позаботьтесь о нем.

– С тебя тридцатка и упаковка пончиков. – Бестибаль оттащил от замешкавшейся Эстель весьма мерзкую зубастую тварь и кивнул в сторону Софи, спрыгнувшей с последних ступенек лестницы. Девушка принялась усердно прокладывать себе дорогу, на пару с Орфеем расправившись с огромным волкообразным чудищем.

– Ты знал, – понизив голос, произнесла она. – Ты знал, что она ослушается.

– Конечно. И этим она очень похожа на тебя. Ты ведь тоже все

всегда делаешь по-своему.

Софи разделалась с очередным своим двойником и наконец заметила в гуще драки членов бывшей команды Альфа, вернее, двоих из всей троицы. Эстель и Бестибаль работали как слаженный механизм, понимая друг друга без слов. Им достаточно было взгляда, чтобы провернуть такие боевые приемы и трюки, о существовании которых Софи даже не догадывалась.

– Флин! – Захария неожиданно вынырнул из-под руки охотницы, забыв назвать пароль, и лишь произнесенное имя друга спасло его от меча Софи.

– Когда-нибудь я тебя прибью! – злобно прошипела девушка, убирая лезвие от его шеи.

– Извини… Флин? – Парень, взмахнув оружием, ринулся к стайке мерзких гоблинов, дружно атакующих Орфея.

Софи извернувшись, снесла голову очередному демону и подобралась к Бестибалю. Директор ничуть не удивился, увидев ее рядом.

– Я надеюсь, ты не оставила Эванса одного без охраны? Иначе этот старикашка сотрет Лигу в порошок, – сказал он, ловко отрубив голову довольно мелкой по сравнению с виденными раньше Йян-ти.

– С ним остались Пако и Зевс, – ответила охотница. – А мы ищем Флина. Он наверняка должен быть где-то здесь. Разве что ему очень повезло и он успел оказаться в лазарете.

Бестибаль наморщил лоб, пытаясь припомнить, не видел ли он здесь кого-то из ловцов, потом прогремел:

– Такой кудрявый?

Софи лихорадочно закивала.

– Вон там, рядом с Эстель. Мальчонке немного досталось, и он отключился, так что мы оттащили его подальше. Эти чертовы демоны загоняют нас в тупик, так что она помчалась к нему.

– Орфей! Зак! – громко позвала Софи и, вспомнив о пароле, добавила: – «Шоколадные тыковки»!

– Люблю, когда она нас так называет, – подмигнув Захарии, ухмыльнулся появившийся Орфей.

– О да! Я просто в восторге! – подхватил ловец.

– Нет, нет! Это наш пароль! Пароль! – затараторила Софи, ловя на себе удивленный взгляд Бестибаля. – Это наш пароль… Кретины! Я знаю, где Флин! – Девушка развернулась и бросилась в толпу, направляясь к Эстель.

– Этого она вам не простит, – едва сдерживая улыбку, сказал директор.

Ловец тяжело вздохнул.

– Но оно того стоило. – Орфей похлопал Зака по спине, и

ребята исчезли в толпе, лавируя между демонами и охотниками.

Софи добралась до директрисы. По дороге ей несколько раз под руки попадались хамелеоны в обликах тех двух «тыковок», и она с особым удовольствием сносила им головы. Орфей больше никогда не будет придумывать пароль! НИКОГДА!

– И почему я не удивлена? – воскликнула Эстель. – Честное слово, я когда-нибудь закрою тебя на недельку в карцере за невыполнение приказов!

Охотница хотела ответить, но тут на нее набросилась целая стая Орфеев-хамелеонов. Как раз то, что надо, подумала Софи и тут же получила несколько крепких ударов. Она с огорчением отметила, что волшебная таблетка, которую ей дал Захария, уже не действует и боль вместе с усталостью вернулась.

– Флин… Как он там? – выдавила Софи, пошатнувшись от внезапно нахлынувшего головокружения.

– Не знаю, у меня не было времени его осмотреть. София, что с тобой? Ты очень бледная… Отойди и встань позади меня! Ты слышишь? – Директриса схватила девушку за руку, но не успела притянуть к себе, так как охотница отшатнулась.

– Все хорошо, я держу ее, – внезапно возникший рядом Захария обхватил Софи, не давая ей упасть. Он внимательно посмотрел на нее и сказал: – Вот… я знаю, на вкус она отвратительна, но ты должна ее проглотить. – Парень достал из кармана пакетик с голубыми таблетками, которые стащил из лазарета еще утром.

Орфей тем временем бросился к лежащему Флину, пытаясь привести его в чувство пощечинами.

– Черт! Их становится больше! – с другого конца коридора прогремел Бестибаль. – Эванса необходимо вывести! Возможно, мы сможем добраться до Черного сектора раньше этих тварей! Эстель, ты слышишь меня, Эстель…

Директор, видимо, еще что-то говорил, но его не было слышно. Ничего не было слышно. Казалось, звук выключили, и все вокруг стало замедляться, даже время. Охотники Лиги лишь растерянно крутили головами, пытаясь понять, что происходит. Софи уже дважды сталкивалась с этим необычным явлением и знала, что такие изменения пророчат только одно – появление Стражей. Но надо отметить, сегодня эти ребята вовремя.

Дверь вырвало с такой силой, что она отлетела вместе с куском стены, раздавив парочку демонов. Звуки вновь «включились», и остальные твари, издавая немыслимые вопли, лихорадочно бросились кто куда. Одни выпрыгивали в окна, другие, не самые разумные, попытались прошмыгнуть мимо Стражей, но стоило им только приблизиться к дверям, как они

превращались в пепел.

На пороге стоял Сэмаэль. Вытянув правую руку перед собой, он безмолвно шевелил губами. Все здание задрожало, словно вот-вот разлетится на куски. Страж сделал несколько шагов, входя в коридор, и Софи увидела, как ярко горят золотые буквы на его коже, находясь в хаотичном движении. Оторвав взгляд от созерцания писаний, она наконец заметила, что Сэмаэль закрыл левой рукой глаза.

– Кто из присутствующих здесь истинно есть чадо людское, а не исчадие адских глубин или порождением первобытных сил, очи закройте и уши свои, – велел он властным голосом.

Софи испуганно взглянула на Захарию, но тот лишь покачал головой, давая понять, что им этого делать не обязательно. Остальные же охотники моментально выполнили приказ Стража. Сэмаэль отвел ладонь от лица, и из его глаз, а затем и из приоткрытого рта полился ослепительно-белый свет, заполняя все вокруг и испепеляя нечисть. Твари так истошно вопили, что Софи все же прикрыла уши ладонями, боясь как бы барабанные перепонки не лопнули. Свет окутывал со всех сторон, ласково согревая и успокаивая.

Прошло еще несколько мгновений, и свет погас. Сэмаэль прикрыл глаза, а когда вновь открыл их, они уже были такими же темно-голубыми, как и обычно. Софи растерянно моргала, словно только что вынырнула из сладкой дремы. Только вот крики никак не прекращались. Захария, стоящий рядом, внезапно схватился за левое плечо. А в следующий миг парень рухнул на пол, сотрясаясь в конвульсиях.

Глава 32

Софи сделала глубокий вдох, чувствуя, как колкие иголочки морозного воздуха обжигают легкие. Небо над головой расстелилось мириадами звезд, а необычно огромная и яркая луна повисла над горизонтом, наполняя пространство холодным белым светом. Шоссе 650Б осталось за спиной, змеей извиваясь между лесопосадкой и исчезая за крутым поворотом. Девушка гулко выдохнула, наблюдая, как облачко пара тает, едва сорвавшись с губ. Это место нагнетало страх и тревогу, волнами то накатывающие на нее, то отступающие за последний час уже добрый десяток раз.

Захария первый из всей компании догнал охотницу и встал рядом, не произнося ни слова. Софи застыла перед громадными воротами старого аэродрома, никак не решаясь нажать кнопку вызова в кабинку пропускного пункта. Пытаясь собраться с силами, Софи скользнула взглядом по Захарии и снова уставилась перед собой. После того как он в странном приступе свалился на пол в тренировочном центре, он выглядел больным. Знак Извечного на его плече почернел и теперь пульсировал, словно глубокая рана, сеткой извивающихся нитей простираясь к сердцу. Захария понимал, с чем это связано – где бы сейчас ни был Патрик, с ним случилось что-то ужасное, и его необходимо найти как можно быстрее. Озвучить это Софи он не решался, но по его испуганному взгляду девушка сама все поняла.

– Он жив? – едва шевельнув губами, спросила она.

– Возможно. И если он жив, ему сейчас очень плохо. Больше пока не могу понять. Хоть мы и связаны, мы не одно целое. Только меня пугает другое… у Тьмы нет ни начала, ни конца, и отыскать в ней Патрика будет нелегко. Я многое готов отдать, лишь бы узнать, где он сейчас.

– Я знаю… Спасибо.

– За что? – Ловец удивленно взглянул на девушку.

– За правду. – Софи прижалась спиной к воротам, наблюдая за появившимися из-за поворота друзьями, приближавшимися к ним. – Ложь дарит пустые иллюзии, а сейчас они никому не нужны. Но, Захария, не говори об этом Орфею. Он и так вне себя от волнений за Иву. А если узнает о Патрике… Боюсь, он не выдержит.

Ловец проследил за взглядом охотницы. Орфей шел в компании Флина, Пако и Зевса, о чем-то переговариваясь.

– Да я и не собирался, – произнес он. – Ты помнишь наш план?

Софи кивнула, потирая замерзшие руки.

После того как тренировочный центр был освобожден от демонов, дрожащего и заикающегося министра отправили с охранным эскортом в министерство. Он должен был связаться с военными и попросить подкрепления в связи с чрезвычайным положением в городе. А Софи с Захарией ничего не осталось, как рассказать все Стражам. Патрик исчез явно не по своей воле и нуждался в помощи. Осматривая плечо ловца, Хоул мрачнел с каждой секундой, тревожно переглядываясь с братьями. Стражи определенно что-то недоговаривали, и это весьма пугало охотницу. Никогда раньше она даже представить не могла, что может потерять Патрика.

Узнав о гонках и, особенно, о том, что на кону, Стражи пришли в ярость. Леонард порывался тут же навестить Ифритов и силой отобрать то, что им не принадлежит. И лишь заверения Софи в том, что этим демонам однажды удалось спасти Кисть, обманув самих Мастеров, заставили взбешенного Стража поумерить свой пыл и предаться более трезвым размышлениям. Заявись он на место гонок вместе с Софи, демоны сразу же учуют неладное и исчезнут в мгновение ока, прихватив с собой Абсолютный Элемент. Да и не факт, что он у них, ведь Шанталь предупреждала Софи, что в случае победы охотницы *отведет* ее к Кисти. Та к что Стражам не оставалось ничего другого, как перенести ребят к назначенному Ифритами месту встречи, затаившись неподалеку в ожидании сигнала.

– Да что ж так холодно, – выдохнул Орфей, натягивая воротник свитера на нос. – Бенсон, я очень надеюсь, что у тебя есть идеи, как победить, о которых я ничего не знаю?

– Конечно. И одна ужасней другой.

– Так какого черта мы здесь торчим? – искренне удивился парень и, потянувшись к кнопке вызова, вдавил ее до упора.

– Ты почти вовремя, – сообщила Шанталь, когда коренастый охранник Марк отвел Софи вместе с друзьями в один из ангаров.

Девушка ожидала увидеть здесь очередную вечеринку, устроенную в честь заезда, но, к своему удивлению, в ангаре она встретила лишь атаманшу, нескольких механиков и тройку охранников.

– Ох, сладенький, ты получил мою записку? – подмигнула Шанталь ловцу, моментально забыв о девушке. – Я так ждала, но ты не ответил мне, – она обижено надула щечки, словно маленькая девочка.

– Конечно, не ответил. Твой почерк хуже меню из китайского ресторана, – произнес ловец, приподнимая уголки губ в кривой усмешке.

– Обидно, досадно, но ладно. – Шанталь разочарованно вздохнула, демонстративно оглядывая себя. Сегодня на ней был черно-зеленый гоночный костюм, настолько идеально сидевший на ней, что походил на вторую кожу. – Но если ты вдруг передумаешь, отыщи меня. Ты ведь знаешь, что нравишься мне, солнышко, и я могу дать тебе все, что пожелаешь. У каждого есть свой ангел-хранитель, Захария, и я вполне могу стать твоим.

– Спасибо, но я предпочитаю енотов, – парень отстраненно пожал плечами, игнорируя взгляд Софи, который никак не поддавался его пониманию.

В ответ атаманша рассмеялась чистым звонким смехом.

– Ну вот, ты само очарование! Мальчик мой, ты очень красив, умен, и ты прекрасно об этом осведомлен. Уверена, ты знаешь себе цену.

– Мы пришли сюда не для того, чтобы созерцать ваши шуры-муры, – вмешался в разговор Орфей. – Давайте не будем тратить время зря, и ты просто отдашь нам Кисть в обмен на Захарию… и на этом разойдемся. – Он скрестил руки на груди, с вызовом глядя на атаманшу.

Захария злобно взглянул на охотника, но промолчал.

– Что же, ты прав, вы пришли сюда не для этого, – потерла ладони Шанталь. – Ну что, охотница, ты готова?

– Вполне, как и десять минут назад. Давай покончим с этим.

– Чудесно. – Атаманша Ифритов щелкнула пальцами, и все вокруг заволокло золотистой дымкой. Через миг она бесследно развеялась, а пустой ангар превратился в настоящий автопарк. – Гость первым выбирает машину, – добавила она, кивая на ряды просто-таки фантастических автомобилей.

Софи первой пошла осматривать машины. Зевс, Пако и Флин разбрелись между спорткаров, восхищенно ахая. Девушка долго петляла между автомобилей и наконец остановила свой выбор на матовой черной машинке, расписанной тонкими серебряными линиями.

– Ух, какая красотка, – присвистнул Пако, любуясь выбором охотницы.

– А я и не думал, что ты умеешь водить, – смущенно признался Зевс, нависая над девушкой, словно скала.

Охотница провела рукой по капоту, чувствуя, как машина вибрирует от малейшего прикосновения, словно зверь, настороженно принюхиваясь к незнакомке.

– Все верно. Я и не умею.

– Эм-м-м… а тебе не кажется, что это может стать существенной проблемой? – осторожно поинтересовался Пако, переглянувшись с Зевсом.

– Ребята, все нормально. Внутри машины сидит чойфей, демон хитрости и азарта, – поучительным тоном сказал Орфей, появившись рядом с подругой. – Давным-давно Ифритам удалось изловить несколько бедолаг и заточить их в тачках. Спорю на коробку печенек, эта колымага такая же древняя, как и Шанталь.

– Погоди, – Зевс задумчиво почесал затылок, в то время как Пако поспешно отошел от машины, – получается, у атаманши намного больше шансов, это ведь ее машины и ее демоны.

– Я бы так не сказал… – Орфей покачал головой. – В основном Ифриты соревнуются только между собой, разыгрывая какой-то очередной идиотский кубок. А чойфей повинуется, так как смысла сопротивляться нет, он ведь не может вырваться и удрать. Только тут есть загвоздка – он явно не в восторге от того, что прислуживает демонам, которые ниже его. Он стар и желает мести так же сильно, как мы хотим победы.

Пока Орфей вдавался в объяснения, Захария воспользовался моментом и незаметно от друзей подошел к атаманше. Она сидела на капоте своей ярко-красной машины, наблюдая за ловцом.

– Неужели ты передумал? – спросила она своим приятным низким голосом.

– И не надейся. Я хочу спросить кое-что. Тот стишок, который ты рассказала Софи в нашу последнюю встречу. Что он значит?

Шанталь подняла голову и уставилась на ловца взглядом, полным истомы. Затем, соблазнительно закусив губу, придвинулась к парню еще ближе.

– Поцелуй меня, и я расскажу все, что знаю, – наконец нарушила она тишину, обвивая руки вокруг его шеи.

Захария скривился и, отлепив демоницу от себя, с размаху плюхнул ее на капот.

– Да в чем твоя проблема? – поинтересовался он, сделав пару шагов назад.

– Моя проблема в том, что я привыкла получать то, что хочу. Всегда. А вот твоя проблема в ней. – Шанталь кивнула на Софи, которая изо всех сил пыталась не смотреть в их сторону, делая вид, что болтовня Пако ей очень интересна. – А у этой девочки, кстати, столько проблем, что не позавидуешь. В тебе столько желания, столько страсти, и все впустую. Ладно, как хочешь… Но я не стану тебе ничего объяснять. А теперь вали отсюда, – атаманша развернулась и обратилась уже к охотнице: – Вперед! Только один заезд и один шанс, так что тебе придется поднапрячься.

Софи сняла с плеча оружие и, отдав его Орфею, нырнула в салон облюбованного автомобиля. Внутри пахло новехонькой

кожаной обивкой сидений, и к этому приятному запаху примешивался устойчивый аромат серы. Пристегнув ремень безопасности, девушка опустила руки на руль и вздохнула, приступая к своему плану – уговорить демона.

– Эй, ты выслушаешь меня? – прошептала она, обращаясь к чойфею. В ответ крошечные лампочки на радиоприемнике мигнули и сквозь шум помех прозвучал обрывок какой-то песни:

– «Скажи мне правду, прежде чем уйдешь…»

Демон избрал себе такой способ общения, и охотницу это устраивало. Она довольно кивнула и осторожно продолжила:

– Обычно я не веду беседы с нечистью, но уж такие наступили времена. Я охотник за головами.

– «Я ненавижу тебя. Я так сильно тебя ненавижу», – ответил демон строкой другой песни.

– Поверь мне, это очень даже взаимно! Но, как я подозреваю, Шанталь ты ненавидишь сильней, и тебе давно уже надоело здесь торчать. Если ты мне сейчас поможешь, я отыщу на Дне ведьму, которая сможет освободить тебя. А если после этого не будешь попадаться мне на глаза и не будешь трогать людей, я тебя не убью – вот такое мое предложение.

– «Ты лжешь, и это разбивает мое сердце», – прохрипел приемник после паузы.

– Чойфей, тебе нечего терять, – барабаня пальцами по рулю, сказала Софи. – Ты можешь позволить Шанталь снова выиграть, а можешь довериться мне и получить шанс на освобождение. Ну так что?

Приемник мигнул лампочками и затих, и на этот раз ответом демона был яростный рев двигателя.

– Хороший мальчик, – улыбнулась девушка, чувствуя, как машина плавно сдвинулась с места. Автомобиль атаманши дважды мигнул фарами и мягко покатил рядом, к уже открытым заботливыми механиками воротам ангара.

Несмотря на то что ночь была довольно ясной, отрезок трассы, отведенный под соревнование, освещали мощные прожекторы. Взглянув в зеркало заднего вида, Софи увидела друзей, зябко кутавшихся в верхнюю одежду.

Машина, разогревшись, понеслась к стартовой отметке, но внезапно так резко затормозила, что, не воспользуйся Софи ремнем безопасности, она бы вылетела через лобовое стекло. Машина Шанталь, высекая искры, пронеслась мимо.

– Какого… – удивленно выдохнула охотница, потирая плечо, прижатое к сиденью ремнем. – Чойфей, только не говори, что ты передумал, иначе я прикончу тебя быстрее, чем механики зальют масло.

В ответ приемник затрещал и шумел несколько секунд, пока наконец салон не заполнили слова песни:

– «Когда-то мы отправимся в ад, но сейчас ад идет сюда…»

– Что? Я не понимаю…

– «Весь мир сошел с ума, обернись, и увидишь огни…»

Яростно стукнув кулаками по приборной панели, Софи попыталась отстегнуть ремень безопасности, но демон не собирался ее отпускать. Выругавшись, она взглянула в зеркало заднего вида и, округлив глаза, обернулась… Огромные ворота, ведущие на аэродром, смялись, словно бумажные, и на территорию Ифритов величественно ступил Кук в окружении самых невероятных чудовищ. А когда вслед за ним появились Дороти и Гарри, Софи и вовсе потеряла дар речи.

Ее друзья стояли возле ангара, как вкопанные. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Орфей первым сорвался с места и бросился навстречу непрошеным гостям. Охотница опять попыталась отстегнуть ремень, но и в этот раз ничего не получилось.

– Выпусти меня! Немедленно! – крикнула девушка.

– «Я всего лишь хочу жить, и это не моя война. Оружием я стану у воина в руках…» – прозвучало из радиоприемника. После чего двигатель взревел, и, круто развернувшись, машина помчалась прямиком на чудовищ.

Глава 33

На бешеной скорости машина неслась в сторону полчища демонов, заполонивших добрую половину территории. Софи увидела, как Кук небрежно махнул рукой и пара огромных чудищ сорвались с места и понеслись в сторону Орфея. Охотник вряд ли бы справился с ними, уж очень они были большими. И, к сожалению, Захария с ловцами были слишком далеко, чтобы помочь товарищу.

Таких тварей Софи еще не приходилось видеть. Мощные тела походили на каменные глыбы, массивные лапы оставляли на асфальте глубокие вмятины, а длинные, металлически поблескивающие когти с каждым шагом высекали искры. Огромные пасти, из которых торчали острые клыки, оскалились в ужасающем подобии улыбок. Приблизившись к охотнику, твари взревели и расправили крылья. Ни у одного из ранее виденных ребятами исчадий ада ничего подобного не было. Никогда.

Софи сжала руль с такой силой, что костяшки пальцев побелели, и так вдавила педаль газа, что казалось, вот-вот проломит днище машины. Двигатель загрохотал, и чойфей послушно добавил скорости, заставив стрелку спидометра приблизиться к максимуму. Буквально через несколько секунд девушка пролетела мимо Орфея и, вывернув руль, резко нажала на тормоза. Автомобиль закрутило в лихом вираже и отбросило на демонов.

От мощного столкновения Софи подбросило на сиденье, и даже ремень безопасности не уберег от сильного удара о дверь. Машину порядочно покорежило – на лобовом стекле расползлась сеть трещин, а левый бок порядком смяло.

Кряхтя и охая, Софи опустила голову на руль и осторожно вдохнула. Острая боль пронзила тело, но тем не менее она была относительно цела.

Правая дверца неожиданно распахнулась, и в салон влез Захария. Перерезав ремень безопасности, он осторожно вытащил девушку из машины. Крепко держа Софи перед собой, он смотрел на нее, едва сдерживаясь, чтобы не накричать. Рядом с ним возник бледный Орфей и, испуганно вытаращившись на подругу, выдохнул:

– Бенсон, ты…

– Ты… Ты… – подхватил ловец, но, переведя взгляд ей за спину, добавил: – Я потом с тобой об этом поговорю!

Демоны тем временем пришли в себя и поспешно взлетели, хлопая ужасными крыльями, но им на смену тут же бросились

другие монстры. Крикнув ребятам, чтоб не отставали, Захария схватил Софи за руку и помчался к ангарам. Девушка едва успела выхватить у Орфея свой меч.

– Далеко собрались? – ехидно скалясь, поинтересовался Кук. Демон, на котором он восседал, словно на лошади, в два прыжка обогнал ребят и преградил путь. – Мы ведь только что пришли, а вы уже уходите. Как-то некрасиво получается… к тому же Софи мне еще понадобится.

– Кук, ты ведь можешь все это прекратить, – сказала охотница, делая шаг вперед на случай, если Орфей не сдержится.

Она прекрасно понимала, что силы неравны и им шестерым не справится с сотней демонов. А учитывая, что охотников всего двое и ловцы не имеют опыта в уничтожении адских отродий, единственный выход – тянуть время, пока Захария не подаст Стражам сигнал.

Софи вспомнила, как прежде, чем перенести ребят на аэродром, Хоул отвел ловца в сторонку и, бормоча что-то себе под нос, долго водил указательным пальцем по внутренней стороне его локтя. Когда он закончил, все увидели рисунок – сложный геометрический узор, переливающийся золотом, подобно буквам на руках Стражей. У Хоула появился точно такой же.

– Если все будет идти по плану, просто прикоснись к нему и мысленно позови нас, – сказал Страж, отпуская ловца. – Если же вы окажетесь в опасности, нанеси на знак немного своей крови… Достаточно лишь поцарапать палец.

Громкий хохот Кука вырвал Софи из воспоминаний.

– Ага, сейчас! Я только начал…

– Лысый, – сквозь зубы прорычал Орфей, крепко сжимая секиру. – Где она?

– Ива? – вопросительно изогнул бровь Кук. – Ждет встречи со всеми вами с огромным нетерпением. О, это будет так трогательно… Учитывая, что мне пришлось потратить немало сил на ее подготовку.

– Орфей, нет! – крикнула Софи, покосившись на товарища, который, изменившись в лице, готов был броситься на бывшего напарника. – Ему только этого и нужно… – и обратившись к Куку, продолжила: – Какого черта, Кук? Ты ведь был нашим другом! Мы столько всего прошли бок о бок! И после всего этого ты… Ты чудовище!

– Да что ты говоришь, – раздался за их спинами язвительный голосок Дороти. Она обошла охотников и, усмехаясь, оперлась на демона, которого оседлал ее кузен. – Это ведь настоящий талант, так врать и не краснеть. Кук никогда не был частью вашей

счастливой семейки! Все, что вы делали, – так это насмехались, осыпая его идиотскими шуточками! Не так ли, Орфей? Сейчас уже не смешно?

– А ты вообще закройся! Ты-то каким боком сюда влезла? – не сдержалась Софи. – Кук, ты ведь терпеть ее не мог…

– Это было частью нашего плана. Дороти – моя двоюродная сестра. Что, не знали? А еще друзьями себя называете… Согласитесь, лучшие предатели – это бывшие друзья. Мы всего лишь разыгрывали спектакль об одержимости Дороти мной, чтобы никому и в голову не пришло заподозрить между нами какую-либо иную связь, тем более родственную. А в любой нужный момент сестренка всегда оказывалась рядом.

Софи гулко втянула воздух и произнесла:

– Я знаю, что ты не отпустишь нас. Но прежде, чем мы до тебя доберемся и снесем твою лысую башку, ответь: почему? Для чего ты это все затеял? Из-за чего?

Казалось, Кук впервые задумался над истинной причиной своих действий. Он несколько минут молчал, потирая подбородок, и наконец ответил печальным голосом:

– Наверное, я просто хотел, чтобы меня любили… Искренне, как друга, а не из сострадания и жалости. – Зная, что все скоро закончиться, Кук решился на откровенность. Дороти, судя по ее удивленному взгляду, слышала эти признания впервые, но перебить кузена не решилась. – Любовь из жалости – хуже искренней ненависти. Вы никогда не считали меня равным себе. Никто не считал… и у меня появилось непреодолимое желание показать, насколько вы заблуждались… Эй, ты чего творишь? – опешил охотник, переведя взгляд за спину Софи.

Девушка обернулась и увидела, что Захария, закатав рукав и обнажив знак, оставленный Хоулом, ладонью другой руки сжал лезвие меча. Через миг он выронил меч, и багровая кровь окрасила ладонь, стекая с пальцев и оставляя на снегу крупные капли. Ловец усмехнулся и с мрачным спокойствием в голосе произнес:

– Всего лишь выравниваю силы, – и закрыл окровавленной рукой рисунок.

Сокрушительная силовая волна, эпицентром которой стал Захария, отбросила демонов, успевших окружить ребят, на значительное расстояние. Кук свалился со своего ездового чудовища, зарывшись носом в сугроб. Орфею только этого и надо было. Не теряя ни секунды, он бросился к предателю.

– Я думала, ты раньше их позвал, – недовольно нахмурилась Софи.

– Когда раньше? Когда ты летела на этой тачке ко всем

чертям, готовая разбиться? – сказал Захария, опуская рукав. – Тебя ждет очень серьезный разговор, София.

– Жду не дождусь! – вспыхнула девушка, яростно взглянув на товарища. Неужели он не понимал, что, медля с вызовом Стражей, он подвергал опасности их всех, а в первую очередь Орфея.

– Вот и прекрасно. – Прокручивая меч в руке, ловец продолжил: – Особенно если учесть, что в тот момент мое сердце едва не остановилось.

Мрачные тени замелькали над головой, и друзья опять увидели крылатых тварей. Они кружили над ними, словно стервятники, и вдруг, пронзительно завизжав, бросились вниз.

Закипел бой. Правда, бóльшую его часть приходилось не сражаться, а убегать, так как исчадий ада было слишком много. Охотники отбивались, петляя между старых самолетов и их запчастей. Софи потеряла друзей из виду и могла лишь уповать на то, что с ними все хорошо. Что касалось Шанталь и Ифритов, девушка была уверена, что они покинули территорию, как только здесь появились демоны, но, нырнув между шасси, охотница поняла, что ошиблась. Отсюда она увидела одну из взлетных полос, где стояла дымящаяся машина атаманши. Саму Шанталь, явно без сознания, бесцеремонно ухватив за ногу, тащил по дороге демон, покорно следуя за Дороти в сторону ангаров. Шанталь не могла помочь ни себе, ни охотникам, а куда девались ее охранники и механики, оставалось лишь догадываться.

Выбравшись из-под самолета, девушка бросилась вперед с твердым намерением остановить Дороти и спасти Шанталь, так как та единственная знала, где находится Кисть, но внезапно чья-то сильная рука зажала ей рот, а другая крепко обхватила за талию.

– Тихо-тихо… – прошептал Гарри, обжигая ей ухо своим горячим дыханием. – Я так соскучился по тебе, Софи. А ты? Неужели ты не рада меня видеть?

Неразборчиво что-то пробормотав, охотница несколько раз съездила бывшему охотнику локтем по ребрам и, ловко извернувшись, освободилась из его объятий. Удержать вопреки ее желанию ее мог только Извечный, теперь она это точно знала.

Лезвие меча Софи блеснуло в воздухе и метнулось к шее Гарри. Его такой маневр не смутил.

– О, хорошо, – рассмеялся он, глядя ей в глаза.

– Больной ублюдок, – выкрикнула Софи, сильнее прижимая меч. – Назови мне хотя бы одну причину не убивать тебя!

– Ты никогда не узнаешь, где Патрик, – произнес Гарри, криво усмехаясь.

Это был удар, которого охотница никак не ожидала. Волна дрожи прошлась по телу, и меч в ее руках предательски дрогнул. От глаз бывшего охотника не ускользнула ее реакция, и парень демонстративно подставился под лезвие:

– Ну так давай! Чего ты ждешь? Какая же ты жалкая… – брезгливо скривился Гарри и, отодвинув голову, отошел от Софи. – Я обманул вас всех, инсценировав собственную смерть и заставляя целый год оплакивать меня, я едва не лишил тебя жизни в поместье, я вернулся и забрал Патрика… и даже после всего этого ты не можешь меня убить. А ведь это со мной он сегодня встречался, и благодаря мне он не вернулся.

Девушка молчала, злость закипала где-то внутри, расползаясь по телу и наполняя каждую клетку жаром. Гарри говорил правду и делал это с явным наслаждением… Но только он не учел, что Софи не стоит злить.

– Что ты с ним сделал? – едва шевельнув пересохшими губами, спросила она.

Кровь неслась по венам вдвое быстрее обычного, сердце отчаянно колотилось в груди, а температура начала стремительно подниматься.

Гарри развел руками, словно ответ на ее вопрос был более чем очевидным, и равнодушно произнес:

– Убил.

В этот момент последняя нить, связывающая сознание Софи с реальностью, оборвалась, и единственное, что она запомнила, прежде чем наброситься на бывшего охотника, – горячие слезы, обжигающие и без того пышущую жаром кожу. Пламя сжигало ее, стремясь прорваться наружу. Чем сильней охотница впадала в это состояние, тем меньше она могла контролировать себя. Меч стал продолжением ее руки, все чувства обострились до предела, а все вокруг замедлилось, делая ее необычайно проворной. Она двинулась на Гарри, и парень, вовремя сообразив, что не сможет ее остановить, бросился назад, стараясь как можно быстрее затеряться среди демонов.

Софи больше не отдавала себе отчета в том, что в бой давно вступили Стражи и Мастера, которые последовали за Куком, чтобы забрать Абсолютный Элемент. Она не замечала, что количество демонов росло в геометрической прогрессии. Она не осознавала ничего, кроме всепоглощающего желания добраться до Гарри и выпотрошить его, сделать с ним все то, что он сделал с Патриком, а то и куда более страшные вещи.

Крики слились в монотонный шум и звучали приглушенно, словно доносились из-под толщи воды. Мимо пролетали обрывочные картинки происходящего. Тело отзывалось болью,

словно в него вонзились тысячи мелких иголок, а жар, разлившийся внутри, создавал вокруг Софи ореол раскаленного воздуха, похожий на тот, что можно увидеть в очень жаркий летний день. Охотница почти догнала отчаянно мечущегося Гарри, но внезапно ее сбил с ног огромный лев, явившийся неизвестно откуда.

– Дитя мое! Пламя мое, не время еще, – пробившись сквозь затуманенное сознание, прозвучал тихий голос в ее голове. Леонард говорил с невероятной нежностью, словно заботливый отец. Такого тона она раньше никогда от него не слышала. Наверняка это было из-за того, что сейчас перед Стражем была ее истинная сущность, стремящаяся уничтожить здесь все и вся, после того как прикончит убийцу Патрика.

– Не смей, Леонард, – с трудом выдавила охотница. Произносить слова было невероятно трудно, ее челюсть свело судорогой. – Не смей останавливать меня.

– Ты должна уйти. – Лев приблизил лохматую голову к ее лицу.

Он излучал мягкий желтоватый свет, и его тело, покрытое переливающимися золотыми буквами, грозно нависло над Софи, уничтожив все шансы на побег. Огромные глаза животного пылали насыщенным янтарным цветом, завораживая и медленно усмиряя жар внутри девушки.

Ясность мыслей постепенно возвращалась, а вместе с ней абсолютное непонимание того, что происходит и как она оказалась здесь, если еще секунду назад она была на другом конце аэродрома. Тряхнув головой, охотница испуганно посмотрела в глаза, нависшего над ней Стража.

– Убери ее отсюда, – вновь прозвучал голос Леонарда в ее голове, только на этот раз он был обращен к Захарии, который стоял неподалеку и, тяжело дыша, наблюдал за сценой усмирения Огня. – Отправляйтесь в тот ангар и дожидайтесь моего брата, который перенесет вас отсюда.

С этими словами лев отступил и, громоподобно прорычав, направился в сторону Мастеров, которые не прекращали плести свои убийственные заклинания. Шанталь уже была в их руках, и неизвестно, как долго она сможет сопротивляться, прежде чем ее вынудят рассказать о местонахождении Кисти.

– Пошли. – Захария протянул руку, помогая подруге подняться. В холодном свете луны его кожа отдавала болезненным синеватым оттенком.

– Нет, – отрезала девушка, поднимая свой меч.

– Я и не ожидал другого ответа.

– Тогда ты точно знаешь, что делать. Найди ребят и отведи их

к моей машине. Плененный чойфей имеет неплохой шанс получить желанную свободу.

Захария не стал спорить и, кивнув, растворился в толпе. К счастью, машина стояла там, где и произошло столкновение с тварями. Забравшись в салон, Софи осторожно прикоснулась к приборной панели и сказала:

– Никогда не думала, что скажу такое демону, но… Надеюсь, я не убила тебя?

– «Ты слишком самоуверенна, крошка…» – прозвучало из радиоприемника сквозь треск помех.

Софи, облегченно вздохнув, продолжила:

– Увези отсюда моих друзей… Увези их в Акрополь как можно ближе к тренировочному центру. И сам там оставайся. Когда все это закончится и я выживу, я обязательно исполню свое обещание. Хорошо?

В ответ автомобиль лишь мигнул фарами, а двигатель протяжно загрохотал. Видимо, чойфей и сам был не прочь убраться отсюда.

– И еще, – выходя из машины, спохватилась она. – Ни под каким предлогом не выпускай пассажиров, пока не довезешь их к центру. Что бы они ни говорили и не делали, не останавливайся.

– «О да, мой капитан, подняться всем на борт…» – зазвучала быстрая джазовая мелодия и не прекращалась, даже когда Софи покинула салон.

Захария отыскал друзей довольно быстро, и теперь они спешили к охотнице по взлетной полосе. Зевс без каких-либо видимых усилий нес на плече Орфея. То, что он не согласится добровольно уйти, позволив Куку смыться, было вполне ожидаемо, так что ребятам пришлось ненадолго отключить парня ради его же блага.

– Чойфей отвезет вас в тренировочный центр, – сообщила Софи, помогая разместить Орфея на заднем сиденье, рядом с изрядно потрепанным Пако. Флин и Зевс заняли передние. – Передайте Эстель, чтобы она связалась с министром и они начали эвакуацию горожан. Как только прибудут военные, забудьте о демонах и помогайте людям. И пожалуйста, присмотрите за ним, – кивнув на охотника, девушка заботливо убрала слипшиеся пряди волос с его глаз.

– А вы что, не едете? – воскликнул Флин.

– С нами все будет хорошо. Скоро встретимся, – закрыв дверь со стороны водителя, сказал Захария.

Флин трагически вздохнул но, прежде чем он успел озвучить какой-либо протест, чойфей стремительно сорвал машину с места. Набирая скорость, автомобиль исчез, пролетев мимо

смятых ворот. Не тратя больше ни секунды, ловец схватил Софи за руку и уверенно потащил за собой.

Ангар, в котором они прежде встречались с Шанталь, был не заперт. Пробравшись внутрь, они закрыли тяжелые ворота. Скоро сюда должен был прибыть кто-то из Стражей. Софи прошла вглубь и опустилась на пол, выпустив из рук меч. Тот упал рядом с громким звоном. Разговор с Гарри всплыл в памяти, заставляя сердце опять разлететься на сотни тысяч кусочков.

– Патрика больше нет, – прошептала она, отказываясь верить в сказанное. Эти слова были самыми страшными для нее и, отзвучав, повисли в тишине, словно тяжелый приговор. Слезы опять брызнули из глаз.

– Эй, – Захария опустился рядом, глядя на подругу, – с чего ты это взяла?

– Гарри… Гарри сказал, что сегодня Патрик встречался с ним и он… – захлебнувшись рыданиями, Софи спрятала лицо в ладонях, – он убил его!

Парень не сразу сообразил, кто такой Гарри, а когда понял, что это тот, кто пытался убить Софи, притянув девушку к себе, крепко обнял и произнес:

– Послушай, я уверен, что Патрик жив. Да, ему сейчас очень плохо, но он жив. И мы найдем его, я тебе обещаю. Мы вытащим его, где бы он ни был. – Ловец нежно смахнул слезы с лица охотницы и слабо улыбнулся. – Я бы сейчас сказал, что ты мне нравишься, но это будет откровенной ложью…

Софи, недовольно покачав головой, резко встала.

– И что ты хочешь этим сказать? А хотя… Нет, не отвечай! – Она подняла свой меч и быстрым шагом направилась к воротам. Мерзкие мысли терзали сознание, и единственным способом отвлечься был только бой.

– Ну и куда ты? – Ловец вскочил и в два прыжка догнал подругу. – Да постой же, я еще не закончил. – Он преградил ей путь так внезапно, что охотница налетела на него.

– Можешь себя не утруждать, – фыркнула она в ответ, пытаясь обойти парня.

– Софи, пожалуйста…

Девушка вопросительно взглянула на Захарию и нахмурилась.

– Я бы сказал, что ты мне нравишься, но это будет откровенной ложью, – снова начал он.

– Знаешь, – прервала его охотница, – обычно такое не говорят девушкам с мечом в руках. Но пусть тебя это не смущает! Продолжай…

Захария улыбнулся.

– …и это будет откровенной ложью, потому что я люблю тебя. Люблю так долго, что по сравнению с быстротечностью этой жизни – получишь вечность.

– Захария…

– Нет, просто выслушай меня. Любить тебя – это все равно, что любить взрывчатку, зная, что рано или поздно она убьет тебя. Я знаю, что есть Патрик, и знаю о твоих чувствах к нему. Он успел сообщить тебе то, о чем у меня никогда не было возможности сказать… Понятия не имею, что ты ответила ему, но сейчас я не хочу об этом ни знать, ни думать. Я говорю это, совершенно не надеясь, что ты сейчас бросишься мне на шею или потеряешь сознание от счастья. Хотя признайся, легкое головокружение все же присутствует. – Он заговорщицки подмигнул. – Целую вечность мы не могли ничего сказать тебе, ведь мы трое не умели ни говорить, ни слушать. Мы могли только чувствовать. И ты бы все равно нам не ответила. Зато ты можешь ответить сейчас. Ну, не прямо сейчас…

Софи шумно выдохнула и отвела взгляд. Тогда она не ответила Патрику и сейчас не могла ничего сказать Захарии. Еще месяц назад она не догадывалась о его существовании, а сейчас этот парень, несмотря на то что часто раздражал, занял в ее жизни место, которое словно всегда только его и ждало.

– Я не знаю, чем это все закончится для нас, – нарушил повисшее молчание ловец, не сводя с девушки взгляд, – и только сейчас понял, как ужасна мысль о том, что так и не успею этого сказать.

Софи закрыла глаза, чувствуя, как его слова делают ей больно, хотя Захария даже не догадывался об этом. Как много она не успела сказать ему, Патрику, всем своим друзьям… а что, если завтра для нее уже не будет? Узнают ли они?

Охотница почувствовала, как Захария наклонился и нежно коснулся губами кончика ее носа.

– Может, они забыли о нас, – произнес он, делая шаг назад. – Пойдем, напомним.

Он уже подошел к воротам, когда Софи окликнула его. Парень обернулся, и девушка налетела на него, словно ураган, так резко и неожиданно, что он не удержался на ногах и, потеряв равновесие, рухнул на землю вместе с ней. Охотница прижала его к полу и, застыв буквально в двух миллиметрах от его губ, произнесла:

– Почему ты все время все портишь?

– Ну, должен же я хоть как-то выделяться. – Не давая Софи времени передумать, ловец приподнялся на локтях и впился в ее губы поцелуем.

Запах свежего летнего дня окутал ее, словно она лежала на лужайке и грелась под ласковым солнцем. Нежно скользя руками по телу девушки, Захария приподнялся и, посадив ее себе на колени, снял с нее куртку. Его пальцы с силой впились в бедра Софи, и она, что-то прошептав, притянула парня к себе, стянула с него верхнюю одежду и, повалив на пол, осыпала плечи и грудь поцелуями, чувствуя, как напрягаются его мышцы. Софи казалось, что она пьянеет от его близости и желание все сильнее затягивает ее в свой круговорот. Когда ее руки скользнули по его груди и опустились к низу живота, Захария шумно выдохнул и крепче прижал девушку к себе. Он чувствовал, как с каждой секундой ее кожа становится все более горячей, а внутри ее пульсирует неуемная энергия. Он чувствовал, как в Софи снова разгорается пламя, но на этот раз это был не беспощадный и разрушающий огненный вихрь, а согревающий и дарящий спасение костер.

Покрывая поцелуями шею Софи, Захария скользнул руками под ее майку, нежно касаясь тела, и она тихо застонала. Чувствуя, как ее острые ноготки впиваются в его спину, ловец все больше распалялся, целуя ее с возрастающей страстью. Несмотря на очень холодную погоду, в этом необогреваемом ангаре стало жарко.

– Эм… Кажется, я не вовремя, – раздался смущенный голос Хоула. Он стоял возле приоткрытых ворот, сконфуженно переминаясь с ноги на ногу.

Софи словно влепили пощечину, и она мгновенно пришла в себя, протрезвев от внезапно нахлынувшей страсти. Отстранившись от Захарии, она мигом натянула на себя свитер, куртку и быстро поднялась.

– Похоже, нам пора отсюда убираться, – покосившись на ловца, который не столь поспешно натягивал рубашку, просипела она, пытаясь выровнять дыхание. Ее щеки покрылись румянцем, а губы слегка набухли и покраснели.

К счастью, Хоул обладал весьма обширным набором качеств, присущих разумным людям, и не стал комментировать увиденное. Если б на его месте был Сэмаэль, Софи наверняка бы пришлось попытаться убить его, чтоб хоть как-то заткнуть. Тем временем Хоул принялся выводить пальцем на полу какие-то замысловатые узоры, справедливо рассудив, что отношения ребят его абсолютно не касаются.

– Весьма хороший ход, – тем временем тихо произнес ловец, застегивая куртку и странно улыбаясь. – Я даже притворюсь, что ничего не понял. Но, если ты каждый раз будешь раздевать меня, как только я заикнусь о своих чувствах… я ведь и привыкнуть могу.

– Ты о чем? – спросила охотница, стараясь не смотреть на парня.

– Ты не готова ответить и решила просто заткнуть мне рот до тех пор, пока не придет Страж. – Софи ощутила на себе его взгляд. – Но как далеко бы ты зашла, не явись Хоул? Эта мысль не дает мне покоя…

– Ненавижу тебя, – прошипела девушка.

– Вспомни об этом в следующий раз, когда будешь стягивать с меня одежду, – съязвил парень и направился к Стражу.

– Ты просто невыносимый… – фыркнула Софи, шагая рядом.

– Захария, – прервал Хоул их беседу, тревожно глядя на ловца. – Я не знаю, удастся ли нам одержать победу в этом бою. У Мастеров в распоряжении весь ад. Спрячь Софи – она может стать последним Абсолютным Элементом, которого демонам будет не хватать. Ее будут искать…

– Я знаю, – сглотнув, ответил парень.

– Та к куда вас отправить? – поинтересовался Страж, жестом веля Софи и Захарии встать в центре круга из нарисованных знаков.

– Домой, – сказал Захария, ощущая руку Хоула у себя на плече, а уже в следующее мгновение яркий белый свет поглотил их, унося далеко от этого ужасного места.

* * *

– Кажется, Хоул понял все слишком буквально, – произнес Захария, оглядываясь.

Сейчас он вместе с Софи стоял прямо напротив дома, где находилась его квартира. Софи с грустью разглядывала когда-то славную и уютную улочку. Большинство жителей этого района успели покинуть свои дома, в панике сметая все на своем пути. Повсюду валялись потерянные вещи, а брошенные машины намертво застряли в длинной пробке.

– Нам надо добраться до тренировочного центра. – Охотница наконец нарушила печальную тишину. – Орфей с ребятами уже должен быть там. Кроме того, надо поговорить с Эстель, она, скорее всего, в курсе того, что происходит в городе и на Дне. Возможно, она пыталась связаться со мной, но мой компас остался в вагоне метро, а мобильный не ловит сигнал, когда рядом столько нечисти. Но сначала я хочу зайти домой к Патрику… Возможно, там удастся найти хоть какую-то зацепку или подсказку, указывающую на место, где он должен был встретиться с Гарри.

– Хорошо, – кивнул ловец. – Мне только нужно кое-что забрать. – Он открыл скрипучую дверь подъезда и, пропустив Софи вперед, нырнул темноту.

В доме было очень тихо. Если где-то и оставались люди, то они затаились в квартирах, стараясь ничем не выдать своего присутствия. Ребята молча поднимались по лестнице, и, только остановившись перед своей квартирой, Захария задумчиво повторил фразу Софи:

– Найти хоть какую-то подсказку… Софи, ты помнишь тот стишок, который Шанталь прочитала тебе в доках?

Нахмурив лоб, она мгновение молчала, пытаясь отыскать в закоулках памяти те строки, и в конце концов неуверенно произнесла:

– В Бездне… Нет… в ночи… Нет-нет… А, вот: «Ищи его в Бездне Ночной, если отыщешь – будет твой. Но помни – тьму отгонит свет. В тенях ищи ты ее след».

– В Бездне Ночной, – пробормотал парень, вставляя ключ в замочную скважину. – Я где-то слышал это раньше. В Бездне Ночной…

– Захария! Для чего тебе телефон? – Голос Меланты, в котором звучала ярость вместе с волнением, пронзил гробовую тишину квартиры. От неожиданности Софи подскочила и едва удержалась от вскрика. Женщина пулей вылетела из гостиной, норовя выдать гневную тираду, но, заметив охотницу, смутилась. – Доброй ночи, Софи… Или утра… я уже даже не знаю! – Крошечный фонарик в руках женщины отбрасывал на ее лицо жуткие тени.

Парень, шумно выдохнув, оперся на стену:

– Ма, если ты еще когда-нибудь вот так выпрыгнешь на меня из темноты, телефон мне уже не понадобится.

– Да ты хоть представляешь, как я волновалась? Эванс сказал, что видел тебя в тренировочном центре, когда туда нагрянули демоны, а потом ты исчез! – произнесла Меланта, злобно сверкая глазами. – Я помчалась сюда, надеясь найти тебя…

– И ты думала, что я сижу дома и смотрю телек? – примирительным тоном сказал Захария и, подойдя, обнял встревоженную мать за плечи. – Ну извини… Только давай ты накричишь на меня потом, и я обещаю не смешить тебя и не перебивать до окончания твоей речи. Ты ведь просто взволнованная мама, чей сын попросту спасает мир. Весьма обыденное дело. А сейчас… Можешь рассказать, что ты знаешь о планах министерства?

Пока Меланта во всех деталях описывала последние события, которые они пропустили, отправившись за город, Софи думала о

том, что сейчас на старом аэродроме идет беспощадный бой между Стражами и Мастерами за самый важный Абсолютный Элемент.

Голос Захарии вернул ее к реальности:

– Кажется, я знаю, где Патрик! – воскликнул он. – Мне надо в министерство, чтобы убедиться, что я не ошибаюсь. Иначе мы просто потеряем время. Софи, ты слышишь? Оставайся здесь и жди меня!

– Еще чего, – фыркнула девушка, направившись к выходу. – Я иду с тобой!

– Я вернусь минут через сорок, – остановившись в дверях и преграждая ей путь, сказал ловец и, бросив взгляд на Меланту, улыбнулся. – Мама, ты не позаботишься о Софи? А то, как мне кажется, она испарится отсюда раньше, чем я выйду из подъезда.

Женщина кивнула, и Захария выбежал из квартиры, громко хлопнув дверью.

– Только будь… осторожен! – воскликнула женщина, но мгновенно перешла на шепот и, тяжело вздохнув, посмотрела на Софи. – Может, чаю?

– Лучше кофе.

– Да, кофе – всегда лучше. – Меланта направилась на кухню, жестом поманив девушку за собой.

Маленький фонарик давал достаточно света для освещения кухонного стола и относительно комфортного пребывания в темноте. Софи с наслаждением сделала большой глоток ароматного кофе, благодарно глядя на женщину, склонившуюся в углу кухни над газовой горелкой и разогревающую парочку бутербродов.

– Даже не знаю, когда ты в последний раз ела…

– Я уже и сама не знаю, – ответила охотница, набрасываясь на первый теплый бутерброд.

Меланта, улыбнувшись, села напротив и принялась рассматривать девушку. Ее глаза с каждой минутой делались все более печальными, и наконец она произнесла:

– Софи, я кое-что у тебя спрошу, и если ответ на мой вопрос будет положительным, то ты просто кивни, а если отрицательным, то просто покачай головой… Хорошо?

Охотница замерла и удивленно посмотрела на нее.

– Мой сын… Захария… Он ведь не обычный мальчик, правда?

Чего-чего, а такого вопроса Софи не ожидала. Еда комком встала в горле, и девушка, пытаясь откашляться, прохрипела:

– Я не… – Она хотела сказать, что абсолютно не понимает, о чем говорит женщина, но не успела.

– Пожалуйста. Я уверена, ты знаешь… – В голосе Меланты

было столько отчаяния и мольбы, что отказать ей было невозможно. Она ведь в любом случае давно поняла, что с Заком что-то не так, ведь материнское сердце не обманешь.

Справившись с кашлем, Софи притихла, не зная, что сказать.

– Он ведь что-то особенное, правда? – продолжила женщина, поглаживая пальцем ручку чашки. – Я всегда видела в нем что-то необычное… Какой-то свет. Хотя он не всегда был таким. Однажды, когда ему было одиннадцать, Захария вошел утром в мою комнату и посмотрел на меня совсем другими глазами. Его взгляд был полон такой печали, словно за одну ночь ему открылись все тайны мироздания. С тех пор он стал другим… У него на плече появилось какое-то странное пятно. Он отказывался показать его врачам и прятал от меня. Он все время что-то искал, исчезая из Академии при первой же возможности… Я никак не могла понять, что именно, и это беспокоило меня. Я боялась, что он попадет в неприятности или свяжется с дурной компанией. – Меланта замолчала, но через несколько секунд продолжила: – Только со временем я поняла, что он ищет не что-то, а кого-то. И только увидев Патрика – такие же грустные глаза, тот же взгляд, видевший не одну жизнь… Все встало на свои места. Я поняла, что Захария искал именно его. Тебя. Вас. Вы ведь такие же, как и он? Вы что-то большее? Софи, прошу тебя, просто кивни. Я обещаю, что сохраню это в тайне… Он мой сын. Самый близкий и родной мне человек, и я люблю его больше всего на свете.

Неотрывно глядя на женщину, охотница осторожно кивнула.

– Спасибо, – с облегчением выдохнула Меланта. – Теперь я знаю, что все эти годы была в своем уме. Позаботьтесь о нем, это все, о чем я прошу.

Софи лишь снова кивнула и отхлебнула уже слегка остывший кофе. Неожиданно дом тряхнуло с невероятной силой, и Софи свалилась со стула, больно ударившись лбом о ножку стола. Меланта тоже не удержалась на ногах и упала рядом. На стенах появились огромные трещины, штукатурка осыпалась, а в полу стали появляться дыры. Невероятный грохот оглушал. Софи громко кричала, чтобы Меланта бежала к двери, но не слышала своего голоса. Она схватила ее за руку и потащила к выходу. Лестница ходила ходуном. Несколько перепуганных жильцов, до того тихо сидевших в своих квартирах, в панике пытались поскорее покинуть здание. Софи с Мелантой первыми оказались в холле. Охотница, добравшись до двери, дернула ее на себя и застыла, не выпуская женщину. То, что она увидела, заставило ее сердце сжаться от страха.

Перед домом стояла Дороти в окружении десятков самых разнообразных демонов.

– Ты даже не представляешь, как легко было тебя найти, – ехидно скалясь, произнесла она. – Ну что же ты стоишь, Софи? Выходи. Пришло мое время поиграть с тобой. Ты можешь даже неможко посопротивляться или попробовать убежать, но это лишь позабавит меня и моих новых друзей. Я даю тебе десять секунд, а потом эти лапочки, – она развела руками, указывая на дрожащих от предвкушения драки демонов, – разнесут здесь все к чертовой матери. Девять… Восемь…

Девушка нырнула обратно в подъезд и, захлопнув дверь, взглянула на побелевшую от страха Меланту. Несколько секунд она молчала, пытаясь взять себя в руки, а потом сказала:

– Так. Не смейте идти за мной! Слышите? Ни в коем случае. Она убьет вас и глазом не моргнет. Дождитесь, когда мы уйдем, и только тогда выходите. А сейчас всем стоять на месте. – Она покосилась на испуганных жильцов, застывших на лестнице, и опять перевела взгляд на Меланту. – Вы поняли меня? Я очень надеюсь, что да!

– Пять… Четыре… – донесся с улицы голос Дороти.

– Нет, София, постой! Что ты делаешь? – Женщина схватила девушку за локоть, но та выдернула руку и оттолкнула Меланту к лестнице.

Софи переступила порог, сказав себе под нос:

– То, что уже сделал Патрик… Забочусь о Захарии.

Глава 34

– Свяжи покрепче, а то наша гостья быстро даст деру, – велела Дороти, с грохотом закрывая ворота.

Демон, который вел Софи, довольно прорычал что-то в ответ и, подгоняя, больно ткнул ее в спину. Девушка понятия не имела, куда ее притащили. Она ничего не видела, ведь, как только Дороти получила ее в свое распоряжение, она завязала охотнице глаза грязным лоскутом, который источал невыносимый запах пота и крови.

– Стоять! – Уже другой демон грубо схватил Софи за плечи и резко дернул. В следующее мгновение в ребра впилась толстая веревка, а спиной девушка ощутила холодный металл. Ее крепко привязали к какому-то столбу.

– Ну, вот мы и на месте, – сладко произнесла Дороти, стягивая повязку с глаз Софи. Они находились посреди огромного пустого цеха непонятного назначения. – Я надеюсь, наша прогулка пришлась тебе по душе.

– Мне очень придется по душе момент, когда я доберусь до тебя и…

– Бенсон? – Хриплый голос Орфея прервал ее на полуслове.

Он доносился откуда-то сзади, и охотница не могла увидеть друга. Черт, ведь Орфей с ребятами был в машине, которую вел чойфей, и если эта рыжая стерва сумела до них добраться… Что же она сделала с ловцами? Лелея надежду, что ребята успели скрыться, она спросила:

– С тобой все в порядке? – Произнося это, Софи попыталась вывернуться, чтобы увидеть друга, но веревки только больше затянулись.

– Если б кто-то притащил сюда обогреватель, я б и не жаловался, – отозвался охотник. – Вообще-то мне нравится, когда со мной обращаются слегка грубо, связывают и все такое… Но не на морозе же!

Софи вздохнула с облегчением. Если Орфей еще способен шутить, значит, не все так плохо.

– Заткнись! – приказала Дороти, ее лицо было перекошено злобой. – Эй, ты, да, ты, громила со страшной мордой, – обратилась она к одному из чудовищ. – Возьми-ка этого шута и повесь туда.

Шаркая огромными лапами, демон послушно двинулся к охотнику. Через мгновение парень уже болтался на огромном крюке возле девушки, подвешенный на связанных руках.

– А отсюда вид будет получше твоего. – Орфей покосился на

Софи, размахивая ногами в воздухе. – Слышишь, рыжая, ничего личного, – продолжил он, когда Дороти встала напротив охотников. – Но вот эта хреновина у тебя на лбу… Это что, запоздалый подростковый бунт? Ты и так не первая красавица, так что…

– Сарказм и глупые шутки – это все, чем ты можешь похвастаться?

– Ты забыла о моем невероятном шарме, привлекательности, чувстве юмора, стиля и моем…

– И о твоем высокомерии, – оборвала его Дороти. – Ну ничего, посмотрим, что ты запоешь сейчас. Ты злишь меня, напрасно растрачивая время, Орфей. Куку скоро понадобится Софи, так что начнем прямо сейчас! Та к или иначе, я очень рада видеть вас здесь, друзья!

– Друзья? – фыркнула Софи.

Только сейчас девушка поняла, чего добивался Орфей. Дороти не стала охотником не только из-за своей неуклюжести, но и из-за неумения трезво мыслить в сложных ситуациях и принимать правильные решения. Она слишком поддается эмоциям, и чем сильнее давление со стороны, тем более нелогичны ее действия. Если ее порядочно разозлить, возможно, появится возможность выбраться отсюда.

– Я так понимаю, то, что мы связаны, тебя не смущает? – спросил Орфей. – Ранее к этой части я переходил лишь после чая с конфетами, но что-то я здесь не вижу…

– Да хватит уже! – рявкнула предательница, исподлобья глядя на парня. – Я хотела оставить это на десерт, но если ты так любишь начинать со сладкого – получай! – Она резко повернулась и направилась в сторону ворот.

– Боюсь, нам это не понравится, – прошептала Софи. – Послушай, я догадываюсь, где мы. Уж очень это похоже на заброшенную фабрику возле доков. Если выберемся, мы минут за десять доберемся до города.

– Если… – прокряхтел Орфей, извиваясь на крюке, словно червь.

Через несколько минут вернулась Дороти. Злобно усмехаясь, она бесцеремонно тащила за собой Иву. Софи хотела что-то сказать, но, увидев подругу, не смогла произнести и слова.

– Орфей, ни с кем не хочешь поздороваться? – язвительно спросила бывшая секретарша, схватив искалеченную охотницу за волосы.

Парень отвлекся от тщательных попыток высвободить руки и, переведя взгляд вниз, оцепенел. Ива, дрожа, словно осиновый лист, смотрела на него глазами, полными слез. Ее миниатюрное

личико было все в царапинах и кровоподтеках. Обкусанные губы кровоточили, изорванная в клочья одежда едва прикрывала чудовищные синяки и глубокие порезы на руках и ногах, а прекрасные рыжие волосы слиплись от крови. Девушка была избита практически до неузнаваемости и держалась на ногах лишь благодаря какому-то чуду.

Дороти даже не связывала ее, ведь силы сопротивляться давно покинули Иву, и она покорно двигалась за своей мучительницей.

– Ив… – выдохнул Орфей.

Охотница едва заметно покачала головой, беззвучно произнеся губами: «Нет». Ее глаза медленно закрылись, и по щекам ручейками потекли слезы.

– Та к что, сладкого, значит, хочешь, – злобно усмехнулась Дороти, отпуская Иву. – Как тебе такое? – Небрежно махнув рукой, она подозвала одного из демонов, и тот, жутко скалясь, замахнулся огромной лапой и ударил Иву так, что девушка отлетела на несколько метров.

Пронзительный крик Орфея смешался с криком Софи.

– Я убью тебя, Дороти! – В его взгляде было столько боли и ненависти. – Клянусь, я тебя достану и с того света! – тяжело дыша, прорычал Орфей.

– А теперь самое интересное. – Игнорируя его слова, предательница указала на открытые ворота.

На пороге цеха выстроилась стая хамелеонов в сопровождении мерзких собакообразных тварей, с которыми Софи уже доводилось повстречаться между реальностями.

– Можете ее забрать себе. – Дороти с отвращением взглянула на Иву. – Если удастся… К сожалению, на этой трогательной ноте я вынуждена вас покинуть. Кук и Гарри ждут меня. До встречи, Софи. А насчет вас двоих – не уверена, что встреча состоится, так что прощайте.

Игриво помахав ребятам рукой и шепнув что-то демонам, которые приволокли сюда Софи, она окинула взглядом толпу изнывающих хамелеонов и покинула помещение. Один из них с недовольным рычанием бросил охотникам под ноги ранее отобранное у них оружие, а другой принялся освобождать их. Как только последняя веревка упала на пол, хамелеоны спустили своих мерзких питомцев. Дюжина голодных отвратительных пастей обнажили ряды острых, словно бритвы, зубов и с противным лаем направились в сторону охотников. Софи, размахивая мечом, не подпускала их к Иве, возле которой уже суетился Орфей. Бережно подняв израненную девушку на руки, он взглянул на Софи:

– Ты, кажется, что-то говорила о том, как бы нам отсюда улизнуть!

– Я об этом подумаю сразу же, как избавлюсь от них! – не отрывая взгляда от тварей, ответила Софи, орудуя мечом.

Орфей оглянулся, ища возможный выход. Все окна в пределах досягаемости были плотно заколочены массивными стальными пластинами, остальные же были расположены довольно высоко, под самим потолком. Дождавшись, когда Софи взглянет на него, парень кивком указал на неприметную дверцу, скрытую за грудой сваленных в кучу старых конвейерных лент. Девушка поняла и стала отступать вслед за другом, не подпуская тварей взмахами меча. Добравшись до дверцы и открыв ее без особого труда, ребята обнаружили небольшую подсобку, где когда-то хранились средства для уборки. Перевернув стеллаж с покрытыми паутиной моющими средствами, охотница забаррикадировала дверь и, усевшись сверху на металлический каркас, прислонилась спиной к двери, содрогающейся от бросков демонических псов.

– Ива… – Орфей осторожно поставил девушку на ноги и снял с себя куртку. Охотницу трясло от холода и боли.

– Пахнет конфетками, – едва слышно прошептала она, уткнув нос в воротник куртки. – Я так устала и замерзла. Почему все кружится? Можно я прилягу здесь в уголке? Всего на пару минуток…

– Солнышко, сколько пальцев ты видишь? – Внимательно вглядываясь в лицо Ивы, Орфей поднял два пальца.

– Один… Два… Шесть? – Этот невнятный ответ совсем не удивил охотницу.

Орфей с горечью закрыл глаза и ласково обнял Иву. Его ладонь осторожно скользнула ей под волосы и нащупала внушительную рану чуть выше уха. Кровь запеклась, превратившись в плотную корку, так что определить, насколько она глубока и серьезна, не представлялось возможным.

– Ив, тебе нельзя сейчас спать. – Софи подошла к подруге и, аккуратно взяв ее под руку, подвела к другому стеллажу у стены, подальше от оцепеневшего Орфея. – Посиди здесь, хорошо? Мы сейчас что-нибудь придумаем и заберем тебя отсюда. Там есть окно, – сказала она и махнула рукой, указав на небольшое окошко под потолком, заколоченное досками.

Орфей шмыгнул носом и, согласно кивнув, забрал у Софи свою секиру.

– В моей жизни нет ничего хорошего, – тяжело вздохнула Ива, рассматривая свои посиневшие израненные руки. – Ничего… Мне даже поспать не разрешают.

– Неправда! – не согласился охотник. – У тебя есть я! А я –

самый хороший человек на свете!

Ива рассеянно подняла глаза. Она попыталась сфокусировать взгляд на друге, но ей это никак не удавалось.

– Орфей, ты держишь в руках топор, – наконец произнесла она, пряча лицо в ладони.

– Видимо, ты плохо знаешь хороших людей. – Охотник уже залез на невысокий стеллаж и в несколько ударов разнес старые доски в щепки.

Демонические псы ворвались в подсобку в тот момент, когда Орфей, с трудом протиснувшись в узкое окно, последним покидал комнатку. Плюхнувшись в сугроб, он резко вскочил и поднял Иву на руки, бережно прижимая к себе.

– Эй… Ты слышишь меня? Только не засыпай, – шептал он, быстро шагая за Софи в сторону забора, через который охотнице уже приходилось однажды перебираться после того, как она случайно подслушала планы Патриотов.

Хамелеоны, судя по всему, уже проникли в подсобку и, поняв, каким образом охотники улизнули, бросились вдогонку, выкрикивая команды своим питомцам.

– Лезь, – сказала Софи Орфею и подхватила подругу, пока парень перебирался через ограду. – Теперь ты. – Девушка помогла Иве вскарабкаться на забор, а уже оттуда крепкие руки охотника помогли ей спуститься.

Софи тут же последовала за ней. Друзья, не теряя времени, побежали по пустым улочкам, петляя между домов. Солнце медленно поднималось над горизонтом, заливая переулки ярким холодным светом. Ребята то и дело оглядывались, но погони не было – видимо, псов спугнуло солнце, которое эти твари не переносили, и хамелеоны что-то замешкались.

Софи кивнула Орфею, указывая на огромный дом – обычно подъезды в таких домах были проходными, с двумя выходами на разные улицы. Массивные входные двери по обе стороны закрывались с помощью механических кодовых замков. Охотники забежали внутрь и пересекли холл.

С улицы тем временем донеслись истошные крики и улюлюканье – хамелеоны, бросив возню со своими светобоязливыми питомцами, отправились вдогонку. Переглянувшись, охотники мигом сообразили, что делать. Орфей, покрепче подхватив Иву, выбежал из подъезда через вторую дверь, захлопнув ее, а Софи притаилась за приоткрытой дверью первого входа. Через несколько мгновений в холл ворвалась стая хамелеонов. Не обращая внимания на вторую дверь, они всем скопом бросились вверх по лестнице. Софи быстро выскользнула из своего убежища и покинула подъезд, тихо закрыв дверь.

Девушка оббежала дом и направилась к небольшому магазинчику, из-за угла которого выглядывал встревоженный Орфей.

Хамелеоны не отличались особым умом и принялись осматривать квартиры пустующего дома, полагая, что охотники спрятались там. Что же, это займет их минимум на полчаса, а пока они сообразят, что их обвели вокруг пальца и загнали в ловушку, ребят здесь уже не будет.

– Ей нужно в больницу, – взволнованно обратился он к Софи, остановившись, чтобы перевести дыхание. Утренний морозный воздух неприятно щипал нос и щеки, лишая лицо чувствительности, и жег легкие, заставляя сбавлять темп.

Ближайшая больница была довольно далеко. Тренировочный центр находился еще дальше, так что в любом случае путь занял бы много времени, которого у них не было…

Встретить демонов сейчас проще простого, а вот отразить нападение и убежать – в нынешнем положении не так-то просто, учитывая состояние Ивы. Тем более, им уже удалось выбраться из, казалось, безвыходного положения, сбежать от псов, обмануть хамелеонов, и не факт, что снова так повезет… Удача – дама весьма капризная, и никогда точно не узнаешь, чем она повернется к тебе, лицом или задом.

Орфей все понял без слов.

– В этом районе живет Патрик, – сухим бесцветным голосом сказал он и, не дожидаясь ответа, двинулся в сторону знакомой улочки.

Дом командира Альфы выглядел опустевшим, но нетронутым. Видимо, демоны и мародеры обошли его стороной. Поднявшись на нужный этаж, Софи достала из-под коврика ключ и, открыв дверь, пропустила Орфея с Ивой на руках первым. Софи прошла за ним и сжала зубы, пытаясь унять нахлынувшее желание разрыдаться. Переутомление навалилось с новой силой, и сейчас она была вполне солидарна с Ивой в ее стремлении поскорее уснуть.

Софи зашла в ванную, достала из шкафчика аптечку и направилась в спальню Патрика. Орфей сидел на кровати, склонившись над переодетой в футболку и бережно укутанной Ивой, и непрерывно что-то шептал невероятно нежным и любящим голосом.

– Солнышко, ты должна согреться, но только не засыпай… Хорошо? – Парень поцеловал ее тонкую израненную ручку, прежде чем спрятать под одеялом.

– Вот, это все, что я нашла. – Охотница села возле друга на краешек кровати, изучая медикаменты в аптечке.

– Софи, я сам, – мягко произнес охотник, глядя на подругу с грустью. – Подождешь меня в коридоре?

Понимающе кивнув, девушка вышла в гостиную и опустилась на мягкий удобный диван. Орфей пробыл в спальне минут двадцать, и за это время охотница успела задремать. Когда парень появился в гостиной и позвал ее, Софи вскочила и, протерев глаза, пошла вслед за ним.

– Я вернусь за Ивой. – Орфей закрыл дверь и, спрятав ключ в карман, внезапно притянул охотницу к себе и так крепко обнял, что у нее затрещали кости. – Мне страшно… до дрожи в коленках, – сдавленно выдохнул парень прямо в ухо Софи. – Я ушел, когда она уснула. А ты сама знаешь, что означает остаться с подобной травмой без медицинской помощи. Ива может не проснуться. Но я вернусь за ней, обязательно. Сразу после того, как убью эту лысую мразь вместе с его сестрицей и дружком. А теперь послушай, Софи. Я так понимаю, Патрик не просто так исчез? Я хорошо его знаю, он ни за что не оставил бы тебя одну. Нас всех. Он из тех, кто всегда первым бросался в бой, лишь бы уберечь друзей. И я не знаю, где он, что с ним, но прошу – найди его…

– Он снова сделал это, Орфей, – прошептала Софи. – Он снова первым бросился в бой, когда боя еще и не было. А ты постарайся не умереть, хорошо?

– Я обещал Иве, что вернусь, а она обещала, что проснется, – громко шмыгнул носом парень, отпуская подругу. – Хотя… это я себе пообещал вместо нее.

– Оно сути не меняет. – Софи ласково провела ладонью по его многодневной щетине, вытирая слезы. – Ты самый жизнерадостный человек в моей жизни… и я очень тебя люблю, запомни это.

– Нет, Бенсон, я не стану это запоминать. – Орфей коснулся ее лба дружеским поцелуем, и на его лице проскользнула тень улыбки. – Напомнишь мне, когда мы снова встретимся. И не смей прощаться со мной! Просто найди Патрика, и вместе помогите мне расправиться с теми подонками, которые заварили эту кашу. Та к что до встречи, Софи… – Он махнул рукой и, громко топая, побежал по лестнице.

– До встречи, – прошептала охотница, глядя другу вслед.

Несколько минут она еще стояла перед квартирой, собираясь с мыслями, а потом резко сорвалась и побежала вниз. Нужно еще найти Захарию в этом большом городе. В городе, который сошел с ума.

* * *

Акрополь медленно тонул в пучине хаоса. Софи шагала по опустевшей улице в сторону центра, с грустью рассматривая здешние дома, крыши которых были увенчаны острыми шпилями, тянущимися к небу. Город, который никогда не спал, который всегда был полон непрерывной энергии жизни, всегда славился своей красотой, гармонично сочетая старинную архитектуру и современные здания-небоскребы. Грандиозные театры, величественные библиотеки, украшенные причудливой лепниной, барельефами и скульптурами, не оставляли равнодушными ни одного ценителя искусства.

Жестокая ирония заключалась в том, что вся красота Акрополя находилась над уродливым Дном. Словно раковая опухоль, оно пускало свои отвратительные метастазы во все стороны, разъедая подземелья и время от времени просачиваясь в город.

Погрузившись в размышления, Софи добралась до центра, заполненного бронеавтомобилями ловцов, прибывших из соседних городов. Никого из представителей Лиги она так и не встретила, так что сделала вывод, что все ее коллеги сейчас на Дне и пытаются прекратить мятежи.

Когда до тренировочного центра оставалось всего лишь четыре квартала, кто-то вырвал девушку из размышлений, грубо схватив за локоть.

– А ну стоять! Ты кто такая? – строго спросил высокий крепкий мужчина лет сорока в серой униформе ловцов. – Быстро отвечай!

– Эй, Карл, что там у тебя? – донесся голос из-за ближайшего угла дома, и через миг возле Софи появился еще один ловец чуть помоложе. – Оу, вооруженная девчонка. – Он удивленно скользнул взглядом по рукоятке меча, который выглядывал из ножен, закрепленных за спиной. – А мама знает, что ее дочурка шляется одна в такое время? Так, отдавай оружие, малышка…

Софи тяжело вздохнула. Она уже успела забыть, что некоторые из министерских прихвостней славятся своей наглостью, вызывая у нее желание слегка подправить их светящиеся высокомерием лица. И, к сожалению, значительное количество любимцев Эванса никогда не упускали возможность досадить охотникам.

– А больше вам ничего не нужно? – отозвалась она, снисходительно глядя на мужчин.

Ловцы переглянулись и громко расхохотались.

– Ты смотри, какая дерзкая. – Прищурившись, Карл заключил Софи в крепкие объятия. – А знаешь, я очень люблю таких красивых и дерзких девушек!

– Тогда это тебе точно понравится, – ядовито улыбнулась Софи и, ловко извернувшись, расквасила обнаглевшему ловцу нос локтем.

Мужчина отшатнулся, запрокинув голову, и взвыл от боли. Его напарник быстро отпрыгнул в сторону, но через миг уже взял себя в руки.

– Да кто ты такая, черт тебя подери?

– Ребята, я вижу, сообразительность – не ваш конек. – Девушка пожала плечами. – Лучше бы вы не трогали меня и свалили отсюда, мне и без вас проблем хватает…

– Эта сопля – охотник, чтоб ее, – пытаясь остановить кровотечение, прогудел Карл. – Джо, давай, позови наших… Надо показать этой выскочке, кто здесь главный.

Джо понимающе кивнул и громко свистнул, наступая на Софи и зажимая ее в нише близстоящего дома. Не прошло и минуты, как к ним подтянулось около десяти ловцов, высыпав из подъезда соседнего дома.

– Вы что, шутите? – выдохнула Софи, доставая меч.

Карл, прижимая руку к кровоточащему носу, приказал схватить охотницу. Ловцы синхронно сделали шаг вперед и, поснимав со своих поясов серпы из темного металла, набросились на девушку. Атаку первых двух она отбила, но третий умудрился порезать ей руку, а остальные, подобравшись с боков, схватили ее и, скрутив, отобрали меч.

– Ну, что ты теперь скажешь? – Джо наклонился к ней, расплываясь в широкой улыбке. Софи держало сразу четверо ловцов, так что он мог не волноваться. – Я вот подумал, может, скрасишь нам время, пока мы патрулируем этот чертов квартал? А то ребята заскучали… Может, будешь хорошей девочкой и мы немного развлечемся?

– А может, ты уберешь от меня своих подружек и мы проверим, кто первый заплачет? – прошипела Софи, извиваясь в крепких ручищах ловцов.

Она с ужасом осознала, что ее невероятная способность разозлиться, а потом снести половину квартала почему-то не дает о себе знать, лишая возможности раскидать эту толпу отморозков. Ну почему закон подлости – это единственный закон, который срабатывает всегда?

Джо в ответ нехорошо улыбнулся, а его товарищи и вовсе зашлись смехом. Резким движением ловец расстегнул куртку девушки и, подцепив острым лезвием серпа вырез ее свитера, другой рукой потянулся к ширинке своих штанов. Внезапно громкий возглас прокатился по улице, заставив ловца замереть.

– Вон! Отойди от нее! – На другой стороне улицы стоял

Захария. Парень тяжело дышал, его руки, сжатые в кулаки, дрожали от злости, а сам он был мрачнее тучи. Сверля взглядом застывших коллег, он уверенно пошел в их сторону.

Джо наконец опомнился и неохотно отступил от Софи.

– Захария… – пролепетал он, съежившись. – Она это… На Карла напала.

– Отпустите. Ее, – произнес Захария, делая акцент на каждом слове и волком глядя на солдат, которые до сих пор держали девушку. Те мигом убрали руки и опустили головы.

Софи удивленно уставилась на друга. Он ведь был совсем мальчишкой против этих ловцов, но его появление заметно обеспокоило их, даже испугало.

Захария, убедившись, что Софи цела и ей больше ничто не угрожает, сердито прорычал, обращаясь к Джо и его компании:

– Немедленно снимайте форму, пакуйте манатки и катитесь к черту! Вы – позор для министерства! Такие подонки недостойны того, чтобы быть ловцами! Это во-первых… – Он глубоко вдохнул и продолжил. – А во-вторых, если я узнаю, а я узнаю, что вы хоть одним пальцем прикоснулись к любой девушке против ее воли, я сам переломаю вам все кости и только после этого отправлю в тюрьму. Я понятно изъяснился?

– Ты делаешь большую ошибку, – дрожащим голосом произнес Карл, но Зак оборвал его на полуслове, повторив с куда большим нажимом:

– Я понятно изъяснился?

– Та к точно! – отозвались ловцы, понурив головы.

– А теперь убирайтесь! И молитесь, чтоб наши пути больше никогда не пресекались! Пошли вон!

Мужчины переглянулись и, тяжело вздыхая, направились вниз по улице. Когда они скрылись, завернув за угол, Захария повернулся к Софи, которая смотрела на него широко раскрытыми от удивления глазами.

– В тихом омуте черти водятся, да? Почему ты ничего не рассказывал о себе? Думаю, ты бы мог заработать парочку очков, если б сказал, что взрослые ловцы при виде тебя превращаются в послушных собачек, готовых принести тапочки, виляя хвостом.

– Софи… – Захария устало вздохнул и, подойдя к девушке, застегнул ее куртку. Несколько минут он вглядывался в ее лицо и наконец продолжил: – Ты не спрашивала. Неужели ты думаешь, что в состав Альфы разрешили бы войти рядовому ловцу, такому как эти козлы? Не смеши.

– За что вы нас так ненавидите? – неожиданно спросила охотница Захария несколько секунд молчал, пытаясь подобрать правильные слова, и наконец произнес:

– Думаю, они просто вам завидуют. Вы ведь отобрали у них самую интересную работу. Ты же знаешь, что много лет назад, когда в городе появились первые демоны, их ловили именно ловцы. Но поскольку держать тварей в обычной тюрьме, рядом с людьми, было невозможно, они создали Дно. Со временем часть лучших бойцов отделилась от министерства, и таким образом возникла Лига охотников за головами. Но довольно об этом, лучше скажи мне вот что… Это у тебя такое хобби, исчезать каждый раз, как я отвернусь? Мне что, привязать тебя к себе?

Охотница лишь покачала головой и пробормотала:

– Спасибо, обойдусь. Меня уже сегодня связывали… Дороти, – и она быстро пересказала все, что случилось с ней и ее друзьями после того, как она оставила Меланту.

Захария слушал, все больше хмурясь. Когда Софи закончила рассказ, он лишь потер лоб, пытаясь побыстрей сообразить, что же делать дальше.

– А как ты меня нашел? – спросила Софи.

– Ты не поверишь, но совершенно случайно, – ответил он. – Когда я вернулся из министерства, то застал маму у подъезда. Она и рассказала, что тебя увела какая-то рыжая девчонка в сопровождении демонов… – Захария не успел договорить.

Ясное небо взорвалось мириадами ярких вспышек. Та к продолжалось всего несколько секунд, а потом все разом погасло. Солнечный свет тоже исчез, словно кто-то надел на город огромный колпак. Тьма молниеносно затянула небосвод, заставляя сердце сжаться от необъятного и первобытного страха перед необъяснимой стихией. Акрополь содрогнулся от удара невероятной силы. Стекла в окнах ближайших домов со звоном повылетали, осыпая заснеженные тротуары миллионами осколков, а министерские бронеавтомобили, припаркованные вдоль дороги, с протяжным скрипом завалились набок. На расстоянии нескольких кварталов от ребят дома озарились багровым сиянием, а через миг в темное небо вонзился столп света, рассекая мрак.

Испуганно взглянув на Захарию, охотница притянула его к себе и прокричала на ухо:

– Что происходит?

Но парень был словно неживой. Девушке пришлось изрядно потрясти его, прежде чем он пришел в себя и ответил:

– Это вход к Сумеречным Вратам… – и вдруг ловец затараторил: – Нам нужно идти! Я был в министерстве… «Ночная Бездна». За городом есть брошенный мотель с таким названием. Я думаю, Патрик где-то там.

– И как мы туда доберемся? – спросила она, кивнув на

перевернутые машины ловцов.

– Насколько я помню, ты успела подружиться с одним демоном, который сейчас припаркован возле Лиги. Готов поспорить, этой нечисти хочется исчезнуть из города не меньше, чем нам.

Софи закивала, одобрив идею друга, и ребята побежали по улице в сторону тренировочного центра.

* * *

Чойфея не пришлось просить дважды, и он быстро доставил ребят к тому участку шоссе, откуда можно было пешком добраться до «Ночной Бездны». Оставив машину на обочине, друзья долго карабкались по заснеженной тропинке, ведущей на холм, где был расположен мотель, то и дело увязая в сугробах и скатываясь вниз.

К их счастью, территорию охраняли всего пять демонов, ведь все исчадия Ада, которые несколько часов подряд выползали из озера, давно отправились в город. Без особого труда расправившись с монстрами, Софи лихорадочно бросилась искать Патрика в номерах мотеля. Захария первым увидел озеро в окно и, позвав подругу, вышел на задний двор. Заснеженный сад вокруг казался тихим и спокойным только на первый взгляд, тая в своих глубинах что-то темное и не поддающееся пониманию. Зеркальная гладь водоема была абсолютно неподвижной. Тьма застыла в толще воды, словно скованая морозом, и лишь возле берега струились тонкие черные ручейки. Выплескиваясь на поверхность, они растворялись в мутном тумане, который тянул свои щупальца в сторону Акрополя. Софи застыла, не в силах отвести взгляд от этой жуткой картины.

– Он там? На дне? – едва шевельнув губами, спросила она Захарию.

– Боюсь, что да. – Ловец подошел ближе и опустился на колени, тревожно вглядываясь во тьму, что покоилась в глубине. – Послушай, – он говорил так, словно каждое слово доставляло ему невероятную боль, – стишок, который тебе рассказала Шанталь. Она предупреждала нас. Я не смогу достать Патрика… я просто убью его. «Но помни – тьму отгонит свет. В тенях ищи ты ее след…» – Он процитировал отрывок из пророчества атаманши. – Здесь нечему отбрасывать тень. И если я войду в озеро… Софи, я – изначальный Свет этого мира, я тот Свет, что впервые разогнал мрак. Тьма в своей исконной сущности не имеет ни начала, ни конца, и я не могу уничтожить

ее, потому что, как только я делаю шаг вперед, она отступает, догоняя меня со спины. Это замкнутый круг. Это Цикл Извечных. И так было всегда. Сейчас Патрик ни здесь, ни там, его душа все еще в его теле, но он является порталом, источающим Тьму, которая, не являясь злом, все же служит убежищем для всякой нечисти. Он заключен во Тьме, в этом крохотном озере. Но ты… Ты можешь его спасти. – Захария резко встал и посмотрел на Софи. – В отличие от Света, Огонь не отгоняет Тьму, а лишь рассеивает. Он растворяется во Тьме, путешествуя по ней, словно спасительный маяк. Стражи не могли найти Патрика, потому что он потерялся в себе. И пока ты будешь во Тьме, они не найдут вас… Равно как и Мастера. – Он замолчал, а его глаза наполнились такой невероятной болью и печалью, что Софи отвернулась, не в силах это видеть.

– Ты уверен? – тихо спросила она, глядя на озеро.

Ловец отвернулся, до крови закусив губу.

– Иди, – наконец выдохнул он, – пока я не вцепился в тебя, пытаясь удержать. Ступай, Софи, ты нужна ему.

– Посмотри на меня, – девушка коснулась его плеча, – Захария, посмотри на меня!

Софи подошла к ловцу вплотную. Она вдруг поняла, какой свет в нем видела Меланта. Это была любовь. Искренняя и всепоглощающая, жертвенная и всепрощающая. Любовь терпеливая и неподвластная времени. И точно такая же любовь жила в Патрике. Эти два парня были воплощением самой истинной и извечной любви, царящей от начала времен. И они были неотделимы друг от друга.

Взяв Захарию за руку, охотница произнесла:

– Ты ведь не останешься здесь, а пойдешь к Вратам?

– Я должен быть там. – Парень посмотрел вдаль, на Акрополь, который сиял ярким пятном на фоне пустой черноты неба.

– Знаешь, твои глаза – словно утро и вечер. Правый – темно-золотистый, словно медовый закат, а левый – ясно-голубой, словно небо на рассвете. – Девушка нежно улыбнулась. – Закрой их и не открывай, пока я не уйду. – И, дождавшись, когда он выполнит ее просьбу, Софи поднялась на цыпочки и поцеловала его прикрытые веки.

Когда Захария снова посмотрел на озеро, водная гладь была все такой же спокойной и невозмутимой. Только теперь он стоял перед ним совсем один.

Ледяная вода быстро просачивалась сквозь одежду, больно обжигая кожу. От холода тело онемело и потеряло всякую чувствительность. Софи открыла глаза, но сквозь царящую вокруг тьму ничего не увидела. Мокрая одежда тяжелым камнем тянула

вниз, и девушка медленно пошла ко дну. Воздух быстро заканчивался, и горло сжало спазмом. В голове отрывками проносились воспоминая, словно кто-то включил слайд-шоу. Вот она с друзьями сидит в «Ракете», щедро залитой полуденным солнцем. Вот они с Патриком упражняются в тренировочном центре Лиги. Вот Патрик рассказывает ей о какой-то очередной прочитанной книге. Патрик! Его лицо возникло перед ней слишком четко, и от этого воспоминания ее словно пронзило током. Софи рефлекторно рванулась вверх, но тело было слишком утомлено, а давление холодной воды и тянущая вниз одежда сводили все ее жалкие попытки на нет. Воздух закончился. Судорожно пытаясь вдохнуть, она все больше и больше глотала ледяную воду. Кровь прилила к мозгу, застучав в висках с бешеной скоростью. Софи почувствовала под собой твердую почву, и в этот момент в глазах потемнело.

Захария покинул территорию маленького мотеля, таящего на своем заднем дворе то ужасающее озеро. Он понятия не имел, что делать дальше… Хотя нет, это неправда, он знает, куда ему надо идти. Захария стоял на краю холма, на котором находился мотель, обводя взглядом долину и лес. Деревья страшно трещали и валились на землю, словно кто-то вырывал их и бросал прямо с корнями. Кто-то неистово кричал, визжал, рыдал и в то же время триумфально выл. Словно гигантское раненое чудище, Акрополь, находящийся сразу за этим небольшим лесом, ревел и проваливался в преисподнюю. Даже находясь здесь, Захария четко видел вход, ведущий к Сумеречным Вратам. Крепко сжав меч, он начал медленно спускаться вниз.

Глава 35

Софи открыла глаза, но ничего не увидела. Абсолютно ничего, кроме кромешной тьмы вокруг. Воздух, свет, звуки, запахи – все это осталось где-то там, наверху, как только девушка исчезла под толщей воды. Она совершенно не чувствовала своего тела, поэтому никак не могла понять, в каком положении находится – то ли стоит, то ли лежит, то ли падает вниз. Тьма вызывала тревогу, рождая желание встать и добраться до выключателя, чтобы включить свет и развеять ее поскорей, хотя бы крошечным лучиком.

– Патрик? – растерянно моргая, прошептала она.

Ее тихий голос разлетелся во все стороны звонким эхом, и имя друга еще долго звучало вокруг нее. Какое-то время ничего не происходило, и Софи уже хотела позвать его опять, но тьма внезапно проснулась, отзываясь ритмичным звуком, похожим на спокойное и размеренное биение сердца. Девушка облегченно вздохнула.

– Эй. – Улыбнувшись, она расслабилась, позволяя тьме плавно нести ее по течению, если оно, конечно, существовало здесь. – Теперь все хорошо, правда? Я нашла тебя, Патрик. Давай поговорим, пожалуйста…

Но ответом служил все тот же размеренный стук. Девушка обеспокоенно вслушивалась и вдруг ощутила прохладное прикосновение чего-то очень легкого и почти неуловимого. Тьма извивалась вокруг нее, заключая в объятия своих призрачных щупалец. Страх отступил, ведь она знала, что Патрик не причинит ей вреда… Сейчас здесь мог находиться только он, ведь будь здесь кто-либо другой, например демон, он бы не стал медлить с нападением.

Тьма окутала ее, подобно дикому винограду. В животе возникло то странное чувство, которое возникало у нее и раньше – в те моменты, когда она делилась с другом своей энергией, даря ему тепло и силу. Прошло еще несколько мгновений, сопровождаемых этим ощущением, и тут пространство вокруг нее взорвалось мириадами ярчайших звезд. Девушка словно оказалась в открытом космосе, застыв в невесомости. Дыхание перехватило от этого невероятного зрелища. Перед ее глазами рассыпались звезды – далекие, казавшиеся всего лишь светящимися точками, и близкие, по сравнению с которыми Софи была лишь песчинкой. Разноцветные галактики и туманности простирались вдалеке, и им не было ни конца, ни края.

– О, так гораздо лучше, – раздался голос Патрика, в котором

слышалась улыбка. Парень застыл рядом с подругой, рассматривая эту прекрасную картину Вселенной. Сейчас он был таким же, как всегда, если не считать абсолютное умиротворение, которое излучало все его естество. Отведя взгляд от созерцания невероятно красивого пространства, он принялся с любопытством рассматривать Софи.

– Патрик! – Она попыталась броситься к нему, но не смогла и пошевелиться.

– Ой, извини. – Парень без каких-либо усилий приблизился к ней. – Я никак не мог вспомнить тебя. Как и все это… я пытался, но все было напрасно. Лишь Тьма и больше ничего. Но, видимо, у меня получилось. Еще бы понять, как помочь тебе двигаться.

– Вспомнить? Патрик, я не твое воспоминание. Я действительно здесь, рядом с тобой, где бы мы сейчас ни находились…

– Ты ошибаешься. – Охотник с тревогой взглянул на Софи.

– Если бы, – вздохнула она. – Послушай…

– Я тебе кое-что покажу. – Патрик оборвал подругу на полуслове и, схватив за руки, развернул ее. – Посмотри вниз.

И Софи увидела не менее волшебное зрелище – пространство, сотканное из сотен самых невероятных и фантастических материй. Далеко внизу, в скоплении тысячи ярких маленьких звезд, пылала невероятно большая звезда. Даже с такого огромного расстояния были видны колоссальные языки пламени, которые звезда выбрасывала в пространство. Девушка не удержалась от восторженного крика.

– Это ты, – довольно улыбнулся Патрик. – Самая первая звезда, которая возникла во Вселенной и принесла с собой Огонь. Немыслимое зрелище, не так ли? Можно смотреть целую вечность… Чем, в принципе, мы с Захарией и занимались. Кстати, – Патрик коснулся подбородка Софи, аккуратно поднимая ее голову, – он там.

Далеко-далеко девушка увидела белую светящуюся даль, которой не было конца. Мягкий приглушенный свет доносился до них, осторожно рассекая тьму.

– Это… Это просто невероятно, – выдохнула Софи, не сдерживая улыбки.

– С этим трудно не согласиться, – кивнул парень, обнимая ее за плечи. – Так жаль, что я не смогу показать тебе все это…

– Но ты уже сделал это! Ты показал мне…

– Софи, тебя здесь нет. – Патрик грустно вздохнул. – Здесь никого нет. Только я и мои воспоминания.

Охотница замотала головой, желая стряхнуть с себя зачарованность увиденным, и попыталась прикоснуться к другу,

но вновь ей это не удалось.

– Это все не игры воображения! – Она повысила голос. – Черт, будь у меня возможность, я б с радостью влепила тебе подзатыльник! Опомнись! Гарри засунул тебя в озеро и сделал порталом для целой армии демонов, которые прямо сейчас уничтожают Акрополь! Более того, этот сукин сын Кук открыл вход к Сумеречным Вратам. А если ты сейчас на дне озера, то попробуй угадать, где же я?

– Нет. Этого не может быть. – Патрик с подозрением покосился на подругу.

В ответ Софи нахмурилась и с новой силой попыталась пошевелиться.

– Нам нужно выбраться отсюда, иначе мы оба умрем… Ты сам держишь меня здесь, черпаешь из меня энергию и не веришь, что я настоящая?

– Знаешь, если я умру, это значительно упростит мое существование. Да и зачем возвращаться, Софи? Давай останемся здесь…

– Нет! И еще раз нет! – Предложение Патрика откровенно раздражало ее. Как это понимать: «Зачем возвращаться»? Неужели после всего, что он прошел, он готов так просто бросить все и сдаться? Нет. Здесь что-то не так… Уж слишком хорошо она его знала.

– Нет? – как-то отстраненно повторил он и закрыл лицо руками. – Ладно. Я ничего не понимаю… Но, кажется, ты не врешь.

– Да неужели? Не прошло и года! Может, ты наконец скажешь мне, какого черта ты ведешь себя как… Патрик! – Софи собиралась выдать гневную тираду, но лишь испуганно вскрикнула, глядя, как внезапно тело друга покрылось трещинами и уже в следующее мгновение он рассыпался на сотни маленьких осколков.

– Найди меня, – послышался где-то рядом его шепот, а потом осколки разлетелись во все стороны.

Невесомость вокруг нее исчезла, и девушка камнем полетела вниз. Она падала неизвестно куда, и длительное время больше ничего не происходило. Наконец внизу забрезжила маленькая белая точка и, неумолимо приближаясь, увеличивалась в размерах. Софи плюхнулась в огромный сугроб, с облегчением отметив, что это все – лишь иллюзия, иначе бы она просто разбилась. Поднявшись, девушка поняла, что стоит посреди Акрополя. Улица, на которой она находилась, была абсолютно безлюдной, покрытой толстым слоем снега и льда, и больше походила на ледяное королевство. Отряхнув одежду, она

осмотрелась и наконец узнала эту дорогу – она вела к дому Патрика. Скользя, падая и поднимаясь, Софи побежала к его дому в полной уверенности, что он находится там.

Она не ошиблась, парень был в своей квартире. Он сидел в гостиной, уставившись в одну точку перед собой. Софи уверенно переступила порог комнаты и прикрыла голову рукой, с потолка валил густой пушистый снег, покрывая комнату холодным белым одеялом.

– Патрик, – позвала девушка.

Парень даже не поднял голову, и охотница, опустившись рядом с ним на колени, осторожно прикоснулась к его лицу. Его кожа была твердой и ледяной, словно обмерзлый камень. Сердце Софи лихорадочно заколотилось в груди, а в голове промелькнула, казалось, спасительная идея:

– Выслушай меня… Только внимательно! – Она приподнялась и теперь почти касалась его лица кончиком носа. – Я всегда отыщу тебя, сколько бы ты ни прятался в этой своей тьме. Это все не настоящее. Чем больше ты убегаешь от себя, тем дальше ты прячешься и от меня. Ты мой лучший друг, самый близкий и дорогой мне человек. Я люблю тебя, и это никогда не изменится! Ты слышишь меня? Никогда! И если ты забыл, то я тебе напомню: там наверху есть как минимум три человека, которые любят тебя не меньше. Ты нужен нам… И именно сейчас не я должна идти за тобой, как это бывало раньше, а ты за мной. Я знаю, ты сможешь… Во тьме всегда следуй за светом, так ведь? – с этими словами Софи подалась вперед и поцеловала его замерзшие губы.

Она вложила в этот поцелуй все свое отчаяние, все свое тепло и желание вернуть друга, чего бы ей это ни стоило. Софи не знала, сколько прошло времени, и надежда уже начала покидать ее, как внезапно Патрик пошевелился и положил руки ей на плечи.

– А вот и ты. – Охотница осторожно отстранилась, вглядываясь в лицо Патрика. Он мягко улыбнулся и кивнул, но ничего не сказал.

Стены комнаты пошли трещинами, и сквозь них начала просачиваться вода, наполняя помещение, словно аквариум. Улыбка не сходила с лица парня, только теперь из его рта текла вода, заливая одежду. Его глаза остекленели, кожа посинела, и он стал похож на утопленника. Софи испуганно отшатнулась, вырываясь из его рук.

– Нет, только не это, – прошептала она, закрывая глаза, не в силах больше смотреть. – Пожалуйста, прекрати…

Но Патрик не отвечал. Вода все больше прибывала и за считаные минуты наполнила помещение до самого потолка. И

Софи снова начала тонуть.

Кто-то с огромной силой давил на грудную клетку. Ледяная вода хлынула из легких, обжигая горло. Охотница перевернулась на бок, кашляя и выплевывая грязную жижу, и ощутила под собой липкий мокрый снег. Перед глазами все кружилось…

– Как же холодно! – Тяжело дыша и громко стуча зубами, Патрик обессиленно опустился рядом, накрывая ее сверху своим телом и уткнувшись головой в снег.

– Это твой очередной трюк? – сдавленно спросила Софи, не решаясь открыть глаза.

Ее трясло от холода. Мокрая одежда примерзла к коже, и все это было слишком уж реальным. В фантазиях Патрика она ничего такого не чувствовала.

Парень попытался ответить, но разразился приступом кашля. Он долго не мог остановиться. Охотница медленно поднялась, отодвинув Патрика, и огляделась. Они находились на берегу озера, которое вновь приобрело привычный болотный цвет и противный гнилостный запах.

Значит, удалось! У нее все получилось! Радостно вскрикнув, Софи повисла на шее Патрика, который только-только поднялся на ноги. Все еще не веря в происходящее, девушка вцепилась в него и вдруг обнаружила, что парень обнажен по пояс.

– Все хорошо Софи… – Патрик улыбнулся. – Теперь все хорошо. А если б здесь не было так чертовски холодно, то было бы еще лучше! Судя по иллюминации, в городе сейчас вечеринка? – Он кивнул в сторону Акрополя. – Видимо, в честь открытия Сумеречных Врат… Вот черт! – Громко шмыгнув носом, он отшатнулся от подруги и испуганно спросил, глядя ей в глаза: – А где Захария?

Софи не ответила, но охотник все понял по тому, как она изменилась в лице. Пробормотав несколько проклятий, он посмотрел на мотель.

– Я не позволю ему вернуться к Вратам! Софи, нам срочно нужно найти сухую одежду и отправиться в город…

– Ты пропустил слишком много событий и должен кое-что знать. – Девушка закусила губу, обдумывая, как более лаконично пересказать ему все, что случилось за последние сутки, об Орфее, Иве, Куке, и покрутилась на месте.

В поле зрения попал огромный белый пакет, слегка припорошенный снегом. Захария, прежде чем покинуть территорию мотеля, оставил им одежду, которую захватил из дома, вернувшись из министерства. Значит, он знал… и спланировал все заранее. Он дал ей спасти Патрика, а сам решил пожертвовать собой, вернувшись к Вратам.

Бросив напарнику сухие вещи, девушка достала из пакета маленькую записку с одним лишь словом: «Чойфей». Совсем рядом она обнаружила и выглядывающую из-под снега рукоять своего меча. Софи улыбнулась. Все-таки она недооценила ловца, Захария продумал все лучше, чем она могла предположить. Это вселило в нее уверенность, что они обязательно встретятся в Акрополе.

Быстро натянув сухую одежду, они побежали к спуску с холма. На обочине заснеженного шоссе, помигивая фарами, их ждала демоническая машина.

Глава 36

Захария стоял перед входом, ведущим к Сумеречным Вратам. Слепящий глаза столп багрового света поднимался над площадью Зонго и, устремляясь в небо, пронизывал нависшую над городом тьму. Мастера, заполучив Кисть Хоула, изобразили вход к Вратам в центре площади. Он являл собой огромный круг, из которого и вырывался этот ярчайший луч, а каждый, кто ступал в его пределы, оказывался на пороге Первых Врат.

По дороге сюда Захария наткнулся на группу ловцов, преследующих хамелеонов, несколько команд охотников, самозабвенно уничтожающих разъяренных Йян-ти, и на испуганную толпу Патриотов. Кук вместе с Мастерами забыл о них раньше, чем те стали не нужны. Выполнив свою миссию – отыскав Абсолютные Элементы, Патриоты были брошены на растерзание демонам, как и любой другой житель города. Таким образом, палачи сами стали жертвами. Только на что они рассчитывали, когда пошли за предателями? Ведь подобное порождает подобное…

Не торопясь сделать первый шаг, ловец тяжело вздохнул. Боль в плече, на котором ритмично пульсировал все еще угольно-черный знак Извечных, медленно утихала, вселяя надежду, что с Патриком и Софи все в порядке. Он не знал, выбрались ли они из озера, но стоять там и ждать, понимая, что ничем не может помочь, было выше его сил. В этом случае наилучшим вариантом было отправиться туда, где он может хоть что-то сделать, даже ценой собственной жизни.

Сердце больно сжалось – он не успел попрощаться с друзьями-ловцами, с мамой, которая ни на минуту не перестает волноваться за него, с Патриком, который был ему фактически братом, и с Софи… Именно с Софи это все началось. Если б Огонь не стал Абсолютным Элементом и не избрал для воплощения тело этой девчонки, они втроем и дальше были бы там, где провели вечность, там, где все началось.

Собравшись с мыслями, Захария глубоко вдохнул, но не успел сделать и двух шагов, как услышал, что его кто-то окликнул. Неподалеку стоял Орфей и с ужасом разглядывал вход. В отличие от Захарии, он понятия не имел, что же скрывается по ту сторону, но понимал, что это нечто масштабное и значимое, так как видел, как туда вошел Кук в сопровождении Мастеров и стаи демонов.

– Есть хоть малейшие предположения, что это такое? – спросил охотник.

– Весьма… смутные, – соврал ловец, окинув Орфея взглядом. – Слушай, я уверен, что с Ивой все будет хорошо. Она очень сильная девушка… – понизив голос, добавил он.

– Я знаю, – кивнул охотник, вздрогнув от этих слов. – Спасибо. О ней известно только Бенсон… Значит, она нашла тебя. Она здесь?

– Нет. Она с Патриком.

– Надеюсь, эти двое скоро появятся. – Орфей тревожно взглянул на ловца, затем на вход. – Я всегда был уверен в том, что если высшие силы и не могут спасти тебе жизнь, то они могут сделать ее хоть чуточку веселей. Видимо, пришло время мне это проверить.

С этими словами охотник отсалютовал ловцу своей неизменной секирой и исчез в багровом луче света. Захария, прокрутив увесистый меч в руке, поспешил за ним.

По ту сторону уже кипел ожесточенный бой за право пройти Вторые Врата. Первые уже были открыты, и здесь явно не обошлось без Перчаток Димитрия, дарующих невероятную физическую мощь. Яркие вспышки света, молнии, полчища демонов, Мастера, Стражи закрутились в безумном вихре, сопровождаемые неистовыми криками. Орфей замер, уставившись на гигантские каменные врата, распахнутые настежь. Массивные створки были покрыты переливающимися золотыми письменами, замысловатыми узорами и рисунками, поражающими воображение. За Первыми Вратами виднелся невероятно огромный и длинный коридор с массивными колоннами, верхушки которых терялись в белой дымке, заменяющей потолок.

Несколько раз перед их глазами промчался огненный Лев, окутанный ореолом золотистого света, издавая громоподобный рев и разрывая мощными лапами демонов. Огромный белоснежный Телец носился по коридору, словно боевой бык в разгар корриды, насаживая адских тварей на острые рога, а блестящий, словно зеркало, пол трескался под его копытами, брызгая осколками во все стороны.

А над ними в белесом тумане, окутанные серебристым светом, парили Хоул и Сэмаэль в образе огромного Орла, крылья которого достигали более десяти метров. Заняв воздушные позиции, они сдерживали натиск крылатых тварей, те были меньше, но отличались невероятной проворностью, пытаясь пикировать на незащищенные спины Леонарда и Димитрия, держащих наземную оборону.

Братья изо всех сил боролись, не давая демонам добраться до Вторых Врат, которые виднелись в конце коридора. Эти створки казались нерушимыми и являлись серьезным препятствием к

Часовому потоку. Отлитые из невероятно крепкого металла, они были украшены сотнями различных часовых деталей, которые непрерывно двигались, скрежетали и звенели, словно единый механизм.

– Гляди-ка, там твои ребята! – воскликнул Орфей, указав рукой на самый запутанный клубок сражающихся, откуда как раз выкатился запыхавшийся Пако.

Заметив новоприбывших, он измученно улыбнулся и бросился к ним. Захария застыл на месте от удивления. Он не ожидал увидеть здесь кого-то из ловцов и охотников, ведь это была не их битва. Но очень многие из них самоотверженно пошли сюда, за Стражами, готовые рискнуть своими жизнями, лишь бы остановить эту дьявольскую орду.

– Знать не хочу, где вас черти носили, но здесь они успели создать кое-какие проблемы. – Тяжело дыша, Пако оперся на Захарию, наслаждаясь возможностью передохнуть. Лицо парня было черным от грязи и серы, руки разодраны, а на боку красовалась неглубокая, но пугающая царапина.

– А то мы не заметили, – сказал охотник.

– Пако, – обратился к товарищу Захария, – собирай всех, кого только сможешь, и убирайтесь отсюда… Вам здесь не место! Это не ваша война!

– Ага, сейчас, – неожиданно буркнул ловец, вытирая ладонью грязное лицо. – Вот только сидел здесь и ждал, когда ты явишься и начнешь раздавать приказы. Я отсюда никуда не уйду!

Орфей удивленно уставился на парня, явно не ожидая такого ответа. Пако и не подозревал, насколько теперь вырос в его глазах.

– Тогда чего медлить, в бой! – скомандовал охотник и подтолкнул парня.

– Дай мне всего минуту! Мне нужно отдохнуть, – простонал тот в ответ.

– Я пригляжу за ним. – Орфей подмигнул Захарии и потянул Пако за собой.

Захария подождал, пока они исчезнут в бурлящей толпе, и заметил у створки Леонарда. Страж увидел ловца и напролом двинулся к нему, без особых усилий снося головы демонам. Когда ловец оказался напротив, Лев сузил глаза, и в голове парня прозвучал надорванный голос Стража:

– Где она? Я больше не чувствую ее…

– Надеюсь, в безопасности, – пожал плечами Захария и, ловко извернувшись, пронзил мечом Нага, незаметно подобравшегося со спины. – Я пришел вместо нее и Патрика.

– Ты не должен быть здесь, – оскалился Страж. – Ты должен

быть за Четвертыми Вратами, рядом с Часовым потоком.

– Я знаю, но сейчас нет другого выхода. Давай ты прочтешь мое имя, и покончим с этим. – Захария приблизился ко Льву. – Леонард, ты ведь так этого хотел. Ты искал нас с единственной целью – вернуть к Вратам. Огонь принадлежит тебе, и ты знал, что Свет и Тьма, я и Патрик, будем рядом с ним. Но Извечные не подвластны Стражам. Мы древней вас, мы сами по себе. Софи для тебя лишь приманка, шанс добраться до нас. Ох, Леонард, неужели возможность контролировать тех, кто древней, сильней и больше, – весь смысл твоего существования? Хватит ломать комедию! Просто сделай то, что должен…

Леонард несколько мгновений молчал, сверля ловца своими кошачьими глазами, а затем опустил голову и смиренно произнес:

– Хорошо, но не раньше, чем это будет необходимо. Пока что силы стремительно выравниваются. Демонов, что пришли с Мастерами, все меньше, а новые не появляются. У тебя в руках оружие, и ты обладаешь хорошими боевыми навыками, так что ступай. Я найду тебя, когда ты понадобишься.

Захария удивленно покосился на Стража. Свет сам пришел к нему, а теперь… Леонард, прирожденный воин, созданный лишь для того, чтоб побеждать и получать желаемое, отступил? Прощение и доброта были присущи лишь Хоулу, олицетворяющему человека. Такой поворот событий озадачил парня, но он не стал спорить и поспешил на помощь Флину и Зевсу.

– Знаешь, а я кое-что понял, – запыхавшись, сказал Флин, когда Захария присоединился к друзьям. – Все, что говорил нам Эванс об охотниках, – наглая ложь! Они все время имеют дело с такими вот уродливыми тварями, еще и сами бросаются в драку, чтобы защитить нас. А чертов министр сделал из них чуть ли не террористов, которые вместе с нечистью запугивают акропольцев. Я готов извиниться перед всей Лигой за то, что поддерживал старого маразматика.

– Считай, что извинения приняты! – крикнул Орфей, проталкиваясь к ловцам и снося головы своим двойникам. Прежде чем Захария успел что-то сказать, охотник горделиво выпятил грудь, указывая куда-то позади себя: – Вот, показал вашему малышу парочку приемов, и он сразу взялся за дело, и то с таким рвением, что лучше нам посторониться. Сами посмотрите.

Пако метался среди стаи хамелеонов, словно бешеный заяц, и хаотично размахивал мечом. Несмотря на неуклюжесть движений, он каким-то чудом не пропускал ни единой твари,

пронизывая их насквозь.

– Эй, Пако, давай к нам! – крикнул охотник.

Ловец прошмыгнул под рукой ведьмы и, ловко засадив ей меч в спину, метнулся к товарищам.

– Видали как я их? – восторженно залепетал он. – Спасибо за… Орфей? – Парень нахмурился, увидев, как лицо охотника исказила злобная гримаса.

Захария развернулся, проследив за его взглядом, и, увидев Кука, все понял. Отодвинув ничего не понимающего Пако, Орфей бросился к бывшему напарнику, забыв обо всем на свете и без каких-либо усилий, словно бездушная машина смерти, разметая нападающих на него демонов.

Сосредоточившись на чудищах, норовящих напасть со всех сторон и разорвать каждого из парней на мелкие кусочки, Захария не обращал внимания на Мастеров, которые, стоя поодаль, читали заклинания. И он не увидел, как створки Вторых Врат дрогнули и с неприятным скрежетом слегка отворились.

Охотники, ловцы, хамелеоны – все слилось в сплошной безумный водоворот. Захария не знал, удалось ли Софи с Патриком выбраться или они до сих пор лежат на дне ледяного озера. Он был уверен лишь в одном – пока они там, их не отыщут Мастера, а значит, шансы на победу все еще есть. Захария так погрузился в размышления, что не заметил огромного одноглазого демона. Он навис над ловцом со спины, хищно скаля зубы, потом поднял над головой копье и ловко метнул его.

Захария не успел ничего понять, лишь услышал за спиной глухой удар и сдавленный крик. Острый ядовитый наконечник вошел в плоть, и Флин, заслонивший собой товарища, рухнул на землю. Демон, расхохотался и, заметив новую жертву, быстро исчез. Зевс и Пако слишком поздно поняли, куда бросился их товарищ, и не успели помочь…

Захария развернулся и почувствовал, как подкосились ноги. Опустившись на колени, он с ужасом наблюдал, как Флин захлебывается собственной кровью.

– Нет… Флин… Нет, – наконец простонал он и склонился над другом. – Зачем ты это… Ты не можешь умереть…

– Брось… Мне не страшно, – кашляя и плюясь кровью, прохрипел ловец. – Только больно, совсем немножко…

Захария не понимал, что делает, но в голове промелькнула мысль, что, если вытянуть отравленное копье, это может помочь. Он взялся за древко, и копье с хрустом поддалось – из раны хлынул поток горячей крови, дымясь и шипя – яд успел отравить Флина. Захария попытался остановить кровотечение, закрывая рану руками, но это все уже не имело смысла… он видел, как

жизнь покидает его друга.

– Мне не страшно… – это были его последние слова.

И Флина больше не стало.

* * *

– Флин… – Софи возникла рядом с Захарией, когда он унес тело друга с поля битвы и положил у входа к Вратам. Патрик стоял возле нее, но Зак даже и не заметил его. – Мне очень жаль… – растерянно сказала девушка.

– Мне тоже, – сухо отозвался ловец и, сжав кулаки, направился в глубь коридора, где кипел бой. Охотница хотела остановить его, но Патрик схватил ее за руку и прошептал:

– Не сейчас, Софи. Он еще не осознает, что случилось.

– Но это не мешает мне тебя слышать, – отрезал Зак, поравнявшись с Первыми Вратами. – Какого черта вы приперлись сюда? Мне только ваших тел не хватало увидеть. Этого я точно не вынесу…

И, не дожидаясь ответа, он бросился в самую гущу боя. Хамелеоны, слишком занятые отражением атак Димитрия, не заметили, как в образе ловца к ним подкралась беспощадная смерть. Софи и Патрик переглянулись и побежали к Вратам. Охотник подобрал с кучки праха, оставшейся после хамелеонов, увесистый меч.

Мастера успели пройти Вторые Врата. Сразу за ними их должен был встретить Огонь, истинная сущность Софи, и девушка прекрасно это понимала. Вдали показался Леонард, разбрасывающий туши демонов налево и направо, и Хоул, парящий над тварями и сжигающий их молниями. Сэмаэль в облике огромного Орла навис над Мастерами, его огромные крылья создавали порывы сильного ветра, мешая демонам.

– Какого хрена? – послышался знакомый и успевший опротиветь голос. Дороти протиснулась мимо беснующихся тварей и встала перед Патриком и Софи.

Софи остановилась, держа за руку Патрика, который еле сдерживался, чтоб не броситься на предательницу.

– Как ты… – Дороти уставилась на парня, злобно сверкая глазами, а затем перевела взгляд на Софи и крикнула: – Ты? Это ты его вытащила! Да ты самая настоящая заноза в заднице, София Бенсон!

– Ой, да кто бы говорил! – фыркнула охотница, стиснув зубы. Ожидая нападения, она лишь крепче сжала рукоять меча.

– Гарри! – отчаянно завопила предательница. – Гарри, иди

сюда! Эта стерва сломала наш портал! И я с радостью сломаю ей шею!

– Неужели? Ну, давай, попробуй. – Софи дернулась вперед, но теперь уже Патрик схватил ее за подол куртки, не давая сорваться раньше времени.

Гарри не заставил себя ждать, появившись рядом с Дороти буквально через пару секунд. Гримаса бессильной злобы и ненависти, перекосившая его лицо, была красноречивей любых слов. Он явно не ожидал увидеть здесь брата, и это ломало все его планы. Выругавшись, он выхватил из ножен меч и, не мешкая, бросился на Патрика. Охотник парировал удар, и братья сцепились в смертельной схватке.

Дороти осталась с Софи, но это совсем ее не испугало. Даже наоборот, она криво усмехнулась и вытянула руки вперед, демонстративно разминая пальцы. Этот жест был настолько нехарактерным для неуклюжей и слабой девчонки, что Софи заподозрила подвох. Тощие запястья и костлявые пальцы Дороти обвивали тонкие ниточки, создавая на руках прекрасные узоры и излучая приглушенное мерцание. Охотница сразу же догадалась, что эта рыжая дрянь нацепила на себя Перчатки Димитрия, несущие Букву Силы и дарующие своему владельцу невероятную мощь.

– Ну конечно. – Софи картинно развела руками. – Кто бы сомневался, что ты воспользуешься крутыми штучками. А без них? И двух минут не продержишься…

– Сейчас посмотрим. – Дороти расправила плечи и в два шага оказалась возле охотницы.

Не будь на ней этих перчаток, Софи от такого удара даже и не пошатнулась бы, но сейчас охотницу отбросило на несколько метров.

– Дерешься, как пятилетняя девочка, – поднявшись и стараясь не морщиться от резкой боли, усмехнулась она. – Что же ты медлишь? Давай, разозли меня…

Стараясь близко не подпускать рыжую предательницу, Софи огляделась, пытаясь отыскать друзей. А бывшая секретарша Эстель улыбнулась и ласково проворковала:

– Ты понятия не имеешь, как долго я ждала этого момента. Чтобы не разочаровать тебя, какое-то время мне пришлось поупражняться на твоей подружке Иве… Бедняжка. Ах, как она кричала, умоляя прекратить! А я только сильнее раззадоривалась и била ее, била что есть сил, представляя, что это ты…

– Да ты больная! – крикнула Софи, чувствуя, как сердце встрепенулось и ускорило ритм. – Ты сумасшедшая, никому не нужная истеричка. Хочешь меня? Ну так давай!

Дороти не пришлось уговаривать, и она ураганом налетела на охотницу, сбив ее с ног. Выкрутиться без потери контроля над собой у Софи не было никаких шансов, да и малейшее прикосновение облаченных в Перчатки рук предательницы оставляло болезненные синяки.

– Я ненавижу тебя и твоих дружков, – брызгая слюной, проворчала бывшая секретарша. Ее руки с силой стиснули горло охотницы.

Тело пронзила острая боль, словно сотни невидимых иголок впились под кожу. Сердце затрепетало в груди, и кровь помчалась по венам с удвоенной скоростью, разнося жар. В глазах Софи помутилось, и сознание, сражавшееся до последнего, постепенно сдалось, отступив на второй план, давая истинной сущности девушки полностью одержать победу. И как только последний звук, доносящийся из окружающего мира, затих, сменившись шумом пульсирующей крови, Софи резко подалась вперед, одним махом сбросив с себя Дороти.

* * *

Каждый шаг охотницы отдавался тупой болью в голове. Кожа покраснела, а в некоторых местах проступили огромные ожоги. В мелькающем водовороте дерущихся она различала лишь Димитрия и Леонарда, которые сражались с оставшейся в живых четверкой Мастеров, носясь по телам демонов.

Сейчас Софи твердо знала лишь одно – она должна защитить Третьи Врата, чего бы это ей ни стоило. И у нее есть план, как выполнить свой долг. Превозмогая боль, она улыбнулась, сжав в руках Перчатки Димитрия. Этот Абсолютный Элемент принадлежал ему, наделяя несравнимой мощью и делая Стража непобедимым.

«Надо поскорее отдать их Димитрию», – единственная четкая мысль управляла ее действиями с того момента, как она стянула Перчатки с мертвой Дороти.

Ускорив шаг, девушка петляла между демонов, разыскивая Стража. Тварей было все еще довольно много, хотя бой порядком уменьшил их численность. Все вокруг пылало и кружилось, затягивая Софи в этот безумный вихрь. Она знала, что не запомнит происходящее… Сейчас она делила свое хрупкое и маленькое тело с невероятной энергией, не поддающейся контролю. Эта сила могла убить ее за долю секунды и сжечь город в мгновение ока. Огонь не знает повиновения, его можно лишь усмирить, но не покорить.

Софи медленно приближалась к Димитрию, и демоны трусливо убирались с ее пути, боясь быть сожженными. Она не помнила, как убила Дороти, не помнила, как проходила мимо Орфея, который сидел верхом на Куке и с остервенением лупил его, пока лицо предателя не превратилось в сплошное месиво. Не помнила, как Захария и Патрик бросились к ней, пытаясь остановить, но она промчалась мимо. Пламя сжигало ее изнутри, наполняя все тело невероятной болью.

– Дитя, – усталый голос Димитрия ворвался в затуманенное сознание Софи, словно луч света, пронзающий непроглядную тьму. Девушка подошла к нему и, молча положив Перчатки на землю, направилась к Леонарду.

Времени на разговоры у нее не было, ведь за ней бежали Патрик и Захария, пытаясь ее остановить.

– Леонард. – Охотница догнала Льва перед Третьими Вратами. – Закрой вход…

Страж развернулся и смерил ее взглядом.

– Закрой вход, – повторила Софи, тяжело дыша и оглядываясь в поисках друзей. Ребята уже были возле Димитрия, а за ними неслась толпа вопящих демонов. – Закрывай!

Леонард кивнул, и вход перестал пылать, а Врата, которые нечисть успела открыть, захлопнулись с такой силой, что демонов, беснующихся возле порога, разметало во все стороны.

Софи ощутила новый прилив боли. Казалось, кровь сменилась раскаленной магмой, наполняя тело очередной волной жара.

– Я… – Она задыхалась, чувствуя, как с каждым вдохом горло сжимается. – Я…

Лев сделал шаг и встал перед девушкой, ограждая от демонов ее, Извечных, ловцов и охотников, которые теперь находились в ловушке. Остальные Стражи в мгновение ока оказались рядом и, последовав примеру Леонарда, встали рядом, заключив охотницу в тесный полукруг. Позади нее были только Третьи Врата, место, где она и должна быть… Подняв голову, Софи посмотрела на огромные черные створки, украшенные причудливыми коваными завитушками. Где-то отдаленно слышались чьи-то крики, но она не понимала, кто кричит, и не могла разобрать ни единого слова. Она подняла руку, чтобы вытереть пот, и замерла, уставившись на собственную ладонь. Пламя плясало на ее пальцах, извиваясь тонкими язычками. Одежда начала тлеть, на ней постепенно появились прожженные дыры, расползаясь и обнажая кожу. Охотница из последних сил втянула раскаленный воздух и тихо произнесла:

– Я… я не причиню вреда… Вам… Лишь демонам…

– Леонард, отойди! – надорвано прозвучал голос Патрика где-то совсем рядом.

– Она ведь… ПРОЧЬ! – Захария так взглянул на Леонарда, что Страж, потупившись, отступил, пропуская парней.

Охотница прерывисто дышала, из последних сил удерживая от взрыва то, что не мог сдержать даже Леонард, которому и принадлежала Буква Огня. Она медленно, но верно сгорала, стоя перед ними.

– ПАТРИК! – Захария толкнул друга, выводя его из ступора.

Ребята подошли к Софи и, игнорируя жар, обняли ее, спрятав между собой. Языки пламени жадно перекинулись на них, мигом окутав с головы до ног. Софи пронзительно закричала, и внезапно слева от нее, словно пузырек с чернилами, взорвалась Тьма, а справа все залило ослепительным белым Светом.

Глава 37

– Тебе нужно поспать, – мягко улыбаясь, сказал Патрик. В его темно-карих глазах проскользнула тревога. Он лежал в лазарете тренировочного центра, весь обвитый трубками и проводами. По его словам, он совершенно в этом не нуждался, но у медиков на этот счет было другое мнение.

Софи сидела рядом в уютном кресле и отстраненно глядела в окно. Мотнув головой, отгоняя сонливость и отрешенность, она перевела взгляд на парня и улыбнулась. Патрик был очень бледным, но даже этот болезненный вид не шел ни в какое сравнение с тем, как он выглядел после того, как их выбросило из Сумрачных Врат на площади Зонго. Тогда он был похож на живого мертвеца, который покинул этот мир еще неделю назад, но по каким-то причинам был не в курсе этого.

– Еще успею. – Сладко потянувшись, охотница подалась вперед и переползла на кровать, уткнувшись носом в мягкое ворсистое одеяло. В то же мгновение она почувствовала прохладную ладонь друга, скользнувшую по ее волосам.

Патрик закрыл глаза и тихо произнес:

– Я так рад, что это все закончилось…

Софи промолчала. События последних двух дней не покидали ее, и стоило лишь закрыть глаза, как перед мысленным взором простирался непроглядный мрак, из которого внезапно вырывалось пламя и окутывало ее со всех сторон, а тело пронизывала острая жгучая боль. Поэтому девушка упорно боролась со сном, пытаясь оттянуть момент, когда силы покинут ее и она свалится с ног, позволив страшным событиям вновь захлестнуть ее сознание. Молча взяв руку Патрика, она подложила ее себе под щеку и поуютнее примостилась на краешке койки. Его ладонь приятно холодила кожу, и охотница почувствовала, как напряжение и жар медленно покидают тело.

– Знаешь, ты самая горячая девушка в моей жизни, – неожиданно произнес Патрик. Его слова прозвучали настолько нелепо, что тихий смешок Софи быстро перерос в хохот. – Что? Я сказал правду! – Парень смущенно улыбнулся.

– Вот ведь тебе не повезло. – Охотница встала и, потянув с кресла плед, укрыла им парня.

Раздался тихий, но настойчивый стук, дверь приоткрылась, и в палату проскользнул Орфей. Он был одет в черное кашемировое пальто, а в руках сжимал черный зонт. На парня было больно смотреть – под глазами залегли темные круги, кожа отдавала болезненным сероватым оттенком, а бескровные губы дрожали.

Янтарные глаза потускнели, утратив привычный озорной огонек, а взгляд и вовсе потух.

– Нам пора, – сухо сообщил охотник, едва взглянув на Софи. С Патриком он разговаривал утром, так что теперь лишь сдержанно кивнул.

Та к же как и Орфей, сегодня девушка была одета во все черное, и, сняв с вешалки длинное пальто, она только дополнила свой траурный облик.

– Я зайду вечером, – сказала Софи и, поцеловав друга в лоб, поспешила за Орфеем.

Коридоры тренировочного центра пустовали. Все охотники в усиленном режиме патрулировали Дно, опасаясь возможного повторного бунта демонов. Дойдя до конца коридора, Софи оказалась возле палаты Джейн и заглянула в приоткрытую дверь. Девушка сидела в кресле у окна и тихо плакала.

Орфей остановился и нажал кнопку лифта. Он так и не произнес ни слова, пока они шли по коридору, да и вообще в последние дни был крайне немногословен. Софи прекрасно понимала, что ему не нужны псевдоспасительные речи вроде «со временем все будет хорошо», «все наладится», и поэтому так же молчала.

Лифт со скрежетом открылся, и друзья вошли в кабину.

Эстель и Бестибаль ждали их в холле, неподалеку от парадного входа. Они были одеты в элегантные черные накидки, расшитые золотыми нитями. Увидев Софи, директриса изменилась в лице и поспешно перевела взгляд на Орфея.

– Машины уже ждут, – тихо произнесла она, кивая на дверь. – Но, если ты не хочешь ехать, никто не упрекнет тебя. Ты можешь остаться в лазарете.

– Вы сами дали мне понять, что от того, что я там торчу, ничего не изменится, – раздраженно отрезал он и, не дожидаясь ответа, направился к выходу.

Эстель переглянулась с Бестибалем, и только сейчас Софи заметила, что в директрисе что-то бесповоротно изменилось. Непроницаемая стена отчуждения и абсолютной строгости, за которой та скрывалась все время, дала трещину. Эстель всегда контролировала свои эмоции и слова, производя впечатление несокрушимой женщины, способной испепелить любого человека взглядом или даже небрежным движением бровью. Но теперь она была настолько другой… беззащитной и измотанной, что Софи даже стало ее жалко.

– Я лишь хотела, чтобы он был готов к тому, что… – виновато пролепетала она, глядя на Софи, и, вздохнув, закусила губу. Взгляд директрисы сейчас никак не поддавался пониманию. Уж

слишком он был нежным и человечным. Бред какой-то! Девушка потерла глаза, словно пытаясь отогнать это видение, и сказала:

– К такому невозможно быть готовым… Никакие из слов, что существуют во Вселенной, не смогут подготовить в тому моменту, когда жизнь изменится, лишь потому, что что-то пошло не так. Вы ведь, как и врачи, сказали Орфею, что Ива больше никогда не проснется. Что из-за полученной черепно-мозговой травмы она впала в кому, из которой не выйдет никогда, и самым мудрым решением будет отпустить ее. Это жестоко! – Софи засунула руки в карманы пальто и немигающим взглядом уставилась на Эстель. – Вас не было там, куда притащили нас Мастера и Стражи. Вы не видели этот ад. Орфей выжил лишь потому, что пообещал Иве вернуться. Ваши слова не помогут ему. Абсолютно. Оставьте его в покое, иначе он возненавидит вас.

Эстель молчала, потупив взгляд. С трудом сглотнув, пытаясь избавиться от комка в горле, она кивнула.

– Ты права… – Ее голос прозвучал надорванно, и Бести баль, встрепенувшись, тревожно взглянул на нее. – Мне жаль… Очень… Очень жаль! Прости.

Софи лишь пожала плечами.

– Возможно, вам просто нужно научиться считаться с чувствами других людей.

С этими словами она склонила голову и, пройдя мимо растерянной директрисы, покинула тренировочный центр. Перед входом их ждали два черных автомобиля, присланные министерством. Орфей сидел в одном из них, приоткрыв дверцу и терпеливо дожидаясь подругу.

На улице резко потеплело, и снег быстро таял, превращаясь в огромные лужи. Прежде чем нырнуть в теплый салон, Софи оглянулась и увидела, что Эстель и Бестибаль вышли из здания и сели во вторую машину. Охотница глубоко вздохнула и присоединилась к Орфею. За всю дорогу парень не произнес ни слова, только склонил голову на плечо подруги и закрыл глаза, предаваясь тревожным мыслям. Придвинувшись ближе, Софи уловила приятный запах конфет и шоколада, пробивавшийся сквозь аромат мужских духов.

Водитель включил радио. Бодрый голос диктора сообщал, что в связи со скоропостижной смертью президента Роуз Догерти в скором времени состоятся выборы нового главы государства, а пока что эти обязанности временно переходят к министру Теодору Эвансу.

Софи не хотелось это слушать, и, переведя взгляд в окно, она принялась рассматривать мелькающие за стеклом улицы. Через несколько минут машина свернула на широкую аллею, ведущую к

кладбищу. Каменная стена, огораживающая его территорию, была сплошь заставлена цветами, а сквозь причудливые кованые ворота виднелись десятки людей, которые, прячась под зонтами, образовали тесный полукруг. Машина плавно припарковалась, и ребята ступили на покрытую гравием дорожку. Автомобиль директоров остановился рядом, но оттуда никто не спешил выходить.

Взяв Орфея под руку, Софи спряталась от дождя под его зонтиком, и они вместе медленно направились по кладбищенской аллее, вдоль которой возвышались скульптуры ангелов: на лицах некоторых из них отражалась скорбь, другие изображали умиротворение и блаженный покой, а третьи и вовсе, расправив крылья, тянулись к небу.

Ребята остановились в конце аллеи, разглядывая присутствующих, и вскоре увидели Пако, Зевса, министра, Меланту, а чуть поодаль и Захарию. Ловец стоял спиной к ним, опершись на толстый ствол дуба. Натянув капюшон на голову, Софи подошла к Захарии, Орфей же направился к остальным.

– Привет, – прошептала она, неловко протянув руку и коснувшись его ладони. От неожиданности ловец вздрогнул.

– Привет, – отстраненно произнес он, осторожно сжимая ее руку.

Здесь было очень много людей, которых Софи никогда раньше не видела, – они пришли попрощаться с Флином и проводить его в последний путь. Ловцы, одетые в парадную униформу, салютовали пареньку, как истинному герою, кем он, собственно, и являлся. Захария был единственным из министерства, кто облачился не в серую шинель, а черный костюм и пальто с высоким воротником.

Ему стоило невероятных усилий заставить себя прийти сюда, ведь Флин отдал свою жизнь, спасая его… Всепоглощающее чувство вины разъедало его изнутри. Через месяц Флину исполнилось бы девятнадцать, у него была любимая девушка и вся жизнь впереди. Была бы, если б не он. Не в силах больше стоять так, уткнувшись взглядом в ряды памятников, Захария отпустил руку Софи и процедил сквозь зубы:

– Извини… – И, ссутулившись, зашагал по аллее.

Девушка только понимающе кивнула и развернулась.

Несколько минут она наблюдала за убитыми горем людьми, а когда уже самой стало невмоготу сдерживать слезы, уверенно направилась за ловцом.

Захария с отстраненным взглядом и красными от слез глазами сидел на одной из скамеек боковой аллеи, складывая в руках клочок бумаги. Девушка медленно подошла и опустилась

рядом, зачарованно наблюдая за ловкими и точными движениями его пальцев.

– Он спас мне жизнь, – неожиданно произнес парень, и его лицо исказилось от боли. – Он был моим лучшим другом… с самого первого дня пребывания в Академии. В общежитии мы жили в одной комнате, у нас были совместные занятия, тренировки, мы просто не могли не подружиться.

– Сочувствую, – выдохнула Софи, глядя на Захарию. Он был такой несчастный, что ее сердце больно сжалось от невозможности помочь ему.

Захария закрыл глаза, и по его щеке прокатилась одинокая слезинка, которую он тут же вытер тыльной стороной ладони, и, принявшись дальше складывать бумажку, продолжил:

– У него была девушка… Зоуи. Когда я смотрю на нее, мне хочется поменяться с ним местами и самому лечь в тот гроб, лишь бы он опять был рядом с ней. Это была не его война, а он пошел за мной, бросился в бой… а я позволил ему умереть.

– Неправда. – Софи покачала головой. – Захария, не смей говорить такие ужасные вещи! И даже думать о таком не смей! Никто не винит тебя в том, что случилось. Никто, кроме тебя… Флин не хотел бы этого.

Парень промолчал и только еще усерднее взялся за манипуляции с бумажкой. Софи встала и собралась было уйти, чтобы он мог побыть один, но, взглянув на него, поняла, что ошиблась. Ловец не хотел оставаться один. Он хотел остаться с тем, кто поддержит и позволит быть собой в трудную минуту. Ведь, на самом деле, мы все этого хотим… Только остальные воспринимают это как желание уединиться и удаляются. Быстро опустившись на скамейку, девушка шумно вздохнула, и внезапно слова полились из нее бурным потоком, словно полноводная горная река, прорвавшая плотину.

– В детстве, когда я познакомилась с близнецами Бишопами, то по уши влюбилась в Патрика. Но он относился ко мне как к другу, а потом и вовсе начал избегать. Я надоедала расспросами Гарри, а он только отмахивался, делая вид, что это его совсем не раздражает.

Захария медленно повернул голову и взглянул на Софи. Она убивала его каждым словом. Этого он не хотел слышать… Только не сейчас.

– Просто выслушай, – спохватившись, продолжила охотница. Он покорно кивнул и, сглотнув, отвернулся. – Патрик – моя семья. Можно сказать, кроме него, у меня ее и не было. Мои родители не знают, что я была без сознания после событий в поместье Патриотов. Да они даже и после всего, что случилось в

Акрополе, не позвонили спросить – жива ли я… Им плевать… а Патрик заботился обо мне с того самого дня, когда мы впервые встретились в приемной Мортема. Мне было одиннадцать, ему и Гарри по двенадцать. И знаешь, в Гарри всегда было что-то такое… лихое и недоброе, чего я никогда не замечала в Патрике. Где бы мы ни были, в Лиге или на Дне в окружении демонов, я всегда была спокойна, зная, что он рядом. И я сделаю что угодно, лишь бы не потерять его. Он мой лучший друг, мой напарник, и я люблю его. И этого ничто не изменит.

– Я все понял, – перебил ее ловец тихим бесцветным голосом и попытался встать, но Софи схватила его за руку и потянула вниз. – Но, видимо, это еще не все, – простонал парень и покорно опустил голову, глядя перед собой. – Что же, продолжай.

– Я хочу просто кое-что объяснить. – Охотница склонила голову набок, заметив, что бумажка в руках ловца начала принимать форму какой-то птички.

Захария, едва пошевелив губами, ответил:

– Поверь, ты и так все очень доходчиво объяснила.

Софи только приготовилась возразить и закончить свой рассказ, как из-за дерева появился Орфей.

– Бенсон, там с тобой хотят поговорить, – сообщил он, сдержанно кивнув Захарии.

– Скажи, пусть подождут, – сухо бросила Софи, взглянув на охотника.

Орфей слегка поколебался, теребя сложенный зонтик, и сказал:

– Это Стражи. И, честно говоря, после всего того, что я видел… Как-то мне не хочется их раздражать. Та к что… – Он виновато пожал плечами и, развернувшись, направился прочь.

Девушка мысленно выругалась и, ухватив Захарию за руку, умоляюще сказала:

– Подожди меня здесь! Я быстро… Пожалуйста!

Он не отреагировал на ее слова, словно и не слышал их. Охотница вскочила и побежала за Орфеем. Свернув на центральную аллею, она увидела, что ее поджидают Леонард, Хоул, Димитрий и Сэмаэль.

– Поверить не могу в то, что она жива, – пробормотал Сэм, наблюдая за приближающейся девушкой. – Как она не сгорела сама и не сожгла тех двух идиотов?

Хоул улыбнулся и сказал:

– Они живы, потому что сами себя спасли. И будем откровенны – нас тоже. Из семидесяти двух Букв Имени первыми появились Огонь, Пространство, Время и Любовь. И мне принадлежит одна из них… Любовь – это не просто слова и

обещания, желание и страсть. Любовь – это созидание. Любовь верит всему, всегда надеется и все переносит. Любовь не прекращается никогда. Она останется, даже если все вокруг исчезнет. Эти ребята нужны друг другу, поэтому и спаслись. Софи взорвалась, словно новая звезда, но она сказала перед этим, что не причинит вреда никому, кроме демонов, и все произошло в точности так. Любовь дает жизнь, а не забирает ее. – Вздохнув, он закончил: – И это самое прекрасное из всего, что я когда-либо видел.

– Да-да, конечно, – проворчал Сэм. – Только нам пришлось взять это все на себя, чтобы смертные не узнали об их сущностях. И вообще это весьма неблагодарное дело – искать оправдание тем, кто и без тебя прекрасно справляется.

– Чего вам надо? – Подойдя к Стражам, Софи выпалила вопрос намного более грубым тоном, чем хотела. – Не могли найти время получше?

Леонард вопросительно изогнул брови.

– Мы пришли попрощаться, – сказал он. Стражи удивленно переглянулись. Похоже, он не сообщил им, для чего привел их сюда на самом деле.

Софи подозрительно сощурилась, глядя на Стража и пытаясь отыскать подвох.

– Спасибо, София, – продолжил Леонард, и его слова звучали сейчас на удивление искреннее.

– Это что, какая-то шутка? – спросила она, не веря услышанному. Как так? Сам О-Великий-и-Грозный-Леонард снизошел до того, чтоб поблагодарить ее? Страж, который бесился от одного только ее вида и был готов растерзать ее лишь потому, что она та, кем является.

– Нет, – улыбнулся Леонард, отбрасывая за плечи свою длинную огненно-рыжую косу. – Ты исполнила свой долг и при этом не только защитила Третьи Врата и Часовой поток от лап демонов и предателей, но и сожгла их всех дотла. Так что… Мы не увидимся больше до конца твоих земных дней. Считай это моим подарком для вас троих. Прощай, София Бенсон!

Произнеся это, Страж согнулся в легком поклоне, и его примеру тут же последовали братья, даже Сэмаэль, наткнувшись на грозный взгляд Димитрия.

– А… – Охотница растерянно открыла рот, но голос Леонарда прозвучал быстрее, чем она успела спросить:

– Иди, пока я не передумал!

Не желая искушать судьбу, Софи повиновалась и, отсалютовав Стражам, поспешила назад.

– А как же твое «С тобой может остаться лишь один. Второй

умрет»? – разочарованно протянул Сэмаэль, который, видимо, ожидал увидеть душераздирающую драму.

– Я кое-что понял, – вздохнул Леонард, провожая девушку взглядом. – Я был слеп, требуя повиновения от тех, кто был создан для того, чтобы я повиновался им. Одна жизнь… Разве это так много? Они все трое, без раздумий, пожертвовали собой у Врат, но выжили. И я не вправе отобрать у них то, что они заслужили.

– И больше никаких Абсолютных Элементов? – спросил Хоул, одной рукой ободряюще похлопав Леонарда по плечу, а другой доставая из внутреннего кармана пальто Кисть. Казалось, что она была соткана из самого воздуха и лунного света, вызывая удивление и благоговейный трепет.

– Нет… Больше никогда. – Страж устало покосился на брата.

Хоул, глядя на Кисть, произнес Букву Сотворения, скрытую в этом маленьком и хрупком предмете. Это слово было похоже одновременно и на прикосновения мягкого шелка, и на тепло солнечных лучей, и на неприметный ветерок от взмаха крыльев бабочки. В нем соединилось все, что могло бы напоминать о любом сотворении: крик ребенка, вздох страсти, скрип пера, треск натянутого на мольберт полотна, запах только появившихся из-под снега травинок, стук молотка и аромат свежей выпечки. Та к могут говорить лишь Небеса.

Золотистая дымка окутала Кисть, и она начала рассыпаться на миллионы частиц, напоминающих звездную пыль. Через миг Кисть исчезла, а золотистые частицы, осев на ладонь Стража, образовали на ней букву, которой ему и не хватало.

Софи шла быстрым шагом, всеми силами сдерживая себя, чтобы не перейти на бег. Проходя мимо прощальной процессии, она ощутила укол совести, ведь она также должна быть там… На прежнем месте Захарии уже не было, и только бумажный журавлик, аккуратно сложенный в хитроумной технике оригами, сиротливо стоял на подлокотнике.

Софи разочарованно вздохнула и направилась вдоль аллеи, безумно жалея, что не смогла все объяснить ловцу. Подойдя к небольшому кованому заборчику, она уже собиралась вернуться к Орфею, но тут увидела Захарию. Он стоял возле свежей могилы и разговаривал с высоким мужчиной, очевидно, отцом Флина, а низенькая темноволосая женщина, обняв его, вздрагивала от рыданий. Через миг к ним подлетела худенькая девушка, похожая на привидение, и бросилась к ловцу. Парень обнял ее и принялся гладить по голове, что-то приговаривая. Судя по всему, эта и была бедняжка Зоуи.

Софи решила, что сейчас не стоит вмешиваться, и вернулась

обратно на аллею с намерением выждать некоторое время, а потом подойти к родным Флина и выразить свои соболезнования. Но она почти сразу наткнулась на Эстель, и это спутало все ее планы.

– Ты все еще здесь, – облегченно выдохнула женщина, отбрасывая с глаз выбившиеся из прически пряди.

– Ненадолго. – Софи собиралась проскользнуть мимо директрисы, но та сделала шаг в сторону, загораживая девушке путь.

– Мы можем поговорить? – осторожно спросила она в ответ на озадаченный взгляд охотницы.

Девушка посмотрела на Эстель, собираясь ее обойти, но, увидев ее заплаканные глаза, сказала:

– Я уже успела что-то начудить, сама того не ведая?

Эстель никогда раньше не проявляла никакого желания разговаривать с Софи, и все их встречи сводились лишь к обсуждениям заданий или же к нотациям на тему, какие же они с Патриком лентяи. И нынешний поворот событий вряд ли предвещал что-то хорошее. В ожидании ответа девушка напряглась. С Эстель никогда не поймешь, откуда и куда полетит удар.

– Нет, нет, все в порядке. – Директриса вяло улыбнулась и указала на скамейки. – Это займет всего несколько минут.

Пребывая в полном недоумении, Софи покорно последовала за женщиной и опустилась на скамью. Эстель присела рядом и долго рассматривала свои пальцы с длинными аккуратными ногтями. Терпение охотницы уже начало лопаться, как вдруг директриса тихо произнесла:

– Твои родители…

– С ними что-то случилось? – встрепенулась Софи, чувствуя, как внутри все сжалось. Что, если поэтому они не смогли связаться с ней, а она, слишком занятая войной с Куком и его приспешниками, не нашла минутки, чтоб позвонить им. Охотница нетерпеливо заерзала на месте.

– Нет, с ними все в порядке, – заверила Эстель, растерянно прокручивая на пальце обручальное кольцо. – Я узнавала.

Вздохнув с облегчением, Софи отметила, что раньше не обращала внимания на кольцо и была твердо убеждена, что ни один мужчина, да и вообще живое существо не сможет вытерпеть рядом эту властную женщину.

– София, я понятия не имею, как скажу тебе это… Но то, что произошло за последние дни, и твои слова, сказанные мне в холле тренировочного центра. Все это заставило меня серьезно задуматься над… – Эстель гулко втянула воздух и продолжила: –

Знаешь, так странно бояться потерять то, чего у тебя никогда не было. А сейчас я рискую навсегда потерять даже те крохи, что у меня есть. Более того, вполне возможно, что ты возненавидишь меня до конца своих дней, хотя я буду любить тебя всю свою жизнь.

– Что? Я не понимаю, о чем вы сейчас говорите… – растерялась Софи.

– Твое имя… Ты знаешь, в честь кого тебя назвали? – Директриса подняла голову, и девушка увидела, что Эстель плачет. Полностью сбитая с толку, охотница только удивленно округлила глаза и еле разборчиво пролепетала:

– Я не знаю. Никогда не интересовалась. Мама с папой – хорошие люди, но о моем детстве они не любили говорить. Со временем я прекратила их спрашивать о чем-либо, ведь ответов все равно не получала.

– Твою бабушку звали София. – Эстель захлебнулась рыданиями и, достав из кармана платок, поспешно вытерла лицо.

Софи покачала головой:

– Вы ошибаетесь, одну мою бабушку звали Елизавета, а другую – Матильда.

– Мне было восемнадцать, столько же, сколько тебе сейчас, – всхлипывая, проговорила Эстель, не решаясь посмотреть на девушку. – Я очень хотела тебя оставить, но не могла… у меня не было ничего, даже дома. Что я могла дать ребенку, покинув Лигу? Нас с детства учили убивать демонов, а вне стен Лиги мы никто…

Она говорила все быстрее, а сердце Софи замедляло темп от каждого сказанного слова, превращаясь в камень, не способный перекачивать кровь.

– Мне разрешили на год покинуть Лигу, чтобы родить тебя и пристроить, а потом дали возможность вернуться, и то лишь потому, что я была одной из лучших. Моя мама, твоя бабушка, умерла задолго до твоего рождения, а твой родной отец бросил меня, как только узнал о беременности. В то время я жила в Лиге, не имея собственной квартиры. У меня не было другого выхода. Я отдала тебя Бенсонам, пообещав, что ни они, ни ты никогда не узнают трудностей. И я сдержала свое слово. Ты, наверное, не помнишь, что все твое детство твой названный дедушка водил тебя в парк…

Софи помнила, и от этого ей стало только хуже. Закрыв ладонью рот, она с ужасом глядела на Эстель, которая говорила все быстрее, пытаясь рассказать все до того момента, когда девушка опомнится и просто-напросто убежит отсюда.

– Я ходила туда почти каждый день, – продолжала директриса. – Я наблюдала за тобой, лишенная возможности даже

подойти. Это самая большая ошибка в моей жизни. Но, к сожалению, я не могу повернуть время вспять и все изменить. Став директором Лиги, я знала, что смогу присматривать за тобой, но оказалось, что тебя отдали в обычную школу. И тогда я пришла к Бенсонам, умоляя их перевести тебя в Лигу. Видимо, ты пошла характером в меня – была неусидчивой и очень озорной, так что долго их упрашивать не пришлось. Они согласились, назвав при этом цену. Но деньги не имели значения. Ведь ты уже была рядом… Софи, я…

– Хватит, – прошептала девушка, стукнув кулаком по скамье. – Вы не можете быть моей… Да вы возненавидели меня с того самого дня, как только я переступила порог Лиги!

– Я не ненавижу тебя, – громко шмыгнула носом Эстель. – А боюсь… Боюсь так сильно, что даже волосы крашу в черный цвет, чтобы только ты не увидела сходства. Софи, ты мой судья… я предала тебя и до смерти боюсь твоего приговора. Ты имеешь полное право возненавидеть меня. Ты можешь накричать и убежать, но это не изменит того факта, что я твоя мама… Мне очень жаль.

Убежать. А это хорошая идея! Софи еще несколько секунд смотрела на плачущую женщину, не находя в себе сил осознать все, что только что рассказала Эстель. А потом подскочила, как ужаленная, и стремглав побежала по аллее.

* * *

Сумерки медленно обволакивали город плотной темной пеленой. Было очень сыро, дул промозглый ветер, и бóльшую часть дня над Акрополем висел туман, такой густой, что, казалось, его можно потрогать. Софи уже несколько часов бесцельно блуждала по городу, пытаясь осмыслить все то, что рассказала ей Эстель.

В голове раз за разом прокручивался разговор с… директрисой? Мамой? И постепенно многое, что Софи не могла раньше понять, прояснилось. Наконец-то она получила ответ на вопрос: почему люди, которых она считала своими родителями, воспринимали ее не более чем как выгодный проект? Пока Софи не исполнилось восемнадцати, они неплохо разжились на тех деньгах, что присылала Лига. Теперь же в связи с наступившим совершеннолетием счет для них стал закрыт и «дочь» перестала их интересовать.

Охотница свернула на маленькую улочку, наверное, уже сотую за этот день. Ноги устали и очень болели, но она не

обращала на это внимания. Девушка, сама того не понимая, пыталась убежать от того, от кого убежать невозможно, – от самой себя. Остановившись, она замерла, глядя на мокрые каменные ступеньки, ведущие на одну из центральных улиц, откуда доносился гул машин. Акрополь медленно, но верно возвращался к привычной жизни, ведь демоны, которые успели убежать из города после уничтожения Мастеров, затерялись в недрах Дна, и там за ними пристально наблюдали охотники.

Собравшись с силами, Софи вышла в центр и зашагала по дороге, ведущей к тренировочному центру… К Патрику. Она обещала зайти вечером, и он наверняка начнет волноваться, если она не появится. Софи безумно хотелось рассказать об откровении Эстель своему лучшему другу, ведь не успела она смириться с тем, что произошло в последние дни, как, казалось бы, уже привычный мир опять перевернулся с ног на голову.

Туман сменился плотной дождевой стеной, и Софи натянула на голову капюшон. Совсем скоро она уже входила в тихий холл тренировочного центра. Охотница поднялась по лестнице на третий этаж, к палате товарища. По дороге она решила заглянуть к Иве, но передумала. Каждый раз, когда она видела подругу, оплетенную множеством трубок и проводов и подключенную к противно пикающей аппаратуре, ей хотелось убить Дороти и Кука еще раз и еще мучительней. Та к что сейчас лучше не надо.

Дверь палаты Патрика была слегка приоткрыта, и узкая полоска желтого света, пробивающаяся в щель, казалась солнечным лучом в этом тусклом и темном коридоре. Охотница уже протянула руку, чтобы распахнуть дверь шире, но услышала голоса. В уютном кресле рядом с кроватью свернулась калачиком Джейн, а Патрик держал ее за руку и с увлечением что-то рассказывал, жестикулируя другой рукой. Девушка тихо смеялась и бросала короткие фразы, потирая красные и распухшие от слез глаза. Эта беседа явно помогала ей отвлечься от тяжелых мыслей об умершем друге.

Софи, улыбаясь, некоторое время наблюдала за этой картиной. Она не сомневалась, что стоит ей войти – и Джейн тут же уйдет. Но почему-то ей этого не хотелось. Если Патрик может помочь этой девушке и хоть чуть-чуть облегчит ее боль, то охотница просто не имеет права отбирать у нее это. У Джейн погиб товарищ, и ее чувства достойны уважения и понимания. Тем более что, когда она смотрела на Патрика, ее глаза светились жизнью, да и парню явно была приятна ее компания. Лучше Софи зайдет утром. То, что рассказала Эстель, никуда не денется и точно подождет до завтра.

Девушка развернулась и зашла в кабинет медсестер. Взяв со

стола желтый стикер и карандаш, она написала несколько слов и вернулась к палате Патрика. Софи осторожно прикрепила записку на косяк, чтобы, уходя, Джейн увидела ее и передала другу.

Покинув тренировочный центр, Софи поплотнее закуталась в пальто и решила пешком пройтись домой. Город возвращался к обычной жизни, и на улицах было весьма многолюдно. Пробравшись сквозь толпу к своему дому, она направилась в сторону подъезда, но вдруг увидела на противоположной стороне припаркованную ярко-красную машину. Возле автомобиля стояла Шанталь. Заметив охотницу, атаманша улыбнулась и склонила голову в знак приветствия. Софи ответила ей тем же и поспешила вперед, решив не задерживаться. Значит, Шанталь все же удалось выжить после встречи с Мастерами, и это даже немного обрадовало охотницу.

Софи подошла к своему подъезду и запустила руку в карман, ища ключ. Пальцы нащупали тонкую шершавую бумагу, сложенную замысловатыми изгибами. Нахмурившись, девушка вытащила маленького бумажного журавлика, которого забрала с лавки на кладбище.

Аккуратно сжав фигурку в руке, она застыла, тоскливо рассматривая входную дверь. Софи прожила здесь последние четыре года, и почему-то сейчас ей безумно не хотелось возвращаться в эту пустую и неуютную квартиру.

Она долго так стояла, чувствуя, как холодные дождевые капли щекочут лицо и как болят налитые свинцом ноги. Вдруг невыносимое ощущение того, что она не должна быть здесь, накрыло ее огромной волной, и, развернувшись, девушка так быстро понеслась по улице, что чуть не сбила с ног парочку прохожих.

Еще никогда в своей жизни она не бежала так быстро. Казалось, даже в те моменты, когда за ней гнались стаи озверевших демонов, Софи бежала намного медленней. Улицы, переулки, перекрестки, магазины, машины, светофоры – все это мелькало по сторонам, сливаясь в сплошное разноцветное пятно, пока наконец Софи не добралась до цели. Словно выпущенная из лука стрела, она пролетела мимо стеклянных, автоматически открывающихся дверей и помчалась к лифту. Двери со скрежетом раскрылись, и, лишь оказавшись в кабине, поднимающей ее на восемнадцатый этаж, она немного успокоилась.

Лифт открылся, и Софи вышла в небольшой коридорчик с четырьмя дверями. На одной из них возле глазка был нарисован забавный единорог, и именно в эту дверь охотница принялась барабанить. Софи стучала до тех пор, пока ей не открыл взъерошенный и сонный Орфей. Увидев запыхавшуюся подругу,

он побледнел. Девушка не сразу сообразила, какая мысль первой пришла ему в голову, но, спохватившись, быстро сказала:

– С Ивой все в порядке! Ну… в смысле, без изменений.

Парень с облегчением выдохнул и, отступив на несколько шагов, тихо сказал:

– Последняя дверь в конце коридора.

Софи благодарно кивнула и направилась в глубь квартиры.

Дом Захарии был полностью разрушен, так что охотник предложил ему пожить у себя некоторое время. А учитывая то, что и самого Орфея сейчас не стоило оставлять в одиночестве, Захария принял предложение.

Софи не стала стучать и, осторожно приоткрыв дверь, проскользнула в комнату. Захария сидел на полу возле окна, обложившись десятком больших подушек, которые, судя по всему, стащил с кровати. Софи застыв, принялась рассматривать ловца. Он дремал, прислонившись спиной к стене, и сейчас казался еще красивее, чем обычно. Софи не хотела его тревожить, учитывая все то, что он сегодня перенес, но ждать до утра она не могла и тихо позвала:

– Захария…

Парень тут же открыл глаза и уставился на Софи, словно не понимая – она действительно здесь или просто снится. Несколько мгновений он неотрывно смотрел на нее, а когда наконец сообразил, что это не сон, резко вскочил, рассыпав выстроенную гору из подушек.

– Что-то случилось? Патрик… Ива… с ними все в порядке? – В ответ девушка лишь кивнула и подняла руки, жестом прося его не подниматься. – А с тобой… Все в порядке?

Софи мотнула головой и выдавила из себя хриплое «Нет». Глубоко вздохнув, она принялась теребить пуговицы пальто, не зная, с чего начать. Голова просто разрывалась от бурлящих мыслей и всего того, что она хотела рассказать.

– Я должна тебе кое-что сказать… – шмыгнув носом, промямлила она.

Повисла тишина, которую нарушало лишь прерывистое дыхание девушки.

– Нет, не должна. – Захария медленно поднялся, подошел к шкафу, достал оттуда свою рубашку и положил на краешек кровати.

– Когда я вернулась к скамейке, тебя там не было… – сказала девушка, наблюдая, как парень стягивает с кровати покрывало и аккуратно складывает его, видимо, собираясь лечь спать. Он что, даже не выслушает ее? После того как она пробежала ради этого половину Акрополя?

– Да. Извини. – Он потер руками лицо. – Мне нужно было поддержать родителей Флина.

– Но мне нужно что-то сказать тебе, – надорванным голосом повторила охотница.

– Софи, не надо. – Захария покачал головой. – Поступки всегда красноречивее слов. И то, что ты, – он скользнул взглядом по циферблату своих наручных часов, – в три двадцать утра стоишь здесь… Это куда значительней тех слов, что ты сейчас собираешься мне сказать.

Девушка растерянно уставилась на него, не понимая, шутит он или нет.

– Ты уверен? – наконец нерешительно произнесла она.

– Абсолютно. – Парень кивнул на рубашку. – Так что давай переодевайся, и ложимся спать.

И, не дожидаясь ответа, он залез под одеяло, приподнял его краешек и похлопал по кровати, приглашая девушку.

Несколько секунд она таращилась на него, а выйдя из ступора, схватила рубашку, быстро переоделась и, осторожно подойдя к кровати, шмыгнула под одеяло. Захария, лежа с закрытыми глазами, сладко потянулся. Ловец дышал спокойно и размеренно и, когда Софи уже решила, что он уснул, тихо прошептал:

– Ты пялишься на меня.

– Возможно, – ответила она после небольшой паузы.

– Э, так дела не будет. – Его руки обхватили Софи, крепко прижимая к себе. Девушка уткнулась носом в его плечо, чувствуя тепло, которым веяло от его тела, и запах солнца. Слыша ритмичное биение его сердца, она закрыла глаза и наконец-то смогла расслабиться.

Положив одну руку ей под голову, Захария принялся нежно гладить мочку ее уха, а другую запустил в ее мягкие, слегка влажные волосы. Софи улыбнулась, думая, что если б была кошкой, то замурлыкала бы от удовольствия. Только теперь она успокоилась после тщетных попыток убежать от себя и могла приступить к тому, чего ей хотелось больше всего на свете, – к отдыху. Прижавшись к Захарии, она уже почти погрузилась в сладкую дрему, но внезапно его сонный голос вырвал ее из объятий Морфея:

– С сахаром или без?

– Что?

– Кофе… с сахаром или без?

– Без…

– Так я и думал. – Зак улыбнулся уголками губ и сразу же уснул.

* * *

Софи вышла из палаты Патрика, оставив его с Захарией. Ребята отвлеклись на обсуждение какой-то книги, и охотница решила воспользоваться шансом, пока они снова не начали забрасывать ее расспросами об Эстель. Остановившись возле лифта и протянув руку к кнопке, девушка почувствовала на себе чей-то взгляд и обернулась. Джейн стояла около своей палаты, опершись на косяк двери и держась за раненый бок.

– Спасибо, – произнесла она.

– За что? – не понимая, спросила Софи.

– За вчерашний вечер. – На лице Джейн промелькнула тень улыбки. – Ты даже не представляешь, как много для меня сделала. Патрик… Он замечательный! Возможно, ты помогла ему вчера спасти мне жизнь… Спасибо! – и, развернувшись, она исчезла в палате, закрыв дверь, прежде чем Софи успела что-то сказать.

Задумавшись над этой маленькой беседой, охотница вошла в кабину лифта и уверенно нажала кнопку нужного этажа.

В длинном коридоре было очень тихо и безлюдно. Не теряя ни секунды, чтобы внезапно не передумать, Софи направилась ко второй двери слева. Постучав, она робко ее приоткрыла и вошла в кабинет Эстель. Она сидела за столом вместе с Бестибалем и разбирала какие-то бумаги. Подняв голову и увидев гостью, женщина испуганно застыла. Эстель была уставшая и, видимо, не спала всю ночь. Бестибаль сразу же вскочил, буркнув себе под нос что-то вроде: «Я вас оставлю…» Софи, заметив беспокойство на лице директора, опустила глаза и увидела на его руке обручальное кольцо, точно такое же, как и у Эстель.

– Нет-нет, оставайтесь, – сказала она, понимая, что он и так в курсе всего, и мужчина послушно опустился в кресло.

Девушка сделала еще пару шагов и наконец решилась сказать то, ради чего пришла:

– Завтра Патрика выписывают из лазарета, и мы хотим устроить небольшой ужин. Да и Орфею необходимо побыть в компании людей, которые его любят. Нам всем это нужно. Там будут мои друзья. Моя семья. И если вы оба хотите присоединиться… Тогда завтра в пять у меня дома. Думаю, адрес вам известен.

Эстель удивленно смотрела на Софи, не зная, что и сказать, так что за нее поспешно ответил Бестибаль:

– Мы обязательно придем. Спасибо!

– Хорошо. – Девушка развернулась и уже было направилась к двери.

– София! – Эстель резко вскочила с места.

– Да? – Глаза пекло от слез, и охотница неуверенно оглянулась. Женщина смотрела на нее такими же полными слез глазами. Ее руки, прижатые к груди, заметно дрожали.

– А можно прийти пораньше и помочь готовить? – неуверенно спросила директриса.

Софи улыбнулась, из последних сил сдерживаясь, чтобы не расплакаться.

– Конечно, – ответила она. – Тогда в три…

Девушка вышла из кабинета. Она не представляла, как пройдет завтрашний вечер, но знала, что то, что она сделала сейчас, – самый трудный шаг в ее жизни. Ожидая лифт, Софи принялась обдумывать сегодняшние планы – ей еще нужно помочь Захарии и Орфею навести у нее дома порядок, убрав тот хаос, что воцарился после Патриотов. Но сначала она наведается на Дно и выполнит обещание, которое дала чойфею.

Эпилог

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Надорванный писк будильника требовательно пронзил утреннюю тишину. Софи с неохотой высунула руку из-под одеяла, пытаясь нашарить на прикроватном столике этот маленький адский механизм. То, что будильники придумали в аду, у нее никогда не вызывало сомнений. Он с грохотом упал на пол и печальным, постепенно затихающим «дзинь» ознаменовал свою кончину.

– Наконец-то… Он мне никогда не нравился, – сонно пробормотал мужчина, спавший возле нее.

– Ты сам его купил, – шепотом напомнила Софи. Сегодня был очень важный день, и она просто не могла позволить себе проспать. Сладко потянувшись, она решительно откинула одеяло и хотела было встать, но крепкие мужские руки обхватили ее за талию и решительно притянули к себе.

– И я до сих пор не могу понять, почему ты меня тогда не остановила, – сказал Захария, зарываясь носом в ее волосы. – Еще пять минут…

– Хорошо, – зевнула Софи. – Но тогда сам будешь объяснять Иве, почему я опоздала.

Пробормотав себе под нос что-то невнятное, Захария быстро поднялся с кровати и протянул руку.

– Ну уж нет! – сказал он, помогая ей встать. – Сегодня она заберет мою душу, прежде чем я хоть что-то успею сказать. Та к что я просто отдам ей тебя. – Ловец лучезарно улыбнулся. – Но сначала сделаю тебе кофе… Пошли.

Софи благодарно кивнула и поплелась за ним. Пройдя по коридору, они остановились у закрытой двери кухни, откуда доносились чьи-то приглушенные голоса. Настороженно переглянувшись, Софи с Захарией отворили дверь и замерли на пороге.

Шестилетний Ноа в яркой разноцветной пижаме с динозаврами, которую он довершил элегантной бабочкой, уплетал свой завтрак, сидя за столом и внимательно смотря мультик. На соседнем стуле примостился Гудвин, пушистый годовалый песик породы шелти, и с не меньшим интересом наблюдал происходящее на экране небольшого телевизора, стоящего на тумбочке. Мальчик был настолько сосредоточен, что даже не обратил внимания на родителей. Его светлые волосы торчали в разные стороны, и лишь челка была тщательно

зачесана назад – видимо, он приложил немало усилий, чтобы ее уложить. Тонкими чертами лица и разноцветными глазами мальчонка был безумно похож на Захарию, но вот свой бойкий и строптивый характер он полностью унаследовал от мамы.

Вдоволь налюбовавшись ребенком, Софи с Захарией подошли к столу, встали напротив, загораживая телевизор, и склонились, опираясь локтями на стол. Они так долго и пристально всматривались в него, что малыш слегка растерялся.

– Что? – спросил он, поднимая брови. Его ложка с очередной порцией сухого завтрака замерла на полпути ко рту.

– Семь утра, – отозвалась Софи. – А ты уже на ногах… – Она замялась, но Захария тут же подхватил:

– Та к что у нас вопрос: кто ты и куда ты дел нашего сына?

Ноа, пожав плечами, сказал:

– Скоро приедут Хьюго и дедушка Бестибаль, я хочу их встретить. А еще хочу поздороваться с тетушкой Ивой.

– И ты ничего не забыл? – прищурившись, спросил Захария.

– Да нет… Ничего. Кровать я застелил, – глубоко задумавшись, Ноа разогнул указательный пальчик свободной руки, отмечая первый пункт. – Зубы почистил, причесался… Костюм висит в шкафу. Вроде все.

– Ты уверен? – спросил отец, едва сдерживая улыбку.

Мальчик еще несколько секунд обдумывал что-то, а потом уверенно кивнул, с набитым ртом произнеся: «Угу».

– И бабочка для Гудвина тоже у тебя? – Захария перевел взгляд на пса, и тот в ответ радостно заерзал на стуле, облизывая свой носик.

Ноа застыл, и на его лице промелькнула тень сомнения.

– Да, – наконец ответил малыш и покосился на своего пушистого друга.

– Тогда хорошо. – Захария улыбнулся и, перегнувшись через стол, поцеловал сына в макушку.

Переведя взгляд с отца, который вынимал из шкафчика чашки, на маму, опершуюся на стол, Ноа одним махом доел завтрак, спрыгнул со стула и, прошмыгнув к двери, деловито заявил:

– Пойду еще раз посмотрю, все ли в порядке, – и в следующий миг уже исчез в коридоре.

Гудвин завилял хвостиком и, склонив голову набок, принялся рассматривать своих хозяев.

– Тебе не кажется, что он нас осуждает? – спросил Зак, взглянув на песика.

– Да он только этим и занимается. – Софи выпрямилась и почесала любимца за ушком.

– Итак, – Захария снял с полки у холодильника баночку с кофе, – у нас ровно семь с половиной минут, пока Ноа обшарит свою комнату и вспомнит, что оставил бабочку в ванной. За это время мы просто обязаны понять, кто главный злодей в этом мультике! Не знаю, как тебе, но мне это не дает покоя еще с прошлой недели. – Он остановился у кофеварки, одним глазом поглядывая на экран телевизора.

– Бабушка Клотильда. – Софи села на стул, на котором прежде сидел сын, и Гудвин, не теряя времени, опустил голову и передние лапки ей на колени.

Поглаживая шелковистую собачью шерстку, Софи с нежностью принялась разглядывать мужа, но он, занятый приготовлением кофе, не видел этого.

За эти годы Захария изменился. Он повзрослел и возмужал, превратившись из жилистого паренька в представительного крепкого мужчину. Изменились и их отношения – сначала они очень сплотились как команда, а потом и как семья. Появившийся шесть лет назад Ноа был замечательным малышом и не догадывался, кем были его родители и какую роль они сыграли для этого мира.

– Только не она. – Ловец сел за стол с двумя чашками и, вручив жене ароматный кофе, продолжил: – Так, у нас три минуты. Я слышу, как Ноа помчался в ванную. Какие еще варианты? Я больше склоняюсь к тому, что виноват во всем дворецкий…

Софи улыбнулась и поцеловала мужа в щеку. Сделав большой глоток кофе, она сладко зажмурилась, чувствуя, как улетучиваются последние капли сонливости. Та к значительно лучше! Неожиданно в дверь постучали, и, опустив собаку на пол, она пошла открывать.

– Доброе утро, Софи, – вяло протопал мимо нее заспанный Хьюго, он откинул с глаз темные, слегка вьющиеся прядки волос и обреченно направился на кухню.

– Привет. – Патрик появился вслед за ним с горой пустых картонных коробок в руках. Поставив их на пол, он обнял Софи и поцеловал в лоб. – Джейн проспала, но Иву это не остановило, и она вытащила мою жену из дома прямо в пижаме. Та к что лучше беги переодеваться, если не хочешь рассекать по городу в ночной рубашке, а я тем временем помогу Заку собрать вещи.

Охотница кивнула и последовала за ним на кухню. Захария уже ждал друга и протянул ему огромную кружку кофе. Ноа вернулся, демонстративно теребя в руках бабочку для Гудвина, и застыл возле Хьюго перед телевизором, досматривая мультфильм. Ловец, окинув взглядом кучу вещей, обреченно смирился с тем,

что не узнает первым обо всех интригах в этой истории, и принялся обсуждать с Патриком, что, как и куда лучше упаковать. Оставив всех мужчин на кухне, Софи поспешила в душ.

Вытираясь полотенцем, охотница бросила взгляд на свое отражение в зеркале. Оттуда на нее смотрела взрослая женщина с мягкими чертами лица и яркими зелеными глазами в обрамлении длинных темных ресниц. Светло-золотистые волосы рассыпались по плечам шелковистыми прядями, водопадом спускаясь до пояса. Это уже была не та девчонка-сорванец, которая яростно бросалась в бой. Теперь она, равно как и Патрик с Орфеем, была директором Лиги охотников за головами, вызывая чувство глубокого уважения даже у нынешнего министра.

Одевшись в потертые джинсы и полосатую майку, Софи забрала из спальни свое платье и пошла на кухню. Народу там прибавилось – к ребятам присоединился теперь еще и Бестибаль, но так же, как и остальные, он не обратил на нее никакого внимания.

– Поверить не могу, что ты до сих пор не понял, кто здесь главный злодей. Это ведь очевидно! – отхлебнув кофе, сказал Патрик, стоя между Захарией и Бестибалем. Перед мужчинами замерли малыши на стульях, глазевшие на экран с таким же неподдельным интересом, как и взрослые.

– Да не может это быть бабушка Клотильда, – прошипел ловец, покосившись на друга.

– Ты даже не представляешь, на что порой способны бабули, – усмехнулся Бестибаль и, заметив наконец Софи, просиял: – Привет, дорогая!

За все это время Бестибаль почти не изменился и все так же напоминал огромную и крепкую скалу, грозно возвышаясь над всеми присутствующими. Софи приветливо кивнула и положила платье на стол. В дверь заколотили с такой силой, словно намеревались ее выбить, и Захария, скорчив озадаченную гримасу, пошел открывать.

– Где она? – донесся из прихожей голос Ивы, которая без лишних церемоний набросилась на ловца.

– И тебе доброго утра, сумасшедшая женщина с фатой на голове, – смеясь, сказал Захария. – Извини, но я уже женат. Хотя, если ты дашь мне время до вечера, я попытаюсь убедить Софи, что нам понадобиться в доме еще одна женщина. Если, конечно же, ты возьмешь на себя обязанности по уборке и мойке посуды и пообещаешь тихо себя вести. Думаю, она даже разрешит тебе занять местечко в комнате Ноа.

В ответ Ива фыркнула и обняла друга, виновато улыбнулась:

– Извини, просто еще столько надо всего сделать. А без Софи

я никак не обойдусь! Нам надо ехать прямо сейчас, иначе застрянем в пробках.

– Хорошо-хорошо, только вот тут еще кто-то очень хочет с тобой поздороваться. И этот кто-то ради этого даже встал в семь утра, а то и раньше.

Мягко положив руку Иве на плечо, ловец проводил ее на кухню, где Ноа уже настороженно прислушивался и поглядывал на дверь, разрываясь между желанием досмотреть мультик и выбежать к тетушке.

– Ива! – Увидев ее, малыш резво спрыгнул со стула и бросился навстречу. Ноа уже привык, что его семья не ограничивается родителями и у него еще есть прекрасные тетушки Ива и Джейн, дядюшки Патрик и Орфей, а еще четверо их детей, которых он воспринимал не иначе как своих родных братьев и сестер.

– До вечера, солнышко. – Софи присела возле сына, когда он вдоволь наобнимался с Ивой и направился к Хьюго. Позади них Патрик, Захария и Бестибаль шепотом уже вели полноценные дебаты по поводу мультяшных злодеев, разве что ставки не делали. Застыв на мгновение между мальчиками, охотница тихо продолжила: – Ребята, только не позволяйте взрослым бездельничать. До двух часов они должны упаковать все вещи. Хорошо?

– Проще простого! – ответил Хьюго.

– Мам, можешь в нас не сомневаться. – Ноа заговорщицки подмигнул другу и крепко поцеловал Софи в щеку. – Я тебя люблю.

– И я люблю тебя, малыш. – Она поднялась и, взъерошив непослушную шевелюру Хьюго, добавила: – И тебя люблю. Особенно.

– И я тебя, тетя Софи, – мальчик улыбнулся и что-то еле слышно прошептал Ноа, тот кивнул и быстро помахал маме ладошкой.

– Ну, идем уже… – простонала Ива, ухватив подругу за руку и потянув к двери.

– Секунду. – Охотница кивнула в сторону мальчишек и троицы взрослых, которые за разгадыванием детективного сюжета мультфильма забыли обо всем на свете. – Просто смотри.

И, словно в подтверждение ее слов, мальчишки медленно повернулись на стульях и вопросительно уставились на стоящих позади мужчин. Те тотчас же спохватились и засуетились вокруг коробок.

– Ах да, нам же нужны коробки, – потирая затылок, пробормотал Бестибаль.

– Да-да, пойду найду скотч и инструменты, – опомнился Патрик и двинулся в сторону гостиной, за которой находилась небольшая кладовка.

– Ты смотри, – рассмеялась Ива. – Ученик превзошел своего учителя.

– У меня замечательная команда, – сказала Софи, подмигивая довольным мальчикам.

– Я знаю, это все ты. – Рядом появился Захария, подбирая с пола коробки, которые оставил Патрик. – Хотя нет, это вы двое… Нет, даже трое! Джейн ведь одна из вас. Эй, если возьмете меня в свою банду, я никому ничего не скажу. – Перейдя на шепот, ловец криво улыбнулся и изогнул бровь в ожидании ответа.

– Этому не бывать, – постановила Ива, качая головой.

– Ну, тогда я не гарантирую, что смогу удержать язык за зубами…

– Ты не посмеешь, – отозвалась Софи, испепеляя мужа взглядом.

– Еще как! – подмигнул тот. – Эй, Патрик!

Охотница зашипела и легонько заехала ему кулаком в плечо, отчего он только шире улыбнулся, довольный подтверждением своей догадки.

– Ну так как?

– Захария, ты еще об этом пожалеешь, – предостерегла его Ива и потянула подругу из квартиры. – Пошли! Джейн в машине уже, наверное, уснула давно.

– Тогда до вечера. – Ловец нежно ухватил жену за руку и, поцеловав, вернулся помогать Патрику и Бестибалю.

Войдя в кабину лифта и нажав на кнопку, Ива посмотрела на Софи и с улыбкой спросила:

– Он до сих пор не знает, что утром он выглядит милей, чем корзинка с бесплатными котятами?

– Нет… и только попробуй ему об этом сказать!

* * *

– Почти готово, – сообщила Джейн, осторожно нанося румяна на щеки Софи, – макияж получился – загляденье!

– Звучит обнадеживающе, – улыбнулась Софи, взглянув на подругу.

Джейн колдовала вокруг нее уже минут двадцать, и поскольку у нее было хорошее чувство стиля и умелые руки, никто и не сомневался в ошеломительном результате. Сама же Джейн давно успела и накраситься, и переодеться в длинное

легкое платье насыщенного аквамаринового цвета, которое делало ее похожей на прекрасную морскую нимфу.

Патрик и Джейн начали встречаться спустя полгода после событий у Сумеречных Врат. Патрик нашел в Джейн то, в чем так отчаянно нуждался, – сильную, но в то же время нежную и хрупкую девушку, о которой мог заботиться, окутывая лаской и вниманием, а Джейн это было жизненно необходимо. И со временем эта девушка смогла сделать то, что казалось абсолютно невозможным, – она вернула к жизни того мужественного и веселого Патрика Бишопа, которого Софи знала до всех этих ужасных событий. А лучшим подтверждением их чувств был не кто иной, как замечательный Хьюго, родившийся восемь лет назад.

– Вы уже упаковали вещи? – Голос Джейн вырвал охотницу из воспоминаний, и она растерянно заморгала, переведя взгляд на пятилетнюю Эллу и девятилетнюю Аврору, которые сидели в уголке комнаты. Обе девочки унаследовали от Ивы рыжий цвет волос и спокойный нрав, а вот их семилетний братишка Чарли, который сейчас был с отцом, отличался от сестер белокурой шевелюрой, любовью к сладостям и невероятной для столь юного ума способностью не лезть в карман за словом, в общем – вылитый Орфей.

– Я очень на это надеюсь, – наконец сказала охотница. – Иначе Захарии придется уж слишком напрягать свою фантазию, чтоб выкрутиться и на этот раз.

– Ну, что скажете? – Ива вынырнула из-за ширмы, расположенной неподалеку от трюмо, и покрутилась перед подругами.

На ней было чудесное свадебное платье нежного кремового цвета, расшитое серебристыми нитями со вставками тончайшего кружева и ниспадающее до пола. Оно сидело настолько идеально и так выразительно подчеркивало замечательную фигуру женщины, что подруги лишь восхищенно ахнули. Свои пышные рыжие волосы Ива собрала во французскую косу, вплетя туда небольшие ромашки. Одним словом – сегодня Ива выглядела сказочно, как, впрочем, и положено невесте.

– Ты просто… Вау, – Джейн подмигнула девочкам, которые принялись кружить вокруг мамы, очарованно разглядывая ее.

– Настоящая спящая красавица, – тихо добавила Софи.

Сказка о спящей красавице давно была любимой историей Орфея, и он с таким упоением рассказывал ее всем детишкам, а порой и взрослым, что все уже знали ее наизусть. Но для него она была особенной, она была историей о поистине чудесном возвращении Ивы из девятимесячной комы, когда врачи

настойчиво советовали отключить ее от аппаратов жизнеобеспечения. И каждый раз Орфей рассказывал ее так, словно впервые, ведь Ива и была той красавицей, которую он так долго ждал и в пробуждение которой так искренне верил.

В ответ Ива только рассмеялась и махнула рукой, собираясь что-то сказать, но ее перебил тихий стук в дверь, и сразу за ним в комнату проскользнули Чарли и Хьюго. Мальчишки уже были при полном параде, в ярких цветных костюмах, с милыми галстуками-бабочками.

– Мам, я не знаю, что это должно означать, но… – Чарли пересек комнату и уселся на пуфик рядом с Софи. – Папа просил узнать, не сбежала ли ты с тем официантишкой, который сегодня разносит пирожные. Он еще хотел что-то спросить, но увидел поднос со сладким и после фразы: «Держите меня семеро» исчез, так что я не смог его найти.

Ива покачала головой и, что-то неодобрительно пробормотав себе под нос, осторожно опустилась на кушетку, на которой прежде сидели ее девочки. Гудвин развалился у ее ног и перевернулся на спину, надеясь, что она почешет ему животик.

Джейн тем временем закончила преображать Софи, и отпустила ее переодеваться. Но стоило охотнице скрыться за ширмой, как в комнату вошла Эстель. На ней был длинный приталенный костюм из блестящего щелка и легкое манто. Софи не видела маму, но сразу же догадалась о ее приближении, услышав стук неизменных высоких каблуков.

– Ну и где же моя радость? – спросила женщина, оглядывая комнату.

– Это она о Ноа, – объяснила подругам Софи, осторожно натягивая платье. – Твоя радость где-то со своим папочкой. Они, как только приехали, заперлись в комнате жениха и не показываются оттуда уже часа два. Равно как и Патрик с Орфеем.

– Откуда ты знаешь? – возразила Эстель. – А если я о тебе говорю?

– Конечно. – Софи рассмеялась и вышла к матери. – Только в том случае, если меня зовут Ноа.

Эстель ничего не ответила, только восхищенно всплеснула руками и обняла охотницу. Краситься в иссиня-черный она прекратила после того, как во всем призналась дочери. Сейчас ее светлые волосы, точно такого же цвета, как и у Софи, были уложены в высокую сложную прическу. Бывшая директриса оставалась все такой же красивой и выглядела моложе своего возраста.

– Хьюго? – Джейн тем временем вопросительно взглянула на сына. – Ты ничего не хочешь нам рассказать?

– Эм-м-м… Нам пора идти. – Чарли тут же подскочил, как ужаленный, и, схватив друга за руку, потащил из комнаты.

– Они явно что-то задумали, – произнесла Софи, провожая мальчиков взглядом.

– Несомненно, – согласилась Джейн.

Ива тяжело вздохнула:

– Вот это меня и беспокоит. – Она лучезарно улыбнулась, поправляя платье. – Но нам уже пора. А то мой жених сам сбежит с тем официантишкой, который сегодня разносит пирожные.

* * *

Зал, в котором происходило торжество, был украшен десятками гирлянд, свисающих от потолка длинными мерцающими лианами, и множеством живых цветов, источающих тонкий аромат. Легкие летние сумерки принесли желанную прохладу, и огромные окна с затейливой лепниной на рамах были распахнуты настежь, как и двери, ведущие на широкие балконы.

Софи сидела возле Ивы как одна из двух подружек невесты и смотрела на Орфея, который сегодня был счастлив, как никогда. А вот остальных представителей мужской части их компании словно ветром сдуло.

– Попрошу минутку внимания, – раздался голос Орфея. Он неожиданно поднялся на небольшую сцену, где прежде играли приглашенные музыканты. Держа микрофон в одной руке, другой он требовательно махнул, призывая всех к тишине.

Ива растерянно взглянула сначала на Софи, а потом на Джейн, но те лишь пожали плечами. А Орфей продолжил, глядя влюбленным глазами на свою жену:

– Ив… Сегодня пятый самый счастливый день в моей жизни. – Он расплылся в широкой улыбке. – Первый был тогда, когда ты вопреки всему проснулась и произнесла: «Ради всего святого, больше никогда не пой возле меня!» – Орфей подождал, пока прокатившаяся по залу волна смеха утихнет. – Следующие три дня именуются Аврора, Чарли и Элла. И сегодняшний, пятый – день, когда ты стала моей женой. Я полагаю, что у большинства возникнет вопрос: а почему именно сейчас, не раньше? Ответ простой – ты стала моей семьей уже много лет назад, без всяких пышных торжеств. Но однажды я проснулся и понял, что у тебя должно быть и все это… – Он обвел рукой зал. – Это самое малое, чем я могу отблагодарить тебя за каждую минуту, каждый день моей жизни с тобой!

Софи и Джейн обняли Иву, не отрывающую взгляда от сцены.

На ее глазах блестели слезы счастья.

– И поэтому, – сказал Орфей, – я подготовил для тебя небольшой сюрприз! – На сцену поднялись Патрик и Захария с гитарами в руках.

Ива испуганно закрыла ладонью рот, но прежде, чем она успела что-то сказать, охотник рассмеялся:

– Нет-нет, не волнуйся… Эти ребята доходчиво объяснили мне, что любить петь и уметь – совершенно разные вещи. Та к что петь будут они. И как оказалось, я тоже могу чему-то научиться. – Мужчина сделал шаг к фортепиано и похлопал по крышке. – Но это еще не все… Рядом с тобой сидят две мои подруги, две прекрасные женщины, которые заставляют вот этих двух оболтусов ежедневно просыпаться с улыбкой. Вы все – моя семья, и я безумно рад разделить этот чудесный день с вами. Я хочу, чтоб вы трое вышли на танцпол, и в этом мне помогут вот эти три замечательных джентльмена. – Орфей указал на возникших неизвестно откуда Чарли, Ноа и Хьюго, направившихся к столу, за которым сидели женщины.

Отложив микрофон, он сел за фортепиано, и по залу разнеслись первые аккорды нежной мелодии. Патрик с Захарией заиграли на гитарах, а потом запели. Софи, равно как и Ива, впервые услышала, как поет Патрик. Как выяснилось, он обладает высоким и чистым тенором, в отличие от мягкого баритона Захарии.

Ноа величественно подплыл к Софи, протягивая руку:

– Не окажите ли вы мне честь пригласить вас на танец, прекрасная леди?

– Этому папа тебя научил? – рассмеялась она, приняв руку сына и следуя за ним на танцпол. Проходя мимо столика, за которым расположились Пако и Зевс со своими семьями, она задержалась на секунду, чтоб поздороваться.

– Ну, он всегда говорит, что… Ай, ладно. – Ноа пожал плечами и закружил маму вокруг себя. Он достигал ей всего до пояса, но это не мешало ему вести ее в танце.

Неподалеку от них плавно кружились Джейн с Хьюго и Ива с Чарли. Песня медленно закончилась, и зал взорвался аплодисментами гостей. Тем временем профессиональные музыканты уже спешили занять свои места на сцене.

Отступив от Софи на шаг, Ноа сказал:

– Пойду потанцую с бабушками… а то они расстроятся, – и, вежливо откланявшись, малыш засеменил к Меланте, которая сидела за одним столиком с Эстель, Бестибалем и родителями Патрика, Джейн, Орфея и Ивы.

– Он точно не пропадет, – сказал Захария, подойдя к Софи и

проводив сына взглядом.

Ловец обнял жену и ласково поцеловал. Со сцены донеслась медленная мелодия, и они закружились в танце.

– Ты очень красивая, Софи. – Его рука нежно поглаживала ее по спине. – Я люблю вас с Ноа большего всего на свете. Но знаешь, я никогда не говорил тебе «спасибо».

– За что? – Охотница удивленно подняла голову и вгляделась в его ясные разноцветные глаза.

– За то, что ты пришла той ночью… и осталась. – Захария улыбнулся и, слегка наклонившись, нежно коснулся губами кончика ее носа. – Но ты ни разу не объяснила мне: почему я?

Усмехнувшись, Софи долго молчала, но все же потом сказала:

– Помнишь, давным-давно ты сказал мне, что вместе Свет и Огонь – это…

– Солнце… Помню. Мои слова, правда, звучали несколько иначе, но твои мне нравятся больше. – Покосившись в сторону, он тихо добавил: – И кстати, нашему солнцу сейчас грозит легкий ушиб, если Меланта или Эстель не обратят на него внимание и он продолжит раскачиваться на стуле, пытаясь произвести впечатление на Эллу. Я ведь говорил тебе, что она ему нравится!

– Захария, – прервав мужа, Софи обвила руки вокруг его шеи. – Мне не пришлось выбирать. Я сломя голову мчалась к тебе, потому что ты… Всегда ты. Я безумно люблю тебя, дурачок. Хотя ты и так знал, что мы будем вместе.

– Только сначала, – вздохнув, он с нежностью посмотрел на жену. – Потом я увидел, насколько вы с Патриком близки, и моя уверенность сменилась самонадеянным притворством. Та к что нет, Софи, я не знал.

– Эй, уже завтра, да? Я не могу дождаться! – прокричал Орфей, кружась рядом в паре с Ивой. – Соседушки, теперь мы будем видеться намного чаще! Каждый день. – Он расхохотался, пытаясь добавить в свой смех демонические нотки. – Вы уже готовы въехать в свой новый дом? Вы будете жить между нами и Бишопами! А знаете, что это значит? Три наших дома, стоящих в конце улицы, замыкают ее, так что теперь весь тупичок наш! Теперь не придется возить детей через половину Акрополя, когда они захотят переночевать друг у друга.

– Кстати, спасибо, что напомнил, – хмыкнул Захария. – Прекрати откармливать нашего сына сладостями! У тебя трое своих – почему ты решил сломать нашего ребенка?

– Не могу, – Орфей пожал плечами и закрутил Иву. – Они умудряются слопать все конфеты прежде, чем я успеваю моргнуть. Та к что приходиться отыгрываться на Ноа и Хьюго.

– И как ты до сих пор не растолстел, – фыркнула Софи.

– Эй! Хватит вам болтать. Меняемся партнерами, – возник рядом Патрик и осторожно передал Джейн Орфею. Ива оказалась в паре с Захарией, а Софи – в объятиях лучшего друга. – Не видел тебя с утра, – сказал тот, внимательно разглядывая подругу. – Замечательно выглядишь.

– Знаешь, я занесу этот день в календарь, – усмехнувшись, отозвалась Софи. – И буду отмечать его каждый год.

– А-а-а… Ты о песне, – рассмеялся Патрик. – Ну, Зак на пару с Феей умеют убеждать. Фух, здесь так жарко. Выйдем на балкон?

В ответ Софи кивнула и последовала за Патриком к дверям. Пробравшись сквозь толпу танцующих гостей, они наконец вышли на прохладный ночной воздух. Опершись на перила, охотница скользнула взглядом по другу и задумалась. Она виделась с ним ежедневно в Лиге, так что не могла сказать, что он сильно изменился. Конечно, теперь это был крепкий широкоплечий мужчина, но все с той же неизменной аккуратной бородкой и длинными вьющимися волосами, собранными на затылке в хвост. Улыбнувшись, Софи перевела взгляд на ночной город, сияющий сотнями огней и живущий своей жизнью, позабывший о том, что произошло четырнадцать лет назад. Неожиданно Патрик положил руку на ее плечо и спросил:

– Ты еще не начала планировать свой день рождения?

– Да я о нем еще и не вспоминала, – ответила Софи.

– А вот у Орфея грандиозные планы, учитывая то, что теперь мы еще и «соседушки». – Он не сдержал улыбку. – Он хочет устроить шумную вечеринку. А еще предложил снести заборы между нашими домами.

– О не-е-ет!

– О да! И это только начало. Мне уже приходится сдерживать Джейн, чтоб она его случайно не убила.

– С радостью ей помогу. А Захарию даже не придется упрашивать присоединиться к нам. Может, просто все сбежим? – предложила Софи.

– Конечно. – Охотник кивнул. – Мы всегда сможем убежать ото всех. Только я, Джейн, Зак и ты – моя лучшая подруга, напарница и моя первая звезда.

Благодарности

В этой части книги я бесконечно буду повторять «СПАСИБО» тем людям, без которых не было бы «Абсолютных Элементов», да и меня как автора тоже не было бы.

Я безумно благодарна Насте, которая первой поверила в меня два года назад и прошла вместе со мной этот путь. Мне невероятно повезло, что я встретила тебя в своей жизни. Твоя поддержка, советы и работа вместе со мной – бесценны!

Спасибо моим родным за заботу и безграничное понимание. За то, что всегда относились с уважением к моему выбору в жизни и с любовью к моей мечте. Но самое большое «СПАСИБО!» я адресую своей замечательной бабушке, которая с самого начала была моей самой преданной поклонницей!:) Я унаследовала твою мечту – писать книги, и именно ты помогла мне воплотить ее в жизнь.

Спасибо моему будущему мужу за то, что ты моя лучшая половинка!

Спасибо моим друзьям за годы крепкой дружбы на протяжении многих лет. Время, проведенное с вами, – незабываемо!

Спасибо моей фантастической группе поддержки, которая собралась во «ВКонтакте»! Вы невероятные! Ваши комментарии, замечания, нетерпеливые вопросы «А когда будет следующая глава?» добавляли мне вдохновения, уверенности и сил для работы. Благодаря вам я не опускала рук, продолжая рассказывать о приключениях Софи и ее друзей. Вы безумно верили в меня и поэтому сейчас держите эту книгу в руках! Время, которое я провожу с вами, десятки сообщений, фантастических рисунков, тысячи ваших теплых слов навсегда нашли место в моем сердце.

Мне не хватит слов, чтобы выразить свою благодарность человеку, который в один прекрасный день изменил всю мою жизнь! Это мой редактор, Тата Анастасян, которая появилась в моей жизни, когда я меньше всего ожидала чего-то подобного. Ты заметила меня среди сотен других авторов. Ты открыла мне дверь в невероятный мир издательства АСТ. Ты дала мне шанс, и я воспользуюсь им сполна!

Редгрейн Лебовски

Ивано-Франковск, 2016

Об авторе

Книги привлекали меня всегда. Еще в раннем детстве, не умея читать, я подолгу проводила за ними время, рассматривая картинки и придумывая к ним свои истории.

В тринадцать-четырнадцать лет я загорелась идеей придумать и воплотить в жизнь свою собственную историю и, недолго думая, начала работать. Компьютера в то время у меня еще не было, так что приходилось писать в тетрадках. К сожалению, я так и не закончила ту историю и никогда уже не закончу. Однажды я просто поняла, что не знаю, о чем писать дальше. Эта мысль угнетала меня, но ничего другого, кроме как принять ее, мне не оставалось.

После всего этого начался очень долгий период поисков себя. Я писала рассказы, стихи, короткие очерки, начала около десятка книг, у меня было море идей, но я так и не смогла объединить их, казалось, что я и мои истории говорим на разных языках и никак не можем найти общий. Так продолжалось довольно долго. Я окончила школу, поступила в университет, занялась фотографией и, казалось, полностью вычеркнула из своей жизни часть себя, связанную с написанием историй. Я позабыла о ней, но она не забыла обо мне…

Это произошло в марте 2013-го. Я просто сидела за компьютером, общалась с друзьями и прослушивала музыку в чьем-то плейлисте. И тут заиграла она… Песня, которая изменила мою жизнь. Своими первыми аккордами MuteMath «Electrify» шарахнула меня, словно током. Я застыла, будучи не в состоянии пошевелиться. Все детали, имена, персонажи вдруг встали на свои места. Я четко знала, кто есть кто. Я видела историю так ясно, словно это был фильм, который кто-то включил в моей голове. Это было незабываемо. В тот вечер я начала писать «Абсолютные Элементы».

Наработав несколько глав, я столкнулась с мыслью, что не хочу писать «для себя», пряча текст в «ящик», мне захотелось познакомить других людей с Софи и ее друзьями, и чтоб этих людей было как можно больше. Для этого было бы неплохо, чтобы текст появился еще и на русском. А поскольку я пишу только на украинском, я понимала, что здесь мне понадобится чья-то помощь. Вот тогда и появилась Настя. С первого курса мы были хорошими друзьями, я знала, что она хорошо владеет русским языком и теоретически могла бы мне помочь. Признаюсь, что, обратившись к ней с просьбой перевести уже существующий текст, я не возлагала особых надежд на то, что она согласится,

ведь в принципе никакого резона в работе со мной для нее не было, а время и силы придется тратить. Но… Не задавая лишних вопросов, не выискивая выгоды для себя, она просто согласилась… После этого я неоднократно задавалась вопросом, почему она это сделала. И мне понадобилось время, чтобы осознать один из важнейших уроков, которому она меня научила: «Иногда люди делают добрые дела просто так, бескорыстно. Они знают, что ты нуждаешься в них, и протягивают тебе руку».

Тогда я создала группу, где мы начали публикацию текста. Были разные времена: хорошие и не очень. Иногда я задумывалась над тем, чтоб прекратить работу, но быстро отказывалась от этой идеи и продолжала, упорно продвигаясь вперед.

А потом неожиданно начали случаться маленькие чудеса. Снова и снова. Начали появляться столь дорогие для меня читатели. Все чаще мне приходили сообщения от людей, которых я не знала. В этих сообщениях было столько тепла, света, любви и поддержки, что я уже не могла опустить руки. Никто из вас совершенно не догадывается, как вовремя вы появлялись в моей жизни. Не знаю, какой была бы моя жизнь сейчас, не начни я писать два года назад. И если честно, то и знать не хочу.

Я благодарю всех, кто привел меня туда, где я сейчас нахожусь! Спасибо всем, кто помог мне стать тем, кто я есть! Спасибо за все!